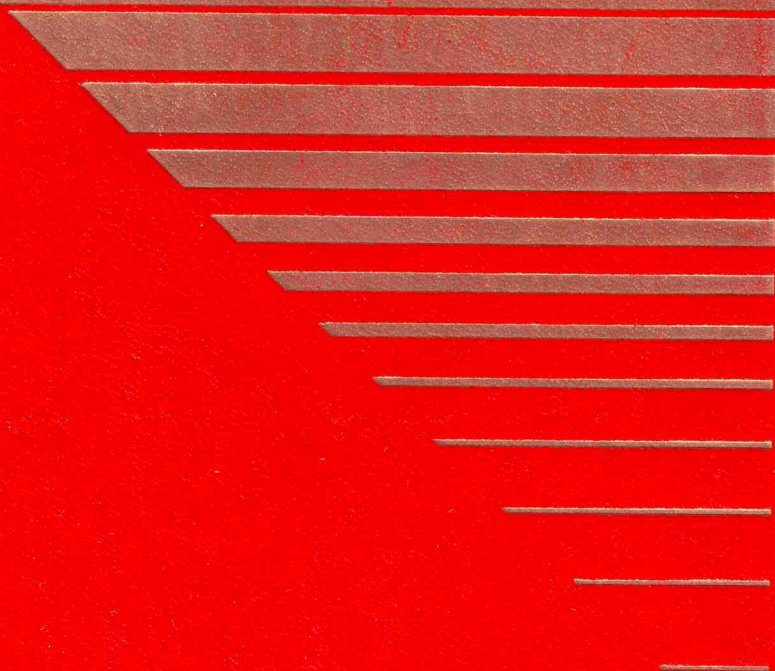

С.М. САРКИСЬЯН

51^я АРМИЯ

ОТ АВТОРА

51-я армия была сформирована в самом начале Великой Отечественной войны на Крымском полуострове. Она прошла трудный боевой путь.

В книге рассматриваются вопросы оперативно-тактического характера, раскрывается боевой опыт и мастерство частей и соединений, уделяется большое внимание партийно-политической работе, широко показаны патриотические дела воинов армии.

Основой для написания этой книги послужили документы Центрального архива Министерства обороны СССР, Центрального музея Советской Армии, Библиотеки имени В. И. Ленина, фондов Военно-научного общества при ЦДСА имени М. В. Фрунзе, Музея героической обороны и освобождения Севастополя и других местных краеведческих музеев, а также имеющиеся военно-исторические и документальные публикации военачальников, письма и воспоминания участников боев.

Автор выражает благодарность ветеранам 51-й армии и сотрудникам ЦАМО, помогавшим в работе над рукописью. Он признателен генералу А. Н. Щербакову, оказавшему содействие в сборе материала, и бывшему войсковому разведчику Ф. Н. Журавову в подготовке схем.

БОРЬБА ЗА КРЫМ

1. Боевое крещение

Перед самым началом войны в Крыму был сформирован 9-й отдельный стрелковый корпус Одесского военного округа. Его управление дислоцировалось в Симферополе. В состав корпуса входили 106-я, 156-я стрелковые и 32-я кавалерийская дивизии. Кроме того, на Крымском полуострове имелись: Симферопольское интендантское военное училище, Качинское авиационное училище, тыловые части Одесского военного округа и местные органы военного управления. Командиром корпуса и одновременно командующим сухопутными войсками Крыма был назначен генерал-лейтенант П. И. Батов. 20 июня в Москве его принял Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, а на следующий день он вылетел в Симферополь.

«Работали со штабными офицерами допоздна... — вспоминает комкор. — Итог выходил не очень утешительным... Нарком наименовал мою должность громко, а войск у «командующего сухопутными войсками Крыма», как говорят, кот наплакал. Две дивизии неполного состава с их четырьмя арtpолками тоже неполного состава. У самого корпуса все дело упиралось в организацию и укомплектование. Своей штатной артиллерии не имеет, не говоря уже о танках; войска связи и саперные части в зародыше. Думалось: все зависит от того, сколько времени нам отпустит судьба на то, чтобы привести оборону Крыма в должный порядок. Судьба ничего не отпустила. Едва забрезжил рассвет, явился начальник штаба и, стараясь быть спокойным, сказал:

— Получены данные. Только что противник бомбил города Украины и Крыма»¹.

Выслушав доклад полковника Н. П. Баримова, генерал Батов приказал немедленно привести войска в боеготовность, вывести дивизии из лагерей в районы развертывания и разработать план практической организации обороны Крыма.

¹ Батов П. И. В походах и боях, М., 1974, с. 9—10.

В 12 часов радио передало правительственное заявление о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. В тот же день Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о введении военного положения на территории ряда республик и областей, о мобилизации военнообязанных 1905—1918 годов рождения, о передаче функции государственной власти в деле обороны и обеспечения общественного порядка и государственной безопасности военным советам фронтов, военных округов и армий в местностях, объявленных на военном положении. Все это имело непосредственное отношение и к Крымскому полуострову.

Секретарь Крымского обкома партии В. С. Булатов, не дожидаясь особых распоряжений, телеграфировал горкомам и райкомам: «Введено боевое угрожаемое положение. Приведите в боевую готовность партаппарат, все средства воздушной обороны. Поднимайте отряды самообороны, мобилизуйте для них автомашины, выдайте боевое оружие, организуйте сети постов наблюдения за самолетами и парашютными десантами. Усильте охрану предприятий, важнейших объектов. На ответственные места поставьте коммунистов, усильте ход важнейших работ предприятий, совхозов, колхозов»¹.

Перед Великой Отечественной войной, да и в начале ее, не предполагалось, что Крым придется защищать от нападения сухопутных сил противника с материка.

Оборонять Крым от возможной высадки морских и воздушных десантов — такова была главная задача войск Крыма и Черноморского флота в июне и первой половине июля 1941 г. Об этом было доложено Генштабу. «Вы понимаете, голубчик мой, — сказал П. И. Батову по телефону Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, — что успех немецкого десанта в Крыму до крайности обострил бы положение не только на Южном фронте. Из Крыма один шаг на Тамань и к кавказской нефти. Принимайте все меры противодесантной защиты как на берегу, так и внутри Крыма»². Части 106-й дивизии строили доты, дзоты, окопы вдоль Черноморского побережья от Евпатории до Севастополя, а 156-я дивизия — от Севастополя до Керчи. На совместных же учениях с флотом отрабатывались задачи по отражению морских десантов³.

Для борьбы с воздушными десантами во внутренних районах полуострова погранвойсками и местными партийными

¹ Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Симферополь, 1973, с. 19.

² Батов П. И. В походах и боях, с. 11—12.

³ 32-я кавдивизия в начале июля убыла на фронт.

и советскими органами были сформированы 33 истребительных батальона.

По зову партии в Крыму развернулось формирование народного ополчения. 15 июля 1941 г. руководство формированием ополчения было возложено на старого большевика, участника Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны — подполковника А. В. Мокроусова. Его заместителем по политической части был утвержден заведующий военным отделом Крымского обкома партии полковой комиссар П. М. Крупин. Для формирования и подготовки боевой деятельности ополчения был создан штаб народного ополчения Крыма¹. За короткий срок численность народного ополчения составила 130 тыс. человек². Ополченские полки заняли рубежи в районах, наиболее вероятных для высадки десантов.

В Севастополе, Симферополе, Феодосии, Евпатории и Керчи создавались коммунистические батальоны, на 75—80 процентов состоящие из коммунистов. Областной комитет ВКП(б), городские и районные комитеты партии помогали военным комиссариатам в подборе и расстановке командно-политических кадров. В Крыму был сформирован и специальный женский отряд, который занимался медико-санитарным обеспечением в полевых условиях.

Положение на южном участке советско-германского фронта резко ухудшилось во второй половине июля. 17 июля 9-я армия оставила Кишинев. Враг, прорвав фронт севернее Тирасполя, двинулся на восток, форсировал Днестр. Угроза нависла над Причерноморьем. Одесса стала прифронтовым городом. 5 августа началась ее героическая оборона.

Внимание Ставки было сосредоточено на северных перешейках Крыма. На рекогносцировку Перекопского перешейка выехал генерал-лейтенант П. И. Батов с группой командиров.

Перекоп — важный естественный рубеж, северные ворота Крымского полуострова. Длина перешейка 30 км, ширина от 8 до 23 км. С востока он омывается Сивашским заливом, с запада — Черным морем. Берега обрывистые. Поверхность равнинная, со степной растительностью. На самом узком участке, близ Перекопа, турки еще в XV—XVI веках создали десятиметровой высоты так называемый Турецкий вал. Посредине вала — два коридора, по которым проложена же-

¹ См.: Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 43.

² См. там же, с. 48.

железнодорожная магистраль Джанкой—Херсон и шоссе из Крыма к каховским переправам на Днепре. В южной части перешейка — пять соленых крупных озер: Старое, Красное и другие. Дефиле между ними по имени села Ишунь получили название Ишуньских позиций.

Здесь было решено построить три линии оборонительных укреплений: первую — в районе Турецкого вала, усилив ее противотанковыми препятствиями и превратив в опорный пункт совхоз «Червоный чабан», находившийся несколько впереди, близ Перекопского залива; вторую — примерно на линии Будановка, Филатовка, укрепив ее противотанковыми и противопехотными заграждениями; третью — в районе Пятиозерья с его тыловой линией по южному берегу реки Чатырлык¹.

Оборонительные работы осуществляли 1-е и 2-е управления военно-полевого строительства во главе с генералом Н. Ф. Новиковым и полковником В. П. Шурыгиным. Специальные отряды моряков во главе с главстаршиной П. С. Мосякиным минировали берега Сиваша и подступы к Турецкому валу.

По призыву обкома партии на Перекопе рыли окопы, ходы сообщения, противотанковые рвы 40 тыс. человек местного населения. Однако завершить оборонительные работы на всю глубину перешейка не удалось. Группа армий «Юг» противника, нанеся поражение войскам нашей 9-й армии в низовьях Днепра, 31 августа форсировала реку и готовилась к наступлению на Донбасс и Крым.

Оперативный замысел гитлеровского командования заключался в том, чтобы ударами 1-й танковой группы из района Днепропетровска и 11-й армии из района Каховки в общем направлении на Осипенко окружить и уничтожить войска Южного фронта. Затем 1-я танковая группа должна была развить наступление вдоль побережья Таганрогского залива на Ростов, а 11-я немецкая и 3-я румынская армии — овладеть Крымом².

Учитывая важное стратегическое и военно-политическое положение Крымского полуострова, Ставка Верховного Главнокомандования 14 августа 1941 г. приняла решение на базе 9-го стрелкового корпуса сформировать 51-ю Отдельную армию на правах фронта с оперативным подчинением ей Черноморского флота. Командующим армией был назначен генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, его заместителем — гене-

¹ См.: Батов П. И. В походах и боях, с. 21.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1963, т. 2, с. 219.

рал П. И. Батов. Членами Военного совета были утверждены корпусной комиссар А. С. Николаев и бригадный комиссар Н. В. Малышев, начальником штаба — генерал-майор М. М. Иванов, начальником политотдела — полковой комиссар А. В. Жигунов.

Командиром 9-го корпуса стал генерал-майор И. Ф. Дашичев, комиссаром — полковой комиссар А. И. Болдырев, начальником штаба — полковник Н. П. Баримов. В состав корпуса кроме 106-й (командир полковник А. Н. Первушин, комиссар полковой комиссар И. И. Баранов) и 156-й (командир генерал-майор П. В. Черняев, комиссар полковой комиссар Р. С. Бубличенко) дивизий вошла и вновь прибывшая 271-я стрелковая дивизия (командир полковник М. А. Титов, комиссар старший батальонный комиссар П. Г. Гнилуша).

К 20 августа в Крым были переброшены 276-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор И. С. Савинов, комиссар бригадный комиссар И. М. Чуванин), три кавалерийские дивизии — 40-я (командир полковник Ф. Ф. Кудюров, комиссар полковой комиссар И. И. Карпов), 42-я (командир полковник В. В. Глаголев, комиссар старший батальонный комиссар П. И. Козьмин), 48-я (командир генерал-майор Д. И. Аверкин, комиссар батальонный комиссар П. Н. Клевцов).

Ставка приказала в срочном порядке сформировать в Крыму на базе существующих ополченских полков, батальонов и истребительных отрядов несколько соединений. В Симферополе была создана 320-я стрелковая дивизия (командир полковник М. В. Виноградов, комиссар полковой комиссар М. И. Брусиловский); в Евпатории — 321-я (командир полковник И. М. Алиев, комиссар батальонный комиссар Б. М. Букарский); в Феодосии — 172-я (командир полковник И. Г. Торопцев, комиссар полковой комиссар П. Е. Солонцов); в Балаклаве и Ялте — 184-я стрелковая дивизия (командир полковник В. Н. Абрамов, комиссар бригадный комиссар М. С. Коваленок). В Севастополе формировались 7, 8 и 9-я бригады морской пехоты и несколько отдельных батальонов.

Был сформирован и 5-й танковый полк под командованием майора С. П. Баранова. В полку имелось 10 танков Т-34 и 56 легких танков типа Т-37, Т-38.

Для оказания помощи в боевом обеспечении войск Крымский обком партии особым решением от 28 августа обязал местные организации, промышленные и промысловые предприятия наладить выпуск 50- и 82-мм минометов и боеприпасов к ним, противопехотных и противотанковых мин и гра-

нат, бутылок с горючей смесью. Керченский завод имени Войкова направил 10 тыс. т металла для строительства перекопских укреплений. День и ночь трудились для армии рабочие Камыш-Бурунского комбината, Севастопольского судоремонтного завода и других предприятий¹.

Городские и районные партийные организации помогли укомплектовать политорганы вновь создаваемых соединений пропагандистскими кадрами — руководителями партийных и комсомольских организаций дивизионных газет, журналистами, наборщиками, машинистками, а типографии — шрифтами, печатными станками и автомашинами. «Крымская правда» помогла армейской газете «Сын Отечества» укомплектовать типографию квалифицированными кадрами.

Редактором газеты стал прибывший из Москвы батальонный комиссар А. И. Дивненко, заместителем редактора А. А. Перловский, ответственным секретарем редакции М. Ф. Парфенов, начальником издательства И. Б. Аксельрод. В газете сотрудничали поэт И. Я. Сельвинский, писатель В. И. Гоффеншефер. Влилась в коллектив редакции группа журналистов Крыма, в том числе старшие политруки С. П. Зыков, Н. Ф. Полтораков, фоторепортер Л. И. Яблонский и другие.

Во всех частях были созданы партийные и комсомольские организации.

Комиссары, начальники политотделов соединений помогали командирам довести до каждого воина смысл боевых задач, добиться глубокого понимания военно-политического значения Крыма и необходимости его прочной обороны. Политработники А. В. Жигунов, П. М. Крупин, Ф. Горохов, Л. Кондрашов, В. Лукшин и другие всю партийно-политическую работу проводили под лозунгами «Все силы на борьбу с фашизмом!», «Приказ командира — приказ Родины!».

19 августа ЦК ВКП(б) принял постановление о льготном порядке приема в кандидаты партии особо отличившихся в боях бойцов и командиров.

В ответ на постановление все воины усилили подготовку к предстоящим боям, еще теснее сплачиваясь вокруг Коммунистической партии.

17 августа генерал Ф. И. Кузнецов издал приказ: «Войскам армии не допустить врага на Крымский полуостров с суши, моря и воздуха»².

¹ См.: Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 54.

² Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 1—2.

Однако решение триединой задачи осложнялось отсутствием армейской артиллерии и достаточного количества танковых частей, противотанковых и зенитных средств. Вновь формируемые дивизии не имели артиллерии по штатному расписанию, и авиация не могла надежно прикрывать войска с воздуха. Чтобы отразить попытки вторжения врага в Крым с суши, моря и воздуха, соединения расположили по всему полуострову. Выполнение противодесантных задач было возложено на 9-й стрелковый корпус, вновь прибывшие кавалерийские и вновь формируемые стрелковые дивизии. 276-я стрелковая дивизия — резерв командующего — сосредоточивалась в Джанкое, Карасубазаре (Белогорск).

Черноморский флот получил задачу оборонять Севастополь от возможного нападения с суши, моря и воздуха, не допустить высадки в Крым морского десанта.

Военный совет армии, учитывая ухудшающуюся с каждым днем обстановку в низовье Днепра и незавершенность обороны крымских перешейков, что создавало серьезную угрозу полуострову с материка, 20 августа принял решение о новой перегруппировке войск: 276-ю стрелковую дивизию выдвинул на Арабатскую стрелку и Чонгарский перешеек, подчинив ее 9-му стрелковому корпусу, 106-ю — на южный берег Сиваша и 156-ю — на Перекопский перешеек, 271-я стрелковая дивизия — второй эшелон корпуса — сосредоточивалась в районе Джанкоя¹. Так, на прикрытие перешейков Крыма были выдвинуты четыре стрелковые дивизии с личным составом около 30 тыс. человек, 4 пушечных и 4 гаубичных артиллерийских полка, 4 противотанковых дивизиона. Для обороны чонгарского и перекопского направлений Черноморский флот выделил 8 береговых артиллерийских батарей среднего калибра, 2 тяжелые полевые батареи² и 122-й зенитно-артиллерийский полк. Получили приказ поддерживать боевые действия сухопутных войск корабельная артиллерия и авиация Черноморского флота, Азовская военная флотилия.

Военный совет потребовал от командиров соединений к исходу дня 21 августа обеспечить готовность обороны перешейков, создать противотанковые рвы, установить проволочные заграждения, стальные ежи, надолбы и минные поля, а выходы из Сиваша и входы в него прикрыть ловушками. Воен-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 14—16.

² См.: Моргунов П. А. Героический Севастополь. М., 1979, с. 28.

ный совет предупредил войска: занятые позиции должны быть удержаны во что бы то ни стало¹.

Все понимали, что Перекоп, к которому рвался враг, является первым и главным рубежом обороны Крыма. 29 августа командующий армией, оценивая характер предстоящего сражения за перешейки, определил конкретные обязанности пехотинцев, артиллеристов и саперов, предупредив всех бойцов и командиров, что в это время года Сиваш проходим и его броды должны быть надежно прикрыты.

30 августа Военный совет принял решение о создании оборонительных рубежей вокруг Симферополя, Севастополя, Евпатории, Ялты, Карасубазара, Феодосии и Керчи. Начальниками этих укрепленных районов были назначены наиболее опытные командиры.

Не имея полных сведений о противнике, командование 51-й армии решило организовать глубокую разведку действий врага двумя отрядами. Первый (разведбатальон майора Л. М. Кудидзе) — от 106-й стрелковой дивизии и второй (в составе мотострелковой роты, мотоциклетного отделения, усиленных взводами пулеметной и минометной рот и огневым взводом противотанкового дивизиона) — от 156-й стрелковой дивизии. Возглавил этот отряд начальник разведки соединения капитан Н. В. Лисовой. Перед отрядами была поставлена задача уточнить группировку и характер действий врага.

Отряд капитана Лисового выступил утром 6 сентября. Удалившись на 45 км от Перекопа, он в тот же день столкнулся с противником недалеко от села Черная Долина. Уничтожив вражескую колонну мотоциклистов и захватив несколько «языков», отряд установил, что от Каховки в направлении Генчешек, Сальково, Перекоп движутся автоколонны 22-й и 72-й немецких пехотных дивизий.

Отряд майора Кудидзе, проведя активные поиски в районе Васильевки, тоже встретил группу немецких разведчиков-мотоциклистов. Завязался бой. Из всей группы противника остался в живых унтер-офицер. На допросе он показал, что принадлежит к моторизованной дивизии СС «Викинг».

К 11 сентября стало известно, что для наступления на Крым немецко-фашистское командование сосредоточило 11-ю полевую армию в составе 30-го армейского корпуса (22, 72, 170-я пехотные дивизии), 49-го армейского корпуса (1-я и 4-я горнотрелковые дивизии), 54-го армейского корпуса (46, 50, 73-я пехотные дивизии), моторизованных дивизи-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 14—16.

зий СС «Адольф Гитлер» и «Викинг», 40 полков артиллерий. Армию поддерживал 4-й авиационный корпус, насчитывавший около 350 самолетов¹.

«Создавшаяся на фронте 9-й армии обстановка, — указывалось в приказе 51-й армии от 11 сентября, — требует немедленной боевой готовности для встречи в ближайшее время с врагом... Командиру 9-го стрелкового корпуса продолжать укреплять Чонгарский и Перекопский перешейки»².

Подразделения боевого охранения 276-й и 156-й дивизий, находившиеся в Ново-Алексеевке, Сальково, «Червоном чабане» и северо-западнее Арабатской стрелки, уже 12 сентября стали отражать атаки передовых частей немецко-фашистских войск.

На следующий день, выйдя к подступам Геническа, Ново-Алексеевки, Чаплинки, «Червоного чабана», противник обложил полуостров со стороны материка. Его 22-я пехотная дивизия 30-го армейского корпуса и моторизованная дивизия СС «Адольф Гитлер» заняли северный берег Сиваша. Основные силы 54-го армейского корпуса с моторизованной дивизией СС «Викинг» вели разведку боем на перекопском направлении, где занимала оборону 156-я стрелковая дивизия.

После захвата противником Мелитополя 51-я армия лишилась сухопутных коммуникаций к базам снабжения. Единственным путем для перевозок всех материальных средств оставалось море. Порты Тамань и Темрюк подвергались жесточайшей авиационной бомбежке³. Все это поставило снабжение войск Крыма в исключительно тяжелое положение и создало невероятно трудную обстановку для ведения боевых действий.

Оценив сложившееся соотношение сил, командующий армией решил создать оперативную группу в составе 172-й, 271-й стрелковых и 42-й кавалерийской дивизий под командованием генерала П. И. Батова для нанесения контрударов по противнику в направлениях на Чонгар и Перекоп⁴.

Кроме того, во главе с генералом Д. И. Аверкиным была создана конная группа в составе 40-й и 48-й кавалерийских дивизий. Ей предстояло нанести контрудары в направлениях Томашевки, Ишуни и быть в готовности для ликвидации воздушных десантов противника в Крыму⁵.

¹ См.: Батов П. И. В походах и боях, с. 27.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 80.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 846, л. 91—93.

⁴ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 104.

⁵ Там же, л. 62.

«Советский Крым в опасности, — говорилось в воззвании Военного совета армии. — Подлый и коварный враг находится на близких подступах к Крыму. Отдельные наши части уже ведут бои с зарвавшимся врагом. Настал момент, когда все мы должны доказать преданность и любовь к матери-Родине и разгромить фашистские полчища... Ни шагу назад, товарищи! Грудью защитим социалистические завоевания. Отстоим советский Крым!»¹.

Обращение зачитывали на митингах, обсуждали на партийных и комсомольских собраниях. Оно нашло горячий отклик в сердце каждого воина. Бойцы, командиры и политработники клялись быть верными присяге, с достоинством выполнять свой воинский долг перед партией и народом.

15 сентября в 10 часов 22-я пехотная дивизия врага, усиленная артиллерией, танками, поддержанная авиацией, начала наступление против частей 276-й стрелковой дивизии, оборонявшей Арабатскую стрелку и Чонгарский полуостров. 876-й стрелковый полк двумя батальонами оборонял Ново-Алексеевку и Сальково. Оба батальона, обойденные врагом с флангов, сдерживая натиск пехоты и танков, вели бой в окружении². Связь батальонов со штабом полка и дивизии нарушилась. Командир дивизии генерал И. С. Савинов ввел в бой 873-й стрелковый полк полковника В. Н. Киладзе. Бои развернулись по всей полосе обороны.

Командиры рот и батальонов лично возглавляли контратаки. Бок о бок с ними в боевых порядках подразделений находились и политработники во главе с комиссаром дивизии бригадным комиссаром И. М. Чуваниным и начальником политотдела батальонным комиссаром К. А. Бугаевым. Это были неравные, жестокие бои.

Противник, не считаясь с потерями, рвался вперед. Он завязал уличные бои в Геническе, проник в северную часть Арабатской стрелки. Создалась непосредственная угроза вторжения гитлеровцев в тыл 51-й армии. Командарм спешно укрепил 276-ю дивизию, выдвинув из резерва сводный отряд в составе 3 тыс. человек, созданный из подразделений 184-й и 320-й стрелковых дивизий. Корабли Азовской военной флотилии поддерживали огнем части, защищавшие Арабатскую стрелку и Чонгарский перешеек. В район боевых действий с группой командиров и политработников выехал член Военного совета корпусной комиссар А. С. Николаев. Крым-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 91.

² Там же, л. 115, 117.

ский обком партии передал в распоряжение командования армии несколько сот коммунистов-политбойцов для использования их в частях 276-й стрелковой дивизии.

Прикрывала войска 51-й армии на перешейках авиация под общим командованием полковника В. А. Судец: группа бомбардировщиков (39 самолетов) Краснодарских авиакурсов под командованием Героя Советского Союза подполковника Г. М. Прокофьева и группа самолетов (100 машин) Черноморского флота под командованием генерала В. В. Ермаченкова. Советские летчики наносили бомбовые удары по скоплениям противника в Макаровке, Каховке, Мелитополе, Чаплинке, переправам на Днестре. Наши истребители вели упорные воздушные бои.

Пять дней в районах Ново-Алексеевки, Сальково и Геническа шли ожесточенные схватки с врагом. Остаткам подразделений 876-го стрелкового полка 20 сентября удалось вырваться из окружения. Но фашисты овладели городом Геничesk. У Геничeskого и Чонгарского проливов благодаря непрерывным контратакам наших частей они были остановлены.

Не добившись желаемого успеха на арабатском и чонгарском направлениях, противник начал подтягивать основные силы к Перекопу, где 156-я стрелковая дивизия уже несколько дней вела бои с передовыми отрядами немецко-фашистской 11-й армии. Вражеская артиллерия и авиация наносили сильные удары по всему Перекопскому перешейку, и особенно по боевым порядкам наших частей в районе Турецкого вала. Несмотря на это, советские воины продолжали стойко обороняться.

21 сентября генерал-полковник Ф. И. Кузнецов докладывал начальнику Генерального штаба маршалу Б. М. Шапошникову: «9-й стрелковый корпус обороняет Чонгарский, Перекопский перешейки и Сиваш, является основным эшелонном обороны армии на севере Крымского полуострова.

Генерал-лейтенант Батов... командует резервной оперативной группой... предназначенной для контрудара на северном и евпаторийском направлениях. Конная группа генерал-майора Аверкина... сосредоточенная в районе Джанкой... Курман-Кемельчи (Красногвардейское), будет использована для нанесения контрударов по противнику преимущественно на чонгарском и при необходимости на керченском направлениях.

В случае прорыва противника на сивашском направлении обе резервные группы будут использованы для концентриче-

ского удара по прорвавшемуся противнику с юго-запада и юго-востока...»¹.

Восточную половину оборонительной полосы Перекопа занимали подразделения 417-го стрелкового полка, которым командовал полковник А. Х. Юхимчук. Их поддерживал 434-й пушечный полк подполковника А. Н. Бабушкина.

От проходов Турецкого вала до Перекопского залива оборону держал 361-й стрелковый полк полковника В. В. Бабикова, 2-й батальон этого полка под командованием капитана Е. К. Ивашины находился в совхозе «Червоный чабан», в 8 км северо-западнее Турецкого вала, где был оборудован батальонный узел сопротивления. Боевые действия 361-го стрелкового полка поддерживали 418-й гаубичный полк полковника И. И. Хаханова и две батареи тяжелых орудий Черноморского флота.

Учитывая опасность обхода правого фланга дивизии через Сиваш, командир корпуса генерал И. Ф. Дашичев приказал оборонять Литовский полуостров двумя батальонами 530-го стрелкового полка подполковника Н. Ф. Зайвого. 3-й батальон этого полка со спецподразделениями составил резерв дивизии.

Передний край главной полосы обороны 156-й стрелковой дивизии проходил в 3—4 км севернее Турецкого вала. Она была оборудована траншеями, ходами сообщения, дотами и дзотами, площадками для пулеметов, прикрыта проволочными заграждениями, противотанковыми и противопехотными минными полями, надолбами и ежами. Подход к Турецкому валу преграждал противотанковый ров. Большая заслуга в оборудовании главной полосы, в особенности в создании противотанковых, противопехотных препятствий и «сюрпризов», принадлежала саперно-инженерным подразделениям под общим руководством майора А. А. Школьникова.

Вторая и третья оборонительные полосы создавались в районах Будаповки и Ишуни (Ишуньские позиции). Они были слабо подготовлены в инженерном отношении и войсками не занимались.

По разведанным, наступление противника на сивашском направлении ожидалось 22—25 сентября. За пять дней до этого гитлеровцы подвергли интенсивному артиллерийскому обстрелу всю территорию Перекопского перешейка.

22 сентября командующий армией и член Военного совета осмотрели позиции, занимаемые 9-м корпусом, проверили его готовность к обороне на Перекопе и южном берегу Си-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 137.

ваша. Они на месте приняли меры для усиления обороны слабо защищенного берега Перекопского залива, нацелили артиллерию 106-й стрелковой дивизии и 10 батарей Черноморского флота на поддержку боевых действий на Перекопе.

24 сентября 1941 г. противник, подтянув резервы, начал штурм Перекопа. Ему предшествовала мощная авиационная и артиллерийская подготовка, продолжавшаяся 2 часа 30 минут. В 7 часов 30 минут 6 вражеских полков, действовавших в первом эшелоне, при поддержке 50 танков, артиллерии и авиации атаковали позиции наших войск. Основной удар враг нанес на участке 417-го стрелкового полка. Он стремился прорваться вдоль берега Сиваша в глубь Перекопского перешейка, обойдя Турецкий вал с востока. Натолкнувшись на организованное огневое сопротивление батальона капитана П. Ф. Ткаленко, батареи 120-мм минометов капитана М. И. Рогового и поддерживающего артиллерийского полка, фашистская пехота залегла, а танки повернули назад.

На стык 417-го полка с его левым соседом в направлении центра Турецкого вала наступали до двух батальонов вражеской пехоты. Впереди шли 30 танков и штурмовые орудия. Они смяли проволочные заграждения, проутюжили противопехотные минные поля. Расположенная на огневых позициях между Турецким валом и противотанковым рвом батарея 76-мм пушек лейтенанта И. А. Грипина открыла огонь по танкам. Однако в проделанные танками проходы устремились цепи гитлеровцев на расстоянии 200—250 м одна от другой. Разгорелся ожесточенный бой. Вся наша артиллерия, вступив в беспощадную борьбу в первую очередь с танками врага, поддерживала и стрелковые подразделения. Пропустив танки через свои окопы, бойцы и командиры батальона капитана И. Ф. Голунова шквальным ружейно-пулеметным огнем встретили фашистскую пехоту. Бой продолжался в нарастающем темпе. И только в полдень на правом фланге в районе села Перекоп советские войска потеснили гитлеровцев.

Во второй половине дня противник перенес главный удар на участок 361-го стрелкового полка. На передовой опорный пункт его обороны в первую очередь обрушился массированный удар вражеской авиации и артиллерии. Бомбили «юнкеры», группами по 30—35 самолетов. Особенно силен был огонь по 2-му батальону, находившемуся в районе совхоза «Червоный чабан». По нему одновременно били орудия 7 артиллерийских и минометных батарей. От разрывов бомб и снарядов стонала земля. Горели совхозные строения. Как только артиллерия перенесла огонь в глубину обороны, вра-

нулась вперед мотопехота, имея впереди развернутый строй мотоциклистов. Враг решил — дорога открыта. Но он просчитался. Батальон не дрогнул, встретил противника шквальным огнем. Его бойцы словно вросли в землю, превратив каждое здание совхозной усадьбы в неодолимую крепость. Вражеская мотоциклетная рота была уничтожена. Та же участь постигла мотопехоту на бронетранспортерах...

Вот уже солнце клонилось к закату, а противник так и не смог продвинуться вперед. Озлобленный, он приостановил атаку наземных сил и бросил на батальон 40 пикирующих бомбардировщиков.

Когда «юнкеры» ушли, вперед двинулись танки, а за ними — пехота. Снова разгорелся бой. Первыми встретили врага артиллеристы лейтенанта Н. М. Шестакова. Стреляли прямой наводкой, подпуская танки поближе. Поддерживал батальон гаубичный дивизион капитана В. П. Ачкасова. 3-я батарея лейтенанта Т. И. Кривошеева, отражая атаки 19 танков, подбила и подожгла 7 машин. Умело действовали орудийные расчеты Л. В. Шумского, Е. Н. Белоусова.

Превосходство в живой силе и боевой технике было на стороне гитлеровцев. Фашистские танки прорвались к переднему краю стрелкового батальона. Обойдя его левый фланг, пехота пробрала себе брешь к берегам Перекопского залива. Возникла угроза окружения батальонного узла сопротивления. Чтобы остановить врага, навстречу ему бросился комбат со своим резервом. Решительной контратакой гитлеровцы были отброшены, но капитан Е. К. Ивашина получил тяжелое ранение. Был ранен и командир гаубичного дивизиона капитан В. П. Ачкасов. Батальон понес большие потери, но продолжал отражать атаки противника. Развивая наступление на флангах, врагу удалось окружить батальон, оборонявший совхоз «Червоный чабан».

Уже к вечеру на наблюдательный пункт командира 361-го полка с непокорившейся врагу высоты, затерянной в степи, радио донесло:

— Огонь на нас! Не жалейте снарядов!

Эти слова произнес старший адъютант батальона С. А. Андрущенко.

Загремели залпы тяжелых минометов и гаубиц. Гитлеровцы, неся большие потери, беспорядочно отступили. Оставшиеся в живых защитники совхоза получили приказ оставить позиции. Выводил их старший лейтенант С. А. Андрущенко. Прикрывала отход группа лейтенанта К. В. Дудкина.

Опомнившись от неожиданного удара, противник открыл по отходящим бойцам артиллерийский огонь. Отбивая атаки

автоматчиков, израненные, опаленные в пламени герои шли сквозь разрывы мин, снарядов, неся на носилках тяжелораненых, в том числе комбата Е. К. Ивашину и командира дивизиона В. П. Ачкасова.

Перед главной полосой обороны 156-й дивизии противник был остановлен. Его вспомогательный удар на чонгарско-арабатском направлении отразила 276-я дивизия. Благодаря успешным действиям частей 106-й дивизии сорвались попытки фашистов форсировать Сиваш и высадить на южный берег залива воздушный десант.

С утра следующего дня гитлеровские части вновь развернули наступление на перекопском направлении. Командующий 11-й немецкой армией генерал Манштейн надеялся с ходу захватить Турецкий вал, чтобы вырваться на просторы Степного Крыма. 54-й армейский корпус, имея в первом эшелоне 73-ю и 46-ю пехотные дивизии, при поддержке артиллерии и в сопровождении 60—70 танков обрушился на оборону 361-го полка. Полковник В. В. Бабилов и его штаб умело руководили подразделениями, обеспечивая их взаимодействие на поле боя. Кроме артиллеристов с танками врага сражались истребители танков — заградительные группы саперов. Через брустверы траншей под гусеницы бойцы бросали противотанковые гранаты, бутылки с горючей смесью, поджигали танки огнеметами. Пример показывали коммунисты и комсомольцы. Лейтенанты М. М. Корбовицкий, М. М. Барамян, секретарь партбюро политрук А. И. Чупленко, секретарь комсомольского бюро младший политрук Б. В. Куликов, заменив погибших наводчиков, огнем из противотанковых орудий уничтожили 9 танков.

Но к полудню гитлеровцы все же сумели проделать проходы в проволочных заграждениях, преодолеть противотанковые рвы и минные поля и захватить западную часть Турецкого вала. Генерал П. В. Черняев бросил в контратаку свой резерв: разведывательный батальон капитана В. И. Шевченко, батальон из второго эшелона 530-го полка и 14 легких подоспевших на подкрепление танков. К исходу дня противник был отброшен от Турецкого вала.

Попытки гитлеровцев прорвать оборону 417-го полка и его правого соседа — 397-го полка (командир майор Л. М. Кудидзе, военком батальонный комиссар Ф. А. Карпуленко) оказались безуспешными благодаря стойкому сопротивлению стрелковых подразделений и прежде всего гаубичного дивизиона капитана А. Г. Бычкова, уничтожившего 11 танков и до 300 фашистских солдат и офицеров.

Вечером начали подтягиваться к северу армейские резервы, в частности войска оперативной группы генерала П. И. Батова. Одновременно почти вся артиллерия 106-й дивизии была сосредоточена у Перекопского перешейка. 442-й полк этой дивизии (командир полковник С. А. Федоров, военком батальонный комиссар Н. И. Свинтицкий) сменил 530-й полк и занял оборону на Литовском полуострове. 397-му полку предстояло не допустить прорыва противника в направлении Ишуньских позиций.

Отражая натиск фашистов, 442-й полк захватил 17 пленных, у которых при допросе были найдены фотоснимки, свидетельствующие о зверских расправах фашистов с мирными жителями оккупированных районов.

Комиссар дивизии И. И. Баранов и начальник политотдела старший батальонный комиссар А. К. Уманов направили эти фотоснимки вместе с показаниями пленных во все части. А дивизионная газета «Щорсовец», опубликовав их, обратилась к войнам со словами: «Боец! Отомсти за слезы и страдания советских людей!»

Вечером 25 сентября Манштейн приказал командиру 54-го корпуса ввести в бой 50-ю пехотную дивизию, с утра 26 сентября возобновить наступление и прорвать советскую оборону на Перекопе.

Эта дивизия при поддержке 20 танков начала наступать вдоль западных берегов перешейка. Подавив узел сопротивления батальона капитана Н. Ф. Евдокимова и потеснив передовые в двухдневных боях подразделения 361-го полка 156-й дивизии, она вышла к западной части Турецкого вала. Воспользовавшись ее успехами, фашисты силами 73-й и 46-й пехотных дивизий атаковали наши части вдоль дороги Чаплинка — Армянск в сопровождении свыше 30 танков и штурмовых орудий.

Генерал Черняев ввел в бой выведенный с Литовского полуострова в резерв 530-й полк, который решительной контратакой остановил продвижение частей противника, устремившегося к проемам Турецкого вала.

Сила удара гитлеровцев наращивалась вводом в бой свежих резервов. Во втором эшелоне наступали 49-й армейский корпус и две моторизованные дивизии при поддержке авиации, бомбившей Перекопский перешеек на всю его глубину. 26 сентября в 12 часов 11-я немецкая армия возобновила наступление, направив главные силы вдоль дороги Чаплинка — Армянск. Впереди вели бой до 50 танков и штурмовых орудий при поддержке артиллерии и бомбардировочной авиации.

Положение наших войск становилось очень трудным. Командующий армией принял решение ночью, отойдя, занять и удержать Турецкий вал. Однако под вечер противник силами до полка пехоты с западной части Турецкого вала атаковал поселок Кантемировка (часть села Перекоп) и занял его. Нависла угроза окружения 417-го полка. В Кантемировку был направлен личный состав полковой школы с задачей восстановить положение. Курсанты вместе с прибывшим батальоном 442-го полка 106-й дивизии выбили врага, освободили Кантемировку и дали возможность 417-му полку отойти к траншеям Турецкого вала.

Рано утром 27 сентября после сильной артиллерийской и авиационной подготовки фашисты возобновили наступление. 156-я дивизия бросила в бой все свои резервы, в том числе спецподразделения. У наших войск не хватало боеприпасов, поэтому артиллерия перешла на стрельбу только прямой наводкой и с близкого расстояния. Тяжело ранило командира гаубичного полка полковника И. И. Хаханова. Отбивал атаки танков в полуокружении дивизион капитана И. Д. Эйвазова. Остатки 361-го полка начали отступать вдоль Перекопского залива. Враг ввел в бой 72-ю пехотную дивизию.

27 сентября к 10 часам утра противник сумел овладеть последним и очень важным опорным пунктом нашей обороны на Перекопе, древней крепостью в районе Турецкого вала — городом Армянск.

Командующий решил подготовить контрудар с рубежа Пятихатка, Филатовка, Карпова Балка силами 42-й кавалерийской и 271-й стрелковой дивизий, 417-го полка 156-й дивизии и 442-го полка 106-й дивизии. 172-й стрелковой дивизии и 5-му танковому полку ставилась задача, обходя Армянск с запада, наступать с рубежа Заливное, Будановка¹.

Первым в село Будановка прибыл головной полк 172-й дивизии. За ним двигались основные силы дивизии и 5-й танковый полк. Одновременно по другому маршруту вышли в район западнее Филатовки 42-я кавалерийская и 271-я стрелковая дивизии. Действия вражеской авиации задерживали продвижение наших войск. Тем не менее резервы вовремя подтянулись к исходным позициям и почти с ходу, без артиллерийской подготовки нанесли противнику контрудар. Успешно действовали моряки Каркинитского сектора, воины 120-го отдельного артиллерийского дивизиона береговой обороны и артиллерийских батарей флота,

¹ См.: Батов П. И. В походах и боях, с. 78.

установленных на Ишуньских позициях, под общим командованием полковника Я. Т. Просянова. Генерал П. И. Батов руководил боем с наблюдательного пункта командира 271-й дивизии.

Наши тридцатьчетверки таранили вражеские боевые порядки, с коротких дистанций расстреливали фашистские танки, гусеницами давили пехоту, уничтожали боевую технику врага. Вместе с танкистами двумя сходящимися ударами с юго-востока и северо-запада ударили по гитлеровцам наша пехота и конники, завязавшие уличные бои в населенных пунктах в районе Турецкого вала. Продвигаясь вперед, советские воины проявили исключительную смелость и высокий моральный дух. Гарнизоны врага в Будановке, Армянске, Щемилровке были разгромлены, и бои перенеслись в район между Турецким валом и Армянском. Развивались они с переменным успехом. Некоторые тактически важные высоты и опорные пункты по несколько раз переходили из рук в руки.

«Войска армии, — говорилось в обращении Военного совета от 28 сентября, — пятый день ведут упорные бои. Большинство наших частей неустрасимо, доблестно бьются с врагом. Успешно выполняют боевые задачи летчики, героически сражаются танкисты, пехотинцы, кавалеристы, артиллеристы и особенно воины батальона капитана И. Ф. Голунова»¹. Военный совет предложил командирам соединений представить к правительственным наградам отличившиеся в боях части и проявивших бесстрашие воинов.

Трое суток не смолкала ружейно-пулеметная стрельба и артиллерийская канонада на самом узком участке Перекопского перешейка. «Наши части, — докладывал командующий в Генштаб, — овладели Армянском... Готовим развитие атаки... Противник силами пяти-шести свежих батальонов перешел в контратаку... Резервов на этом участке нет»².

Отражая натиск противника, соединения и части армии предприняли последнюю попытку перехватить боевую инициативу, выйти на Турецкий вал и закрепиться. 28 сентября танкисты вместе с частями 271-й дивизии прорвались к проходам вала, а на северной стороне овладели шоссе и железной дорогами. С исключительным героизмом и ре-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 141—142.

² Батов П. И. В походах и боях, с. 85.

пительностью сражались советские бойцы, командиры и политработники.

«Настойчивость, с какой велись наши атаки, — докладывал 29 сентября в Ставку генерал Ф. И. Кузнецов, — можно видеть из того, что Перекопский вал захватывался нами четыре раза. Некоторые батальоны 271-й дивизии легли целиком на Перекопском валу...»¹

«Вначале контрудар развивался успешно, — вспоминал П. И. Батов, — и мы задачу выполнили. Отношу это прежде всего за счет мастерства и мужества таких командиров, как М. А. Титов, В. В. Глаголев, И. Г. Торопцев, С. П. Баранов, А. Х. Юхимчук, С. А. Федоров, и беззаветной храбрости бойцов. Для большинства из них это был первый бой в Великой Отечественной войне. Они провели его достойно, умело, радуясь тому, что гонят врага назад, хотя это был лишь момент кровавого оборонительного сражения»².

С 28 сентября усилия всей артиллерии и пикирующих самолетов врага были направлены на Перекопский перешеек. В бой вводились вторые эшелоны 30-го армейского корпуса. 22-я пехотная дивизия при поддержке 30—35 танков повела атаку на Армянск. Возобновили наступление дивизии 54-го армейского корпуса в западном секторе Перекопского перешейка. На направлении Чонгарского перешейка и Арабатской стрелки наступали румынские бригады.

В 51-й армии не было армейской артиллерии. Корабельная артиллерия из-за мелководья Перекопского залива поддержать бой сухопутных войск не смогла. Было разбито и выведено из строя много минометов, пулеметов, артиллерийских орудий гаубичных и пушечных полков стрелковых дивизий. Малочисленная авиация не могла надежно прикрывать войска с воздуха или наносить ощутимые бомбовые удары по моторизованным и пехотным частям противника. Хотя наши танкисты не раз отбрасывали врага назад, но десять танков Т-34 и несколько легких танков были не в состоянии отразить наступление бронетанковой армады врага. Части, оборонявшие северные перешейки Крыма, особенно Перекопский, несмотря на большие потери, бились с исключительным упорством, стойкостью и мужеством. Пали смертью храбрых начальник бронетанковых войск армии генерал-майор С. В. Борзилов, командир группы береговой артиллерии полковник Я. Т. Просянов, военкомы полков батальонные комиссары П. Я. Штоде

¹ Батов П. И. В походах и боях, с. 84.

² Там же, с. 44—45.

(106-я дивизия), В. М. Гнездилов (172-я дивизия), многие строевые командиры, политработники, младшие командиры и бойцы.

Учитывая усложнившуюся обстановку, Военный совет армии принял решение в ночь на 29 сентября отвести оперативную группу генерала П. И. Батова на позиции Пятиозерья — последний узкий участок Перекопского перешейка. Здесь основная полоса обороны проходила между озерами Красное и Старое, через бромзавод и до Каркинитского залива. Состояла она из окопов полного профиля, траншей, ходов сообщения, проволочных заграждений, минных полей и противотанковых рвов. Местность — песчано-холмистая, открытая, легко просматривалась и хорошо простреливалась. Двух-трехэтажные строения бромзавода, возвышавшиеся над окрестностью, позволяли превратить ее в прочный рубеж обороны.

Потеряв в боях за Перекопский перешеек убитыми, ранеными 20 тыс. солдат и офицеров и боясь полного провала своих планов, Манштейн счел благоразумным приостановить наступление. Таким образом, советские воины, оказав яростное сопротивление до зубов вооруженным фашистским захватчикам, обладающим большим опытом военных действий, сорвали планы гитлеровского командования с ходу ворваться в Крым, молниеносно овладеть полуостровом с его портами, городами, селами и открыть себе дорогу к Таманскому полуострову.

2. На Ишуньских позициях

Войска 51-й армии заняли для обороны рубежи Ишуньских позиций, изрезанные озерами. Начиная от берегов Сиваша через Карпову Балку и до Киятского озера оборонялась 106-я дивизия, сравнительно менее пострадавшая в предыдущих боях. Два артиллерийских полка — пушечный и гаубичный, — которыми командовали майор П. А. Паримов и подполковник Г. Б. Авин, вели огонь на подавление и уничтожение противника.

Артиллерийские полки 106-й дивизии под командованием начальника артиллерии полковника В. П. Лапшина преградили путь фашистам, дали возможность уставшим и изнуренным в боях частям оперативной группы и 156-й дивизии отойти и закрепиться на Ишуньских позициях.

Наиболее сильно пострадал противотанковый дивизион 106-й дивизии. Три его уцелевших орудия при отходе были

оставлены в Армянске. Но командир дивизиона капитан Я. Н. Собаченко пошел на рискованный шаг. Дождавшись ночи, он, взяв три тягача, ворвался в занятый врагом город, прицепил орудия и увез их из-под носа ничего не подозревавшей вражеской охраны. Каждое из этих орудий на опорном пункте Мал-Бем вскоре уничтожило по два вражеских танка.

Дефиле между озерами Киятское и Красное заняла ослабленная 271-я дивизия, в полках которой личного состава осталось не больше чем в полнокровном батальоне, а артиллерия почти вся погибла.

В центре на рубеже между озерами Красное и Старое включительно до бромзавода заняла оборону обескровленная 156-я дивизия.

На левом фланге, от железной дороги Ипунь—Перекоп до Каркинитского залива, оборонялся усиленный артиллерией сводный батальон 172-й дивизии под командованием капитана С. Т. Руденко.

Во втором эшелоне заняли позиции основные силы 172-й стрелковой и 42-й кавалерийской дивизий.

На стороне врага был большой перевес в силах. 30-й армейский корпус гитлеровцев, имея в своем составе три пехотные дивизии, стремился прорваться через участок между озерами Киятское, Красное. 54-й армейский корпус намеревался нанести удар по нашим войскам вдоль Каркинитского залива в направлении станции Ипунь.

Овладев Турецким валом и населенными пунктами южнее его, 11-я армия гитлеровцев пыталась передовыми отрядами прощупать прочность нашей обороны, захватить ключевые позиции, преодолеть сопротивление советских войск на ипуньских рубежах и, вырвавшись на оперативный простор, ринуться в глубь Крымского полуострова.

29 сентября в 6 часов бомбардировщики противника под прикрытием истребителей начали бомбежку наших позиций. Удары с воздуха наносили по 25—35 самолетов одновременно. Советские истребители, смело вступая в бой с «мессерами», прорывались к «юнкерсам», метким огнем поражали их. Особенно отличились летчики 274-го истребительного авиационного полка майора М. А. Федосеева, участника боев в Испании, где он лично сбил 6 немецких самолетов. В Крыму от его меткого огня нашли смерть 13 фашистских стервятников. М. А. Федосеев за проявленные смелость и отвагу был удостоен звания Героя Советского Союза. Не давали покоя гитлеровцам и ночные бомбардировщики У-2, малоуязвимые на низких высотах и

маневренные. Однако преимущество в воздухе было на стороне противника.

После серии бомбежек позиций советских войск враг начал артиллерийскую подготовку, затем перешел в атаку силами около четырех пехотных полков, сопровождаемых сотней танков и штурмовых орудий. Маневрируя боевой техникой и огнем, противник наносил удары то на одном, то на другом участке в полосе обороны 51-й армии.

Сначала он атаковал боевые порядки 106-й и 271-й дивизий с целью прорваться через участок между Киятским и Красным озерами, обойти ключевой узел — бромзавод — с северо-востока. Но его атака здесь оказалась безуспешной.

30 сентября противник перенес свой удар по нашим частям на участке между железной дорогой Ипунь — Перекоп и Каркинитским заливом с задачей обойти опорный пункт бромзавод, на этот раз с северо-запада. Но и эта попытка ему не удалась.

1 октября фашисты силами до двух пехотных полков при поддержке 70 танков после очередной бомбежки и артиллерийского налета предприняли лобовую атаку против частей 156-й дивизии. Стойко и мужественно отстаивали занимаемые позиции батальоны старших лейтенантов В. Я. Кононеко и Б. А. Бабича. Некоторые высоты по несколько раз переходили из рук в руки. Возглавляя атаки, командиры и политработники на личном примере учили бойцов бить врага. В боевых порядках находились полковник В. К. Гончарук, майор И. А. Жуковин, капитан М. Н. Андреев, старший батальонный комиссар В. М. Гребенкин, батальонный комиссар П. Б. Якубович и другие.

Надо было во что бы то ни стало остановить противника, отбросить его назад, и бойцы бились до последней возможности, не падая своей жизни. Их мужественная борьба в районе бромзавода увенчалась победой. Противник отступил.

К местам боев по приказу командующего армией подтянулись: конная группа (40-я и 48-я кавалерийские дивизии) генерала Д. И. Аверкина; стрелковый полк продолжавшей формироваться в Евпатории 321-й дивизии; два отдельных батальона 7-й бригады морской пехоты, переименованные в 1-й и 2-й Перекопские отряды моряков Черноморского флота; дивизион реактивных установок («катюши») капитана Т. Ф. Черняка и два бронепоезда из Севастополя, укомплектованных моряками.

Возглавлявший оборону на перекопском участке генерал П. И. Батов ввел в бой в полосе 156-й дивизии 1-й Перекопский отряд под командованием капитана Г. Ф. Сонина. Тысяча человек, сбросив с себя матросские бушлаты, с криком «Полундра!», под прикрытием пулеметного и артиллерийского огня, которому предшествовали три залпа «катюш», в полосатых тельняшках вихрем понеслись вперед. Поддержали атаку матросов конники 48-й дивизии в пешем строю и батальон 534-го полка, наступавший на Карпову Балку под командованием майора С. М. Листова. В атаке командир отряда моряков Г. Ф. Сонин пал смертью героя. Принял на себя командование младший лейтенант В. Н. Еренженев.

На левом фланге между железной дорогой и Каркинитским заливом ударили по врагу сводный батальон С. Т. Руденко и 2-й Перекопский отряд моряков капитана А. В. Кирсанова при поддержке артиллерийских батарей флота и орудий 5-го танкового полка.

И здесь противник был отброшен, причем с большими для него потерями.

Бои, продолжавшиеся с 29 сентября по 3 октября, завершились провалом планов гитлеровцев. Стойкость защитников Перекопа обеспечила успех войскам 51-й армии и на Ишуньских позициях, где враг вынужден был перейти к обороне.

30 сентября 1941 г. в связи с угрозой прорыва противника в Крым, являющийся главной базой Черноморского флота, и трудностями одновременной обороны Крымского полуострова и Одессы советское Верховное Главнокомандование приняло решение эвакуировать войска Одесского оборонительного района и за их счет усилить оборону Крымского полуострова.

По решению Ставки 51-я Отдельная армия получила задачу до прибытия войск из Одесского оборонительного района сосредоточить все силы на удержании Арабатской стрелки, Чонгарского перешейка, южного берега Сиваша и Ишуньских позиций.

Первой прибыла в Крым отличившаяся под Одессой наиболее укомплектованная 157-я дивизия полковника Д. И. Томилова (комиссар полковой комиссар В. В. Романов) в составе двух стрелковых, легкоартиллерийского и гаубичного полков. 8 октября она вошла в оперативное подчинение 9-го стрелкового корпуса и заняла оборону в районе Воинки до реки Чатырлык.

К утру 17 октября завершилась эвакуация Приморской армии из Одессы в Севастополь. Ее командующий генерал-майор И. Е. Петров получил приказ немедленно отправить на фронт 95-ю, 25-ю Чапаевскую стрелковые и 2-ю кавалерийскую дивизии.

К середине октября 51-я Отдельная и прибывшая в Крым Приморская армии имели 12 стрелковых и 4 кавалерийские дивизии. «Из них на наиболее опасном, северном направлении — на перешейках занимали оборону только пять дивизий: четыре на Ишуньских позициях и одна на Чонгарском перешейке.

Для наступления на Крым немецко-фашистское командование выделило 7 пехотных дивизий 11-й армии, перебросив их с мариупольского направления, и румынский корпус (2 бригады)¹. Противник начал наступать 18 октября, имея на направлении главного удара 30-й и 54-й армейские корпуса, а на вспомогательном направлении — румынские бригады.

18 октября в 6 часов начались трехчасовая авиационная бомбежка и мощная артиллерийская подготовка. В 9 часов пошла в атаку вражеская пехота, поддержанная танками. Манштейн стремился скорее прорваться на оперативный простор Степного Крыма, затем ввести в бой танковую бригаду, отдельный моторизованный полк и без задержки выйти на берег Черного моря, овладеть Севастополем и другими портовыми городами Крыма. Но его войска натолкнулись на яростное сопротивление советских войск.

Главные события развернулись на левом фланге 51-й армии — на фронте оперативной группы генерала Батова. Междоузельные дефиле, особенно превращенный в укрепленный узел сопротивления район бромзавода, стали ареной ожесточенных схваток. 530-й стрелковый полк 156-й дивизии вместе с 1-м и 2-м Перекопскими отрядами моряков под общим командованием подполковника Н. Ф. Зайвыя трое суток отражали яростные атаки фашистских танков и пехоты. Здесь ошеломляющее воздействие на противника оказывали залпы реактивных минометов капитана Т. Ф. Черняка.

Бромзавод стал эпицентром схваток на Ишуньских позициях. Отдельные его здания по семь-восемь раз переходили из рук в руки. Даже раненые не оставляли своих позиций. Боевыми группами становились штабы полков и службы дивизии. Командир полка Н. Ф. Зайвый не раз

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 119.

лично возглавлял контратаки оставшихся в живых героев. В одной из таких схваток фашистская пуля остановила сердце Николая Федосеевича Зайвы. Враг прорвался к заводу. Чтобы восстановить положение, командир 156-й дивизии направил в район завода свой резерв — разведывательный батальон. Взаимодействуя с ним, со стороны Ишуня контратаковали противника и конные отряды 48-го кавалерийского полка. Дружным, смелым контрударом враг был выбит из бромзавода. Однако ненадолго. Просочившись на флангах, фашисты 20 танками атаковали огневые позиции 29-й и 126-й батарей Черноморского флота, поддерживавших бой стрелковых частей и соединений. Орудийные расчеты лейтенанта М. С. Тимохина и старшего лейтенанта Б. Я. Грузинцева вступили в единоборство с танками врага, которое продолжалось до захода солнца. За день этими батареями были отражены 18 атак, сожжены, подбиты 15 танков.

На левый фланг 51-й армии наступали 170-я и 73-я пехотные дивизии, поддерживаемые танками, артиллерией и авиацией. Гитлеровцы пытались любой ценой овладеть Красноперекопском, далее прорваться к устью реки Чатырлык, но столкнулись с упорным сопротивлением частей и подразделений 172-й дивизии. С 5 октября ею командовал полковник И. А. Ласкин. Заместителем командира по строевой части стал накануне прибывший из госпиталя бывший командир 361-го полка 156-й дивизии полковник В. В. Бабиков, а начальником политотдела — старший батальонный комиссар Г. А. Шафранский, в прошлом рабочий.

На берегу Каркинитского залива более суток сражался в окружении батальон капитана С. Т. Руденко. На второй день, получив приказ об отходе, его остатки во главе с комбатом прорвались к своим.

Ночью 19 октября по решению командующего в район Ишуня были выдвинуты 157-я дивизия и конная группа генерала Д. И. Аверкина, усиленная 5-м танковым полком и гвардейским дивизионом реактивных минометов. Утром они контратаковали противника. 716-й и 334-й стрелковые полки, поддерживаемые 492-м гаубичным артиллерийским полком, атаковали гитлеровцев с юго-востока, а конники в пешем строю нанесли удар с юго-запада. Враг, не выдержав дружного натиска, отступил на 5—7 км, оставив на искореженном разрывами мин и снарядов поле боя 27 подбитых танков, тысячи убитых солдат и офицеров. Успех был значителен. Однако полностью восстановить положение не удалось.

20 октября фашистское командование, введя в бой дивизии вторых эшелонов, возобновило наступление, используя для поддержки пехоты свыше 70 танков.

На открытых позициях и в насоро отрытых окопах наши части вступали в жесточайшие схватки с превосходящими силами противника и мужественно отражали их атаки. Вражеская авиация подвергла интенсивной бомбежке командные пункты нашей 157-й дивизии и ее частей. Были убиты военком дивизии полковой комиссар А. В. Романов, командир 716-го стрелкового полка полковник Д. Я. Соцков, начальник политотдела батальонный комиссар М. И. Рубанов, некоторые начальники служб и офицеры штабов. Получив ранения, выбыли из строя командир дивизии Д. И. Томилов и начальник артиллерии А. В. Васильев.

В командование дивизией вступил командир 384-го стрелкового полка полковник С. И. Аксенов, обязанности военкома были возложены на комиссара 633-го стрелкового полка батальонного комиссара Н. П. Карасева, а начальником артиллерии дивизии стал командир 422-го гаубичного артиллерийского полка полковник А. В. Кирсанов. Части дивизии продолжали отражать яростные атаки противника.

Батальон капитана А. М. Меерсона, поддержанный батареей 76-мм орудий, двое суток вел бой во вражеском окружении. Отбивая атаки пехоты, пулеметная рота старшего лейтенанта И. Доскина и политрука Н. Коваленко истребила несколько сот гитлеровцев. Батареи противотанкового дивизиона А. М. Табурашвили уничтожили 13 танков, из них 3 танка подбили политруки батарей А. П. Шевков и А. А. Зюзин. Отличились и воины 716-го стрелкового полка под командованием майора А. Т. Кияшко. Батальоны этого полка, которыми командовали капитаны Н. А. Дыкленко, П. Г. Басинский, поддержанные 85-мм пушечным артиллерийским полком майора В. И. Мукинина, за два дня боевых действий уничтожили до полка пехоты противника, 9 танков и бронемашин.

Самоотверженно действовал при отражении атак превосходящих сил противника личный состав дивизий А. Н. Первушина, Ф. Ф. Кудюрова, Д. И. Аверкина, В. В. Глаголева и И. С. Савинова.

В те трудные дни на направлении главного удара фашистских войск, в полосе 172-й стрелковой дивизии полковника И. А. Ласкина, поистине стальную выдержку проявили бойцы и командиры 514-го стрелкового полка под-

полковника И. Ф. Устинова, 383-го полка майора В. В. Шашло, 747-го полка полковника П. М. Ерофеева. Эти части, взаимодействуя с 71-м кавалерийским полком подполковника Б. Б. Городовикова, 62-м кавалерийским полком А. Ф. Цветкова и поддерживаемые 853-й зенитной батареей капитана И. Ляха, сдерживали натиск превосходящих сил противника, неоднократно контратаками изматывали его и заставляли переходить к обороне.

«Уже второй месяц на подступах к Крыму идут напряженные бои с фашистскими полчищами, — писала 28 октября 1941 г. «Красная звезда». — Немецкое командование, рассчитывающее одним ударом сломить нашу оборону, вынуждено сейчас признавать, что оно ошиблось в своей оценке сил сопротивления Красной Армии... Особенно упорный бой завязался на подступах к участку, занимаемому частью полковника Томилова. Превосходящими силами враг сумел захватить выгодную высоту... За день высота восемь раз переходила из рук в руки... Твердо удерживает свои позиции часть полковника Первушина. За время последнего наступления немцев они подверглись двум десяткам атак. Их бомбили по 30—35 вражеских самолетов. Однако бойцы не сделали ни шагу назад... Они стойко противостоят атакам неприятеля, а временами сами переходят в контратаки и наносят немцам большой урон».

Военный совет 51-й армии наметил на 23 октября нанести по врагу контрудар силами 9-го корпуса, оперативной группы Батова, двух дивизий Приморской армии, которые выдвигались к берегам реки Чатырлык. 106, 271, 156-я дивизии и один полк 276-й дивизии должны были действовать на участке Уржин, Карпова Балка, Ишунь и выйти в тыл частям противника, пытавшегося обойти левый фланг нашей армии. Перед опергруппой Батова стояла задача сдерживать натиск противника до сосредоточения 25-й и 95-й стрелковых дивизий Приморской армии на исходном рубеже для наступления, а затем во взаимодействии с ними наступать в направлении Нойман, Воронцовка и сбросить противника в Каркинитский залив¹.

Для объединения действий сухопутных войск и Черноморского флота 22 октября Ставка создала единое командование войск Крыма во главе с вице-адмиралом Г. И. Левченко. Его заместителем по сухопутным войскам стал генерал-лейтенант П. И. Батов. Функции штаба войск Крыма выполнял штаб 51-й Отдельной армии. Приняв командование вой-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 148.

сками Крыма, адмирал Левченко включил Приморскую армию и ее управление в состав 51-й Отдельной армии¹.

Главные силы Приморской армии, начавшие движение из Севастополя 17 октября, задержались в пути из-за бомбежек противника и острой нехватки автотранспорта и тягачей для артиллерии. В результате они начали сосредотачиваться на указанных им исходных позициях лишь 23 октября.

Войска 51-й армии оказались в тяжелейшем положении. Приморцам нужно было время на приведение себя в порядок—пополнение, вооружение, формирование тылов, оборудование боевых позиций, где могли бы войска закрепиться в случае отхода.

Новый командующий начало контрудара по врагу перенес на 24 октября и изменил его план, в частности, 9-й стрелковый корпус получил задачу обороняться на всем фронте занимаемых позиций. Время шло на оргперестройки, и работало оно на противника.

Начавшееся 24 октября наступление советских войск было последней и самой отчаянной попыткой решить исход боя в свою пользу. В ходе кровопролитных боев противник понес большие потери и на некоторых участках вынужден был отступить на 3—5 км. 287-й стрелковый полк 95-й дивизии на плечах гитлеровцев ворвался в Воронцовку. Продвинулась вперед и 25-я Чапаевская дивизия. Сводные отряды 271-й дивизии вплотную подошли к бромзаводу. 51-я армия заставила полчища Манштейна перейти к обороне.

Однако нависла реальная угроза над Крымом. Военный совет армии вместе с местными органами власти приступили к эвакуации из Крыма женщин и детей, государственных учреждений и промышленных предприятий. Были определены и заложены партизанские базы, сформированы 26 партизанских отрядов, объединенных в пяти партизанских районах, подобраны и назначены командиры и комиссары отрядов и созданы в отрядах партийные и комсомольские организации. 23 октября 1941 г. бюро обкома партии утвердило командиром партизанских отрядов Крыма А. В. Мокроусова, военкомом — секретаря Симферопольского горкома ВКП(б) С. В. Мартынова, начальником штаба — И. К. Сметанина. Руководителем Крымского подполья был оставлен И. А. Козлов.

Командование войск Крыма поручило члену Военного совета бригадному комиссару Н. В. Малышеву, заместителю

¹ ЦАМО, ф. 407, от. 9837, д. 2, л. 152—154.

начальника политуправлений полковому комиссару П. М. Крупину в тесном контакте с партийными и советскими органами области оперативно решать все вопросы, связанные с материальным обеспечением войск армии, эвакуацией населения и подготовкой партизанской борьбы в тылу врага.

3. Отход

26 октября инициативу снова захватил противник. В районе Воронцовки в стык 9-го стрелкового корпуса с Приморской армией он ввел в бой две новые дивизии. Не выдержав удара артиллерии и авиации, отдельные наши части, опасаясь окружения, стали отходить. Разрозненные подразделения 156-й дивизии, сведенные в боевые группы, во главе с командиром дивизии полковником А. Ф. Данилиным, начальником артиллерии полковником Г. В. Полуэктовым и начальником политотдела старшим батальонным комиссаром В. М. Гребенкиным через озера и лиманы отошли в район Воинки. Части 106-й и 271-й дивизий сдерживали натиск противника на старых рубежах. Противник пытался отрезать их от основных сил. Но это ему не удалось. По приказу наши части отошли в районы Каранки, Ашкадан, Тархан. Попытки румынских частей прорвать нашу оборону на арабатском и чонгарском участках были сорваны благодаря героическому сопротивлению частей 276-й дивизии.

27 октября противник, наступая тремя дивизиями при поддержке авиации, артиллерии и танков, сумел отбросить наши части к устью Сухого Самарчика. В тот же день по решению адмирала Г. И. Левченко из Севастополя сюда была направлена 7-я бригада морской пехоты полковника Е. И. Жидилова (военком полковник Н. Е. Ехлаков). Несмотря на смелые и решительные действия воинов бригады, изменить ход событий не удалось.

Гитлеровцы наступали по всему фронту, имея в первом эшелоне 5 пехотных дивизий, поддерживаемых 120 танками и авиацией.

29 октября командующий войсками Крыма, учитывая сложность обстановки, приказал отвести войска на тыловой оборонительный рубеж, проходивший по линии Советский, Новоцарицыно, Саки. Однако выполнить этот приказ не удалось. Более маневренные части противника упредили наши войска, захватили 31 октября станцию Альма (Почтовая) и создали угрозу Севастополю.

30 октября наши части оставили Симферополь. Штаб 51-й Отдельной армии переместился в Карасубазар. 31 ок-

тября адмирал Г. И. Левченко поставил перед войсками новую задачу: оборонять главную морскую базу — Севастополь и подступы к Керченскому проливу¹.

Ослабленные, поредевшие в боях соединения Приморской армии под командованием генерал-майора И. Е. Петрова с тяжелыми оборонительными боями отходили на юго-запад, к Севастополю, а войска 51-й армии — на Керченский полуостров.

Попытки противника силами 22-й, 72-й пехотных дивизий и моторизованных частей преградить путь отходящим войскам к Севастополю сорвались упорной обороной нашей 184-й стрелковой дивизии, прикрывавшей подступы к Алуште. На правом фланге, проявляя невиданную стойкость в арьергардных боях, сдерживали продвижение врага части 276-й и 106-й стрелковых дивизий.

Так завершилась оборонительная операция на Ишуньских позициях. Она была одной из самых ожесточенных в трудном для страны 1941 г. Нашим воинам на севере Крыма пришлось воевать без хорошо оборудованных позиций (исключая Перекопские), без достаточной артиллерийской, авиационной поддержки, без должной обеспеченности транспортными средствами. «Глядя на все происходившее из нынешнего далека, — писал Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, — видишь и сознаешь, что выдвигание Приморской армии на север Крыма и введение ее там в бой, как ни плохо это было обеспечено, дало все-таки немало. Противник был задержан — дорогой ценой, но задержан! — на севере полуострова на несколько лишних дней. И быть может, уже там, у Ишуни и Воронцовки, начал срываться расчет фашистов захватить с ходу Севастополь: небольшой гарнизон смог использовать эти дни для непосредственной подготовки к обороне города»².

Значение Перекопско-Ишуньской оборонительной операции огромно, так как, во-первых, она обеспечила защиту Крымского полуострова и выиграла времени для подготовки Севастополя к обороне; во-вторых, отвлекла на себя силы 11-й немецкой и 3-й румынской армий с ростовского направления, тем самым облегчив положение советских войск на левом крыле Южного фронта.

Начались осенние дожди и ночные заморозки. 51-я Отдельная армия разрозненными частями, двигаясь от рубежа к рубежу, отходила на Керченский полуостров. Ее 172-я,

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9836, д. 2, л. 183.

² Крылов Н. И. Огненный бастион. М., 1973, с. 17.

184-я стрелковые, 40-я и 42-я кавалерийские дивизии вместе с Приморской армией направились к Севастополю кружным путем — через горы на Алушту и Ялту.

Офицеры штаба 51-й Отдельной армии из Карасубазара пытались отойти в село Марфовка, где был развернут узел связи военно-полевого управления, но путь оказался отрезанным. И им пришлось повернуть через Алушту на Севастополь.

4 ноября в Севастополе Военный совет войск Крыма принял решение в связи с создавшейся обстановкой на Крымском полуострове организовать два оборонительных района: Севастопольский и Керченский. В состав войск Керченского оборонительного района включить все части и подразделения 51-й Отдельной армии и Керченскую военно-морскую базу.

Командование всеми войсковыми частями, действующими на Керченском полуострове, и руководство Керченским оборонительным районом возлагалось на генерал-лейтенанта П. И. Батова. Военным комиссаром был назначен заместитель начальника политуправления войск полковой комиссар П. М. Крупин¹.

6 ноября П. И. Батов и П. М. Крупин на эсминце «Незатопник» покинули Севастополь, а на рассвете 7 ноября причалили к берегу Керчи.

8 ноября в соответствии с директивой Ставки первый эшелон управления войск Крыма во главе с командующим вице-адмиралом Г. И. Левченко и членом Военного совета корпусным комиссаром А. С. Николаевым переправился в Керчь, второй эшелон — в Новороссийск.

Начиная с 31 октября 51-я Отдельная армия, не имея единого управления, отступала сильно поредевшими полками. Собственно, это были уже не полки, а их остатки, сведенные в боевые отряды и сохранившие боеспособность, дисциплину, веру в свои возможности. Их возглавили наиболее энергичные, способные командиры и политработники. Общее руководство войсками армии осуществлял командир 9-го стрелкового корпуса генерал-майор И. Ф. Дашичев.

Ставка приняла решение оборонять Керченский полуостров на Ак-Монайских позициях. Их протяженность составляла 18 км. С сентября 320-я стрелковая дивизия вместе с гражданским населением возводила здесь инженерные сооружения. Был открыт широкий и глубокий противотанковый ров от Азовского до Черного моря с несколькими проходами, созданы доты и дзоты, правда не соединенные меж-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 202—203.

ду собой ходами сообщения и траншеями для ведения оборонительного боя.

51-я армия, выполняя задачу по занятию Ак-Монайских позиций, отступала, цепляясь за каждый выгодный естественный рубеж. Днем она давала бой оьяненному успехом противнику, а ночью снималась со своих позиций и двигалась дальше. Уставшие, изнуренные, понесшие потери в живой силе и боевой технике, но в подавляющей своей массе сильные духом, войска 3 ноября подошли и заняли указанные им рубежи, не имея достаточных противоздушных и противотанковых средств. Не хватало транспорта для подвоза боеприпасов и продовольствия. Тылы явно не справлялись с возложенными на них задачами.

С 7 часов 4 ноября после полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки противник начал атаку Ак-Монайских позиций, бросив в наступление пехоту, танки и кавалерийские части. Трое суток днем и ночью не смолкали ружейно-пулеметная стрельба и орудийная канонада. Обороняли проходы через противотанковый ров специально отобранные истребители танков. Удерживали доты и дзоты самые стойкие, не раз проявившие себя в боях бойцы и командиры. И вновь отличилась артиллерия. Противотанковая батарея старшего лейтенанта В. Н. Лебедева отражала в день по две-три танковые атаки. Ее командир был ранен, но продолжал руководить боем. За три дня его артиллеристы уничтожили 13 танков и бронетранспортеров. Там, где стояли орудия сержантов М. Ахметова, И. Богданова, И. Резниченко, Л. Шолева, комсомольцев Аветикяна, Гургенидзе, Задроева, Мусаева, Салимова, ни один фашистский танк пройти не смог.

Однако и здесь противник превосходил наши войска в живой силе, артиллерии, танках и авиации. Подбросив резервы, утром 7 ноября он возобновил штурм Ак-Монайских позиций. 51-я армия начала отступать.

Прибыв в Керчь, генерал П. И. Батов в тот же день выехал на командный пункт исполняющего обязанности командующего 51-й Отдельной армией генерала И. Ф. Дашичева, где наскоро создал оперативную группу управления, включив в нее волевых командиров и политработников, способных поддерживать в войсках твердый порядок. Он принял неотложные меры по организации обороны Керчи, на линии мыс Зюк, Багерова, высоты западнее Керчи, Камыш-Бурун (Аршинцево), Чурбаш (Приозерье).

Резервами армия не располагала. Она ощущала острую нужду в боеприпасах. Имеющиеся в Керченском арсенале

снаряды и мины по калибру не подходили к орудиям полевой артиллерии. Приходилось доставлять их на самолетах из Тамани. 27 октября у причала Керченского порта от прямого попадания бомбы взорвалось и пошло ко дну транспортное судно с боеприпасами. Взрыв снес часть причала и портовых сооружений. Аварийно-восстановительными работами занимались сами жители города, так как понимали, что от работы порта зависит их жизнь и жизнь Керченского гарнизона. Горком партии (секретарь Н. А. Сирота) вместе с командованием Керченской военно-морской базы готовили партизанские базы в Аджимушкайских и Старокарантинских каменоломнях¹.

В ночь на 8 ноября П. И. Батов докладывал Ставке о расстановке сил в районе Керченского полуострова. «... Нам нужна немедленная помощь в живой силе — одна-две дивизии, — сказал П. И. Батов, — чтобы сдерживать свежую группировку противника... Положение у нас тяжелое... Усилия частей на пределе... Прошу помочь свежими соединениями и поторопиться отгрузку в Керчь снарядов РС, так как бездействуют два дивизиона»².

В ноябре на всем советско-германском фронте положение оставалось тяжелым. Ленинград находился в кольце блокады. К Москве рвались отборные гитлеровские полчища. На юге страны фашисты стремились любой ценой захватить кавказскую нефть. Чтобы сдерживать натиск врага, нужны были самые решительные действия. И Ставка делала все возможное. Шла подготовка к контрнаступлению под Москвой и Тихвином, к нанесению мощных контрударов на участке войск Южного фронта. Это не позволяло Ставке выделить значительные силы из резервов для Керченского оборонительного района. Тем не менее она направила в Керчь 9-ю бригаду морской пехоты и 302-ю горнострелковую дивизию полковника М. К. Зубкова (военком старший батальонный комиссар И. А. Ерохин). Но на их переброску морем с Кавказского побережья в Крым требовалось как минимум два-три дня.

Несмотря на всю тяжесть положения, командиры и политработники благодаря неустанной партийно-политической работе сумели поддержать в воинах армии высокий моральный дух, вселив в них уверенность в победе. Празднование в Москве 24-й годовщины Великого Октября, военный парад

¹ См.: Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 215—217.

² Батов П. И. В походах и боях, с. 133.

на Красной площади воодушевили бойцов на ратные подвиги во имя Родины. Новые силы им придала и весть о том, что приморцы, с которыми отступали на юго-запад некоторые соединения 51-й армии, остановили врага на подступах к легендарному Севастополю.

9 ноября на командный пункт, расположенный под горой Митридат, к генералу П. И. Батову прибыли командующий войсками Крыма вице-адмирал Г. И. Левченко и член Военного совета корпусной комиссар А. С. Николаев. Был рассмотрен вопрос об обороне и удержании Керчи и керченского выступа.

Выполнение этой задачи было возложено на сухопутные войска при поддержке сил и средств Черноморского флота, Керченской военно-морской базы, Азовской военной флотилии.

С утра 10 ноября начались ожесточенные бои за крупнейший, второй по значимости в Крыму, промышленный центр — город Керчь, имевший важное оперативно-стратегическое значение на левом крыле советско-германского фронта.

Местом самых ожесточенных боев и последним оборонительным рубежом 51-й армии стала гора Митридат. Для усиления ее обороны был направлен 825-й стрелковый полк 302-й дивизии, который выступил ночью походными колоннами. Случилось так, что в ту же ночь двинулись к Керчи части 170-й немецкой пехотной дивизии. На западной окраине города произошел встречный бой. До двух батальонов противника прорвались на Митридат и, овладев северными скатами горы, открыли ружейно-пулеметный и минометный огонь по городу.

Командующий Керченским оборонительным районом бросил на ликвидацию прорвавшегося противника 9-ю бригаду морской пехоты. Враг был отброшен. Однако положение оставалось угрожающим.

После трехдневных боев гитлеровцы помимо трех действующих дивизий подтянули к городу еще одну пехотную дивизию и возобновили наступление. Стало ясно, что удержать Керчь не удастся. Ставка приняла решение отвести войска 51-й армии на Таманский полуостров. Отвод и эвакуацию армии прикрывали 302-я дивизия и 9-я бригада. Оказывали им помощь военные моряки. Самоотверженность морских частей, оборонявших Керчь, позволила уже 14 ноября на Таманский полуостров переправить 400 орудий и 15 тыс. личного состава армии.

Первой переправилась на восточный берег Керченского

пролива артиллерия, не имевшая снарядов, вместе с госпиталями и медико-санитарными батальонами. Высадившись на берег, крупнокалиберные орудия занимали огневые позиции на косе Чушка. Оттуда, получая снаряды со складов Закавказского фронта, они открывали заградительный огонь по фашистам, преследовавшим наши арьергарды, отходящие вслед за основными силами к переправам Еникале.

Трое суток, с 14 по 16 ноября, транспортные суда, баржи и лодки под прикрытием самолетов-истребителей и боевых кораблей один за другим отходили к таманскому берегу, переправляя людей, боевую технику, военное имущество, и возвращались за другими частями.

Часть подразделений, прикрывавших отход армии, не успев переправиться через пролив, продолжала вести бои с фашистскими захватчиками до 20—25 ноября, а затем, соединившись с партизанами, ушла в Старокараинские и Аджимушкайские каменоломни. Вместе с рабочими завода имени П. Л. Войкова, рязобавода, завода имени С. М. Кирова в составе керченских партизанских отрядов сражалось много воинов 51-й армии, в том числе бывший начальник штаба 417-го стрелкового полка лейтенант М. Д. Молчанов, ставший заместителем командира Аджимушкайского партизанского отряда и отличившийся в боях в тылу врага. С ним была его жена — медсестра Ягунова. Погибла она в одном из декабрьских боев, проведенных партизанами.

51-й Отдельной армии не удалось остановить противника на удобных для обороны рубежах Керченского полуострова, и к исходу дня 16 ноября она эвакуировалась на Таманский полуостров. Гитлеровские войска захватили весь Крым, за исключением Севастополя, героическая оборона которого началась 30 октября 1941 г. и продолжалась свыше восьми месяцев. Горечь обиды за то, что не сумели удержать Керченский полуостров, не покидала воинов 51-й армии, но вместе с тем, оставляя крымскую землю, они не сомневались, что обязательно вернутся.

4. Керченско-Феодосийская десантная операция

Осенью 1941 г. нависла угроза вторжения войск вермахта в пределы Кавказа через Дон и Керченский пролив. Нужно было во что бы то ни стало дать решительный отпор противнику и остановить его. Ставка Верховного Главнокомандования начала тщательную подготовку к переходу наших войск в контрнаступление. Крымский фронт был упразднен и образован Северо-Кавказский. На Южный фронт при-

были новые войска. За счет резервов Ставка укрепила оборону Таманского полуострова.

19 ноября в командование 51-й армией вступил генерал П. И. Батов, начальником штаба стал генерал-майор И. С. Савинов. Перед армией ставилась задача во взаимодействии с Черноморским флотом не допустить высадки воздушных и морских десантов противника на Таманском полуострове. Для ее выполнения армия пополнилась частями и соединениями из Закавказья, получила вооружение. Были возобновлены занятия с личным составом по боевой и политической подготовке. За короткий срок она стала грозной силой для врага.

К концу ноября 1941 г. в результате пятимесячных тяжелых сражений Советской Армии удалось остановить немецко-фашистских захватчиков и заставить их перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Это позволило Ставке Верховного Главнокомандования принять решение о проведении контрнаступления советских войск под Москвой. Войска, расположенные на северо-западном и юго-западном направлениях, должны были вести наступательные действия против вражеских группировок, блокировавших Ленинград, захвативших Донбасс и Крым и угрожавших прорывом на Кавказ¹.

Уже в ходе контрнаступления советских войск под Ростовом, Москвой и Тихвином Ставка Верховного Главнокомандования решила увеличить его масштабы, подключив к активным боевым действиям Закавказский фронт и Черноморский флот. В связи с этим Военный совет Закавказского фронта 26 ноября представил Ставке свои соображения по поводу высадки десанта на Керченский полуостров. В Ставке одобрили идею и потребовали разработать план этой операции. 30 ноября с некоторыми поправками он был принят Ставкой. Замысел ее состоял в том, чтобы одновременной высадкой 51-й и 44-й армий в районы Керчи и Феодосии окружить и уничтожить керченскую группировку, в дальнейшем развивать наступление в глубь полуострова, деблокировать войска Севастопольского оборонительного района и совместными ударами с Приморской армией и Черноморским флотом очистить Крым от гитлеровцев и тем самым снять угрозу вражеского вторжения на Северный Кавказ с Крымского полуострова². Общее руководство операцией возлагалось на командующего Закавказским (с 30 декаб-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 276.

² См. там же, т. 4, с. 285.

ря — Кавказским) фронтом генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова.

Для выполнения операции Закавказский фронт выделил десант в составе 6 стрелковых дивизий, 2 стрелковых бригад, 2 горнострелковых полков — всего 41 930 человек, 198 орудий, 256 минометов, 43 танка, 348 автомашин, 1802 лошади. Поддержать и прикрыть десант должны были около 500 самолетов фронтовой авиации и 161 самолет Черноморского флота. Советские войска превосходили противника по пехоте — в 1,7 раза, по орудиям и минометам — в 1,5 раза. По самолетам соотношение сил было почти равное, а по танкам — в 2,7 раза в пользу противника.

К участию в операции планировалось привлечь свыше 250 кораблей и судов, в том числе 8 боевых кораблей основных классов, 52 сторожевых и торпедных катера. Боевые возможности катеров в зимний период были ограничены, а специальных десантных судов флот не имел¹.

Высадку десанта намечалось осуществить двумя эшелонами одновременно в нескольких пунктах на 250-километровом фронте северо-восточного, восточного и юго-восточного побережий Керченского полуострова, а также в Феодосийский порт с целью рассредоточить внимание и силы противника и обеспечить тем самым внезапность высадки главных сил в предусмотренных планом районах.

Выполнение задачи по высадке войск возлагалось на Черноморский флот под командованием вице-адмирала Ф. С. Октябрьского и входившую в его состав Азовскую военную флотилию, которую возглавлял контр-адмирал С. Г. Горшков. На осуществление Керченско-Феодосийской операции Ставка отводила две недели.

В Темрюк выехал заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант В. Н. Львов с оперативной группой, возглавляемой полковником В. Н. Разуваевым, с задачей помочь руководству 51-й армии разработать подробный план подготовки к десантированию и отработать вопросы взаимодействия с Азовской военной флотилией, Керченской военно-морской базой и авиацией.

По данным разведки, в декабре немецко-фашистское командование сосредоточило основные силы 11-й армии под Севастополем, а на Керченском полуострове держало лишь две пехотные дивизии, 8-ю кавалерийскую бригаду румын, два артиллерийских полка и пять зенитных дивизионов. Общая численность этой группировки не превышала 25 тыс.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 296.

человек. Наиболее мощные части и соединения неприятеля оборонялись в районе Керчи, а также в северо-восточном и юго-восточном районах Керченского полуострова. Эти войска прикрывали две авиационные группы. Враг уделял особое внимание обороне портов и населенных пунктов — местам возможных высадок десантов.

51-й армии под командованием генерала В. Н. Львова¹ предстояло одновременно высадить одну группу Азовской военной флотилией на северо-восточный берег Керченского полуострова и другую — Керченской военно-морской базой (командир контр-адмирал А. С. Фролов) на юго-восточный берег (южнее Керчи), двумя сходящимися ударами с севера и юга овладеть Керчью, захватить Султановку, далее наступать в направлении железнодорожной станции Ак-Моная (Петрово).

44-й армии под командованием генерал-майора А. Н. Первушина предстояло десантироваться двумя группами Черноморского флота. Более крупная группа должна была высадиться в Феодосийский порт, овладеть Феодосией и Ак-Монайским перешейком, отрезать пути отхода керченской группировки противника. Второй группе предстояло высадиться у горы Опук с задачей содействовать 51-й армии в освобождении Керчи.

Кроме того, предусматривалась высадка небольших морских десантов у Коктебеля и Сарыголя, чтобы захватить прибрежные дороги и воспрепятствовать противнику перебрасывать резервы в Феодосию.

13 декабря командующий Закавказским фронтом назначил начало высадки обеих армий на 21 декабря и дал указание приступить к практической подготовке десантирования.

Серьезное ухудшение положения фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта заставило Манштейна отложить план вторжения на Таманский полуостров через Керченский пролив и начать наступление на Севастополь, чтобы, захватив его, высвободить 11-ю армию и использовать ее на других направлениях. Овладеть Севастополем гитлеровцы предполагали 21 декабря.

На рассвете 17 декабря противник, стянув резервы и сосредоточив огромные силы наземных войск и бомбардировочной авиации, начал второе крупное наступление на Севастополь одновременно на нескольких участках. Севасто-

¹ Генерал П. И. Батов 14 декабря был отозван в распоряжение Верховного Главнокомандования.

польцам потребовалась незамедлительная помощь. 21 декабря сюда были направлены предназначенные для десанта 345-я стрелковая дивизия, 79-я бригада морской пехоты, танковый батальон, дивизион РС, часть самолетов морской авиации и несколько боевых кораблей. В связи с этим план десантной операции подвергся корректировке: на 26 декабря намечалась высадка 51-й армии на северо-восточное побережье полуострова и десантного отряда у горы Опук, а на 29 декабря — 44-й армии в порту Феодосии.

Возле Багерова, западнее Керчи, было решено высадить авиадесант с задачей овладеть районом Кезы и обеспечить высадку морского десанта у мыса Зюк. В целях захвата аэродрома Владиславовки предполагалось направить туда парашютную роту. На этот аэродром должна была базироваться истребительная авиация. Но из-за недостатка транспортных самолетов и плохой погоды пришлось отказаться от применения воздушных десантов.

Подготовка к высадке войск осуществлялась уже в ходе разработки плана десантной операции. В первых числах декабря 51-я армия пополнилась 224-й горнострелковой, 390-й стрелковой дивизиями, 83-й морской и 12-й стрелковой бригадами, 105-м полком 77-й горнострелковой дивизии, артиллерийскими, саперно-инженерными и другими частями, которые сосредоточивались в Темрюке, Кучугурах, Тамани. Командные пункты армии и Азовской флотилии расположились в Темрюке, командный пункт Керченской военно-морской базы — в Тамани, где находились командные пункты также 302-й и 390-й стрелковых дивизий.

Такая близость органов управления позволила более оперативно спланировать и организовать совместные занятия пехоты и моряков, провести тренировку по высадке десантов в оборудованном порту и выгрузке их на необорудованном побережье. Войска напряженно обучались вести уличные бои, захватывать и удерживать населенные пункты вблизи пристаней, преодолевать различные препятствия и заграждения¹.

Однако из-за ненастья, продолжительных дождей, плохих грунтовых дорог подготовка десанта затянулась и проводилась не всегда скрытно. Полевые аэродромы Краснодарского края и Таманского полуострова в непогоду не могли принимать самолеты из глубинных районов, а истребительную авиацию с аэродромов Кавказского побережья невозможно было использовать для прикрытия десантной опера-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 235.

ции из-за большой удаленности. В итоге в десантной операции принимало участие значительно меньшее количество самолетов, чем планировалось, и поэтому в районах высадки завоевать господство в воздухе не удалось.

Плохая погода помешала авиационной и флотской разведке полностью раскрыть вражескую систему обороны Керченского полуострова. Крупным недостатком явилось отсутствие у морского флота десантных судов для перевозки тяжелой боевой техники — танков, орудий, тягачей, грузовых машин. Не было в портах Таманского полуострова подъемных кранов. Боевые возможности же сторожевых и торпедных катеров, канонерских лодок в условиях зимы были ограничены и оказались совершенно недостаточными для крупной десантной операции. Командование вынуждено было мобилизовать все плавучие средства у гражданского населения — всего 300 судов. Однако их различные ходовые качества и возможности еще больше осложнили десантирование.

Что же касается полевых войск, то большинство соединений были сформированы недавно, не имели боевого опыта, нуждались в серьезной боевой подготовке. Потребовались титанические усилия командиров и их штабов, чтобы за короткий срок обучить солдат и сержантов военному делу, укрепить роты и батальоны.

В специальных директивах политуправлений Закавказского фронта и Черноморского флота были определены конкретные задачи политического обеспечения десантной операции, намечены мероприятия, направленные на воспитание у воинов стойкости, решительности, мужества и высокого наступательного порыва. Были проведены партийные и комсомольские собрания, митинги. Перед личным составом выступили командующий армией В. Н. Львов, член Военного совета А. С. Николаев, начальник политотдела А. В. Жигунов, командующий Азовской военной флотилией С. Г. Горшков, военком С. С. Прокофьев, командиры, военкомы и начальники политорганов соединений. Политработники помогли командирам отобрать в штурмовые группы наиболее смелых, дерзких, сообразительных и находчивых воинов, обеспечить правильную расстановку коммунистов и комсомольцев, организовать мероприятия по обмену опытом между моряками и воинами-фронтовиками стрелковых частей, обучить молодое пополнение ведению успешных боевых действий. Этой цели должна была служить выпущенная командованием для личного состава частей и подразделений «Памятка бойцу, идущему в десант». Большое внимание уделя-

лось обеспечению скрытности подготовки десантных отрядов и экипажей судов гражданского флота, привлеченных к участию в операции. На десантные суда, объединенные в десантные отряды, были назначены комиссары, парторги, комсорги.

В 51-й армии воевало немало представителей народностей Кавказа. Придавая особое значение укреплению дружбы между ними, воспитанию чувств социалистического интернационализма, товарищеской взаимопомощи и взаимной выручки, политорганы организовали лекции, доклады и беседы среди бойцов нерусских национальностей на их родном языке.

Накануне десантирования на фронт прибыла делегация Азербайджана во главе с секретарем ЦК Компартии республики Г. Маметовым. Она провела большую работу в войсках по воспитанию у воинов высоких морально-боевых качеств. Положительное влияние на бойцов оказали письмо трудящихся Советской Грузии к воинам-грузинам, а также статья секретаря ЦК Компартии Армении С. Карапетяна во фронтовой газете. Особой вдохновляющей силой для воинов стало обращение народов Закавказья, в котором содержалось требование очистить советскую землю от иноземных поработителей.

18 декабря командующий 51-й армией издал приказ¹, в котором излагался план десантирования армии, ее ближайшие и последующие задачи.

Чтобы обеспечить внезапность, высадку десанта на Керченский полуостров намечалось провести без артиллерийской и авиационной подготовки за два часа до рассвета. На период десантирования артиллерия по группам передавалась десантным частям с последующей ее концентрацией (по мере высадки) в руках артиллерийских начальников.

Подготовка к операции завершилась в намеченные планом сроки. К местам посадки были подтянуты десантные части, все плавсредства Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы.

25 декабря началась посадка войск и погрузка техники на корабли, но график их выхода в море оказался нарушенным из-за неблагоприятных погодных условий — подул штормовой ветер и начался проливной дождь. Тем не менее в тот же день с 12 часов 30 минут до 16 часов 40 минут один за другим отчалили из Темрюка, Пересыпи, Кордона Ильяча четыре отряда Азовской флотилии, имея на борту

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 141—143.

части 224-й горнострелковой дивизии полковника А. П. Дегтярева (военком старший батальонный комиссар С. К. Горбунов) и два батальона 83-й морской стрелковой бригады полковника И. П. Леонтьева, чтобы высадить десант на северо-восточный берег Керченского полуострова с задачей ударом с севера овладеть Керчью и в дальнейшем наступать в направлении Багеро-во.

Пятый отряд, взяв на борт части 12-й стрелковой бригады полковника Н. И. Петунина и один батальон 83-й морской стрелковой бригады, вышел в море из Кучугур в 22 часа с задачей высадить десант на участке Жуковка, Еникале, ударом с востока овладеть заводом имени Войкова и к исходу дня выйти на западную окраину Керчи.

В тот же день в 18 часов из портов Тамани и Комсомольска вышли в море три отряда Керченской военно-морской базы, имея на борту части 302-й горнострелковой дивизии, отрядов моряков и два дивизиона 25-го корпусного артиллерийского полка. Они должны были высадить десант в районе Камыш-Бурун (Аршинцево), Эльтиген с задачей овладеть Керчью встречным ударом с юга и в дальнейшем наступать в направлении Султановки (Горностаевки) ¹.

Как только корабли вышли в море, подул северо-западный ветер, достигавший восьми-девяти баллов. Встречные крутые волны заливали баркасы, байды, рыбацьи лодки, обрывались буксирные тросы. Резко снизилась скорость судов, которые, не имея между собой связи, к тому же начали двигаться самостоятельно и одновременно подходить к необорудованным участкам суши. Но из-за своих глубоких осадок швартоваться ближе к берегу, чтобы осуществить высадку, они не могли, а лодки и шлюпки частично были потеряны во время морского перехода. Все это помешало высадить десанты затемно, таким образом был утрачен фактор внезапности.

26 декабря в 6 часов 30 минут к полуострову западнее мыса Хрони первыми подошли две группы Четвертого отряда Азовской флотилии под командованием капитана 3 ранга В. М. Дубовова (комиссар старший политрук Н. А. Ахлюев). Ему удалось, преодолевая огневое сопротивление врага, высадить на сушу батальон 83-й морской стрелковой бригады и 143-й горнострелковый полк. Десантники захватили плацдарм дорогой ценой, погибли многие бойцы и матросы, командиры и политработники, в том числе командир полка подполковник П. И. Левкович и военком батальонный ко-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 141—143.

миссар А. К. Георгадзе. Вслед за Четвертым отрядом, преодолевая огромные трудности, Второй отряд капитана 2 ранга В. С. Грозного (комиссар старший политрук Л. Ф. Михайлов) высадил на берег у мыса Зюк 1378 человек, 3 танка, 4 пушки и 9 крупнокалиберных пулеметов. Затем сюда же прибыли 300 человек из Первого отряда под командованием капитан-лейтенанта Ф. П. Шиловникова (комиссар старший политрук П. Г. Шестов). Два других отряда Азовской флотилии вышли в море с опозданием, попали под жесточайшую бомбежку противника и вернулись на свои базы.

Отряд старшего лейтенанта И. Г. Литошенко (комиссар политрук Е. М. Бурцев) на катерах Керченской военно-морской базы, первым погрузившись, взял курс на Старый Карантин, расположенный южнее Керчи, и 26 декабря высадил на берег штурмовую группу капитана 2 ранга А. Д. Григорьева. Однако она сразу же была контратакована противником. Старший лейтенант Литошенко решил направить отряд на Камыш-Бурунскую косу. Действуя штурмовыми группами, на берегу был захвачен плацдарм, обеспечивший высадку в районе Камыш-Буруна основных сил 827-го стрелкового полка майора А. М. Шариппы. Во время одного из напряженных боев, сраженный вражеской пулей, пал смертью героя командир полка майор А. М. Шариппа. Возглавил десант комиссар полка батальонный комиссар Т. Г. Шагинян. Бой продолжался. Полк развернулся в боевые порядки, стремительным натиском ворвался в поселок Рудный, закрепился в нем и четверо суток отбивал фашистские контратаки. Враг пытался отбросить десант в море, но сломить волю советских солдат и матросов ему не удалось.

С большим опозданием вышли из порта остальные отряды. Рассвет застал их в море. Фашисты открыли мощный артиллерийский огонь при поддержке бомбардировочной авиации, образовав перед нашими катерами огненный заслон. У берега сторожевые катера капитан-лейтенанта В. И. Евстигнеева поставили дымовую завесу, благодаря которой сейнер «Выборг» под командованием старшего политрука Ф. И. Чернявского прорвался к пристани Камыш-Буруна и обеспечил организованную высадку десанта. Захватив обширный район на берегу, он прочно закрепился на занятых позициях.

Итак, в первый день десантной операции части 51-й армии овладели несколькими плацдармами в районе Керчи. Однако последующее наращивание сил из-за штормовой погоды приостановилось. Интенсивная переброска подкреплений возобновилась лишь в ночь на 28 декабря, когда шторм

утих. Основные силы 51-й армии сосредоточились на Керченском полуострове вечером 29 декабря. К этому времени Азовская флотилия высадила севернее Керчи 6158 бойцов и командиров, 9 танков, 10 орудий, 28 минометов, 204 т боеприпасов и 9 автомашин; Керченская военно-морская база переправила в район юго-восточнее Керчи 11 225 человек, 47 орудий, 198 минометов, 229 пулеметов, 12 автомашин, 210 лошадей¹.

Сюда же, к Камыш-Буруну, 28 декабря из Анапы корабли Черноморского флота доставили 2993 человека, 14 орудий, 230 т различных грузов. Эти силы и средства были предназначены для переброски в район горы Опук, но морской шторм, снежная пурга, да и ошибки организационного характера заставили изменить первоначальное решение. Отряд, принадлежавший 44-й армии, 51-я армия использовала для расширения камыш-бурунского плацдарма².

Неувядаемой славой покрыли себя в те дни стрелковые подразделения и экипажи кораблей. Бессмертный подвиг совершила штурмовая группа майора И. К. Лопаты.

...Торпедный катер, на котором находились штурмовики, у поселка Эльтитен врезался в мель. Экипаж со штурмовой группой спустился в воду, вышли на берег и заняли небольшой плацдарм. Противник их окружил, открыл артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь. Бой был неравный. Мокрая одежда примерзала к земле, но герои стойко сражались. К исходу дня остались в живых только двое — майор И. К. Лопата и матрос Н. Е. Сумцов. С наступлением темноты они, прокладывая себе путь гранатами, прорвались в Камыш-Бурун и присоединились к своим.

Особенно тяжело пришлось десантам, высаженным в районах Мама Русская, мыс Тархан, мыс Зюк. Действуя разрозненными группами, они несли большие потери. Из-за начавшегося шторма десантники лишились подкрепления. Тут проявил командирскую смекалку комиссар 1-го батальона 83-й морской стрелковой бригады старший политрук И. А. Тесленко. Он сосредоточил в своих руках руководство десантом численностью 1270 человек с 3 танками, 10 минометами, 4 пушками и повел их в наступление. Отряд овладел первой линией обороны противника, затем, углубившись на 5—7 км, захватил две батареи, десятки минометов и пулеметов. Гитлеровцы, спешно подбросив резервы, нанесли отряду фланговый удар, отрезали его от рубежей, отвоеван-

¹ См.: Краснознаменный Закавказский. М., 1969, с. 171.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 4, л. 91.

ных при высадке на берег. Оценив обстановку, Тесленко приказал занять круговую оборону и биться с врагом до последнего. Даже будучи раненым, старший политрук не покинул поле боя, продолжал руководить действиями отряда.

На третий день отряд, прорвав окружение, соединился с нашими частями у деревни Челючик. Родина высоко оценила подвиг И. А. Тесленко, присвоив ему звание Героя Советского Союза. Героями можно назвать 20 тыс. солдат и офицеров, которые за трое суток высадились на Керченский полуостров¹ с оружием, боевой техникой, всех тех, кто сошел на берег и дрался с врагом, и тех, кто погиб во время морского перехода.

Однако задача была выполнена не полностью. На некоторых участках, намеченных планом, высадить десанты не удалось. Не всегда удачно действовали воины и в районах высадки из-за отсутствия единого командования в управлении десантными группами, ошибок в тактических приемах при ведении боя. Часто десанты, отражая удары врага, продвигались вглубь, не закрепляя за собой захваченные рубежи. Противник, воспользовавшись этим, вновь занимал участки высадки десантов, и приходилось уже вторично отвоевывать их у врага.

В воздухе господствовала фашистская авиация. Она потопила часть судов, перевозивших боеприпасы, продовольствие, что не могло не отразиться на материальном обеспечении десантов. Не было подъемных механизмов для погрузки на суда и выгрузки из них тяжелой техники, громоздкого военного имущества. Из-за шторма 27 декабря перевозки войск через пролив прекратились. Нередко транспорты не могли подойти близко к берегу, поэтому десантникам до района высадки приходилось добираться на шлюпках или по грудь в ледяной воде. От огня противника они несли большие потери.

Несмотря на все это, 51-я армия, высадив основные силы на керченский плацдарм и завязав ожесточенные бои на северо-восточных и южных подступах к Керчи, не только сковала керченскую группировку противника, но и отвлекла его силы из глубины полуострова, чем способствовала успешной высадке 44-й армии в Феодосийском порту 29 декабря 1941 г. К исходу дня Феодосия была освобождена, а в ночь на 30 декабря удалось захватить прилегающие к городу высоты. За трое суток эта армия высадила 23 тыс. человек,

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 311.

34 танка, 133 орудия и миномета, 334 автомашины, 1550 лошадей, тысячу тонн боеприпасов и продовольствия и много другого имущества. 44-я армия развернула наступление на Сеит-Асан (Васильковская) и Ново-Покровку¹.

Создалась реальная возможность окружения керченской группировки врага. Во избежание разгрома своих войск в ночь на 30 декабря противник начал отход за Ак-Монайский перешеек. Большую помощь в освобождении Керчи нашим частям и подразделениям оказало местное население, поднявшееся на партизанскую борьбу.

...Партизанский отряд И. И. Пахомова устроил засаду на дорогах, по которым отступали фашисты. С крыш, чердаков и из окон окраинных домов города ударили по вражеским колоннам шесть пулеметов, полетели ручные гранаты. Благодаря смелым действиям партизан в результате этой операции нашли смерть 120 фашистов, были захвачены 6 грузовых автомашин и 20 повозок с боеприпасами, спецмашина с радиостанцией. Аджимушкайский партизанский отряд организовывал нападения на штабы и обозы отступавших гитлеровских частей.

Начали энергичное наступление войска 51-й армии, высадившиеся на северных и южных подступах к Керчи. Из районов Тархана и Мама Русской повели атаку на Багерovo части полковника А. П. Дегтярева. Из района Камыш-Буруна перешли в решительное наступление в направлении Султановки части полковника М. К. Зубкова².

В ночь на 30 декабря, наступая в восточном направлении, штурмовые группы Керченской военно-морской базы освободили Керчь. Азовская флотилия (отряд капитан-лейтенанта В. А. Иосса) 31 декабря доставила в Керчь 1300 десантников, 3 танка, несколько орудий, минометов и автомашин.

Командующий армией принял решение перерезать пути отхода 42-му армейскому корпусу противника, высадить воздушный десант у села Ак-Монай, а морской десант (3-й батальон 12-й стрелковой бригады) — в районе села Арабат. Однако морские транспорты с войсками были затерты льдами, до места не дошли и вернулись в Темрюк. Воздушный десант из-за низкой облачности оказался разбросанным по большой территории. Десантники проявили дерзость, отважными действиями вызвали панику среди отступающих войск противника, но задержать их не смогли.

¹ См.: Краснознаменный Закавказский, с. 174.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 2, л. 272.

Энергично преследуя врага, части 302-й дивизии получили приказ 31 декабря овладеть населенными пунктами Семь Колодезей (Ледино), Кенегез (Красногорка) и к исходу дня 2 января 1942 г. выйти на рубеж Квет (Пободное), Сеит-Асан и закрепиться до подхода главных сил армии.

На правом фланге действовал 105-й отдельный горнострелковый полк, усиленный артиллерией. Перед ним стояла задача — овладеть Арабатской стрелкой, в ночь на 5 января занять Геническ и удержать его до подхода подкрепления.

Войска Закавказского фронта преподнесли прекрасный новогодний подарок советскому народу, изгнав немецко-фашистских захватчиков из Керчи, Феодосии, а затем и со всего Керченского полуострова. Верховный Главнокомандующий объявил им благодарность.

Политорганы армии и флота содействовали крымским подпольщикам во главе с И. А. Козловым в восстановлении Советской власти в Керчи и окрестных населенных пунктах. Был спасен замурованный фашистами в Старокарантинских каменоломнях партизанский отряд С. М. Лазарева. Многие партизаны вступили в ряды действующих частей.

За полтора месяца хозяйничанья фашистские захватчики опустошили Керчь и деревни полуострова. 900 военнопленных были расстреляны в Аджимушкае, 400 — заживо сожжены в школе. В противотанковом рву Багерова советские бойцы обнаружили трупы 7500 казненных ни в чем не повинных женщин, детей и стариков. В сердце каждого воина росла ненависть к врагу, все сильнее становилось желание отомстить ему за страдания, причиненные советскому народу.

Дальнейшие события развивались не столь благоприятно для частей и соединений 51-й армии. Их ударная сила ослабла. Войска испытывали трудности в боеприпасах, продовольствии, не имели артиллерийской и танковой поддержки, нуждались в подкреплении резервами. Семи-восьмибалльные северо-восточные ветры, двадцати-двадцатитрехградусные морозы усугубили тяжелое положение наших войск. Керченский пролив, Таманский залив, порты Темрюка, Тамани, Керчи сковало льдом, снежная пурга замела дороги. Суда часто не могли даже выйти из портов. Находившиеся же в пути оказались зажатыми льдами. Для вывода этих судов требовались мощные ледоколы, а ими не располагали ни Азовская флотилия, ни Керченская военно-морская база. Проводной связи с находившимися в движении войсками не было. Осуществлять ее при помощи самолетов мешала сплош-

ная и низкая облачность. Радио работало с перебойми. Передовые части, преследуя противника, вели бои уже за Ак-Монайским перешейком, а войска второго эшелона, основная часть артиллерии и танков, склады с боеприпасами и продовольствием, тылы соединений и армии оставались на Таманском полуострове.

В создавшейся обстановке командующий армией решил переправить войска на крымский берег по льду через пролив с косы Чушка. Инженерные войска приступили к наращиванию льда. Настилали его в метель и при жгучих морозах досками, бревнами, цинковками. По проложенной ледяной дороге в Керчь переправили 13 тыс. бойцов и командиров с оружием и снаряжением, часть крупнокалиберной артиллерии, повозки и машины с боеприпасами, продовольствием, саперные батальоны, армейские медицинские учреждения. Были случаи, когда повозки с грузом, сбиваясь с дороги, проваливались под лед. Ледовый мост часто разрушался во время бомбежек, но переправа продолжалась.

Отступившие с Керченского полуострова немецко-фашистские войска при поддержке двух пехотных дивизий, снятых из-под Севастополя (всего было 6 дивизий), организовали оборону на рубеже Киет, Ново-Покровка, Коктебель и 2 января остановили наступление советских войск.

На этом завершилась Керченско-Феодосийская десантная операция, в ходе которой наши войска продвинулись на запад на 100—110 км.

Противник понес большие потери. Было захвачено свыше 2 тыс. пленных, 68 орудий и минометов, 56 пулеметов, 3000 винтовок, 150 автоматов, 1000 мотоциклов, 398 автомашин и много другой техники¹.

Э. Манштейн, бывший командующий 11-й полевой армией, писал в своих воспоминаниях: «Это была смертельная опасность для армии в момент, когда все ее силы, за исключением одной немецкой дивизии и двух румынских бригад, вели бой за Севастополь».

Было совершенно ясно, что необходимо срочно перебросить силы из-под Севастополя на угрожаемые участки»².

Фашистское командование понимало, что утрата Крыма не только поставит под удар советской авиации и военных кораблей румынские порты, нефтеносные районы, но и создаст серьезную угрозу тылам войск группы армий «Юг».

¹ См.: Сообщения Совинформбюро. М., 1944, т. 2, с. 8.

² Манштейн Э. Утерянные победы: Пер. с нем. М., 1957, с. 217.

Чтобы не допустить этого, оно сосредоточило против десанта значительные силы своих войск, сняв их из-под Севастополя и Таганрога.

* *
*

Несмотря на то что основной замысел операции не был реализован и не все ее цели были достигнуты, оперативно-стратегическое, военно-политическое значение Керченско-Феодосийской десантной операции огромно. Первая десантная операция Советской Армии в Великой Отечественной войне была подготовлена в предельно короткие сроки совместными усилиями трех видов войск: сухопутных, военноморских и военно-воздушных. Она облегчила положение защитников Севастополя, оттянув на себя часть сил 11-й немецкой армии, помогла севастопольцам нанести фашистам ощутимый удар, а на ряде участков отбросить их назад, вернуть утраченные позиции. Она сорвала тогда планы Гитлера проникнуть из Крыма через Керченский пролив на Кавказ.

Керченско-Феодосийская десантная операция стала возможной благодаря возросшему военному искусству советского командования, мастерству, отваге, упорству и мужеству личного состава армии и флота. Опыт этой операции лег в основу подготовки других десантных операций, проведенных в годы Великой Отечественной войны.

Успешные операции Советской Армии под Москвой, Тихвином, Ростовом и на Керченском полуострове привели к изменению соотношения сил на южном крыле советско-германского фронта в пользу Советских Вооруженных Сил, отрезвляюще подействовали на турецкую военщину и подняли престиж Советской Армии в глазах народов мира и союзников антигитлеровской коалиции. Зарубежная пресса резюмировала: «Русские достигли успеха там, где немцы добиться его не могли», «Взятие Керчи, Феодосии — одно из самых блестящих достижений русских в нынешней кампании», «Нет, не русский мороз, а русские солдаты гонят немцев».

5. Боевые действия на Керченском полуострове

31 декабря 1941 г. закончилась выгрузка войск и боевой техники 44-й армии с транспортов в Феодосии. К этому времени на Керченский полуостров было доставлено: 40 519 человек, 236 орудий и минометов, 43 танка, 330 автомашин,

18 тракторов и т. д.¹ Черноморский флот продолжал перевозку войск в Феодосию, Севастополь. Через пролив в Керчь по льду двигались войска 51-й армии. По плану фронта, утвержденному Ставкой, обе армии должны были 16 января перейти в наступление с задачей деблокировать Севастополь и полностью освободить Крым². Ставка потребовала ускорить сосредоточение войск на Керченском полуострове, максимально используя для этого корабли флота и гражданские суда.

3 января 51-я армия приступила к перегруппировке сил. Проходила она при неблагоприятных погодных условиях. 6 января снегопады и морозы сменились оттепелью, начались дожди. Лед пролива покрылся водой. 9 января переправа по льду перестала существовать. Дороги развезло. Подвоз боеприпасов, горючего, продовольствия прекратился. Боевая техника застряла в пути³.

В результате подготовка к наступлению затянулась и десантная операция не получила своего развития. Без резервов и без прочного тыла нельзя было рассчитывать на успех.

15 января противник перешел в наступление в направлении Феодосии. После короткой артиллерийской подготовки четыре (46, 73, 170, 132-я) немецкие пехотные дивизии, моторизованный полк СС и 4-я горнострелковая бригада румын при активной поддержке авиации повели наступление, нанося главный удар в стык 51-й и 44-й армий.

Действия противника против частей и соединений 51-й армии серьезных успехов не принесли. Ему, правда, удалось на окраине села Сеит-Асан окружить 827-й полк 302-й дивизии, но все дальнейшие атаки врага с целью развить наступление на восток были отбиты. На левом фланге армии наиболее жаркие бои развернулись на участке 390-й стрелковой дивизии, фактически впервые принимавшей участие в таком бою. Личный состав подразделений и частей во главе с командирами и политработниками отбивали яростные атаки противника. От советских воинов потребовалось огромное напряжение сил и воли. Враг к исходу дня выдохся, так и не прорвав оборону 390-й стрелковой дивизии.

В более тяжелом положении оказались части и соединения 44-й армии. Отбивая яростные атаки врага, они сражались за каждый метр занимаемых позиций. Однако силы

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 312—313.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 322.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 42, л. 21—22.

были неравны. Армия, неся большие потери, начала с боями отходить. Был тяжело ранен ее командующий генерал А. Н. Первушин, погиб член Военного совета бригадный комиссар А. Г. Комиссаров, контузило начальника штаба полковника С. Е. Рождественского. Удержать Феодосию не удалось.

Генерал В. Н. Львов решил активными действиями войск левого фланга 51-й армии задержать противника и дать возможность частям 44-й армии отойти на указанные им новые рубежи. «Противник в течение дня отбит на всем фронте, — говорилось в донесении В. Н. Львова командующему фронтом. — Пропуск Первушина на Ак-Монайские позиции обеспечиваю активными действиями на своем левом фланге»¹.

С утра 16 января в соответствии с приказом командующего противника контратаковала 390-я стрелковая дивизия. Ее полки отбросили гитлеровцев на 1,5—2 км. Тем временем подошла и вступила в бой 396-я дивизия. Противник открыл мощный артиллерийский огонь. Подразделения первых эшелонов залегли, а затем снова поднялись в атаку. Для дивизии это был первый бой. Командиры и политработники, и в частности комиссар дивизии старший батальонный комиссар П. М. Чуркин, личным примером вселили в воинов уверенность в своих силах.

Комиссара тяжело ранило, но он отказался покинуть поле боя. Дивизия продвинулась километра на полтора, овладела высотой Орта-Эли и селом Петровка. П. М. Чуркина эвакуировали в тыл. Военкомом дивизии стал бригадный комиссар Х. А. Велиев.

Так соединения 51-й армии, смело контратакуя, сдержали натиск фашистских захватчиков, дав возможность войскам соседней армии организованно отойти и занять рубеж обороны на линии Ак-Монайских позиций.

17 января генерал В. Н. Львов через офицера связи направил исполняющему обязанности командующего 44-й армией генералу И. Ф. Дашичеву записку: «Генерал Козлов (командующий фронтом. — Авт.) распоряжением по прямому проводу передал приказание: вы должны занять оборону Ак-Монайских позиций: Порпеч, гора Ас-Чалуле до берега Черного моря, сменив там мое охранение... Мой фронт до вашего отхода остается на занимаемой линии Батегеч, Ново-Михайловка. Не теряйте со мной связи. Провод вам будет

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 42, л. 51; д. 22, л. 93—94.

подан. Укажите с офицером связи ваш КП с выходом на Ак-Монайский рубеж»¹.

В ночь на 18 января 44-я армия заняла указанный ей рубеж обороны.

Захватив Феодосию, Сарыголь, Дальние Камыши, гитлеровцы решили нанести фланговый удар и по 51-й армии с целью овладеть Владиславовкой, Ново-Михайловкой, отрезать и уничтожить ее части в районах Киета и Сеит-Асана.

Решительные действия наших войск на правом фланге армии остановили наступление врага на линии восточнее высоты 25,3 и Тулумчак. Окруженный противником западнее Сеит-Асана полк 302-й дивизии сумел прорваться к своим. Тяжелейшее испытание выпало на долю частей 390-й и 396-й стрелковых дивизий, оборонявшихся в районе Ново-Михайловки, Владиславовки. Им приходилось отбивать в день по три-четыре атаки.

Командующий фронтом 18 января приказал генералу В. Н. Львову отвести армию на Ак-Монайский перешеек, занять и оборонять позиции Арабат, Ак-Монай, Порпеч. Прикрытие обеспечить на линии Тулумчак, Кой-Асан².

19 января армия заняла указанную ей полосу обороны, имея в первом эшелоне три дивизии. Остальные соединения вместе с прибывшими для усиления танковыми бригадами расположились во втором эшелоне в районах Семи Колодезей, Семисотки, Агибели, Минарели-Шибани. Штаб армии находился в районе горы Огуз-Тобе³. Войска начали приводить себя в порядок, подтягивать тылы. Одной из важных забот командования было предотвращение обморожений. С этой целью утеплялись окопы, землянки, создавались пункты обогрева.

Потеря Феодосийского порта и отход на Ак-Монайские позиции значительно затруднили подготовку и проведение операции по освобождению Крыма.

* *
*

Ставка приказала в кратчайший срок на Ак-Монайском перешейке создать укрепленный оборонительный пояс, при этом не забывать, что задача освобождения Крыма с Кавказского фронта не снималась.

Чтобы сконцентрировать усилия фронта на освобождении Крыма, 28 января Кавказский фронт был разделен на За-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 22, л. 95.

² Там же, л. 105.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 22, л. 105, 155; д. 42, л. 127.

Кавказский военный округ и Крымский фронт. В состав последнего кроме 51-й и 44-й вошла 47-я армия (командующий генерал К. С. Колганов), которая была переброшена на Ак-Монайский перешеек и выдвинута на правое крыло фронта. Таким образом, 18-километровые по ширине Ак-Монайские позиции заняли три армии. Штаб же фронта расположился в Керчи, имея передовой пункт управления в селе Ленинское.

Для оказания помощи войскам фронта (командующий генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, член Военного совета дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин) в планировании боевых операций по освобождению Крыма прибыл представитель Ставки — заместитель Наркома обороны, начальник Главного политического управления Красной Армии армейский комиссар 1 ранга Л. Э. Мехлис вместе с заместителем начальника Генштаба генерал-майором П. П. Вечным и группой офицеров. С тех пор, по свидетельству бывшего заместителя начальника штаба Крымского фронта В. Н. Разуваева, ни одно решение фронтом не принималось и ни один документ в армии не отправлялся без согласия и визы Л. Э. Мехлиса, хотя его мнение и действия часто не совпадали с замыслами Военного совета и штаба фронта. Попытки начальника штаба фронта генерала Ф. И. Толбухина и других генералов отстаивать свои соображения по тому или иному вопросу вызывали со стороны Мехлиса резко отрицательную реакцию.

В феврале 1942 г. на Керченском перешейке три действующие дивизии (в каждой армии по одной) были превращены в национальные. В 51-й армии национальной стала 390-я стрелковая дивизия под командованием полковника С. Г. Закияна (военком старший батальонный комиссар Т. Г. Шагинян). Эта дивизия была сформирована в августе 1941 г. и прибыла на фронт, имея в своем составе 553 русских, 10 185 армян, азербайджанцев и грузин, из них 7603 человека не владели или плохо владели русским языком¹. Незнание русского языка затрудняло проведение с личным составом боевой и политической подготовки. Создание национальных дивизий сыграло позитивную военно-политическую роль, так как преодоление языкового барьера позволило укрепить дух социалистического интернационализма и обеспечить тем самым сплоченность всего личного состава, а следовательно, и повышение его боеспособности.

¹ ЦАМО, ф. 390 сд., оп. 437958, д. 1, л. 175.

Центральные Комитеты Коммунистических партий Закавказских союзных республик из числа советского и партийного актива выделили и направили на Крымский фронт несколько сот работников, используя их на командно-политической работе. Они же для выпуска многотиражек обеспечили национальные дивизии квалифицированными кадрами, материально-технической базой.

Однако чрезмерное увлечение организационными мероприятиями, которые заключались главным образом в перестановке личного состава действующих соединений, создании частей по национальному признаку, привело к тому, что недостаточно внимания уделялось вопросам подготовки фронтовой наступательной операции, намеченной на 13 февраля. Учитывая неподготовленность фронта, наступление было перенесено на 27 февраля. Главная роль в нем отводилась 51-й армии. Она должна была нанести удар в общем направлении Тулумчак, Ислам-Терек, во взаимодействии с 47-й армией выйти в район Карасубазара, преградить пути отхода гитлеровцев на северо-запад и создать угрозу войскам противника, блокировавшим Севастополь, а соединениями левого фланга, взаимодействуя с 44-й армией, ударом на Кой-Асан, Владиславовка окружить и разгромить феодосийскую группировку противника¹.

Наступление началось в 7 часов 30 минут тридцатиминутной артиллерийской подготовкой. Из-за начавшегося сильного дождя дороги развезло, уровень воды в реках поднялся. Стрелковые части и танки 51-й армии продвинулись вперед всего на 1,5—2 км. Боевая техника двигаться дальше не могла.

Сначала противник отступил, оставив на поле боя 120 орудий, 10 шестиствольных минометов, много патронов, снарядов и мин, но, почувствовав ослабление наступательного натиска наших войск, из глубины своей обороны открыл бесперенный артиллерийский огонь при поддержке бомбардировочной авиации и подтянул к переднему краю свежие силы.

Боевые действия других армий Крымского фронта закончились безуспешно. Генерал В. Н. Львов получил приказ отвести на 500—600 м вырвавшиеся вперед стрелковые и танковые части и закрепиться на выгодных для обороны высотах.

Новое наступление командование фронта наметило на 16 марта. Задача 51-й армии оставалась прежней. Ее штаб,

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 56, л. 3—4.

возглавляемый теперь полковником Г. П. Котовым¹, изучил рельеф местности, систему вражеской обороны и соотношение сил и предложил главный удар по врагу нанести на направлении Кой-Асан, Владиславка. Наступление началось в 12 часов ударом артиллерии и атакой частей 138-й дивизии (командир полковник П. М. Ягунов, военком полковой комиссар А. Н. Куликов), 77-й горнострелковой дивизии (командир полковник М. В. Волков, военком полковой комиссар А. Г. Дадашев) при поддержке 40-й танковой бригады (командир подполковник К. В. Скорняков, военком батальонный комиссар П. Г. Мжачах). Смяв противника, армия захватила несколько высот, а к исходу дня овладела населенным пунктом Корпечь.

17 марта велись обоюдные атаки и контратаки, не принесшие успехов ни одной из сторон. В ночь на 18 марта в район Корпечи и южнее командующий армией выдвинул 390-ю и 398-ю стрелковые дивизии.

18 марта в 10 часов наши войска возобновили наступление. Значительного успеха добилась 390-я стрелковая дивизия. Ее части, взаимодействуя с 55-й танковой бригадой (командир полковник М. Д. Синенко, военком старший батальонный комиссар А. П. Войков), преодолели сопротивление врага, заняли две траншеи его главной полосы обороны. К исходу дня они закрепились на достигнутых рубежах. 19 марта в 9 часов 20 минут командир дивизии ввел в бой 784-й полк.

«Первая атака войск успеха не имела, — говорится в оперативной сводке армии. — Под воздействием огня противника части залегли. После повторного огневого налета артиллерии, минометов и трех залпов 18 и 19 гмп при поддержке 55 тбр 390 сд вклинилась в расположение противника и захватила несколько окопов. Остальные соединения... встречали сильное огневое заграждение в основном на исходном положении»².

Обстановка накалялась. Получив данные разведки о сосредоточении немецко-фашистским командованием свежих сил в районах Сеит-Асана, Владиславки, генерал В. Н. Львов приказал войскам армии перейти к обороне, закрепится на достигнутых рубежах, пополнить запасы боеприпасов, эвакуировать раненых и готовиться к отражению удара противника³.

¹ Генерал И. С. Савинов выбыл по болезни.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 56, л. 50—51.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 22, л. 365.

Противник подтянул к переднему краю 73-ю и 170-ю пехотные дивизии. Скрытно, под покровом тумана, заняла исходные рубежи прибывшая с запада 22-я танковая дивизия. 20 марта в 7 часов она атаковала левый фланг 51-й армии в общем направлении Владиславовка, Корпечь с целью разгромить вклинившиеся в полосу немецкой обороны части 390-й и 398-й дивизий, прорвать наспех подготовленную оборону передовых частей 51-й армии и открыть себе путь к Керченскому проливу¹. Затем, обойдя Ново-Михайловку с юго-запада, бронированной лавиной в наступление двинулись 100 танков и до двух полков мотопехоты.

789-й стрелковый полк майора М. М. Малхасяна первым принял на себя танковый удар. Его батальоны ружейно-пулеметным огнем отсекали пехоту от танков и обрушили на них мощный огонь противотанковой артиллерии. Вместе с бойцами вступали в единоборство с танками, уничтожая их гранатами и бутылками с горючей смесью, командиры и политработники П. Авалян, П. Орлов, А. Ханзадян, Г. Оганесян во главе с военкомом полка Ф. Д. Муратовым, секретарем партбюро А. Г. Асатрянном и секретарем комсомольского бюро С. Б. Хачатрянном. Военком Ф. Д. Муратов в этом бою погиб. Его заменил С. Саркисян.

Кровопролитные бои велись и на участке 792-го стрелкового полка майора Л. Г. Акопова. «Остановить танки!» — таков был приказ командира. Во время боя на самых горячих участках находились, как всегда, коммунисты и комсомольцы. В боевых порядках подразделений сражались комиссар полка В. Григорян, пропагандист М. Налбандян, секретарь комсомольской организации полка С. Цатуров. Они личным примером воодушевляли бойцов на подвиги.

Танки и до роты автоматчиков врага прорвались к командному пункту дивизии. В бой вступили саперы, связисты, бойцы и командиры всех штабных подразделений под командованием комдива полковника С. Г. Закияна и начальника штаба майора В. И. Шубы. Помогли отбросить противника противотанковая артиллерия и два дивизиона реактивных установок, присланных на подкрепление командующим армией.

Первая атака неприятеля была отбита с большими для него потерями. На поле боя осталось 17 подбитых и сожженных танков, сотни трупов солдат и офицеров.

Однако противник, подтянув подкрепление и перестроив боевые порядки, в 13 часов предпринял новую атаку сила-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 43, л. 169—170.

ми моторизованного полка, поддержанного 60 танками. На этот раз он нанес главный удар в полосе 398-й стрелковой дивизии. Прощупав стыки и слабые участки на левом фланге, гитлеровцы двинулись вперед и ворвались в село Корпеч. Снова опасность прорыва нависла над обороной 51-й армии. Разгорелась жесточайшая схватка.

...У безымянной высоты юго-восточнее Ново-Михайловки взвод под командованием лейтенанта Б. Исламова отразил три атаки автоматчиков, поджег бутылками с горючей смесью два танка. Батарея старшего лейтенанта Г. Е. Адонина на подступах к высоте уничтожила пять танков, три бронетранспортера и до роты пехоты. Со связками гранат кинулся под танк комсомолец А. Мухамедов, ценой жизни остановив бронированную машину врага. В кармане Али нашли письмо, адресованное парторгу батальона, в котором были такие слова: «Если я погибну, считайте меня коммунистом. Пусть комсомольский билет будет доказательством моей преданности Родине».

Захлебнулась и эта атака гитлеровцев. Враг решающего успеха не достиг, но и не отказался от своих планов прорвать оборону наших войск и рассекающими ударами проложить путь к Керченскому проливу. В 15 часов 30 минут он предпринял третью, более мощную атаку, бросив в бой четыре полка 22-й танковой дивизии и части 170-й пехотной дивизии, которым принадлежала решающая роль в развитии наступления. Главный удар наносился в стык 390-й дивизии и ее правого соседа — 83-й морской стрелковой бригады. Враг нацелился на Огуз-Тобе, где находился командный пункт армии. Командир 390-й дивизии приказал выдвинуть к трем курганам противотанковый дивизион и прямой наводкой остановить вражеский бронированный кулак. В бронетанковый дивизион отправился начальник политотдела С. А. Товмасян. Он рассказал истребителям танков о смысле и значении задачи, поставленной командиром дивизии. Заняв позиции в боевых порядках частей и отражая атаки противника, бронебойщики вместе со стрелковыми подразделениями стояли насмерть. Вражеская атака захлебнулась.

Ходом боя непосредственно руководил командующий армией генерал В. Н. Львов. На боевых местах были заместитель командующего генерал К. И. Баранов, начальник артиллерии армии генерал В. П. Дмитриев, заместитель командующего по автобронетанковым войскам полковник П. А. Юдин. Они гибко управляли войсками, оперативно маневрировали резервами, особенно противотанковой артиллерией и танковыми соединениями. На самых опасных участ-

Как высокий моральный дух у бойцов поддерживали вместе с начальниками политорганов член Военного совета бригадный комиссар К. А. Кобезев, начальник политотдела армии бригадный комиссар А. И. Масленов¹.

К исходу дня 20 марта командующий 51-й армией ввел в бой 143-ю стрелковую бригаду, усилив ее 40-й и 55-й танковыми бригадами, двумя дивизионами гвардейских реактивных минометов и 456-м пушечным артиллерийским полком. Враг не выдержал хорошо организованного контрудара, оставив на поле боя 49 танков, из них 8 совершенно исправных, много разбитых орудий и минометов, тысячи снарядов и мин, около 4 тыс. убитых солдат и офицеров, и откатился на свои позиции². 20 марта бой закончился разгромом 22-й танковой дивизии. Попытка фашистского командования прорвать оборону 51-й армии, уничтожить группировку советских войск на Керченском полуострове и выйти к берегам Керченского пролива закончилась безуспешно.

За три месяца боевых действий 927 бойцов 51-й армии были удостоены высоких наград. Звание Героя Советского Союза было присвоено майору М. А. Федосееву и старшему политруку И. А. Тесленко. Орденом Ленина награждены: военком полка батальонный комиссар А. К. Георгадзе (посмертно), артиллеристы И. В. Бутько, А. А. Клец, И. И. Пасиков. 53 человека, среди которых были командир полка майор М. М. Малхасян, истребители танков А. И. Ильин, П. С. Гончаренко, Н. И. Ветошкин, И. А. Калинин, разведчики А. К. Кабанидзе, Х. И. Сукиасян, военфельдшер А. И. Куликова, пулеметчики И. И. Мовчан, П. Ф. Пугниченко, А. В. Акимов и другие, 159 человек получили орден Красной Звезды и 709 человек — медали³.

Одним из ярких показателей доверия бойцов и командиров к партии Ленина было всевозрастающее желание бойцов идти в бой коммунистами. Только за три месяца боев в партийные организации 51-й армии подали заявления более 2500 человек с просьбой принять их в члены Коммунистической партии.

Командующий армией получил приказ подготовить операцию по захвату Кой-Асана, где находился опорный пункт противника. Для осуществления этой задачи привлекались части 390-й дивизии и 143-й стрелковой бригады, усиленные артиллерией и танками. Наступление началось 26 марта

¹ Корпусной комиссар А. С. Николаев и полковой комиссар А. В. Жигунов в феврале 1942 г. были отозваны Л. З. Мехлисом.

² ЦАМС, ф. 407, оп. 9837, д. 43, л. 169—170.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9850, д. 6, л. 63.

в 6 часов и продолжалось до 29 марта включительно. 789-й стрелковый полк с пятью танками КВ и Т-34 продвинулся на 2 км, ворвался в Кой-Асан и взял под огневой контроль железнодорожный мост. Продвинулась вперед и 143-я бригада, поддержанная 40-й танковой бригадой. Однако укрепленный узел сопротивления (Кой-Асан) взять полностью не удалось. Операция ожидаемых результатов не принесла.

31 марта командующий 51-й армией подписал приказ о переходе к эшелонированной обороне: первую полосу заняли 400-я (командир полковник Я. Я. Вербов, военком полковой комиссар С. И. Становский), 302-я, 398-я стрелковые дивизии и 143-я стрелковая бригада; вторую — 138-я, 398-я стрелковые дивизии и 12-я стрелковая бригада; тыловую полосу — 390-я стрелковая дивизия, 83-я морская стрелковая бригада, 39, 40 и 55-я танковые бригады¹.

При смене частей на своем командном пункте получил осколочное ранение и 2 апреля скончался командир 390-й стрелковой дивизии полковник С. Г. Закиян. После войны в соответствии с решением правительства Армянской ССР в одном из живописных парков Еревана С. Г. Закияну был поставлен памятник. 1 апреля в командование дивизией вступил полковник И. И. Людников, а через 17 дней его сменил полковник А. Г. Бабаян.

51-я армия в конце марта приступила к созданию глубоко эшелонированной обороны. Усилия войск были сосредоточены прежде всего на создании противотанковой обороны. Однако 2 апреля она вновь получила приказ на наступление с задачей разгромить кой-асанский вражеский узел сопротивления, где оборонялась 28-я пехотная и 22-я танковая дивизии. В ходе боев выяснилось, что против 51-й армии сосредотачиваются три пехотные дивизии и мощная артиллерийская группировка. Авиационная и наземная разведки установили, что противник готовится к наступлению, чтобы нанести главный удар со стороны Ново-Михайловки, Владиславовки и Кой-Асана².

Военный совет 51-й армии приостановил подготовку к наступлению, потребовал от войск использовать все вышедшие из строя и не подлежащие ремонту танки как неподвижные огневые точки, углубить и усовершенствовать противотанковый ров, на танкоопасных направлениях создать противотанковые опорные пункты и установить минные заграждения. В ротах и батальонах подготовить группы бойцов — ис-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 22, л. 155, 464—472.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 23, л. 1—5.

требителей танков, обучить их формам и методам борьбы с танками. Войска должны усилить противоздушную оборону, всю партийно-политическую работу подчинить задачам обеспечения устойчивой обороны.

Командиры и политработники направляли усилия коммунистов и комсомольцев, всего личного состава частей и подразделений на повышение его боевой готовности.

Укрепляя связь с трудящимися Северного Кавказа и Закавказья, воины армии посылали им письма, в которых рассказывали о делах на фронте, подвигах своих товарищей и благодарили матерей, отцов, жен и сестер за их героический труд в тылу. В свою очередь трудящиеся Кавказа обеспечивали войска Крымского фронта всем необходимым — оружием, боевой техникой, боеприпасами, теплыми вещами, продовольствием, в особенности овощами и сухофруктами. В апреле и первых числах мая побывали в войсках и выступали перед войсками частей Крымского фронта руководители Коммунистических партий и члены правительств Грузии, Азербайджана, Дагестана и, в частности, представители ЦК КП(б) Армении во главе со вторым секретарем А. Саркисяном, 390-й стрелковой дивизии и ее частям Боевые Знамена вручил Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР М. Папян.

Свыше 15 суток находилась в войсках группа литераторов, возглавляемая поэтами Н. Заряном, М. Сарменом и профессором литератором Г. Абовым. Большим успехом у солдат и офицеров пользовалась концертная бригада Армении. Воины армии и флота с большой теплотой встречали артистов братьев Ордоян, Р. Бейбутова, З. Тарумова и других¹.

К маю 1942 г. положение войск Крымского фронта осложнилось. После ряда неудачных попыток предпринять решительное наступление по указанию Ставки во второй половине апреля фронт прекратил вести активные боевые действия. Однако его командование отнеслось к организации обороны без должной ответственности. Войска продолжали сохранять уплотненные боевые порядки, рассчитанные на ведение наступления. На Ак-Монайском перешейке (ширина — 18—20 км) все три армии, а в армии — все дивизии были расположены в одну линию. Главная полоса не имела необходимой глубины, и лишь в 51-й армии была создана вторая полоса.

¹ Айкакан снайпер, 1942, 9 мая.

Наиболее слабым местом в обороне фронта являлось левое крыло. Огневые позиции артиллерии, небольшие армейские резервы и пункты управления находились близко к переднему краю и были плохо замаскированы. Фронт не имел резервов, достаточных для нанесения мощного контрудара. Попытки начальника штаба генерала Ф. И. Толбухина, командующего 51-й армией генерала В. Н. Львова, группы штабных командиров и военкомов соединений убедить руководство в том, что в условиях открытой местности Керченского полуострова нужна глубоко эшелонированная, противотанковая, противовоздушная оборона, обеспеченная сильными резервами, была встречена неодобрительно. Некоторые из сторонников создания такой обороны — генерал Ф. И. Толбухин, корпусной комиссар А. С. Николаев (член Военного совета 51-й армии), полковой комиссар А. В. Жигунов (начальник политотдела армии) и другие — были отстранены от занимаемых должностей. Начальником штаба фронта стал генерал П. П. Вечный. В итоге войска Крымского фронта оказались не готовыми к прочной и устойчивой обороне, к отражению удара гитлеровских полчищ на Керченском полуострове.

В апреле на всех участках полосы обороны наших войск повысилась активность немецко-фашистских войск, в особенности авиации и артиллерии. Гитлер приказал летнюю кампанию начать с Крыма — прежде всего захватить Керченский полуостров, затем, стянув силы под Севастополь, уничтожить его героических защитников, овладеть важнейшей военно-морской базой Черноморского флота и в дальнейшем наступать на кавказском направлении.

За короткий срок фашистское командование сосредоточило 10 дивизий из 15 дивизий 11-й армии. У противника здесь было 180 танков, 2470 орудий и минометов, 400 самолетов из 8-го воздушного корпуса и 4-го воздушного флота. Враг вел усиленную разведку нашей обороны на Керченском полуострове.

С 1 по 6 мая с рассвета до темноты фашистская авиация группами по 4—10 самолетов изучала будущее поле боя, разведывала наши тылы, одновременно прикрывая районы сосредоточения своих войск. 7 мая группы по 20—30 самолетов врага (с интервалом 3—5 минут) начали бомбить позиции наших войск. Основной удар наносился по огненным позициям, артиллерии, штабам и населенным пунктам Семисотка, Арма-Эли, Семь Колодезей, Агибель, Ак-Монай.

Наша фронтовая разведка своевременно выявила подготовку противника к наступлению, однако руководство фрон-

та и представитель Ставки не приняли должных мер к отражению удара врага¹.

Только к исходу дня 7 мая был издан приказ по войскам фронта, в котором указывалось, что 8—15 мая ожидается переход противника в наступление, были определены наиболее вероятные направления его ударов². Не успел приказ дойти до штабов армий, как 8 мая в 4 часа 45 минут враг нанес массированный удар по плотным боевым порядкам войск Крымского фронта артиллерией и авиацией. В 6 часов противник высадил шлюпочный десант силой до двух рот автоматчиков в тылу советских войск, в районе горы Ас-Чалуле (в 15 км северо-восточнее Феодосии). В 7 часов пошли в атаку части двух пехотных и 22-й танковой дивизий противника, поддержанные артиллерией и авиацией. Главный удар враг нанес вдоль побережья Феодосийского залива по обороне 44-й армии генерала С. И. Черняка. Прорвав оборону на левом крыле Крымского фронта на участке протяженностью 5 км и в глубину до 8 км, немцы стали продвигаться к Турецкому валу. На остальных участках обороны фронта наши войска отбили все атаки врага и удержали занимаемые позиции³.

9 мая из района Керлеут, Узун-Аяк (Широкое) гитлеровцы повернули основные силы на северо-восток. Развивая успех по трем дорогам, они стремились ударной группировкой выйти во фланг и в тыл 51-й и 44-й армиям.

Продвижение пехоты и танков поддерживалось пикирующими бомбардировщиками противника. Только в первый день наступления вражеская авиация совершила 900 самолетов-вылетов, обрушивая бомбовые удары на советские войска, оборонявшие степную, открытую местность Керченского перешейка. Она нанесла нашим войскам большие потери, подавила огонь противотанковой артиллерии, ударами по командным пунктам соединений вывела из строя связь, разрушила управление войсками.

51-й армии пришлось отбивать яростные фронтальные атаки врага и одновременно заботиться о своем открытом левом фланге. Для его прикрытия 8 мая командующий армией выдвинул в район Арма-Эли находившуюся в резерве 390-ю стрелковую дивизию. Первым вышел на указанный рубеж и вступил в бой 789-й стрелковый полк. Расположив

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 123.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 34, л. 23—25; д. 20, л. 68—70.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 20, л. 68—70.

боевые порядки в Арма-Эли фронтом на юго-запад, полк задержал врага и дал возможность главным силам дивизии занять огневые позиции. В районе Минарели-Шибани должна была вести оборону 12-я стрелковая бригада с построением боевых порядков фронтом на юго-восток. Учитывая создавшуюся обстановку, командующий предложил в полосе 51-й армии создать сильную группировку и разрешить ей нанести контрудар во фланг прорвавшегося врага в направлении Дальних Камышей. Эту идею поддержали в штабе фронта и в распоряжение 51-й армии выделили 77-ю, 138-ю стрелковые дивизии, 55-ю и 56-ю танковые бригады, 229-й танковый, 596-й артиллерийский и 18-й гвардейский минометный полки.

Однако в условиях чрезвычайно высокой авиационной активности, мощного огня вражеской дальнебойной артиллерии большинство из этих соединений и частей на исходный рубеж для контрудара не вышло. Из-за плохого состояния технических средств связи никто не знал, где находятся переданные в распоряжение 51-й армии войска, каково их состояние, какими возможностями они располагают.

В ночь на 9 мая генерал В. Н. Львов приказал штабу армии переместиться в район горы Кончи (в 3 км севернее села Кият). Взяв охрану, он направился в 77-ю горнострелковую дивизию, чтобы лично поставить ей задачу во взаимодействии с танковыми бригадами контратаковать противника в направлении Дальних Камышей. На рассвете он вернулся на командный пункт, принялся изучать обстановку. Часам к 11 группа пикирующих самолетов подвергла бомбардировке командный пункт. Генерал В. Н. Львов и находившиеся с ним командиры погибли. Заместитель командующего генерал К. И. Баранов получил ранение.

Армия, лишившись командующего, хотя и не сумела нанести контрудар по врагу, но продолжала прочно удерживать занимаемые рубежи. Обязанности командующего 51-й армией стал выполнять начальник штаба армии полковник Г. П. Котов.

Командование фронта не сумело осуществить какие-либо эффективные меры для отражения ударов врага. Оценив обстановку на Крымском фронте, утром 10 мая Ставка приказала отвести войска на Турецкий вал и организовать там оборону. Однако командование Крымского фронта медлило с выполнением поставленной задачи.

Приказ Ставки до 51-й армии не дошел. Не имея связи со штабом фронта, армия продолжала отражать атаки врага на прежних позициях. Чтобы не оказаться в окружении, Во-

енный совет армии решил с аррьергардными боями начать отвод войск на рубежи, занимаемые армией 11 мая.

На Турецкий вал из фронтового резерва выдвинулась 156-я стрелковая дивизия полковника И. М. Алиева (военком старший батальонный комиссар А. А. Пяткин). Войдя в состав 51-й армии, она вместе со 157, 400, 302, 77-й стрелковыми дивизиями, 143-й стрелковой, 83-й морской стрелковой бригадами на одни сутки задержала врага.

12 мая противник высадил десант на аэродром Марфовки, в тылу отходящих частей 44-й армии; на следующий день овладел южной частью Турецкого вала. Командующий 51-й армией получил приказ штаба фронта — отойти на внешний обвод Керченского оборонительного района и организовать прочную оборону его правого (северо-восточного) сектора. Ответственность за левый (юго-западный) сектор фронт возлагал на командующего 44-й армией¹.

Продолжая наступать, 14 мая к 14 часам в районе 3—4 км южнее Керчи противник вышел на берег залива и отрезал от основных сил отходившие к Эльтигену, Камыш-Буруну войска. Здесь 789-й полк 390-й дивизии во главе с его военкомом старшим батальонным комиссаром С. Саргсяном, присоединив к себе разрозненные отходящие группы других частей, контратаковал с юга во фланг неприятеля, отбросив его километров на пять назад, вышел на западные склоны горы Митридат. Противник оставил на поле боя семь бронемашин, девять пулеметов, четыре орудия, несколько десятков убитых солдат и офицеров. В течение трех суток полк отбивал вражеские атаки, закрыв путь фашистам к городу в обход горы Митридат с северо-запада. В этих боях погибли многие из бойцов и командиров, в том числе начальник штаба полка капитан Л. Г. Барсегов.

На подступах к городу благодаря героическим действиям воинов 51-й армии в районе северного сектора противник был остановлен. Но с юго-запада к исходу дня 14 мая ему удалось ворваться на окраину Керчи и завязать уличные бои. Положение стало безнадежным. Главнокомандующий Северо-Кавказским направлением Маршал Советского Союза С. М. Буденный с разрешения Ставки 14 мая отдал распоряжение эвакуировать войска Крымского фронта с Керченского полуострова.

По приказу вице-адмирала Ф. С. Октябрьского в район Керчи с ближайших баз и портов стали подходить баржи, сейнеры, тральщики, боты, баркасы и буксиры, торпедные

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 20, л. 58—63.

и сторожевые катера. Переправа проходила под огнем артиллерии и бомбовыми ударами вражеской авиации. Соединения и части 51-й армии, ведя мужественную борьбу с противником в районах северо-восточного сектора Керченского оборонительного обвода, прикрывали переправу. 16 мая в 15 часов командующий фронтом и член Военного совета обратились к ним со словами: «Удерживайте противника всеми мерами и средствами, особенно на правом фланге. От ваших усилий зависит многое»¹. И войска армии, ее бойцы, командиры, политработники, в полной мере сознавая свою историческую миссию, дрались до последнего, неоднократно переходя в контратаки, отбрасывали противника подальше от морских переправ. На исходе были боеприпасы, не хватало продовольствия.

С 14 по 20 мая включительно 51-я армия, подчинив себе все воинские части и группы, находившиеся в ее секторе обороны, вместе с мужественным городским населением вела бои в районе горы Митридат, железнодорожной станции, завода имени Войкова, на северо-восточных подступах города и обеспечила переправу на Тамань 120 тыс. солдат и офицеров фронта, в том числе 23 тыс. раненых.

18 мая фашисты овладели центром Керчи. Но тысячи воинов армии, укрывшись в производственных корпусах завода имени Войкова, продолжали сражаться, получая помощь и поддержку от металлургов. На созданном их руками бронепоезде пехотинцы и артиллеристы продолжали бой в окружении и после 18 мая. И только через трое суток герои заводского оборонительного бастиона прорвали вражеское кольцо и присоединились к отрядам, оборонявшим Аджимушкой, Булганак, Жуковку.

Обеспечив переправу войск фронта на Таманский полуостров, эти отряды вместе с партизанами Н. И. Бантыша и С. И. Черкеза ушли в Аджимушкайские каменоломни. Со второй половины мая до конца октября 1942 г. в каменоломнях вели самоотверженную борьбу против гитлеровских захватчиков оставшиеся в тылу врага воины 138-й стрелковой дивизии, 83-й морской стрелковой бригады, 276-го стрелкового полка, 95-го пограничного отряда, резервов армии и флота.

В центральных каменоломнях обороной руководили бывший командир 138-й дивизии полковник П. М. Ягунов, работники управления фронта И. П. Парахин и Е. Малых, подполковник С. Ермаков, старший лейтенант М. Г. Поважный.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 20, л. 54.

170 дней подземные гарнизоны общей численностью свыше 18 тыс. солдат и офицеров, не считая гражданского населения, преодолевая голод, жажду, вели непрерывные бои, отвлекая на себя значительные силы врага. За бессмертный подвиг жителей города Аджимушкой впоследствии назвали Керченским Брестом.

14 сентября 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Керчи было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». 15 сентября в своем поздравительном письме, адресованном трудящимся города-героя Керчи и воинам героических сражений на Керченском полуострове, Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев писал:

«Величайший героизм и самоотверженность, проявленные вами в борьбе с фашистскими захватчиками, получили достойную оценку. В этой награде — благодарность Родины, партии, правительства и всего советского народа героическим воинам, непосредственным участникам сражений на Крымском полуострове, мужественному подвигу советских патриотов в Аджимушкойских каменоломнях, всем трудящимся города... отдавшим все силы во имя нашей великой победы»¹.

Несмотря на то что в Крыму советские части и соединения превосходили противника в живой силе, в танках и артиллерии (но несколько уступали в авиации), несмотря на массовый героизм, величайшую отвагу бойцов, командиров и политработников, войска Крымского фронта потерпели поражение, что осложнило оборону Севастополя, против которого враг бросил все силы 11-й армии. Нависла реальная угроза вторжения противника на Северный Кавказ через Керченский пролив. Все это вызвало резкое ухудшение положения на южном крыле советско-германского фронта.

¹ Правда, 1973, 16 сент.

ПОД СТАЛИНГРАДОМ

1. Оборонительное сражение на Дону

Прошел год с начала войны. Разгром гитлеровских полчищ под Москвой, Ростовом и Тихвином похоронил план блицкрига, развеял миф о «непобедимости» вермахта. Не оправдались и расчеты нацистских главарей на внешнеполитическую изоляцию СССР.

Однако летом 1942 г., пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, мобилизовав экономические и военные ресурсы оккупированных и вассальных стран, немецко-фашистское командование сумело пополнить свои потери и сосредоточить на восточном фронте почти шестимиллионную армию.

Фашистская Германия, потеряв способность наступать, как в начале войны, на трех стратегических направлениях, главной целью летней кампании 1942 г. поставила нанесение удара в южном направлении, чтобы лишить Советский Союз важнейших военно-экономических баз и обескровить таким образом Советские Вооруженные Силы.

В результате неудачного исхода операций, проведенных Советской Армией в мае — июне 1942 г., обстановка на советско-германском фронте резко изменилась в пользу врага.

Значительно улучшив положение своих войск и создав выгодные условия для проведения «главной операции», фашистское военное руководство планировало уничтожить южную группировку советских войск, захватить Сталинград и овладеть Кавказом с его неисчерпаемыми материальными ресурсами и нефтью, втянуть Турцию и Японию в войну против СССР и закончить ее в 1942 г.¹

Предвидя характер предстоящих событий на юге страны, советское Верховное Главнокомандование провело ряд организационных мероприятий и укрепило войсками южное крыло советско-германского фронта. 19 мая Северо-Кавказское

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 145—149.

направление было преобразовано в Северо-Кавказский фронт, в состав которого вошла и 51-я армия.

Несмотря на понесенные потери в боях за Крым, 51-я армия сохранила костяк своих частей и соединений — командно-политические кадры, сержантский состав, штабы и Боевые Знамена, то есть все необходимое для того, чтобы быстро восстановить свою боеготовность.

Заняв оборону на восточном побережье Азовского моря, она начала получать пополнение, вооружение, боевую технику. В ее состав из Закавказья прибыли новые соединения и части, главным образом пехотные и артиллерийские. В июне временно армией командовал генерал-майор Н. Я. Кириченко. 2 июля его сменил генерал-майор Н. И. Труфанов. Заместителем его был назначен герой обороны Севастополя генерал-майор Т. К. Коломиец, членами Военного совета стали бригадный комиссар А. Е. Халезов и полковой комиссар И. И. Шемионко, начальником штаба — полковник А. М. Кузнецов, начальником политотдела — бригадный комиссар И. В. Воронков. Произошли изменения также в составе офицерских кадров управления армии и в руководстве некоторых соединений и частей. Во всех частях и подразделениях были созданы полнокровные партийные и комсомольские организации, способные оказать содействие командирам в их работе по организации боевой учебы и повышению боевой сплоченности подразделений.

Однако тучи над югом сгущались. Ставка потребовала от Северо-Кавказского фронта укрепить тыловые рубежи на водных преградах, частью сил занять и во взаимодействии с войсками Южного фронта прочно оборонять левый берег нижнего течения реки Дон от Верхне-Курмоярской до Азова протяженностью свыше 300 км с целью не допустить прорыва противника и высадки его десантов в пределы Северного Кавказа. Выполнение этой задачи было возложено на 51-ю армию, имевшую в своем составе пять стрелковых и кавалерийскую дивизию, отдельный кавалерийский корпус, в который входили 115-я кавалерийская дивизия, мотострелковая бригада и отдельный кавалерийский полк. В армии имелся и сводный отряд курсантов военных училищ — Житомирского и 2-го Орджоникидзевского.

28 июня немецко-фашистские войска, имея численное превосходство в силах и средствах, начали летнее наступление. Они прорвали оборону Брянского и правого крыла Юго-Западного фронтов и стремительно двигались на юг по правобережью Дона. Нависла угроза окружения войск южного крыла Юго-Западного и Южного фронтов.

6 июля Ставка решила вывести эти войска из-под удара на рубеж реки Дон и на внешний обвод Ростовского укрепленного района и одновременно подготовить оборону на подступах к Сталинграду и Кавказу.

Обнаружив отход советских войск, противник организовал их преследование, стремясь с ходу овладеть донскими переправами. Уже 12 июля он вторгся в Сталинградскую область и передовыми отрядами вышел к большой излучине Дона.

12 июля решением Ставки Верховного Главнокомандования для организации обороны и прикрытия сталинградского направления был создан Сталинградский фронт в составе 62, 63 и 64-й общевойсковых армий.

17 июля в большой донской излучине гитлеровцы встретились с передовыми частями 62-й армии Сталинградского фронта, а в районах Верхне-Курмоярской и Цимлянской — с передовыми частями 51-й армии Северо-Кавказского фронта.

22 июля фашисты прорвали оборону Южного фронта и на следующий день заняли Ростов. Создалась непосредственная угроза Кавказу и Сталинграду.

С 12 по 23 июля соединения и части 51-й армии на широком фронте обеспечивали переправу через Дон отходящих войск Юго-Западного и Южного фронтов и передавали свои позиции на левом берегу реки от Азова до Семикаракорской. Освободившиеся от обороны соединения 51-й армии передислоцировались в район Цимлянская, Николаевская, Константиновская (Константиновский). Из района Батайска была выведена 91-я стрелковая дивизия полковника Е. Ф. Макарчука (военком старший батальонный комиссар Ф. А. Скоблев), которая перебрасывалась в район Цимлянской. Уже 15 июля 561-й стрелковый полк выгрузился на станции Зимовники, далее шел своим ходом. Его головной батальон в ночь на 17 июля вошел в Цимлянскую, а утром был атакован моторизованной пехотой и 50 танками противника. Фашисты смяли его оборону и заняли станицу. На второй день бои с врагом завязали части 138-й стрелковой дивизии полковника И. И. Людникова (военком старший батальонный комиссар Н. И. Титов), оборонявшие район Верхне-Курмоярской.

21 июля в район Красного Яра выдвинулись 137-я танковая бригада и 29-я стрелковая дивизия 64-й армии, которые вместе с правофланговыми соединениями 51-й армии остановили продвижение врага.

22 июля Военный совет армии на основе разработанного штабом плана принял решение: 138-й стрелковой дивизии со сводным курсантским отрядом военных училищ, 1188-м пушечным, 18-м гвардейским минометным полками оборонять Верхне-Курмоярскую, Красный Яр, не допустить прорыва противника в направлении Котельниково (Котельниковский) и надежно прикрыть стык с 29-й стрелковой дивизией 64-й армии; 91-й дивизии, в командование которой еще под Цимлянкой вступил генерал-майор Н. В. Калинин, с 1168-м пушечным и 19-м гвардейским минометным полками оборонять полосу Красный Яр, хутор Титов и не допустить прорыва противника в направлении Зимовников; 156-й дивизии (командир полковник Я. Я. Вербов, комиссар старший батальонный комиссар А. А. Пяткин) оборонять полосу Николаевская, Семикаракорская и не допустить прорыва противника в направлении Пролетарской.

В резерве оставались 157-я, 302-я стрелковые и 110-я кавалерийская дивизии, 135-я и 155-я танковые бригады и отдельный кавалерийский корпус для нанесения контрудара в направлениях: Верхне-Курмоярская, Цимлянская; Николаевская, Константиновская¹.

Командовать армией на время болезни генерала Н. И. Труфанова прибыл заместитель командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник Я. Т. Черевиченко. 23 июля армия нанесла контрудар по противнику на цимлянском плацдарме силами 138, 91 и 157-й дивизий и сводного отряда курсантов. Батальоны 157-й дивизии под командованием капитанов Н. А. Дыкленко, О. А. Минасяна, К. У. Джумалиева разгромили противника и заняли населенные пункты Богучары, Пирожок, захватили в плен 84 человека. Батарея лейтенанта К. Р. Черненко подбила и сожгла семь танков, уничтожила два бронетранспортера, пять автомашин с боеприпасами. В бою особо отличились орудийные расчеты И. М. Гончарова, Г. В. Филонова, М. И. Маклина. Убитыми на поле боя остались свыше 200 вражеских солдат и офицеров.

На левом фланге армии контрудар по противнику нанесли 302-я, 156-я стрелковые, 110-я кавалерийская дивизии и сводный отряд курсантов военных училищ.

«Лог, Богучары, Пирожок, Николаевская, Константиновская 23 июля по четыре-пять раз переходили из рук в руки, — докладывал маршалу Буденному генерал Я. Т. Черевиченко. — В Константиновской противник уничтожен. Ос-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 25, л. 160—163.

татки его отброшены на северный берег реки Дон. Продолжаю уничтожать противника на цимлянском и николаевском направлениях»¹.

Бои продолжались с переменным успехом. 25 июля немецко-фашистские войска, поддержанные бомбардировочной авиацией, перешли в наступление крупными силами танков, пехоты и артиллерии.

«Непрерывными атаками гитлеровские войска, — писал маршал А. А. Гречко, — в течение дня 25 июля пытались прорвать оборону 51-й армии. Советские воины мужественно оборонялись, неоднократно переходя в контратаки. Они отразили все атаки противника и за один день жестоких боев уничтожили более 1300 солдат и офицеров и до роты танков противника»².

Четыре дня с большим напряжением велись бои и в районе Верхне-Курмоярской, Богучар. Эти населенные пункты неоднократно переходили из рук в руки, войска армии бились до последнего и без приказа не делали ни шагу назад. Особенно отличились артиллеристы. За двое суток на цимлянском направлении 51-я армия уничтожила до 4 тыс. солдат и офицеров, подбила и сожгла 32 танка, 11 танкеток, 36 бронетранспортеров, 7 орудий, 46 минометов и 41 пулемет³.

Тяжело было и войскам армии на левом фланге. Прорвав оборону 37-й армии в районе Раздорской, Батлаевской, противник угрожал тылам Северо-Кавказского фронта, в связи с чем 28 июля начался отвод войск Южного фронта на Манычский канал и реку Кагальник.

51-я армия, развернув фронт на юго-запад, вела тяжелые оборонительные бои в районах Николаевской, Константиновской.

Танки и авиация противника обрушились на оборонительные позиции сводного курсантского отряда и 110-й кавалерийской дивизии (командир полковник В. А. Хомутников). Встретив организованное сопротивление 282-го кавалерийского полка майора С. И. Ориночко и отряда курсантов военных училищ, противник в районе хутора Сусат приостановил свое продвижение. Однако уже во второй половине дня 20 июля свыше 100 танков врага двумя группами двинулись на хутор Ажимов, где размещался штаб 110-й кавалерийской дивизии. Возникла опасность его окружения и

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 25, л. 183.

² Гречко А. А. Годы войны. 1941—1943. М., 1976, с. 188.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 49, л. 900—903.

разгрома. Было решено штабу переместиться в другой район. Прикрывать его отход взялись комиссар дивизии старший батальонный комиссар С. Ф. Заярный, начальник политотдела батальонный комиссар А. И. Заднепрук с группой воинов штабных подразделений. С одной противотанковой 45-мм пушкой и станковым пулеметом они на два часа задержали танковую колонну и моторизованную пехоту врага на бронетранспортерах. Когда кончились снаряды и патроны, они встретили фашистов гранатами и погибли в неравном бою как герои.

Гитлеровцы вышли в район Батлаевской, с ходу заняли ее, но 297-й кавалерийский полк сильной контратакой тут же отбил станицу¹.

Командир отдельного кавалерийского корпуса генерал Б. А. Погребов решил силами 115-й кавалерийской дивизии (командир полковник А. Ф. Скороход, комиссар старший батальонный комиссар Ф. С. Иголкин) и 135-й танковой бригады из района Большой Мартыновки нанести контрудар противнику. 28 июля в 15 часов кавалеристы вместе с танкистами предприняли наступление, к исходу дня овладели Крепнянкой, где захватили 11 танков, 5 бронетранспортеров, 16 минометов, 13 пулеметов, 20 автомашин с грузом. Успех был заметный.

Военный совет 51-й армии решил нанести контрудар в направлении Николаевская, Константиновская.

В Большой Мартыновке сосредоточились два кавалерийских полка, 155-я танковая бригада, штаб кавалерийского корпуса, оперативная группа армии во главе с полковником В. П. Назарюком и разведывательная группа Южного фронта, возглавляемая полковым комиссаром Я. А. Мухиным. Задержалась с выходом на исходные позиции 135-я танковая бригада и 302-я стрелковая дивизия. Выяснилось, что мост через реку Сал не охраняется, на подступах к Большой Мартыновке населенный пункт Арбузов никто не обороняет. Генерал Погребов направил в Арбузов 278-й кавалерийский полк, поставил на охрану моста два танка и противотанковое орудие. Не ожидая подхода 135-й танковой бригады, командир корпуса приказал частям 155-й танковой бригады и 316-му кавалерийскому полку начать наступление. Но гитлеровцы опередили их на час. Они смяли оборону 297-го кавалерийского полка в Батлаевской, и танки врага двинулись к Большой Мартыновке. Их заметили наши посты. Подразделения танковой бригады и ка-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 806, л. 11.

валерий тут же заняли позиции в садах, огородах и на окраинных улицах станицы, чтобы встретить вражеские танки внезапным огнем. Так и произошло. Артиллеристы расстреливали их прямой наводкой, а пехоту в кузовах машин — стрелковым оружием. К исходу дня на улицах Большой Мартыновки оказалось 49 подбитых и сожженных танков, из них 29 уничтожил 342-й танковый батальон капитана Г. Е. Мартыненко.

Танкисты и кавалеристы дрались мужественно. Били они фашистов из всех видов оружия, гранатами и саблями в рукопашных схватках. Воодушевляли бойцов военком полка старший политрук К. В. Калачиев и находившийся в полку начальник политотдела дивизии батальонный комиссар М. Т. Селяев, работавший до войны секретарем Кабардино-Балкарского обкома партии. Управлял боем со своего наблюдательного пункта командир 316-го кавполка майор И. В. Захаров.

— Все кончено, — успел он передать по телефону в штаб. — Передо мной в пяти метрах танк. Прощайте!

Раздался взрыв. Противотанковая граната майора оставила бронированное чудовище...

Противник решил обойти станицу, окружить и уничтожить ее гарнизон. Командир кавалерийского корпуса вывел штаб в район машинно-тракторной станции. Здесь он был неожиданно атакован танками врага, двигавшимися с юга. В неравной схватке погибли генерал Б. А. Погребов, полковник В. П. Назарюк¹.

На место драматических событий выехали командующий армией генерал Т. К. Коломиец² и член Военного совета. Энергичными мерами они навели порядок в частях, объединив их в один сводный отряд, которому поручалось восстановить ранее занимаемое положение. В Большой Мартыновке противник потерпел поражение.

51-я армия во всей своей полосе стойко удерживала занимаемые рубежи. Многие ее части и соединения были сформированы заново весной и летом 1942 г. Их личный состав в большинстве своем впервые участвовал в бою и на Дону принял боевое крещение, начал познавать горечь и тяжесть отступления, но не дрогнул, не пал духом. Неудачи не подо-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 55, л. 12—13.

² Генерал Я. Т. Черевиченко вернулся к выполнению своих обязанностей заместителя командующего Северо-Кавказским фронтом. С 27 июля по 7 октября 1942 г. 51-й армией командовал генерал Т. К. Коломиец.

рвали их веру в победу. Они отходили, ведя упорные бои и сдерживая натиск врага, о силе которого не имели тогда представления. Им была дорога Родина, и за нее они бились насмерть.

Огромно историческое значение оборонительных сражений на среднем и нижнем течении Дона, в которых участвовали соединения и части 51-й армии.

Бои на Дону дали возможность возобновить строительство трех обводов сталинградской обороны, которые хотя и остались незавершенными, но сыграли важную роль в битве за Сталинград. Упорная оборона на Дону позволила подготовить население к предстоящей борьбе в тылу врага. Именно здесь своей стойкостью советские войска заставили немецко-фашистские танковые армии преждевременно развернуть свои главные силы, вынудили их на многих рубежах на правом берегу Дона вступать в жестокие бои, чем сорвали попытки врага с ходу форсировать реку.

Контратаки советских войск 17—22 и 26—29 июля хотя и не привели к уничтожению противника на захваченных им плацдармах на левом берегу Дона, однако они на десять с лишним дней задержали врага, не позволили ему совершить стремительный бросок к Сталинграду и Кавказу. Эти бои поколебали уверенность гитлеровцев в том, что они могут легко взять Сталинград, овладеть Кавказом.

* *
*

Тяжелейшая обстановка, сложившаяся на юге страны, вызвала тревогу у партии и советского народа. 28 июля Народный комиссар обороны И. В. Сталин издал приказ № 227, в котором с суровой откровенностью охарактеризовал опасность на южном флесе советско-германского фронта.

Приказ осуждал «отступательные» настроения, указывал способы борьбы со всяким проявлением трусости, малодушия и намечал практические меры по укреплению строгой военной дисциплины и боевого порядка в войсках.

Требования приказа были мерой чрезвычайной, продиктованной сложившейся обстановкой. По сути приказ был призывом Коммунистической партии к Вооруженным Силам, ко всему народу стоять насмерть, не отдавать врагу ни пяди советской земли. Его читали в окопах и траншеях, взводах и ротах.

30 июля Военный совет и политотдел 51-й армии обратились к воинам с воззванием:

«Товарищи бойцы, командиры и политработники! Боевые друзья! Фашистские орды зарятся на бакинскую нефть, на богатства Северного Кавказа и Закавказья, угрожают индустриальному Сталинграду.

На вас, славных защитников советского юга, смотрит вся страна. Вам в руки вверена судьба Родины. Вы призваны Родиной... отвести нависшую угрозу, обескровить, обессилить врага и этим расчистить путь к нашей окончательной победе.

Препградить путь врагу во что бы то ни стало — таково властное требование советского народа, Коммунистической партии, правительства. Можем ли мы это сделать?.. Можем и сделаем!»¹

В войсках армии прошли митинги, партийные и комсомольские собрания, семинары и инструктажи — всюду принимались решения: бороться до последней капли крови, любой ценой остановить, а затем и разгромить, изгнать врага с нашей земли. В ответ на этот призыв партии и народа воины частей и соединений 51-й армии заявляли:

— Мы помним, как советские бойцы били фашистов под Москвой, Одессой, Севастополем и бьют под Ленинградом. И мы можем их бить здесь, на юге. Этого ждет от нас наш народ, взоры которого в эти дни обращены к событиям юга страны, где решается вопрос: удастся ли нанести противнику такой удар, который расчистит путь к нашей победе? Клянемся проявить величайшую стойкость, мужество и выдержку, сделать каждый рубеж — будь то овраг, лесок, река, холм или населенный пункт — непроходимым для гитлеровцев.

2. За Волгу, за Сталинград

Еще в середине июля перед 51-й армией от Цимлянкой до Константиновской сосредоточилась 4-я танковая армия врага. Становилось ясно, что на сталинградском направлении разворачивается решающая битва. Повернув главный удар на Сталинград, гитлеровское командование ставило целью окружить и уничтожить войска Сталинградского фронта, захватить Сталинград, чтобы перерезать Волгу, как важнейшую транспортную артерию, связывающую центр с югом, а затем с юго-востока повернуть удар на Москву. Со взятием Сталинграда оно рассчитывало укрепить престиж нацистской Германии, уверенность гитлеровцев и мировой

¹ Сын Отечества, 1942, 30 июля.

общественности в «непобедимости» вермахта, заставить тогдашних правителей Турции и Японии выступить против Советского Союза. Таковы были далеко идущие бредовые планы фашистов.

В ходе боев 51-я армия оказалась потесненной на северо-восток и изолированной от основных сил Северо-Кавказского фронта. Поэтому 31 июля Ставка передала ее в состав Сталинградского, а с 5 августа — Юго-Восточного фронта.

31 июля, возобновив наступление, 4-я немецкая танковая армия своим 48-м танковым корпусом нанесла главный удар с димлянского плацдарма в направлении Котельниково. Прорвав оборону на стыке 157-й и 91-й стрелковых дивизий, противнику удалось расчленить 51-ю армию. 138-я и 157-я стрелковые дивизии, четыре поддерживающих артиллерийских полка во главе с начальником артиллерии армии генерал-майором В. П. Дмитриевым были отсечены от ее основных сил. Все они потом вошли в оперативную группу генерала В. И. Чуйкова, которая вела трудные бои под Котельниковом, а затем закрепилась на позициях реки Аксай.

Вслед за 48-м немецким танковым корпусом вошел в прорыв и 6-й румынский армейский корпус.

Одновременно с плацдармов Николаевской, Константиновской по обороне наших левофланговых соединений на сальском направлении 40-м танковым корпусом нанесла удар 1-я танковая армия гитлеровцев. Из-за ее левого фланга вошел в прорыв и 4-й армейский корпус с задачей наступать в направлении Зимовники, Абганерово, Сталинград.

В ходе оборонительных боев войска 51-й армии понесли большие потери, все ее дивизии имели большой некомплект. Отходила армия совершенно без материальных средств. Ее части и соединения оказались отрезанными от своих тылов, которые были развернуты на железной дороге Тихорецкая—Сальск. Начался самый драматический этап боевых действий армии, которая с этих пор вела бои разрозненными, измотанными, по составу немногочисленными отрядами, имея разрывы с 64-й армией свыше 90 км, а на левом фланге с 28-й армией и того больше. Нарушилось управление. Генерал-майор Т. К. Коломиец отдал войскам приказ: «Действовать самостоятельно в зависимости от обстановки»¹.

Ставка выдвинула из резерва в район реки Аксай 208-ю стрелковую дивизию, 6-ю гвардейскую танковую бригаду, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, а в район Абганерово — 126-ю стрелковую дивизию. На юго-за-

¹ Людников И. И. Дорога длиною в жизнь. М., 1969, с. 18.

надных подступах к Сталинграду была развернута 57-я армия генерала Ф. И. Толбухина. Командующий фронтом генерал А. И. Еременко 5 августа приказал 51-й армии отходить на Элисту, где организовать оборону и остановить продвижение врага.

Организовать оборону Элисты до подхода основных сил армии было поручено сводному отряду под командованием майора И. Д. Дурнева¹ в составе усиленного батальона пехоты, дивизиона артиллерии, роты танков и эскадрона кавалерии. Командир отряда подчинил себе и ополченские группы Элисты. С утра 6 августа отряд вместе с местным населением приступил к оборудованию городского узла обороны.

Второй отряд действовал под командованием начальника штаба 115-й кавалерийской дивизии подполковника М. С. Эхожина.

Более сильный по составу и вооружению сводный отряд создал полковник М. К. Зубков. В ночь на 10 августа, прикрывая левый фланг армии, он прибыл в Элисту. Здесь, объединив командование всех боевых групп, он принял на себя руководство оборонительным районом города.

Но самым мощным по составу и вооружению, маневренным по действиям, образцовым по стойкости и грозным для врага был отряд полковника Е. Ф. Макарчука.

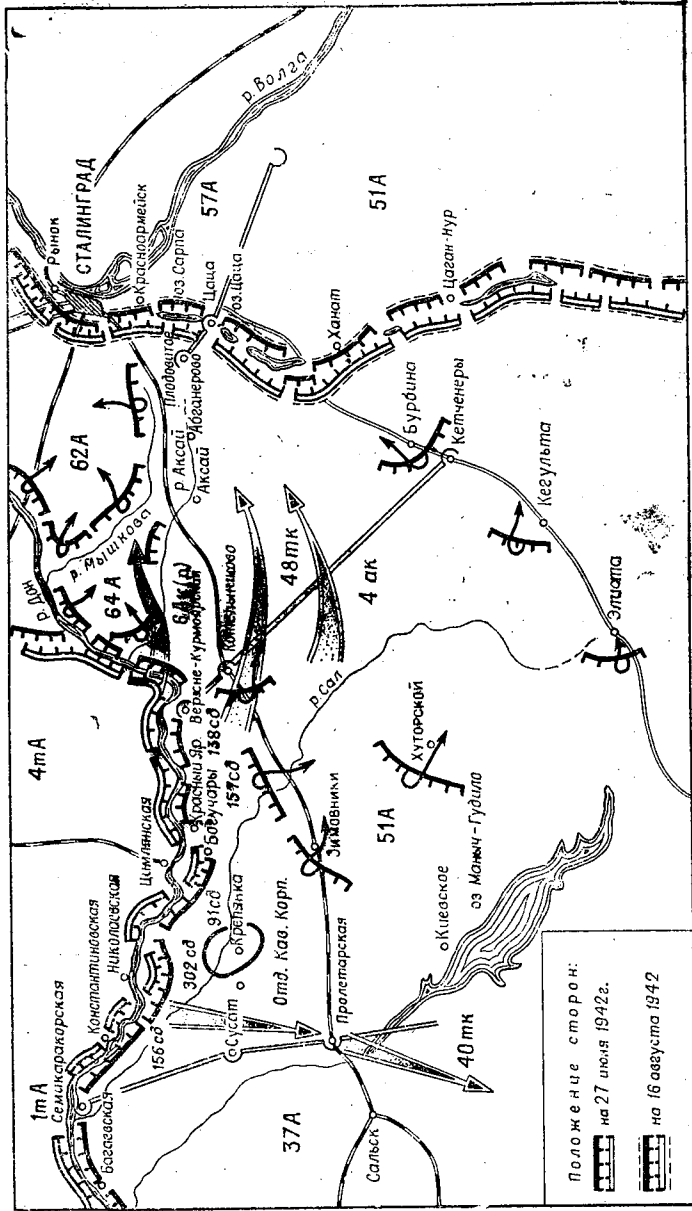
К утру 10 августа с юга на Элисту двинулись два полка 16-й моторизованной дивизии и 35 танков врага. Защитники города встретили противника метким огнем. Более двух суток сводный отряд и боевой актив Элисты сдерживали натиск превосходящих сил немцев, и лишь в полдень 12 августа по приказу они оставили город и начали отходить на северо-восток. На улицах города враг потерял 14 подбитых танков, 3 бронемшины, 7 мотоциклов и до 450 солдат и офицеров².

31 июля из Большой Мартыновки и Пролетарской моторизованные части противника направились к Зимовникам, имевшим важное оперативно-тактическое значение. Через этот пункт шло снабжение всей армии. Здесь находился штаб армии, который в связи с осложнением обстановки 31 июля переехал в Глубокое.

1 августа командующий получил донесение: «Веду упорную оборону станции Зимовники... Сегодня отразил две атаки танков и мотопехоты противника. Сбито два «фокке-вульфа». Уничтожено четыре грузовые, три легковые машины,

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 25, л. 211.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 806, л. 6—17; д. 188, л. 65—69.

Оборонительные сражения на подступах к Сталинграду

танк, три мотоцикла, несколько десятков фашистов. Три человека взяты в плен. Пленных и документы направляю Вам. В моем ведении есть артиллерия, танки. Я — зенитчик, управлять в бою артиллерией, танками, пехотой не могу. Прошу направить ко мне специалистов. Мухорский»¹.

Военный совет направил командовать зимовниковским гарнизоном полковника Е. Ф. Макарчука, комиссаром был назначен старший политрук Л. С. Петросян, работавший инструктором политотдела армии по комсомольской работе.

Е. Ф. Макарчук имел опыт партизанской борьбы в гражданской войне, перед Отечественной войной занимал должность начальника штаба Свердловского военного округа, в первых же схватках с гитлеровцами проявил прозорливость командира и храбрость воина.

С задором, юношеской энергией действовал и Л. С. Петросян — зрелый, рассудительный политработник.

Они свели оборонявшие Зимовники разрозненные подразделения в один сводный отряд, вооруженный самыми обычными средствами — винтовками, автоматами, пулеметами, гранатами, минами. Кроме того, отряд имел три танка, четыре зенитные пушки, шесть полевых орудий, пять минометов².

Были расставлены командно-политические кадры, созданы партийная и комсомольская организации. Начальником артиллерии отряда стал капитан Ф. В. Паринов, командиром зенитной группы — лейтенант Т. И. Пляшко, командиром стрелкового батальона — капитан Г. В. Гольцев. Разведку возглавил лейтенант С. Зеленский, инженерную службу — лейтенант Н. Попов. Тяжелораненого Мухорского отправили в тыл. Отряд занял круговую оборону, организовал противотанковые опорные пункты, минировал обходные пути.

Враг в то время действовал слишком самоуверенно, лез напролом и расплачивался за самонадеянность. 2 августа он двинул к поселку колонны войск на автомашинах, но встретил здесь организованное сопротивление. Отряд уничтожил до роты фашистов, захватил пленных и две штабные машины с важными документами. Защитники Зимовников доказали, что они могут наносить противнику чувствительные удары.

Отряду Макарчука стало известно, что гитлеровцы решили обойти Зимовники с севера, окружить и уничтожить их защитников. Обходные дороги были заминированы саперами

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 50, л. 24.

² См. там же.

лейтенанта Н. Попова. На наших минах подорвались четыре танка, три бронетранспортера врага. На дорогах стали образовываться пробки. Это позволяло бойцам отряда Макаrchука наносить врагу внезапные удары.

4 августа противник атаковал Зимовники 8 танками и батальоном пехоты. Весь день продолжались бои в районе железнодорожной станции. 5 августа враг бросил в наступление 12 танков и до полка пехоты, поддерживаемых артиллерией. В уличных боях фашисты успеха не добились и отошли на исходные позиции. В поселке осталось 3 подбитых танка, 2 штурмовых орудия и свыше 100 убитых солдат и офицеров врага.

Утром 6 августа к Зимовникам подошла на 65 бронетранспортерах немецкая мотопехота в сопровождении 16 танков. У моста через реку путь танкам и бронемашинам преградили артиллеристы и бронбойщики отряда Макаrchука. Весь день шел тяжелый бой. Генерал Т. К. Коломиец писал, что Макаrchук вечером 6 августа доложил: фашисты с трех сторон охватили Зимовники и у отряда остался только один выход — отойти на север.

Военный совет армии объявил полковнику Е. Ф. Макаrchуку и воинам отряда благодарность за успешное выполнение поставленной задачи, приказал с наступлением темноты оставить Зимовники, к утру 7 августа отойти к хуторам Владимировский и Глубокий, чтобы не допустить выхода противника к тылам наших дивизий и одновременно прикрыть штаб армии¹.

7 августа в 3 часа ночи отряд бесшумно снялся с позиций. Когда он выбрался из поселка, капитан Паринов доложил командиру отряда: враг не подозревает, что Зимовники оставлены; хорошо бы сделать круг, до рассвета прибыть в село Марченково, а затем развернуться и, как только фашисты возобновят наступление на Зимовники, ударить им в спину. Макаrchук одобрил инициативу капитана.

Утром все произошло так, как и предполагал Паринов. Гитлеровцы, будучи в полной уверенности, что Зимовники обороняет усиленный полк, окружили поселок и атаковали его. Но там уже никого не было. Отряд же Макаrchука, совершив маневр, вышел в тыл противника и нанес по нему внезапный удар. Сотни фашистов здесь, у Зимовников, нашли свою гибель. В то же время у хутора Глубокий колонна автомашин с пехотой немцев попала под перекрестный пулеметный огонь засады другой нашей боевой группы. Го-

¹ См.: Битва за Сталинград, Волгоград, 1969, с. 270.

рели машины, бронетранспортеры врага наскakивали друг на друга. Его пехота в панике рассеялась. Отряд захватил 6 орудий, 10 минометов, 15 станковых и ручных пулеметов, 7 броневых и 12 грузовых машин, много автоматов, винтовок и боеприпасов противника. Все это оказалось кстати. В тот же день к отряду прорвались 169 человек бойцов и командиров из окружения. Это позволило полковнику Макаrchуку вновь сформировать в отряде артиллерийскую батарею, две минометных и пулеметную роту, второй стрелковый батальон и часть пехоты посадить на машины, создав подвижную группу¹. Отряд укреплялся организационно, обогащался опытом, набирал силу.

9 августа разведка установила, что из Киевской на Подгорное движутся автоколонны противника. Макаrchук решил головные машины пропустить в хутор Орловский, а главные силы разгромить в Подгорном ударом из засады. План удался. Неожиданный удар по врагу из всех видов оружия и решительная атака сделали свое дело. Первым на гитлеровцев бросился коммунист командир взвода сержант П. Я. Филь, увлекаая за собой бойцов. Рвались гранаты. Загорались машины. Противник отступил. Отряд захватил 6 орудий, 15 минометов, 20 станковых пулеметов, 200 автоматов, 16 исправных автомашин, 3 рации, штабную машину 16-й моторизованной дивизии врага².

На подступах к селу Заветное к нему присоединились 353 человека из 156-й дивизии, тоже выходявшие из окружения³. Все они влились в отряд Макаrchука и составили ядро третьего стрелкового батальона. После короткого отдыха отряд совершил налет на село Заветное, разгромил там тылы 4-го армейского корпуса врага и, обеспечив себя боевой техникой, грузовыми машинами, боеприпасами, продовольствием и горючим, сумел оторваться от противника.

Однажды отряд встретился с одной из колонн 24-й немецкой танковой дивизии, двигавшейся в направлении Тундутово, и пристроился к ее хвосту. Вскоре он неожиданно открыл по колонне огонь. В стане врага поднялась паника. На поле боя фашисты оставили 35 подбитых и горевших грузовых автомашин разных марок, 4 бронетранспортера, много убитых солдат и офицеров. Отряд же, захватив 2 рации, 8 исправных автомашин, важные оперативные документы, ушел в степь. Обходными путями к рассвету он добрал-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 188, л. 61—70.

² Там же.

³ Там же.

ся до села Тундутово и, развернувшись в боевые порядки, нанес по остановившемуся здесь на ночевку противнику неожиданный удар. Гитлеровцев охватила паника, они не могли разобраться, откуда и какой силой противник столь дерзко атаковал их. Фашисты, оставив в Тундутово разгромленное штабное хозяйство, подбитый транспорт и убитых, бежали из села¹.

Узнав об успехах отряда, Военный совет на самолетах направил к Макарчуку группу работников политотдела армии. Она доставила бойцам и командирам почту: газеты, письма от родных и близких. Впервые Макарчук и его отряд из газет узнали, что их подвиг, совершенный в Зимовниках, отмечен в материалах Совинформбюро. Состоялись партийное и комсомольское собрания, на которых были подведены итоги полумесячных действий по тылам противника и обсуждены предстоящие боевые задачи. Корреспонденты армейской газеты С. Зыков и Н. Полтораков рассказали на страницах газеты «Сын Отечества» о героических делах отряда, подвигах его героев, многие из которых получили правительственные награды. Полковник Е. Ф. Макарчук и старший политрук Л. С. Петросян были награждены орденом Красного Знамени.

* * *

9 августа Ставка включила войска Сталинградского фронта в состав Юго-Восточного фронта, которым командовал генерал А. И. Еременко, поставив перед ним задачу во что бы то ни стало остановить противника у внешнего обвода Сталинграда, не допустить прорыва врага к Волге южнее Сталинграда.

51-я армия, ведя сдерживающие бои сводными отрядами, отходила на северо-восток. Она получила приказ к 16 августа занять оборону южнее Сталинграда на рубеже Малые Дербеты, озеро Сарпа с задачей прочно удерживать межозерное дефиле, надежно прикрыть левое крыло фронта (полоса обороны 150 км) и не допустить выхода противника к Волге².

Армия вышла на рубежи обороны в составе 302-й, 91-й стрелковых и 115-й кавалерийской дивизий, 125, 133 и 155-й танковых бригад без материальной части. Она имела всего 3342 человека личного состава, 45 орудий, 27 минометов, 52

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 188, л. 71.

² См.: Великая победа на Волге. М., 1965, с. 101.

противотанковых ружья, 7 ручных пулеметов, 186 автоматов¹. Вышло из строя 70 процентов командно-политического состава.

Заняли оборону на правом фланге Сарпинских озер 302-я, а в центре — 91-я стрелковые дивизии. Левый фланг широким фронтом обороняла 115-я кавалерийская дивизия. Кроме того, из резерва фронта в район Дубового Оврага и дефиле между озерами Цаца и Сарпа выдвинулись 15-я и 36-я гвардейские дивизии, которые прочно прикрыли разрыв между 51-й и 57-й армиями².

В ходе боев войска армии приобрели хороший боевой опыт. Росло мастерство бойцов и командиров, они научились навязывать врагу свою волю, вынуждали его переходить к обороне.

Вражеская 4-я танковая армия не сумела с ходу ворваться в Сталинград. На рубеже Аксай, Абганерово под контрударами советских войск 13 августа ей пришлось остановиться. Возобновить наступление гитлеровцам удалось только 19 августа. Жаркие бои разгорелись вновь. Лишь к вечеру 23 августа ценой огромных потерь части 48-го танкового корпуса вклинились в оборону наших войск между станцией Тундутово и озером Цаца. Однако решительные контратаки соединений 64-й, 57-й и сводных отрядов 51-й армий остановили продвижение врага.

Как и в предыдущих боях, отличились отряды полковников Макарчука и Зубкова. Совершая глубокие рейды, они сумели выйти в тылы 24-й танковой и 29-й моторизованной дивизий гитлеровцев и с 19 по 23 августа громили вражеские гарнизоны, их командные пункты и штабы в населенных пунктах, уничтожали склады, живую силу и технику противника.

Получив решительный отпор на южных подступах к Сталинграду, командование 4-й танковой армии вынуждено было отвести 48-й танковый корпус в район северо-западнее Абганерово.

«Противник, — говорилось в письме Военного совета 51-й армии от 24 августа на имя начальника Генштаба Красной Армии и Военного совета Юго-Восточного фронта, — из района Плодовитое, Абганерово наносит главный удар против правого фланга 57-й армии в общем направлении на Красноармейск, имея главную группировку на своем правом флан-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 188, л. 65—71.

² Там же.

ге и сильное прикрытие мотопехотой с танками по линии Сарпинских озер с востока и прикрытие своего тыла с юга.

51-я армия занимает очень выгодное оперативное положение по отношению к абганеровско-плодовитской группировке противника, которая при усилении ее силами хотя бы одной стрелковой, одной мотострелковой дивизий, двух-трех танковых бригад, одной истребительной бригады, двух артиллерийских полков противотанковых орудий, одного-двух гвардейских минометных полков, при поддержке авиации смогла бы ударом во фланг и тыл абганеровско-плодовитской группировке противника решить участь ее полного разгрома.

Поэтому Военный совет армии считает необходимым просить Вас в течение ближайших 4—5 дней за счет имеющихся резервов Сталинградского и Юго-Восточного фронтов создать ударную группировку в составе 51-й армии в районе Малые Дербеты, Уманцево, Садовое с сильным прикрытием на фронте Цаца, Малые Дербеты, со стороны озера Оршань-Зельмень и нанести удар в общем направлении на Абганерово, взаимодействуя с 57-й и 64-й армиями, окружить и уничтожить абганеровско-плодовитскую группировку противника, тем самым создать себе условия для дальнейшего удара на Котельниково, для последующего окружения и уничтожения 6-го армейского корпуса румын и выхода армии юго-восточнее реки Дон... Разгром абганеровско-плодовитской группировки противника позволит высвободить часть сил Сталинградского и Юго-Восточного фронтов для последующего удара по северо-кавказской группировке противника вдоль реки Дон»¹.

Так, в ходе тяжелейших оборонительных боев командование армии изыскивало силы и средства наносить контрудары по врагу, что соответствовало общему замыслу стратегического плана Ставки по разгрому гитлеровцев под Сталинградом.

В августе шли тяжелейшие бои и на фронте 62-й армии. Противнику удалось прорвать внешний обвод обороны города и 23 августа частями 14-го танкового корпуса выйти к Волге в районе поселка Рынок. Городской комитет обороны объявил Сталинград на осадном положении.

Началась непосредственная битва за Сталинград. Противник стремился любой ценой взять город. 29 августа с северо-запада Абганерово перешел в наступление 48-й танковый корпус. Ему удалось прорвать оборону 126-й стрелковой дивизии, поставить в тяжелое положение 29-ю и 138-ю стрел-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 25, л. 252—253.

ковые дивизии. Была создана угроза тылам 62-й и 64-й армий, которые по приказу командующего фронтом от 30 августа к исходу дня 2 сентября отошли на средний сталинградский оборонительный обвод. Здесь развернулись напряженные бои, которые продолжались до 12 сентября¹.

На этом этапе полковник Макарчук, командуя моторизованным отрядом, писал генерал Т. К. Коломиец, получил задачу Военного совета проникнуть в глубокий тыл врага у села Садовое, парализовать управление войсками противника и отвлечь на себя часть сил врага от Сталинграда. Используя захваченный накануне плацдарм, отряд Макарчука прошел юго-западнее озера Барманцак и, минуя село Малые Дербеты и Тундутово, ударил по врагу в селе Садовое. Он разбил здесь на огневых позициях артиллерийский полк румын и через два с половиной часа громил 5-й пехотный полк и штаб 4-й пехотной дивизии в Садовом. Отряд захватил важные документы и пленил штаб румынского полка. Против отряда немецкое командование бросило из-под Сталинграда до 80 танков, 200 автомашин с пехотой и артиллерией. Но отряд умело вел бой и успешно выполнил задачу, поставленную Военным советом 51-й армии².

В начале сентября личный состав сводных отрядов 51-й армии влился в стрелковые дивизии. Отряд Макарчука стал 825-м стрелковым полком, командиром которого был назначен капитан Г. В. Гольцев. Он вошел в состав 302-й дивизии, в командование которой 7 сентября вступил полковник Е. Ф. Макарчук (военком полковой комиссар Н. Д. Сидоров).

Армия начала получать пополнение, вооружение и боевую технику. Ей были подчинены 15-я, 36-я гвардейские и 126-я стрелковые дивизии.

Первый этап героической обороны Сталинграда, продолжавшийся с 17 июля по 12 сентября, закончился срывом планов немецко-фашистского командования овладеть Сталинградом одновременными ударами 6-й и 4-й танковых армий.

Враг был остановлен перед городским оборонительным обводом. Советские войска, группируя силы и подтягивая резервы из-за Волги для наступления, решительными мерами ослабляли натиск врага, удерживали город в своих руках.

Второй этап героической обороны Сталинграда длился с 13 сентября по 18 ноября. Войска Юго-Восточного фронта

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 175.

² См.: Битва за Сталинград, с. 274—275.

сражались на окраинах и в черте города, а Сталинградского фронта — севернее и южнее Сталинграда, где в межозерном дефиле контрудары по врагу наносили 57-я и 51-я армии. Действия наших войск преследовали одну цель — удержать город, обескровить противника и создать условия для перехода в контрнаступление¹.

12 сентября Гитлер потребовал от командующего группой армий «Б» любой ценой и как можно быстрее взять Сталинград. 13 сентября противник двумя группировками, имея в одной 100 танков, в другой — 250, при поддержке авиации начал штурм Сталинграда. В борьбу с фашистскими полчищами включились войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов.

51-я армия, по-прежнему прикрывая левое крыло Юго-Восточного фронта, имела задачу не допустить фашистов к Волге. Обороняя рубеж по восточному берегу межозерья, она отдельными отрядами наступала на северо-запад и юго-запад с целью оттягивать на себя и истреблять части противника, движущегося на Сталинград. Рейдами по тылам врага активные наступательные действия в сентябре осуществляла 91-я дивизия под командованием генерала Н. В. Калинина. В районе Перегрузного она нанесла сильные удары по 4-й румынской пехотной дивизии, в Ханате взорвала мост, а в районе Плодопитомника — дамбу, чем на сутки задержала движение 16-й моторизованной дивизии гитлеровцев к Сталинграду. Смелыми налетами на населенные пункты Деде-Ламино, Коминтерн, Кирово, Сертин она нанесла значительные потери врагу².

По тылам противника с успехом совершал глубокие рейды и сводный отряд 115-й кавалерийской дивизии под командованием полковника А. Ф. Скорохода. 18 сентября он разгромил немцев в населенных пунктах в районе озер Халдин-Хута и Сарпа (южное), взял в плен 61 человека, захватил 9 грузовых и 2 легковые машины, 3 мотоцикла, 3 орудия, 5 пулеметов, миномет, 2 радиопередатчика³. В течение трех дней (21—22 сентября) отряд ликвидировал противника в Сарохе и смелой атакой овладел Деде-Ламино⁴.

С 27 сентября сражение за Сталинград вступило в новую фазу, и до 8 октября центром боевых схваток стали завод-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 177—178.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 51, л. 416—418.

³ Там же, л. 416, 765.

⁴ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 10, л. 38. 115-я кавалерийская дивизия и 255-й отдельный кавалерийский полк 15 октября 1942 г. были расформированы.

ские поселки и район Орловки. Гитлеровцы потеснили войска 62-й армии на ее левом фланге, в стыке с 64-й армией, и вышли к Волге. Борьба ожесточилась. В столь трудной обстановке, чтобы ослабить натиск фашистских танковых и пехотных частей, прорвавшихся в центр города, командующий Сталинградским фронтом генерал А. И. Еременко решил помочь 62-й армии. С этой целью он организовал частную наступательную операцию двумя отрядами — 57-й и 51-й армий, — которые начали наступать в ночь на 29 сентября.

Для проведения этой операции 51-й армией был выделен сводный отряд, основное ядро которого составляли 825-й стрелковый полк 302-й стрелковой дивизии (командир капитан Г. В. Гольцев) и 503-й полк 91-й стрелковой дивизии (командир майор И. Д. Дурнев). Кроме того, в состав отряда вошли танковая бригада и гвардейский минометный полк. Командовал отрядом полковник Е. Ф. Макарчук, военкомом был назначен полковой комиссар Н. Д. Сидоров.

Начав наступление в 75—80 км южнее Сталинграда и не встретив серьезного сопротивления, отряд Макарчука продвинулся на 18—20 км, разгромил основные силы 5-го, 27-го пехотных и 2-го артиллерийского полков 4-й пехотной дивизии румын, вторично захватил Садовое, чем поставил под угрозу коммуникации 4-й танковой армии¹. В жесточайших схватках, продолжавшихся по 3 октября, пали смертью героев полковой комиссар Н. Д. Сидоров и неоднократно отличавшийся в рейдах по тылам врага капитан Г. В. Гольцев.

Отряд 57-й армии продвинулся на 5 км.

В результате боевых действий обеих армий вся территория между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак оказалась в руках советских войск. Отвоєванные рубежи были немедленно прикрыты минными полями и проволочными заграждениями. Контрудар вынудил противника снять с южной окраины Сталинграда 14-ю танковую дивизию и 1 октября направить ее в район действия румынских частей, чтобы восстановить положение. Захват межозерных дефиле упрочил положение войск Юго-Восточного фронта на его левом крыле и создал благоприятные условия для развертывания здесь ударных группировок и нанесения удара по врагу при переходе наших войск в контрнаступление.

Для 51-й армии с ее открытым левым флангом серьезной проблемой стала надежная охрана тыловых объектов и всего тылового района, имевшего 180 км в глубину. Отсут-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 185, 189.

ствовало топливо. Было ограничено потребление питьевой воды. Переправы через Волгу находились под постоянным воздействием авиации противника. Не хватало транспорта. Тем не менее со столь трудной задачей снабжения войск всем необходимым для боя и жизни работники тыла, его командиры, политработники, сержанты и солдаты справились. Большую помощь войсковому тылу оказывало местное население.

В период напряженных боев за Сталинград Военный совет и политуправление фронта обратились к коммунистам—защитникам города-героя с письмом: «Вся Красная Армия учится сейчас стойкости и героизму у частей, защищающих Сталинград. Коммунисты дерутся упорно, бесстрашно, в самых решающих местах смертельной схватки, дерутся до последней возможности, не щадя своей жизни...

Каждый из нас, большевиков, дерущихся в эти дни за Сталинград, должен помнить, что, участвуя героически в борьбе, он умножает славу советского оружия, он вписывает новые страницы в героическую историю нашей партии»¹.

Письмо обсуждалось на партийных собраниях частей фронта, в том числе и 51-й армии. Коммунисты сурово критиковали тех, кто не являлся организатором беспартийных масс, не проявлял инициативы в бою. На собраниях были намечены конкретные меры для повышения ответственности каждого члена и кандидата партии при решении боевых задач. В ответ на письмо Военного совета и политуправления фронта коммунисты заявляли: «Отступать некуда, позади Волга. Пути отступления закрыты приказом Родины. Клянемся, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге». «Перед лицом наших отцов, посевших героев Царицынской обороны, перед товарищами других фронтов, перед всей Советской страной, перед нашими Боевыми Знаменами мы клянемся, что не посрадим русского оружия, будем биться до последней возможности»².

Политорганы армии и фронта повседневно заботились о том, чтобы во всех частях и подразделениях были полнокровные партийные и комсомольские организации, постоянно пополняли их за счет роста рядов партии и комсомола, учили и воспитывали парторгов, комсоргов и агитаторов, соз-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 188.

² ЦАМО, ф. 220, оп. 242, д. 10, л. 102.

давали резерв, из которого восполнялись потери партийных и комсомольских кадров.

Большое внимание уделялось боевой деятельности тыловых частей и подразделений, работе их партийных организаций. Работники тыла до начала осенней распутицы сумели создать достаточный запас боеприпасов, горючего, продовольствия и фуража для ведения оборонительных боев. Огромный труд вложили воины тыловых частей в разведку и восстановление грунтовых дорог в калмыцкой степи, ремонт боевой техники, вооружения, войскового имущества, в эвакуацию раненых и больных на левый берег Волги.

Огромную роль в усилении партийно-политической работы в войсках и повышении их боеспособности сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. о введении полного единоначалия в армии и на флоте.

Военный совет 51-й армии разъяснял директивные указания Главного политического управления о том, что эта мера поднимет роль командного и начальствующего состава, его ответственность за идейно-политическое воспитание подчиненных, укрепит авторитет командира. Вместе с тем она не принижает значения политической работы в армии, а, наоборот, создает условия для более широкого размаха в организации партийно-политической работы в войсках и тесной ее связи с жизнью, с боевыми задачами частей. Политработники, освободившиеся от обязанностей комиссаров, получили возможность уделять больше внимания политработе, идейной закалке, моральной стойкости воинов, проявлять о них отеческую заботу.

14 октября Гитлер отдал приказ о переходе к обороне на всем восточном фронте. Однако в районе Сталинграда наступление гитлеровцев продолжалось, и выдохлось оно лишь к середине ноября. Оперативное положение вражеских армий, наступавших на Сталинград, оказалось крайне неблагоприятным. Фланги немецкой группировки были охвачены советскими войсками.

18 ноября закончился оборонительный период битвы за Сталинград, продолжавшийся четыре месяца. Советские войска удержали город, истощив силы врага. В эту беспримерную героическую борьбу внесли свой вклад соединения и части 51-й армии.

3. Перелом

В середине сентября Верховное Главнокомандование приняло решение организовать и провести контр наступление под кодовым названием «Уран», причем такое, которое

могло бы не только коренным образом изменить обстановку под Сталинградом, но и привести к крушению гитлеровской военной машины на южном крыле советско-германского фронта и создать условия для решительного перелома в ходе всей войны. Начало контрнаступления по решению Ставки для Юго-Западного (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватугин) и Донского (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский) фронтов было определено на 19 ноября с плацдарма юго-западнее Серафимовича и из района Клетской. Войска этих фронтов приступили к прорыву обороны противника по плану, в назначенное для них время.

Сталинградский же фронт (командующий генерал-полковник А. И. Еременко) должен был начать наступление 20 ноября из дефиле озер Цаца и Барманцак в общем направлении на Калач.

Двумя мощными с севера и юга сходящимися ударами по флангам 6-й и 4-й танковой армий противника советские войска должны были окружить и уничтожить их основные силы в районе Сталинграда.

Сталинградский фронт планировал главный удар нанести войсками 64, 57 и 51-й армий, прорвать оборону противника на трех участках и развивать наступление в общем направлении на Советский, соединиться с войсками Юго-Западного фронта, окружить и во взаимодействии с другими фронтами уничтожить сталинградскую группировку противника¹.

На усиление Сталинградского фронта Ставка передала из своего резерва 4-й и 13-й механизированные корпуса, ряд артиллерийских частей².

На 19 ноября 51-я армия имела в своем составе: 15-ю гвардейскую, 91, 126, 302-ю стрелковые дивизии, 76-й укрепленный район, 4-й механизированный корпус (55-й и 158-й отдельные танковые полки, 36, 52 и 60-я мотострелковые бригады), 254-ю танковую и 38-ю мотострелковую бригады, 4-й кавалерийский корпус (61-я и 81-я кавалерийские дивизии), 1105-й и 1168-й пушечные, 149, 491, 492 и 1246-й истребительно-противотанковые, 85-й гаубичный, 125-й гвардейский минометный, 1113-й и 1117-й зенитные артиллерийские полки, 275-й инженерно-саперный батальон³.

¹ См.: Великая победа на Волге, с. 223.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1964, т. 3, с. 20—21.

³ ЦАМО. Справочник о боевом составе войсковых объединений и соединений. Разд. «51-я армия».

Против армии оборонялись 1, 2, 4 и 18-я пехотные и 5-я кавалерийская дивизии румын.

25 октября 51-ю армию посетил начальник Генштаба А. М. Василевский¹. Он лично познакомился с ее возможностями, с районом, предназначенным для сосредоточения ударных сил, сообщил узкому кругу лиц план предстоящей операции. Для армии он установил жесткий срок готовности — 15 суток. Штаб армии, готовя операцию, разрабатывал все документы в одном экземпляре. Были запрещены всякая переписка, телефонные разговоры, радиопередачи, связанные с подготовкой к контрнаступлению. Все распоряжения, указания передавались устно и непосредственно исполнителям. Переправа войск, техники, боеприпасов с левого берега Волги на правый, все марши частей и соединений в сторону фронта совершались только ночью. Для дезориентации врага дивизионные радиостанции до конца сосредоточения дивизий на новых рубежах оставались там, где они находились, и продолжали работать по вопросам, касающимся только обороны.

Эти меры оказались достаточно эффективными. Вражеская разведка не разгадала действительных намерений советских войск.

«5 ноября к нам прибыл представитель Ставки Г. К. Жуков,— писал бывший заместитель командующего Сталинградским фронтом генерал М. М. Попов.— Я получил приказание сопровождать его на рекогносцировку... Мы отправились к генералу Н. И. Труфанову² в 51-ю армию, которой Георгий Константинович уделил особое внимание. С небольшой высоты между озерами Цаца и Барманцак он тщательно осмотрел местность. Слушая доклад Труфанова, все время уточнял сведения о противнике... характер противотанковой обороны немцев в межозерном дефиле... потребовал от Н. И. Труфанова в ближайшие дни тщательно подготовить и провести сильную боевую разведку с обязательным привлечением хотя бы небольшого количества танков... Такая разведка была проведена, и она в какой-то мере вскрыла системы противотанковой обороны противника в межозерном дефиле.

Рекогносцировка раскрыла представителю Ставки конкретную обстановку в связи с наступлением»³.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 47, л. 99.

² Генерал Н. И. Труфанов после излечения возвратился в строй 8 октября.

³ Битва за Сталинград, с. 99—100.

В течение пяти суток после встречи с Г. К. Жуковым армия готовилась к проведению предстоящей операции. И вот 10 ноября на командном пункте 57-й армии состоялось совещание.

Его открыл Георгий Константинович. Он раскрыл цель и замысел намеченной операции, ее перспективы и сразу же приступил к заслушиванию докладов руководящего состава армии.

Н. И. Труфанов доложил общий план боевых действий 51-й армии. По вопросам управления войсками в ходе боя, обеспечения связью, организации взаимодействия с подвижными войсками выступил начальник штаба полковник А. М. Кузнецов. План артиллерийского наступления изложил полковник Н. И. Телегин. С докладом о политико-моральном состоянии войск армии и проводимой партийно-политической работе в соединениях и частях выступил бригадный комиссар А. Е. Халезов. Г. К. Жуков выслушал доклады и командиров 4-го механизированного и 4-го кавалерийского корпусов генералов В. Т. Вольского и Т. Т. Шапкина о порядке ввода в бой корпусов в полосе наступления 51-й армии и плане развития успеха на первый и второй день операции.

Генерал армии Г. К. Жуков был доволен готовностью войск 51-й армии к наступлению. Он дал оценку решениям, внес в них поправки, высказал ряд предложений и нацелил участников совещания на более конкретную подготовку, на отработку деталей. Планы, представленные командующим армией и его боевыми соратниками, были утверждены, увязка вопросов взаимодействия между армией и подвижными соединениями одобрена.

Перед 51-й армией стояла задача, действуя в полосе шириной 110 км, прорвать оборону противника на участке 12 км и на глубину 90 км. Продолжительность операции — двое суток. Темпы наступления для стрелковых соединений — 10—15 км, для подвижных войск — 45 км в сутки. Армия должна была нанести главный удар тремя стрелковыми дивизиями из района межозерных дефиле Сарпа, Цаца и Барманцак, прорвать оборону противника на стыке 18-й и 1-й пехотных дивизий 6-го армейского корпуса румын и в тот же день обеспечить ввод в прорыв 4-го механизированного корпуса, которому предстояло, не ввязываясь в затяжные бои, во второй день выйти в район Советского, где соединиться с подвижными войсками Юго-Западного фронта. Правый фланг механизированного корпуса обеспечивала 15-я гвардейская дивизия, которая должна была во взаимодейст-

вьи со 143-й стрелковой бригадой 57-й армии окружить и уничтожить в районе озера Сарпа 2-ю пехотную дивизию румын. Кроме того, 51-я армия к вечеру первого дня наступления должна была ввести в прорыв 4-й кавалерийский корпус с задачей во взаимодействии с 126-й и 302-й стрелковыми дивизиями к утру второго дня овладеть железнодорожной станцией и крупным населенным пунктом Абганерово и быть в готовности к отражению контрударов крупных сил противника с юга.

Таким образом, 51-я армия во взаимодействии с 57-й армией главными силами должна была развивать наступление с целью окружить врага у Волги и создать здесь внутренний фронт, а частью сил, наступая на юго-запад, обеспечить левый фланг ударной группировки фронта от контрударов неприятеля и создать внешний фронт окружения. Сложность задачи заключалась в том, что армия с подвижными войсками наступала на расходящихся направлениях. Штабу армии пришлось в столь трудной обстановке проявлять максимальную гибкость, организовывать взаимодействие, обеспечивать устойчивую связь с войсками и надежное управление ими в ходе наступления.

Оперативное построение армии было в один эшелон (стрелковые дивизии) с эшелонам развития успеха (4-й механизированный и 4-й кавалерийский корпуса) и резервом (254-я танковая и 38-я мотострелковая бригады). Боевые порядки стрелковых дивизий, полков и батальонов также строились в один эшелон. Соотношение сил было в пользу 51-й армии: по пехоте — 1,1:1; по орудиям и минометам — 1,1:1; по танкам и штурмовым орудиям — 3,2:1.

В связи с большим размахом операции и участием в ней общевойсковых, механизированных и кавалерийских соединений штаб 51-й армии все вопросы взаимодействия отрабатывал на месте, в соединениях и частях, уделяв особое внимание вопросам взаимодействия с подвижными войсками в ходе операции. Фронт ввел единую систему сигналов связи и опознавания, единую нумерацию ориентиров и кодирования карт. К началу контрнаступления в полосе армии была развернута широкая сеть проводной и радиосвязи, а в ходе наступления управление обеспечивалось главным образом радиосвязью. Командующий армией и командиры стрелковых дивизий на направлении главного удара имели свои наблюдательные пункты, на которых находились представители вышестоящих штабов. На наблюдательном пункте командующего 51-й армией в начале операции находился заместитель командующего фронтом генерал М. М. Попов.

В период подготовки к контрнаступлению большое внимание уделялось материальному обеспечению войск: главным образом боеприпасами, горючим, продовольствием, зимней одеждой, обувью. Грузы переправлялись через Волгу в неимоверно трудных условиях осенней распутицы. 12 ноября начался осенний ледоход — шуга. Это еще больше осложнило обстановку. Река поднялась и затопила подходы к переправам и причалы.

Большую помощь войскам армии оказали инженерные войска фронта. Они навели через Волгу южнее Сталинграда 10 переправ, по которым с 1 по 20 ноября прошли личный состав, 427 танков, 556 орудий, 6561,5 т боеприпасов¹, большая часть которых шла на усиление 51-й армии и на обеспечение наступательных действий ее ударной группировки. Инженерные войска готовили для войск полевые дороги, прокладывали колонные пути для подвижных войск.

В подготовке к контрнаступлению в полной мере раскрылись организаторские возможности Военного совета, штаба и политического отдела армии, штабов и политорганов соединений, командиров и политработников частей и подразделений.

При политотделе армии, в соединениях и частях прошли инструктивные совещания заместителей командиров по политической части, агитаторов, партторгов и комсоргов. Были изучены Призывы ЦК ВКП(б), доклад Председателя Государственного Комитета Обороны, поздравительный приказ Наркома обороны от 7 ноября и другие материалы, посвященные 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в которых выражалась уверенность в нашей победе над врагом.

Большая работа проводилась и среди воинов нового пополнения. Командиры и их заместители по политчасти в торжественной обстановке, перед строем вручали им боевое оружие и рассказывали о боевом пути полка, дивизии и армии.

51-я армия впервые действовала с крупными силами подвижных войск, наносила удар по противнику на расходящихся направлениях. Особенность организации политической работы в ходе операции в условиях быстро меняющейся обстановки нашла свое отражение в планах политического обеспечения наступления армии, в расстановке в боевых порядках войск коммунистов и комсомольцев, в тесной

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 49.

увязке деятельности политических органов и штабов соединений.

За сутки до начала наступления главные силы 51-й армии скрытно заняли исходные позиции. Разведка установила, что перед армией обороняются дивизии 6-го армейского корпуса румын и что в системе их обороны никаких изменений не произошло. Саперы, соблюдая меры маскировки, скрытно проделали проходы в минных полях врага. Заняла позиций армейская и дивизионная артиллерия.

Приказ о переходе в наступление был объявлен войскам армии в ночь на 20 ноября. Каждый боец знал объект атаки и направление действий. Воины армии, окрыленные приказом на наступление, с величайшим напряжением и в приподнятом настроении ждали его начала.

Накануне во всех частях зачитывались и обсуждались обращения Военных советов фронта, армии и Сталинградского городского комитета обороны.

«В наступление, товарищи! — призывали обращения. — Идя в бой, каждый из нас знает, что мы идем освободить свою священную землю, свои города и села от нацистских мерзавцев... Идя в бой, мы знаем, что идем освободить братьев и сестер, томящихся в фашистской неволе.

Великая честь выпала сегодня нам идти в сокрушительный бой на проклятого врага...

Вперед, к победе!»

Офицеры управлений разошлись по частям ударной группировки. За несколько часов до начала наступления прошли короткие партийные и комсомольские собрания, которые обязывали коммунистов и комсомольцев выполнять авангардную роль в бою, показать пример храбрости, умение увлечь за собой бойцов.

В период артподготовки командиры подразделений еще раз проверили готовность отделений и взводов, знание солдатами и сержантами своих боевых задач.

Все ждали сигнала. Отовсюду в штабы докладывали — все готово. Командиры подвижных соединений генералы В. Т. Вольский и Т. Т. Шапкин доложили командующему армией о выходе их частей в исходные районы сосредоточения.

Наконец наступило долгожданное время — утро 20 ноября. Ничего не было видно. Туман покрыл землю. Авиация действовать не могла. Повышалась роль артиллерии, хотя и ей было трудно: туман мешал наблюдателям корректировать огонь. Командующий фронтом перенес начало наступления на один час позже. Но вот несколько прояснилось, и

ровно в 7 часов 30 минут¹ загремела реактивная артиллерия. Вслед за ней открыла огонь вся артиллерия — армейская и дивизионная — из всех систем орудий и минометов. Она билась по врагу по тщательно продуманному плану в течение 60 минут.

На участке межозерья Сарпа и Цаца 15-я гвардейская дивизия генерала К. И. Василенко (заместитель по политчасти старший батальонный комиссар В. А. Егоров), подержанная 125-м танковым батальоном, взаимодействуя с частями 143-й стрелковой бригады 57-й армии, ударами по сходящимся направлениям в районе западнее Дубового Оврага окружила 2-ю пехотную и часть 18-й пехотной дивизий румын, которые сдались в плен. К 18 часам полки гвардейской дивизии продвинулись на 8—11 км и в первый же день боя взяли в плен 2500 солдат и офицеров и захватили большие трофеи: 550 винтовок, 50 пулеметов, 15 орудий, 13 минометов и много другого имущества.

С рубежа межозерья Цаца, Барманцак в общем направлении на Плодовитое, Тангута, Верхне-Царицынский повели наступление 126-я дивизия под командованием полковника Д. С. Куропатенко² (заместитель по политчасти старший батальонный комиссар Ф. И. Дюжилов) и 302-я дивизия полковника Е. Ф. Макаруча (заместитель по политчасти старший батальонный комиссар А. Е. Светлов). Поддержанные 254-й танковой бригадой, они нанесли ошеломляющий удар по врагу, к 13 часам углубились во вражескую оборону на 7—10 км, чем обеспечили ввод в прорыв 4-го механизированного корпуса В. Т. Вольского (заместитель по политчасти полковой комиссар А. Ф. Андреев).

Корпус получил сигнал о начале движения в прорыв в 11 часов 20 минут и вошел в прорыв в 13 часов. 158-й танковый полк вместе со 126-й стрелковой дивизией атаковали боевые порядки 18-й пехотной дивизии румын, дезорганизованной огнем нашей артиллерии. Среди солдат и офицеров противника возникла паника, и они группами сдавались в плен.

55-й танковый полк вместе с 302-й стрелковой дивизией нанесли сокрушительный удар по обороне 1-й пехотной

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 47, л. 198—199. В полосе 57-й армии наступление началось в 9 часов 30 минут, в полосе 64-й армии — в 14 часов 20 минут.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 47, л. 200—204.

дивизии румын, разгромили ее части и повели наступление на северо-запад.

В 18 часов, пройдя через боевые порядки стрелковых дивизий, 4-й механизированный корпус вышел в район Плодовитого, обходя его с севера и юга. 21 ноября к 11 часам он занял Зеты¹, а к исходу дня — Верхне-Царицынский. 4-я танковая армия врага была рассечена на две части. Корпус нанес серьезный урон штабу 4-й армии, разбил части 371-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий, отступавших под ударами соединений 57-й армии.

20 ноября в 22 часа вошел в прорыв и 4-й кавкорпус под командованием генерала Т. Т. Шапкина (заместитель по политчасти полковой комиссар В. А. Степаненко), развивая наступление в западном направлении, к утру 21 ноября войска кавкорпуса заставили гарнизон, оборонявший станцию Абганерово и село Абганерово, сложить оружие. 5 тыс. солдат и офицеров противника здесь сдались в плен².

В ходе решительных действий войск 51-й армии 6-й армейский корпус румын, понеся большие потери, отступал в район Аксая, в результате чего левый фланг 7-го армейского корпуса румын у Малых Дербет оказался неприкрытым³.

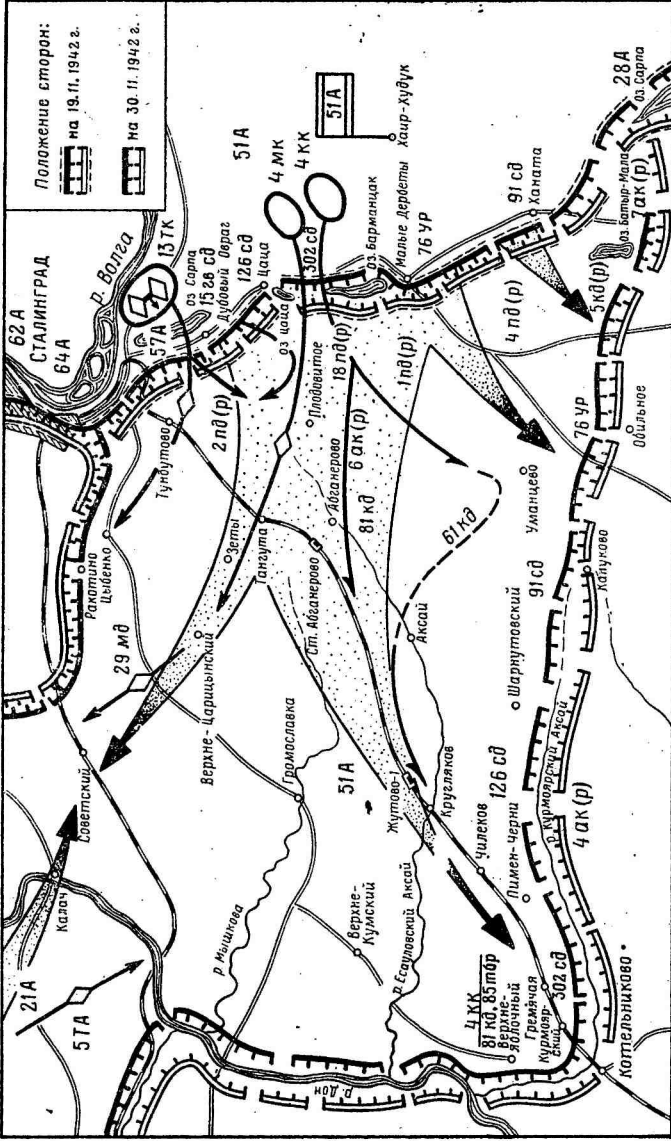
22 ноября противник организованного сопротивления не оказывал, лишь на отдельных участках вел бои мелкими группами. Войска 51-й армии ускорили продвижение на северо-запад, в направлении Советского, чтобы быстрее соединиться с войсками Юго-Западного фронта. В этом районе враг оказал упорное сопротивление, но 22 ноября к 13 часам оно было сломлено: Советский и станция Криво-музгинская стали свободными. Наши войска захватили свыше 1000 автомашин, много оружия, склады с боеприпасами, продовольствием и горючим. Несколько сот гитлеровцев сдались в плен. 36-я мотострелковая бригада шла вслед за танкистами в район Советского, где в ожидании подхода частей Юго-Западного фронта заняла оборону. В районе Карповки вела тяжелые бои 59-я мотострелковая бригада.

Кульминационный момент наступил 23 ноября в 16 часов, когда 45-я танковая бригада полковника П. К. Жидкова из 4-го танкового корпуса генерала А. Г. Кравченко (Юго-Западный фронт) вышла к Советскому и там соеди-

¹ См.: Великая победа на Волге, с. 270.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 47, л. 200—204.

³ См.: Великая победа на Волге, с. 271.

Контрнаступление 51-й армии под Сталинградом

вылилась с 36-й мотострелковой бригадой подполковника М. И. Родионова из 4-го механизированного корпуса генерала В. Т. Вольского (Сталинградский фронт). Завершилось окружение главной группировки противника. Встреча войск двух фронтов вылилась в ликующий праздник.

К этому времени в полосе 57-й армии 13-й танковый корпус генерала Т. И. Танасчишина вышел в район Цыбенко, Ракитино. 51-я армия добилась крупных успехов и на юго-западном направлении. Несмотря на пересеченную местность с глубокими балками, крутыми спусками и подъемами, осеннюю гололедицу, 4-й кавалерийский корпус, имея приказ отрезать пути отхода гитлеровцев из-под Сталинграда и одновременно громить их тылы, базировавшиеся в районе железной дороги Сталинград — Сальск, и как можно дальше отодвинуть внешний фронт от сталинградского котла, войдя в прорыв, прошел с боями более 65 км. 81-я кавалерийская дивизия 4-го кавкорпуса, двигаясь без больших привалов, к исходу дня 23 ноября овладела Жутово-1, Аксаем, а 61-я кавалерийская дивизия вела бои в районе Уманцево с отходящими частями 4-й пехотной и 5-й кавалерийской дивизий румын. Вслед за соединениями кавкорпуса ускоренными темпами наступали 126-я и 302-я стрелковые дивизии, уничтожая попавшие в окружение войска противника.

Перешли в наступление на широком фронте и левофланговые соединения: 76-й укрепленный район и 91-я стрелковая дивизия. Прорвав оборону неприятеля, к вечеру 23 ноября они передовыми частями подошли к району Обильного.

«Главная задача выполнена, — доложил командующему фронтом генерал Н. И. Труфанов. — Части армии ведут бои с противником на рубеже Карповка, Советский, Аксай, Уманцево, Садовое».

Так завершился первый этап контрнаступления советских войск под Сталинградом. В котле оказалось 330 тыс. войск врага. 51-я армия во взаимодействии с 57-й армией разгромила 48-й танковый корпус немцев, нанесла поражение 6-му и 7-му армейским корпусам румын, перехватила железную дорогу Сталинград — Котельниково. Враг лишился основной магистрали, по которой он обеспечивал свою сталинградскую группировку всем необходимым. Он лишился и телеграфно-телефонной связи.

51-я армия частью сил (4-й механизированный корпус, 15-я гвардейская дивизия) вела бои на внутреннем фронте окружения, остальными войсками с 24 ноября продолжала

выполнять задачу по обеспечению ударной группировки фронта от возможных контрударов врага с юга и юго-запада.

Здесь, на внешнем фронте окружения восточнее Котельниково, находились остатки разбитого 6-го армейского корпуса румын, а юго-западнее Садового — 8-й кавалерийской дивизии румын. В районе Кругляков (на южном берегу реки Аксай Есауловский) находился сводный отряд немцев.

Фашисты приняли срочные меры усилить свои войска под Котельниковом. 25 ноября на базе управления 4-й танковой армии создали армейскую группу «Гот», в состав которой включили и остатки отошедших румынских войск.

4-й кавалерийский корпус получил приказ — 81-й дивизией «продвигаться по маршруту Громославка, Верхне-Яблочный, Котельниково и во взаимодействии с 61-й кавалерийской дивизией, наступавшей на Котельниково с востока, 27 ноября овладеть Котельниковом». Одновременно в приказе указывалось, что 126-я стрелковая дивизия наступает вдоль железной дороги Жутово — Котельниково¹.

Таким образом, захват важного узла вражеской обороны — Котельниково намечалось осуществить ударом с трех направлений. Чтобы выполнить приказ, кавалерийский корпус должен был за сутки пройти 90—95 км. Это требовало огромного напряжения сил и возможностей.

В районе Шарнutowский 61-я кавалерийская дивизия генерала Я. Кулиева (заместитель, по политчасти полковой комиссар П. С. Горобец) встретила яростное сопротивление противника, понесла потери и отошла на Уманцево. 126-я дивизия втянулась в затяжные бои, продолжавшиеся 26 и 27 ноября в районах Кругляков, Жутово-1.

81-й кавалерийской дивизии пришлось действовать самостоятельно. Под командованием полковника В. Г. Баумштейна (заместитель по политчасти Г. И. Клевцов) на рассвете 27 ноября она вместе с 4-м отдельным противотанковым дивизионом внезапным налетом ворвалась на западную и северо-западную окраины Котельниково, перерезала железную дорогу. Противника охватила паника, но ненадолго. Ослабленный темп движения в городе дал врагу возможность собрать находившиеся в Котельниково подразделения и танки различных типов и во второй половине дня перейти в контратаку. Ему удалось обойти левый фланг кавалерийских частей, зайти им в тыл и заставить их повер-

¹ Великая победа на Волге, с. 292—293.

нуть назад¹. Но перед населенным пунктом Верхне-Яблочный фашисты были остановлены.

За десять дней боевых действий 51-я армия уничтожила больше 15 тыс. гитлеровцев, взяла в плен свыше 7 тыс. солдат и офицеров, захватила: самолетов — 10, танков — 200, бронетранспортеров — 18, автомашин — 615, тягачей — 8, мотоциклов — 189, орудий разных калибров — 272, минометов — 119, пулеметов — 208, ПТР — 29, винтовок — 3938, лошадей — 1115 и много другого имущества².

4. Крах «Зимней грозы»

Командование вермахта приказало окруженным войскам Паулюса держаться до последнего, заявив, что принимает все меры для их деблокования и восстановления положения в районе Сталинграда. Для этой цели в конце ноября оно создало группу армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна, в состав которой были включены все войска, располагавшиеся к югу от среднего течения Дона до астраханских степей (всего 30 дивизий), а также окруженная группировка. Для усиления группы армий «Дон» срочно перебрасывались пехотные и танковые соединения из Франции, Германии, из-под Орла и Воронежа, с Кавказа.

Основные силы группы армий «Дон» сосредоточивались в районах Котельниково и Тормосина. Деблоковку окруженной армии Паулюса начала котельниковская группировка под командованием командующего 4-й танковой армией генерала Гота, которая состояла из остатков 4-й танковой и 4-й румынской армий. Ударной силой армейской группы «Гот» был 57-й немецкий танковый корпус, состоявший из трех танковых и двух моторизованных дивизий. В танковых дивизиях имелось до 500 танков и штурмовых орудий. В корпусе находился и батальон тяжелых танков «тигр», имевших 100-мм броню и мощную 88-мм пушку. Здесь они были впервые использованы. Гитлер возлагал на них большие надежды³.

В войсках 51-й армии создалось крайне напряженное положение с доставкой боеприпасов, продовольствия, горючего, фуража. Базы снабжения отстали. На Волге продолжался ледоход. В частях и соединениях был большой некомплект автотранспорта.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 26, л. 94—95.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 54, л. 59—60; д. 47, л. 204—212.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 63.

На усиление войск, действующих на внешнем фронте окружения, командующий фронтом направил в конце ноября несколько стрелковых дивизий с внутреннего фронта, развернув их между реками Аксай и Мышкова. В начале декабря Ставка срочно сформировала 5-ю ударную армию под командованием генерала М. М. Попова, которая усилила правое крыло Сталинградского фронта. На рубеже Курмоярская, Пимен-Черни, Шарнutowский противник в течение нескольких дней сдерживал наше наступление, сначала малыми группами (5—10) танков, а с 4 декабря, подтянув свежие танковые дивизии, вводил в бой группы по 45—50 танков, от огня которых понесли потери в живой силе и технике 4-й кавкорпус, 85-я танковая бригада, 1113-й зенитно-артиллерийский, 492-й и 1246-й истребительно-противотанковые полки, 302-я и 126-я стрелковые дивизии¹.

Для борьбы с танками командарм приказал создавать по четыре противотанковых опорных пункта в 4-м кавалерийском корпусе и в 302-й стрелковой дивизии и по два опорных пункта — в остальных соединениях. Он же определил районы, где должны быть созданы противотанковые опорные пункты. Вместе с тем командарм потребовал от командиров соединений создать подвижные артиллерийские резервы и обеспечить бронебойными снарядами все противотанковые средства; в каждом взводе иметь по одному противотанковому ружью, а в отделениях — по 3—5 противотанковых гранат. Политработники помогли отобрать наиболее грамотных и отважных офицеров-артиллеристов и назначить их командирами опорных пунктов, а наводчиками орудий — самых стойких и лучших знатоков снайперской стрельбы.

Вопросами организации борьбы с танками в 51-й армии интересовался и представитель Ставки генерал-полковник А. М. Василевский, который 9 декабря дал ряд практических указаний по организации обороны. Он помог усилить армию 234-м отдельным танковым полком, 235-й огнеметной танковой и 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадами. Он посоветовал сосредоточить главное внимание на организации обороны в направлении Котельниково, Сталинград, куда была нацелена армейская группа «Гот». Разведка непрерывно фиксировала движение к Котельниково крупных колонн танков и крытых машин.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 24, л. 425.

К моменту перехода противника в наступление в войсках 51-й армии насчитывалось 34 тыс. человек, 77 танков и 319 орудий и минометов. У противника же было 76 тыс. человек, 500 танков и 510 орудий и минометов. В людях и артиллерии враг превосходил войска армии в 2 раза, в танках — более чем в 6 раз¹. На направлении главного удара он имел подавляющее превосходство.

12 декабря в 8 часов танковая группа Гота после короткого артиллерийского налета перешла в наступление на узком участке из района Котельниково вдоль Сталинградской железной дороги. 6-я танковая дивизия, наносившая главный удар, прорвала оборону 81-й кавалерийской дивизии и развивала наступление западнее железнодорожной линии на Верхне-Яблочный. Восточнее дороги наступала 23-я дивизия. Она прорвала оборону 827-го полка (командир майор А. И. Вражнов) 302-й стрелковой дивизии и двинулась в направлении станции Гремячая. Левее и правее танковых дивизий наступали пехотные и кавалерийские дивизии противника.

К исходу дня 12 декабря противник продвинулся на 20—23 км на северо-восток. Не сомневаясь в успехе, Гитлер хвастливо объявил, что не позднее 25 декабря он деблокирует сталинградскую группировку Паулюса. Но не тут-то было. Советские войска без боя не отступали, бились самоотверженно, до последнего. Неувядаемой славой покрыли свои Боевые Знамена артиллеристы. Орудийный расчет старшего сержанта В. А. Зеськина отразил 5 вражеских атак и в первый день боя уничтожил 7 фашистских танков и свыше 50 автоматчиков. Расчет противотанкового орудия Камала Пулатова подбил 3 танка и 2 штурмовых орудия. Батарея капитана И. С. Никитина вступила в единоборство с 36 танками, за которыми, развернувшись в цепь, наступало до батальона пехоты. Обтекая огневые позиции артиллеристов, противник повел бой на уничтожение. Батарея заняла круговую оборону и стояла насмерть. В районах Чиленков и Небыков противотанковыми гранатами подбили 2 танка и в борьбе с их расчетами пали смертью храбрых начальник политотдела 302-й стрелковой дивизии подполковник П. П. Медведев и начальник разведывательного отдела армии полковник И. И. Юров².

Тяжелые бои продолжались. В срочном порядке из внутреннего фронта был выдвинут и развернут между ре-

¹ См.: Великая победа на Волге, с. 375.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 4.

ками Аксай и Мышкова 13-й танковый корпус, ослабленный в боях и имевший в своем составе всего лишь 28 танков и 1600 человек мотопехоты. На реку Аксай из состава 5-й ударной армии прибыл 4-й механизированный корпус. Он тоже имел значительные потери в предыдущих боях.

Несмотря на героизм и отвагу советских воинов, к исходу дня 13 декабря противник форсировал Аксай и захватил Верхне-Кумский. Создалась угроза выхода врага в тылы 57-й армии, которая вела бои на внутреннем фронте окружения группировки Паулюса.

В создавшейся обстановке 51-я армия, действовавшая на главном направлении, получила приказ — во что бы то ни стало остановить, во всяком случае, задержать неприятеля до подхода 2-й гвардейской армии к реке Мышкова, затем вместе с ней решительными действиями сорвать замысел противника; остановить его продвижение и далее перейти в решительное наступление.

Под напором превосходящих сил врага 54-я армия после тяжелых боев стала отходить к реке Аксай. Здесь на пути противника встали бригады 13-го танкового корпуса вместе с частями 302-й и 126-й стрелковых дивизий. Они задержали продвижение немцев в районах разъезда Бирюковский, станции Жутово¹.

Более боеспособной была 87-я стрелковая дивизия полковника А. И. Казарцева (заместитель по политчасти полковник Т. Н. Антонов), прибывшая в 51-ю армию из фронтового резерва. На ее боевом счету уже имелось 12 уничтоженных фашистских самолетов, 97 танков, тысячи убитых гитлеровских вояк.

На правом фланге армии генерал Н. И. Труфанов ввел в бой 4-й механизированный корпус генерала В. Т. Вольского. Вместе с его бригадами 15 декабря перешла в наступление и 87-я стрелковая дивизия, усиленная 20-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, имея в первом эшелоне 1378-й полк подполковника М. С. Диасамидзе (заместитель по политчасти майор М. С. Судоргин).

День выдался пасмурный. Стоял туман. Было решено 1378-му стрелковому полку, усиленному 55-м отдельным танковым полком подполковника А. А. Асланова, дивизионном противотанковых орудий, пулеметной ротой, внезапным налетом ворваться в Верхне-Кумский, разгромить там вражеский гарнизон и занять оборону на высотах юго-за-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9854, д. 3, л. 37—38.

паднее, чтобы преградить фашистам путь на северо-восток. Командиры и политработники объяснили личному составу сложность решаемой задачи, меры обеспечения скрытного подхода, правду о том, что предстоит жесточайший бой, бой с танками и моторизованной пехотой немцев.

Захватив Верхне-Кумский, противник остановился на ночевку, не очень-то заботясь о надежной охране.

В сумерках 59-я и 60-я мотострелковые бригады с северо-запада, а 1378-й стрелковый и 55-й отдельный танковый полки с юго-востока обошли Верхне-Кумский и охватили его с трех сторон¹. Из танка КВ раздался выстрел — сигнал к атаке. Советские танки, а за ними и пехота устремились на хутор. Они внезапно налетели на спящего врага, давили его гусеницами, уничтожали пулеметами. Победа оказалась полной. Наши части захватили 20 исправных и около 75 подбитых танков, 100 автомашин с боеприпасами и продовольствием, 6 орудий, 30 мотоциклов, много винтовок, автоматов и другого военного имущества.

Полк подполковника Диасамидзе, поддержанный отдельным тяжелым танковым полком Асланова, заняв оборону на высотах южнее Верхне-Кумского, более чем на сутки задержал продвижение головных сил 48-го танкового корпуса.

Утром 17 декабря, как только рассвело, противник начал ураганный артиллерийский огонь и массированную бомбежку, после чего к высотам двинулась колонна танков из 25—30 машин, а за танками — мотопехота. По ним открыл огонь танковый полк Асланова и 1058-й артполк 87-й дивизии. Подпустив как можно ближе танковую колонну, сержант Лихачев выстрелил. Снаряд попал в головную машину. Охваченная пламенем, она остановилась, загородив дорогу остальным. Когда те свернули на обочины, тут же начали подрываться на минах либо подставлять борта под удар наших противотанковых орудий.

17 декабря в полосе 51-й армии противник потерял в общей сложности свыше 40 танков и штурмовых орудий, почти столько же бронетранспортеров и на многих участках отошел на исходные позиции.

К вечеру наступило затишье, стрелковые, артиллерийские и танковые подразделения привели себя в порядок. Коммунисты и комсомольцы на коротких собраниях подвели итоги, определили свои задачи на следующий день. Решения были лаконичные: стоять насмерть!

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9854, д. 3, л. 39.

В ту ночь никто не спал. Зная, что предстоит тяжелый бой с танками, бойцы и командиры углубляли свои окопы, готовились к новой встрече с врагами.

16 декабря в наступление перешли войска правого крыла Юго-Западного фронта. Стремительным ударом они разгромили противника и успешно продвигались в юго-восточном направлении. Это вынудило фашистское командование из состава котельниковской и тормосинской группировок срочно перебросить против войск Юго-Западного фронта две танковые, две пехотные и две авиационные дивизии. Все это значительно ослабило силу удара противника на фронте 51-й армии и ее соседей.

Однако войска армейской группы «Гот» рано утром 18 декабря возобновили наступление. Они продолжали натиск вдоль железной дороги Котельниково — Сталинград и в ряде мест вновь форсировали реку Аксай. На оборону 1378-го стрелкового и 55-го отдельного танкового полков и поддерживавших их артиллерийских частей наступали 165 вражеских танков, до дивизии мотопехоты.

80 танков атаковали позиции, обороняемые 3-м стрелковым батальоном старшего лейтенанта П. Н. Наумова. В батальоне осталось в живых 24 человека, но они не дрогнули.

Дружно встретили немецкие танки наша противотанковая артиллерия и солдаты со связками гранат, бутылками с горючей смесью. По мотопехоте били минометы и пулеметы. Врагу преграждали путь и советские танки. Бой шел жесточайший и до предела напряженный, потому что силы были далеко не равны.

Счет уничтоженным танкам открыл политрук С. А. Лизун. Его примеру последовал сержант С. Б. Тармаев. К 12 часам перед обороной 3-го батальона 1378-го стрелкового полка застрелили 18 подбитых и сожженных танков и полегло до 300 гитлеровцев. Лишь к вечеру ценой больших потерь фашистам удалось овладеть высотой 137,2, защитники которой все до единого пали смертью храбрых¹. До последнего воина отражал атаки противника и 1-й стрелковый батальон, не сделав ни шагу назад.

Героизм наших воинов был массовым. Орудийный расчет сержанта М. А. Филченко из 1058-го артиллерийского полка в течение 17 и 18 декабря уничтожил семь танков и три бронетранспортера. Орудиями прямой наводки 20-я истребительно-противотанковая бригада за двое суток подбила и подожгла 37 танков и штурмовых орудий. Днем

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 91, л. 45.

позже, 19 декабря, в районе Нижне-Кумского бессмертный подвиг совершил бронейщик морской пехоты комсомолец И. М. Каплунов. На позиции его взвода двинулись пять танков врага. Меткими выстрелами он все их подбил. Придя в сознание после ранения, бронейщик увидел еще четыре танка, двигавшихся на него. Каплунов вступил в бой и с этими танками. Он успел подбить три из них, но и сам был вторично ранен. Собрав последние силы, комсомолец пополз навстречу четвертому и подорвал его противотанковой гранатой. За этот подвиг И. М. Каплунову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Его имя навечно занесено в списки полка.

За пять дней боев 1378-й стрелковый полк отразил в районе Верхне-Кумского 30 танковых атак, а полк Асланова совместно с другими частями 4-го механизированного корпуса отбил 12 атак и уничтожил 20 танков, 50 автомашин и до двух рот пехоты.

На боевые порядки 1378-го стрелкового и 55-го отдельного танкового полков было совершено 1500 самолето-налетов, сброшено свыше 8 тыс. бомб и много тысяч снарядов и мин. Из оборонявших Верхне-Кумский в живых осталось 212 человек, но они выстояли, уничтожив 50 танков и до полка вражеской пехоты¹.

Во второй половине дня 18 декабря на имя М. С. Дзасамидзе и А. А. Асланова поступила телеграмма Верховного Главнокомандующего:

«Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад. Отличившихся бойцов и командиров представить к правительственной награде. И. Сталин»². Эти слова молнией облетели все подразделения. Они ободрили воинов.

В схватках с танками невиданную стойкость проявляли пехотинцы, артиллеристы и танкисты, от рядового бойца до командира части. В хуторе Березовый девять бронейщиков 1379-го полка 87-й стрелковой дивизии четверо суток бились в окружении, подбили и сожгли 13 танков и устояли до прибытия подкрепления.

Личный состав подразделений и частей вдохновляли на подвиги личная храбрость, отвага и огромная воля к победе командно-политических кадров, искусное мастерство, умение четко управлять войсками.

Бои на подступах к Верхне-Кумскому — это ярчайший

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 806, л. 22.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 52—53; д. 91, л. 45.

пример невиданной доблести, образец исключительного мужества воинов Советских Вооруженных Сил.

За умелое руководство полками, личную храбрость и героизм подполковникам М. С. Диасамидзе и А. А. Асланову было присвоено звание Героя Советского Союза. Орденом Красного Знамени были награждены командир 87-й стрелковой дивизии полковник А. И. Казарцев, его заместитель по политчасти полковник Т. Н. Антонов, начальник оперативного отдела штаба дивизии майор В. Н. Катилев, заместитель командира по политчасти 1378-го полка майор М. С. Судоргин, начальник штаба полка капитан Г. Ф. Быков. Правительственных наград удостоены сотни воинов, отличившихся в этих боях, в том числе С. А. Апальский, С. С. Крюков, Г. И. Будков, Е. И. Бондарь, А. Г. Курбатов и другие.

На рассвете 19 декабря немецко-фашистские войска возобновили наступление. Они ударили в стык 1378-го полка и соседней с ним бригады. Немцы обошли полк с юго-востока, вышли в его тылы и ворвались в Верхне-Кумский. Более суток полк дрался в окружении, а 20 декабря к заходу солнца смелой атакой вырвался из железного обруча и по приказу отошел в район Громославки.

Не на жизнь, а на смерть сражались с врагом и части 13-го танкового, 4-го кавалерийского корпусов, 302, 126 и 91-й стрелковых дивизий, 235-й и 85-й танковых бригад, 76-го укрепленного района.

Решительно действовали против врага бригады 4-го механизированного корпуса, который за умелые боевые действия и массовый героизм его личного состава 18 декабря 1942 г. был преобразован в 3-й гвардейский механизированный корпус¹. Все бойцы, командиры и политработники 51-й армии с гордостью восприняли это известие.

Однако положение войск 51-й армии продолжало оставаться критическим, поправить его могли лишь свежие подкрепления из резерва Ставки. Это должна была сделать 2-я гвардейская армия генерала Р. Я. Малиновского, которая сосредоточивалась в тылу частей 51-й армии с главной задачей вместе с 51-й армией разбить котельниковскую группировку противника, занять Котельниково и прочно там закрепиться².

¹ В связи с этим изменились названия бригад и частей корпуса: 36-я бригада стала 7-й; 59-я — 8-й; 60-я — 9-й; 20-й танковый полк — 44-м; 26-й — 43-м; 55-й отдельный танковый полк — 41-м; 158-й — 42-м. Они получили наименование гвардейских.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 65.

Немецко-фашистское командование спешило прорваться к окруженным войскам до подхода 2-й гвардейской армии. Оно бросило на узкий участок обороны 3-го гвардейского корпуса и стрелковых соединений 51-й армии свои последние резервы, в том числе свежую 17-ю танковую дивизию.

19 декабря немецкие войска прорвали нашу оборону на рубеже реки Аксай. Начался новый пятидневный этап грандиозного сражения, исход которого был предрешен нашими частями в предыдущих непрерывных оборонительных боях под Верхне-Кумским.

В то время когда войска 51-й армии вели трудные оборонительные бои с превосходящими силами врага в междуречье Аксай, Мышкова, главные силы 2-й гвардейской армии развернулись по северному берегу реки Мышкова, где с 18 декабря две дивизии ее первого эшелона сразу же, без отдыха, после почти 200-километрового форсированного перехода, вступили в тяжелые бои с наступающим противником, имея задачу не допустить прорыва наших оборонительных позиций на реке Мышкова.

Своей героической и искусной обороной войска 51-й армии при поддержке авиации 8-й воздушной армии в ходе двенадцатидневных схваток упорной и активной обороной обескровили ударную группировку противника и вместе с головными соединениями 2-й гвардейской армии остановили его продвижение на северо-восток. Враг выдохся. Его ударные возможности исчерпались.

23 декабря генерал Гот отдал приказ о переходе к обороне на рубеже в 35—40 км от окруженных войск Паулюса. Так бесславно завершился фашистский план операции «Зимняя гроза» — план деблокировки окруженной сталинградской группировки врага.

Это была новая замечательная победа наших войск. Ценой неимоверного напряжения и немалых жертв войска 51-й армии вырвали у врага пять драгоценных суток, необходимых для подхода резервов и развертывания на северном берегу реки Мышкова главных сил 2-й гвардейской армии со средствами усиления. Был сорван замысел противника по деблокировке сталинградской группировки и тем самым созданы благоприятные условия для перехода наших войск в решительное наступление с рубежа реки Мышкова в общем направлении на Громославку, Верхне-Кумский, Котельниково.

23 декабря в Верхне-Царицынском, на командном пункте 57-й армии, представитель Ставки А. М. Василевский и командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко

провели совещание с руководящим составом армий и командирами корпусов, рассмотрели план по разгрому котельниковской группировки врага, разработанный еще в ходе оборонительного сражения и утвержденный Ставкой 19 декабря 1942 г. Было принято решение: на первом этапе войска 2-й гвардейской и 51-й армий окружают и уничтожат ударную группу врага на северном побережье реки Аксай, а на втором — наносят удар по котельниковской группировке, охватив ее с северо-запада и юго-запада. Основная роль в предстоящих боях отводилась 2-й гвардейской армии. Вспомогательный удар должна была нанести 51-я армия с 13-м танковым и 3-м гвардейским механизированным корпусами.

Вечером на командном пункте 51-й армии генералы Н. И. Труфанов, А. Е. Халезов, С. Ф. Горохов, Т. К. Коломиец, В. Т. Вольский, Т. И. Танасчишин, полковники А. М. Кузнецов, Н. И. Телегин, И. В. Воронков, П. А. Самута и другие офицеры управления армии, командиры соединений со своими начальниками штабов и политорганов уточнили план действий, увязали вопросы взаимодействия стрелковых и артиллерийских частей с подвижными войсками.

Утром 24 декабря после короткого, но мощного огневого налета артиллерии 2-я гвардейская армия с севера и 51-я армия с юго-востока перешли в решительное наступление в общем направлении на Котельниковский. Войска 2-й гвардейской армии быстро сломали сопротивление фашистских танковых дивизий, захватили переправы через реку Мышкова и обеспечили ввод в прорыв 7-го танкового корпуса генерала П. А. Ротмистрова¹, который, искусно маневрируя, вышел на реку Аксай, с ходу овладел его переправами и обеспечил выход главных сил 2-й гвардейской армии на этот рубеж.

24 декабря танковые полки 3-го гвардейского мехкорпуса 51-й армии, взаимодействуя с частями 2-й гвардейской армии, вместе с 87-й стрелковой дивизией вели ожесточенный бой в районе Верхне-Кумского с сильной танковой группировкой противника, прикрывавшей отход своих главных сил на Котельниково.

Мотострелковые бригады 3-го гвардейского мехкорпуса были переброшены на левый фланг 51-й армии. Они вместе с бригадами 13-го танкового корпуса, 126-й и 91-й стрелковыми дивизиями 24 декабря прорвали оборону 4-й

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 71.

румынской армии и стремительно двинулись на юго-запад. 28 декабря они перерезали железную дорогу Котельниково — Зимовники, угрожая глубоким охватом котельниковской вражеской группировки.

В ночь на 29 декабря танковые части генерала П. А. Ротмистрова и соединения 2-й гвардейской армии генерала Р. Я. Малиновского ударом с севера и запада овладели сильно укрепленным узлом сопротивления городом Котельниково. Одновременно с северо-востока вошли в город 87-я и 302-я стрелковые дивизии 51-й армии. К рассвету город был очищен от гитлеровцев. Остатки разбитых войск Манштейна, преследуемые советскими войсками, отступали в направлении Ростова.

К исходу дня 29 декабря войска 51-й армии, развивая наступление западнее Котельниково, захватили село Заветное, в районе которого ночью совершил неожиданный налет на тылы противника партизанский отряд «За Родину» под командованием В. В. Войцеховского. Он захватил 5 ручных пулеметов, свыше 100 винтовок, вещевого, продовольственного склады и склад боеприпасов врага ¹.

В Заветном, в глубоком тылу врага, местное население создало подпольный госпиталь, в котором лечились раненые советские солдаты и офицеры. Хирург В. В. Иванов с помощью местного населения спас жизнь нескольким десяткам бойцов и командиров ².

Продолжая наступать, 51-я и 2-я гвардейская армии к концу декабря разгромили котельниковскую группировку противника, отбросили ее остатки за реки Маныч, Малая Куберле. Расстояние между внутренним и внешним фронтами окружения группировки Паулюса увеличилось до 200—250 км. В боях под Котельниковом за 7 дней противник потерял 16 тыс. солдат и офицеров, 70 танков, 347 орудий и минометов, 20 самолетов и большое количество другого военного имущества ³. Характерно, что расстояние от Котельниково до реки Мышкова (75—80 км) немецко-фашистские войска, наступая, прошли за 12 суток, тогда как то же расстояние наши войска преодолели за 3—4 дня.

Поход фашистского фельдмаршала Манштейна кончился бесславно. Разгромив противника на среднем течении Дона и южнее Сталинграда, наши войска перешли в общее наступление на всем южном крыле советско-германского

¹ См.: Военно-исторический журнал, 1968, № 4, с. 59.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 15.

³ Там же, л. 1.

фронта¹. Этим были созданы благоприятные условия для последующего разгрома и пленения окруженной группировки Паулюса. Победа советских войск под Сталинградом явилась для нацистской Германии величайшим моральным, материальным и военно-политическим поражением, стала коренным переломом в ходе войны.

«Весь мир, затаив дыхание, следил за битвой на Волге, — сказал Л. И. Брежнев на открытии памятника-ансамбля героям Сталинграда на Мамаевом кургане 15 октября 1967 г. — В Вашингтоне и Лондоне, в Париже и Белграде, в Берлине и Риме — везде люди чувствовали, понимали: здесь решается исход войны. Это было ясно и нашим врагам, и нашим союзникам...

В этой битве не только были перемолоты отборные гитлеровские войска. Здесь выдохся наступательный порыв, был сломлен моральный дух фашизма»².

В период битвы под Сталинградом Коммунистическая партия Советского Союза своей неутомимой деятельностью вновь продемонстрировала, что она является ведущей силой советского общества. Фронтовики, как и труженики тыла, живо откликались на ее призывы. Идя в бой, многие бойцы и командиры просили считать их коммунистами. Ряды партийных организаций постоянно пополнялись за счет приема в партию отличившихся в боях воинов. В декабре 1942 г. в 51-й армии было принято в партию 775 человек, из них в члены ВКП(б) — 205, кандидатами в члены ВКП(б) — 570 человек. А ряды комсомола пополнили 420 молодых воинов³.

Осенью 1942 г. по инициативе партии было принято решение о предоставлении командирам частей и соединений права награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР бойцов и командиров правительственными наградами. Были учреждены медали за оборону Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда. Принято также решение о присвоении соединениям и частям, отличившимся при освобождении городов и населенных пунктов, почетных наименований.

Эти решения партии и правительства создали благоприятные условия для развертывания в частях и подразделениях политической работы. Политотдел 51-й армии и политорганы соединений развернули в войсках активную

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 72—73.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1970, т. 2, с. 68.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 13—16.

пропагандистскую работу. Читались лекции, доклады, проводились беседы, посвященные дружбе народов СССР, интернациональному характеру и освободительной миссии Советской Армии, роли великого русского народа и народов СССР в Отечественной войне, значению полного единотачалия в Советской Армии, исторической роли городов-героев Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда, защитники которых показали всему миру пример самоотверженности и массового героизма.

С великим воодушевлением восприняли бойцы и командиры оценку их действий Всесоюзным старостой Михаилом Ивановичем Калининым.

«Вы сделали большое дело, — писал он сталинградцам. — Три месяца вы стойко боролись и сдерживали вражеские силы на главном направлении их ударов...

Сейчас от обороны вы перешли в наступление... враг вынужден повсюду отступать под ударами наших частей, неся при этом огромные потери в людях и технике. Мне бы хотелось, чтобы бойцы, командиры и политработники Сталинградского фронта полностью использовали это затруднительное положение противника.

За операциями сталинградцев следит весь мир. Ваши успехи высоко подняли мнение всех мировых военных авторитетов о боеспособности Красной Армии, мужестве его бойцов и искусстве командиров.

Но самое главное — это то, что наше наступление на Сталинградском фронте принесло величайшую радость народам Советского Союза»¹.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 85, л. 18.

РОСТОВСКО-ДОНЕЦКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

1. От Куберле до Тихого Дона

После разгрома котельниковской и тормосинской группировок противника для наших войск открылись пути к Ростову и Донбассу, прикрывавшим коммуникации вражеской группы армий «А», действовавшей на Кавказе.

По замыслу Ставки войска Южного фронта¹ должны были наступать в двух расходящихся направлениях: армиями правого крыла (5-й ударной и 2-й гвардейской) — вдоль реки Дон на Ростов-на-Дону, а армиями левого крыла (51-й и 28-й) — через Сальск на Тихорецк, навстречу ударным силам Черноморской группы войск, наступавшим через Краснодар². Стояла задача окружить, расчленить и разгромить кавказскую группировку вермахта.

Во фронтовой операции 51-я армия в составе четырех стрелковых дивизий, 76-го укрепленного района, 13-го танкового и 3-го гвардейского механизированного корпусов со средствами артиллерийского усиления получила приказ наступать в общем направлении на Батайск, чтобы во взаимодействии со 2-й гвардейской и 28-й армиями разгромить противостоящие силы врага и овладеть Ростовом.

Наступление началось 1 января 1943 г. Командующий 51-й армией генерал Н. И. Труфанов поставил перед войсками следующие задачи: 302-й и 87-й стрелковым дивизиям совместно с 13-м танковым корпусом нанести главный удар в общем направлении Зимовники, Батлаевская, Багаевская; 126-й и 91-й стрелковым дивизиям совместно с 3-м гвардейским механизированным корпусом нанести удар в общем направлении Орловская, Пролетарская.

Опасаясь окружения своей группировки на Северном Кавказе, фашистское командование пыталось остановить

¹ 1 января 1943 г. Сталинградский фронт был преобразован в Южный фронт.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 82.

наступление наших частей и соединений, помешать их быстрому выходу к Ростову. В районе Зимовников по реке Малая Куберле (приток реки Сал) оно подготовило оборонительный рубеж, на который отошли остатки его разбитых частей котельниковской группировки. Здесь же срочно сосредоточивались подкрепления с Кавказа. В Зимовники прибыла моторизованная дивизия СС «Викинг», предпринимавшая яростные контратаки против наших войск.

В ночь на 7 января по заданию Военного совета армии мелкие группы партизан в полосе 62-й мотострелковой бригады проникли в Зимовники. Обеспечил их проход броневик лейтенанта Ю. И. Чернова. Боевая группа В. В. Войцеховского из отряда «За Родину», проникнув во вражеский дзот, гранатами уничтожила 11 гитлеровцев и 3 станковых пулемета. Фашисты окружили партизан, занявших разрушенный дзот.

Тем временем с трех сторон решительную атаку предприняли части 302-й, 87-й стрелковых дивизий и 62-й мотострелковой бригады. На рассвете наши подразделения штурмом овладели центром поселка. Партизаны, выйдя из вражеского кольца, вместе с воинами продолжали бой. К исходу дня Зимовники были окончательно очищены от гитлеровцев. Остатки разбитых частей противника отступили на рубеж реки Большая Куберле.

На левом фланге оперативная группа генерала Коломийца, начав наступление вечером 7 января, развивала успех в направлении Пролетарской. 8 января к 2 часам ночи 550-й полк 126-й стрелковой дивизии ворвался в станицу Орловская, овладел железнодорожной станцией. В отражении контратак противника отличилась стрелковая рота под командованием лейтенанта С. И. Баевского. Противотанковыми ружьями и гранатами она уничтожила три танка и два бронетранспортера врага. Командир роты получил тяжелое ранение, но не оставил поле боя до подхода подкрепления. Отважно действовал оружейный расчет полковой батареи под командованием сержанта И. Гаврилова, подбивший два танка. Стрелковые взводы старшин И. А. Дрыги и В. В. Гапонова, отразив атаку до роты гитлеровских автоматчиков, закрепились на достигнутом рубеже¹.

8 января генерал-полковник А. И. Еременко приказал двумя сходящимися ударами — с северо-запада 2-й гвардейской армией и с юго-востока 51-й армией — уничтожить

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 20.

кутейниковскую группировку неприятеля. Перед началом наступления поступило сообщение, что 13-й танковый корпус генерала Т. И. Танасчишина приказом Наркома обороны от 9 января 1943 г. преобразован в 4-й гвардейский механизированный корпус¹. Весть об этом молниеносно облетела все части соединений и воодушевила воинов на новые подвиги.

10 января 4-й гвардейский механизированный корпус, действуя совместно с 302-й и 87-й стрелковыми дивизиями, разгромил противника юго-западнее Зимовников и повел наступление в направлении Сальска. Тем временем 3-й гвардейский мехкорпус совместно со 126-й и 91-й дивизиями очистил от врага районы Красноармейска, Орловской, открыв путь к Манычскому каналу и станции Пролетарская.

11 января, следуя на машине в части первого эшелона и попав под бомбежку, погиб командир 302-й дивизии, герой битвы под Сталинградом полковник Е. Ф. Макаруч, Его с почестями похоронили в Зимовниках.

Противник сосредоточил на левом берегу Манычского канала части 17-й танковой дивизии, дивизии СС «Викинг». Бои здесь достигли большой ожесточенности. Но удержаться на занимаемых позициях у врага не хватило сил. 21 января под ударами частей и соединений 28-й армии и при активной поддержке левофланговых частей и соединений 51-й армии город Сальск был освобожден.

27 января армия освободила районный центр Егорлыкская, с утра следующего дня завязала бои за Большую Таловую, Жуково-Петровский, Хомутовскую, подготовленные противником к обороне. 28 января в полдень крупными силами танков и пехоты противник контратаковал находившиеся в движении колонны войск 91-й стрелковой дивизии. Ее полки развернулись в боевые порядки, заняли оборону. Наиболее трудные оборонительные бои на участке Теряево, Антоново вел 613-й стрелковый полк под командованием майора И. Н. Дружинина. Бойцы и командиры смело отражали натиск врага. Танки противника уничтожала полковая артиллерия. Ружейно-пулеметным огнем полк сдерживал атаку моторизованной пехоты. К 5 февраля фашистам удалось перебросить на правый берег Дона основные силы 1-й танковой армии с боевой техникой и занять там оборону. Незначительная ее часть вместе с 17-й полевой армией отошла в район Краснодара.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 195, л. 38.

2. Ростовская операция 1943 г.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, советские войска продвигались вперед. Бои велись на левом берегу Дона под Ростовом.

Командующий фронтом генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский¹ приказал начать общее наступление 5 февраля.

51-й армии предстояло действовать в районах Ольгинской и Батайска, затем форсировать реки Дон и Аксай, занять Аксайскую (Аксай), овладеть железной и шоссе-ной дорогами, связывающими Ростов с Новочеркасском, чтобы отрезать гитлеровцам пути отхода на север, и поворотом правого фланга на запад наступать на Ростов.

Наступление 51-й армии намечалось на 7 февраля. Времени на подготовку отводилось двое суток. Каждый, от рядового до генерала, считал за честь первым пересечь Дон, ступить на улицы Ростова, освободить его и гнать фашистов с советской земли.

Начав наступление, войска 28-й армии при активной поддержке войск 51-й армии 6 февраля освободили город и железнодорожный узел Батайск. 7 февраля 44-я армия и конно-механизированная группа Н. Я. Кириченко, взяв город и железнодорожную станцию Азов, ликвидировали последний очаг сопротивления противника на левом берегу Дона.

Выйдя на подступы к Ростову и Аксайской, 51-я армия встретилась с еще более серьезными трудностями и возросшим сопротивлением врага. Отступая под натиском советских войск с Северного Кавказа и Сальских степей, таща за собой награбленное имущество, фашисты решили закреститься на правом, гористом, берегу Дона, который позволял им создать здесь жесткую оборону, используя под огневые точки каменные строения Аксайской и дома на восточных окраинах Ростова. Железная дорога Ростов — Новочеркасск и стоявшие на ней эшелоны тоже были приспособлены для обороны. Подступы к Дону просматривались и обстреливались противником на большую глубину.

Генерал Н. И. Труфанов приказал 87-й стрелковой дивизии со средствами усиления и вместе с частями 3-го гвардейского мехкорпуса наступать на Ольгинскую, освободить ее, пересечь Дон и Аксай, затем овладеть станцией Аксайская и далее развивать наступление на Ростов.

¹ Р. Я. Малиновский вступил в командование Южным фронтом 2 февраля 1943 г.

Перед войсками 126-й стрелковой дивизии стояла задача — из-за правого фланга 87-й дивизии наступать в направлении северо-западной окраины Ростова, далее овладеть поселками Орджоникидзе и Чкалов. Находясь во втором эшелоне, 76-й укрепленный район должен был развивать успех первых эшелонов.

302-й, 91-й стрелковым дивизиям и 4-му гвардейскому механизированному корпусу, понесшим в предыдущих боях тяжелые потери, было приказано сосредоточиться в районах Красноармейской, Хомутовской для приведения себя в порядок¹.

В ночь на 7 февраля 87-я стрелковая дивизия вместе с бригадами 3-го гвардейского мехкорпуса при поддержке 125-го минометного и 665-го истребительного артиллерийского полков овладели станцией Ольгинская, а в следующую ночь форсировали Дон и Аксай, ворвались в станицу Аксайскую и, завязав уличные бои, к 5 часам вечера перерезали железную дорогу Ростов — Новочеркасск². Тем временем 44-я армия с конно-механизированной группой Н. Я. Кириченко по льду форсировали Дон и Мертвый Донец юго-западнее Ростова, овладели районным центром Чалтырь и перерезали дороги, связывающие Ростов с Таганрогом.

Таким образом, бои развернулись на правом берегу Дона, в районах северо-восточнее и юго-западнее Ростова, то есть на флангах фашистской группировки.

11 февраля в должность командующего 51-й армией вступил генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров. Он изменил направление главного удара, перенес его на правый фланг армейской полосы, в обход Ростова с северо-запада. В ночь на 12 февраля был введен в бой 76-й укрепленный район, усиленный 186-м минометным, 85-мм гаубичным полками. Гарнизон укрепленного района, сменив части 3-го гвардейского мехкорпуса³, с утра смело атаковал врага в обход вокзала, помогая частям 87-й и 126-й стрелковых дивизий уничтожить противостоящего противника и овладеть центральными кварталами Аксайской. Упорные бои шли в районах стекольного и кирпичного заводов и других промышленных предприятий. 13 февраля войска 51-й армии, обойдя Ростов с северо-востока, овладели населенными пункта-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 443, л. 130.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 83, л. 18.

³ 12 февраля 1943 г. корпус перешел в оперативное подчинение 2-й гвардейской армии и получил приказ наступать в направлении Матвеева Кургана,

ми Раковка, Большой Лог, Курган Конеvodский, а к вечеру очистили Аксайскую от гитлеровских захватчиков.

Под натиском войск Южного фронта противник сдавал одну позицию за другой: 12 февраля оставил город Шахты, 13-го — Новочеркасск. Положение его ростовской группировки осложнилось. Оно стало критическим к исходу дня 13 февраля, когда войска 51-й армии завязали бои за поселки Орджоникидзе, Мясников и за северо-западную окраину города. Одновременно в юго-восточной части уже сражались 152, 156, 159-я бригады 28-й армии, а юго-западнее города конно-механизированная группа Кириченко развивала наступление в направлении Большие Салы.

Зажатый с трех сторон, враг, боясь полного окружения, вынужден был 14 февраля в 2 часа начать отход. К утру советские войска очистили Ростов-на-Дону от фашистских захватчиков.

Большую помощь войскам в освобождении Ростова оказало местное население, партизаны области, Ростовское подполье. Фашисты, отступая, жестоко мстили жителям города — взорвали многие промышленные предприятия, общественные и жилые строения, уничтожили памятники культуры. Улица Энгельса, проспекты Ворошилова и Буденного оказались в руинах. Фашистские изверги взорвали знаменитый Драматический театр имени М. Горького, театры музыкальной комедии и юного зрителя, все клубы и дворцы культуры, краеведческий музей и библиотеку имени К. Маркса, сожгли свыше 3 млн. томов книг. Более 50 тыс. жителей Ростова угнали на каторгу.

При виде всего этого у советских воинов росло желание быстрее изгнать немецко-фашистских захватчиков с советской земли. И несмотря на смертельную усталость, они продолжали преследовать фашистов.

16—17 февраля 51-я армия во взаимодействии с подвижными соединениями, передовыми частями 87-й и 126-й стрелковых дивизий овладели населенными пунктами Большие Салы, Советы, Политотдельское и вышли к реке Миус. Население всюду встречало своих освободителей хлебом-солью.

Все попытки прорвать вражескую оборону не увенчались успехом. Наши войска перешли к позиционной обороне. Решением командующего фронтом 7 марта 1943 г. 51-я армия отошла на рубеж реки Миус; 9 марта, сдав занимаемую полосу войскам 28-й армии, она была выведена во второй эшелон фронта. На этом завершился ее героический поход, начатый 20 ноября 1942 г. под Сталинградом.

В сражениях и походах значительно повысились боевое мастерство воинов, искусство командиров в управлении войсками. Штабы обогатились опытом планирования и подготовки боев на крупных водных рубежах, прорыва укрепленных узлов сопротивления, преследования поспешно отступающего врага и уничтожения его арьергардов на промежуточных рубежах. За три месяца зимнего наступления от Сарпинских озер до Миуса, пройдя с боями свыше 600 км, бойцы и командиры продемонстрировали стойкость, мужество, негибаемую волю к победе.

Несмотря на тяжелейшую усталость, войска 51-й армии были бодры духом, горды успехами, полны желания продолжать наступление. В этом была большая заслуга партийных и комсомольских организаций. Многогранность их деятельности, целенаправленность и динамичность политработы обеспечили несокрушимый наступательный порыв бойцов и командиров, умножили силу удара наших частей по врагу. Они знали, что выход Советской Армии к Северскому Донцу и Миусу обостряет начатый под Сталинградом военно-политический кризис в лагере гитлеровской коалиции. Боевые же действия Южного фронта с 18 февраля по 9 марта на Миусе оттянули на себя несколько фашистских дивизий с харьковского направления, чем содействовали провалу наступления врага на воронежско-харьковском направлении.

3. Юго-западнее Ворошиловграда

Согласно общему плану перегруппировки войск, с 14 по 19 марта 1943 г. 51-я армия в составе 91, 87, 126, 302-й стрелковых дивизий и девяти артиллерийских полков перешла на правое крыло Южного фронта. 20 марта она сменила части Юго-Западного фронта и заняла оборону в полосе излучина Северского Донца, река Верхний Нагольчик¹. На новом месте армия довооружилась, привела себя в порядок и получила 26 тыс. пополнения, главным образом за счет вернувшихся из госпиталей воинов.

24 мая 1943 г. Государственный Комитет Оборона принял решение об упразднении должности заместителя командира по политчасти в ротах и им равных подразделениях и объединении должностей заместителя командира по политчасти и начальника политического отдела соединения в одном лице. В связи с этим Военный совет 51-й

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 806, л. 26—27.

армии отобрал кадры для утверждения начальниками политорганов бригад, дивизий и корпусов, а высвободившийся политсостав направил на курсы переподготовки на строевых командиров.

24 мая ЦК ВКП(б) утвердил новую структуру партийных организаций в войсках. Проводя в жизнь решения Центрального Комитета партии, политотдел армии создал в полках партийные бюро с правами партийных комитетов, а в батальонах — первичные партийные организации.

Новая структура партийных и комсомольских организаций в подразделениях позволила привлечь к политработе много молодых, энергичных коммунистов. Для их подготовки Военный совет организовал курсы партторгов и комсоров первичных партийных организаций. Были созданы курсы по переподготовке освобожденных политработников с переводом их на командную работу.

Воины 51-й армии большую помощь оказали жителям Ворошиловградской области в выполнении сельскохозяйственных работ. В апреле комсомольцы армии и области провели объединенную конференцию, на которой выступали воины, герои подполья и партизанских отрядов. Они высказались за необходимость быстрее освобождения Донбасса. Конференция способствовала укреплению дисциплины в войсках, поднятию морального духа и обеспечению боевого настроения молодежи. Готовясь к предстоящим наступательным операциям, части попеременно отводились в тыл, занимались боевой учебой, по девять—одиннадцать часов в сутки отрабатывали действия роты, батальона при прорыве укрепленной обороны противника, учились вести траншейный бой, блокировать доты, дзоты. Истребители танков осваивали методы борьбы с «тиграми», «пантерами», штурмовыми орудиями «фердинанд». Проводились командно-штабные занятия по вопросам организации взаимодействия, управления в ходе боя при прорыве сильно укрепленной обороны, боя в глубине обороны и при преследовании отступающего врага. Вдумчиво изучался и обобщался боевой опыт, накопленный в период наступления войск фронта, армий и соединений зимой 1942/43 г.

Фашистское командование стремилось удержать в своих руках район Донецкого бассейна. На совещании в штабе группы армий «Юг» в марте 1943 г. Гитлер заявил, что нельзя оставлять Донбасс даже временно.

Донбасс рассматривался ставкой Гитлера как плацдарм, закрывающий советским войскам путь к никопольскому марганцу, криворожской железной руде и запорожской

стали, к прибрежным портам Черного моря и Крымскому полуострову, и как форпост для нового наступления на Волгу и Кавказ, на Харьков и Курск. Гитлеровское верховное командование считало, что для осуществления стратегического замысла на донбасском направлении надежным щитом является так называемый «Миус-фронт» — оборонительный вал, имевший общую глубину 40—45 км и состоявший из трех полос. Перед 51-й армией — его первая полоса, насыщенная дотами, оборудованная тремя позициями, причем каждая из двух-трех линий полного профиля траншей, проходила по южному берегу Северского Донца, через Лугань, восточнее города Красный Луч и заканчивалась у реки Миус.

В 7—8 км западнее, на рубеже Зимогорье, Перевальск, Снежное, располагалась вторая полоса; третья полоса занимала участок по линии городов Артемовск, Дебальцево, Енакиево.

Вся эта территория была насыщена искусственными препятствиями. Населенные пункты и командные высоты были превращены в укрепленные пункты и узлы сопротивления, оборудованные дотами, дзотами, противотанковыми препятствиями, траншеями полного профиля, отсечными позициями, и оборонялись хорошо вооруженными частями противника¹. Чтобы удержать Донбасс, противник на этом плацдарме имел 1-ю танковую армию и 6-ю армию, воссозданную Гитлером вместо погибшей под Сталинградом и названную в рейхе «армией мстителей». Здесь находилась и часть сил оперативной группы «Кемпф». В Донбассе враг сосредоточил 22 дивизии, в том числе 5 танковых и 1 моторизованную.

Операцию по освобождению Донбасса намечалось провести войсками Юго-Западного и Южного фронтов, которые должны были нанести два мощных удара по флангам донецкой группировки врага.

10 июля 1943 г. командующий Южным фронтом генерал-полковник Ф. И. Толбухин, сменивший на этом посту генерала Р. Я. Малиновского², получил директиву Ставки — нанести удар по противнику с рубежа Дмитровка, Куйбышево и разгромить войска 6-й немецкой армии; левым крылом наступать на Таганрог и в последующем вый-

¹ См.: История Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 3, с. 314.

² Генерал Р. Я. Малиновский вступил в должность командующего войсками Юго-Западного фронта.

ти на реку Еланчук; основные же усилия войск правого крыла сосредоточить в направлении Сталино (Донецк).

Главный удар Южный фронт наносил в центре силами 5-й ударной и 28-й армий. 51-я армия имела задачу, упорно обороняя ворошиловградское направление 63-м стрелковым корпусом, остальными силами нанести удар на левом фланге с целью уничтожить штеровско-ивановскую группировку врага, далее развивать наступление на Чернухино¹, с тем чтобы сковать тактические резервы неприятеля и не позволить ему перебрасывать их на направление главного удара.

Перед фронтом 51-й армии оборонялись 304-я пехотная и 3-я горнострелковая дивизии противника, основные силы которых были сосредоточены в районах штеровско-ивановского узла сопротивления.

Войска армии перешли в наступление утром 17 июля. Полтора часа продолжалась артиллерийская и авиационная подготовка. Затем поднялась в атаку пехота. Главный удар армия наносила 3-м гвардейским корпусом. Взламывая оборону противника, части 50-й и 54-й гвардейских стрелковых дивизий разгромили неприятеля в районе балки Васюкова и захватили командные высоты на ближайших подступах к Ивановке. Ожесточенные бои за Ивановку с переменным успехом продолжались до 29 июля. За время наступления части 51-й армии продвинулись вперед на 5—6 км, уничтожили 3 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 33 орудия, 136 пулеметов, 85 минометов, 30 танков, разрушили 56 дотов и дзотов, 19 блиндажей, 22 пулеметные площадки². Однако прорвать оборону немцев нашим войскам не удалось. Она не была прорвана и в полосе 5-й ударной армии.

Но в результате упорных боев 51-я армия не только заняла более выгодные позиции, но и отвлекла на себя часть сил и средств противника, которые должны были действовать на направлении основного удара войск Южного фронта.

В первой половине августа создались благоприятные условия для перехода наших войск в решительное наступление. По решению Ставки Верховного Главнокомандования войска Юго-Западного и Южного фронтов должны были немедленно перейти в наступление, чтобы двумя сходящимися ударами окружить и разгромить артемовско-макеевскую группировку противника и полностью освободить район Донецкого бассейна.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 806, л. 26—28.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 1.

На Южном фронте наступление началось 17 августа в 7 часов 18 минут артиллерийской и авиационной подготовкой. Через час тридцать минут пошла в атаку пехота. На узком, 16-километровом, участке главные силы в первый же день прорвали оборону противника. Выйдя на реку Крынка, левофланговые армии фронта вели бой, чтобы ликвидировать таганрогскую группировку врага. 5-я ударная армия продолжала наступление в северо-западном направлении.

51-я армия под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера¹ (член Военного совета генерал А. Е. Халезов, начальник штаба генерал Я. С. Дашевский) действовала в юго-западном направлении и 18 августа нанесла вспомогательный удар в районе Иловайск, Сталино. Оказывая содействие войскам фронта, наносившим главный удар по противнику, она на широком фронте, почти от Лисичанска до изгиба реки Миус, сковала значительные силы врага, не дала ему возможности снять с этого рубежа части и направить их на место прорыва. В состав 51-й армии входили: 63-й стрелковый корпус под командованием генерала П. К. Кошеного (91-я и 315-я стрелковые дивизии), 54-й стрелковый корпус под командованием генерала Т. К. Коломийца (346-я стрелковая дивизия и 116-й укрепленный район), 1-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 1105-й пушечный, 764-й истребительно-противотанковый, 125-й минометный, 77-й и 223-й зенитные артиллерийские полки, бронепоезд и 275-й инженерный батальон.

Противник перед фронтом армии имел: пехотных батальонов — 24, пулеметов — 1485, орудий — 210, минометов — 250, противотанковых орудий — 120. Соотношение сил было в его пользу: по людям — 2 : 1, противотанковым орудиям — 2 : 1, орудиям и минометам — 1 : 1, танкам — 3,5 : 1². Общий фронт 51-й армии составлял 78 км.

28—30 августа в 51-ю армию прибыл с Северного Кавказа 10-й стрелковый корпус под командованием генерала К. П. Неверова (начальник политотдела полковник И. Д. Дробященко). В состав корпуса входили: 216-я стрелковая дивизия под командованием генерала Н. С. Васильева (начальник политотдела полковник Л. Г. Володарский), 257-я стрелковая дивизия под командованием генерала

¹ 1 августа 1943 г. генерал Г. Ф. Захаров вступил в командование 2-й гвардейской армией.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 192, л. 4.

А. М. Пыхтина (начальник политотдела подполковник С. М. Саркисян), 328-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. Г. Павловского (начальник политотдела подполковник А. В. Маргулис).

10-й корпус сосредоточивался в районе Семейкино, Каменка с задачей занять исходное положение для наступления в стыке между 63-м и 54-м корпусами.

30 августа Военный совет 51-й армии ознакомил командиров, начальников штабов и начальников политорганов соединений вновь прибывшего корпуса с обстановкой.

— Перед нашей армией, — сказал командующий, — поставлена задача прорвать оборону противника, сосредоточив главные усилия на участке Штеровка, Ивановка, и развивать наступление в направлении Дебальцево, Горловка, далее — в общем направлении на Запорожье. 10-му корпусу быть готовым нанести главный удар в направлении Штеровка, Дебальцево. В последующем наступать в направлении Очеретино, Селидово.

Член Военного совета генерал А. Е. Халезов рассказал им о славном боевом пути 51-й армии и порекомендовал начальникам политорганов соединений 10-го корпуса в целях обеспечения успеха предстоящей операции особое внимание уделить партийно-политической работе.

Накануне решающих сражений Военный совет армии обратился к солдатам и офицерам с призывом сокрушить чужеземного захватчика. В обращении указывалось на огромное военно-политическое значение Донецкого района, освобождение которого открывало путь к никопольскому марганцу и криворожской руде, запорожской стали, портам Черного моря и Крымскому полуострову, на то, что советские люди с нетерпением ждут прихода родной Советской Армии.

Во всех подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, солдатские митинги. На них зачитывались обращение Военного совета армии и обращение шахтеров освобожденных районов Донбасса. «Гоните врага безостановочно, — говорилось в обращении горняков. — Скорее освобождайте нашу пострадавшую горняцкую землю».

«Будем беспощадными, — указывалось в решении одного из красноармейских митингов. — Наш девиз — смерть за смерть, кровь за кровь!»

В последние дни августа армия усилила разведку и наблюдение за войсками противника. 31 августа 1943 г. на

участке 503-го полка 91-й стрелковой дивизии сдался в плен немецкий солдат, который сообщил о намерениях врага свернуть оборону¹.

Как выяснилось, после потери противником Харькова и Таганрога, перед угрозой окружения и уничтожения гитлеровских войск в Донбассе командующий группой армий «Юг» Манштейн отдал приказ о быстром отводе 1-й танковой и 6-й полевой армий за Днепр и реку Молочная, прикрывая отход мощной группировкой. Вместе с тем он требовал от своих войск повысить стойкость, вести подвижную оборону, планомерно отходить от рубежа к рубежу.

Готовясь к отходу, гитлеровские войска начали взрывать мосты, города и рабочие поселки, заводы, фабрики, затапливать шахты, сжигать хлеб, грабить и убивать местное население.

В связи со сложившейся обстановкой командующий Южным фронтом с одобрения прибывшего к нему 28 августа представителя Ставки А. М. Василевского перенес главный удар на правое крыло и поставил задачу двумя сходящимися ударами (с северо-востока 51-й армией и юго-востока — 5-й ударной и частью сил 2-й гвардейской армиями) сомкнуть кольцо окружения центральной вражеской группировки в районе Ворошиловск, Чистяково.

4. Освобождение шахтерского края

И вот долгожданный час наступил. 1 сентября в 5 часов на фронте 51-й армии раскатисто загремели орудийные залпы, заухали минометы. После 15-минутного артиллерийского налета, открыв ружейно-пулеметный огонь, вперед волна за волной рванулась пехота. Противник рассчитывал на скрытный и планомерный отвод главных сил от рубежа к рубежу, прикрывая их арьергардами. Однако начавшееся наступление советских войск сорвало их планы. Передовые части 51-й армии обрушили на гитлеровцев массированный огонь артиллерийских орудий, минометов, затем стрелковые подразделения начали стремительную атаку.

1 сентября к 10 часам 30 минутам части 54-го стрелкового корпуса, блокируя и взрывая доты, дзоты, преодолевая минные поля, проволочные заграждения, противотанко-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 449, л. 37—45.

вые ежи, вплотную подошли и к исходу дня овладели городами Ивановка и Красный Луч.

10-й стрелковый корпус выдвинулся вперед, имея в первом эшелоне 216-ю и 257-ю стрелковые дивизии. Командир корпуса получил приказ 1 сентября в 14 часов 50 минут перейти в наступление из-за правого фланга 54-го стрелкового корпуса с ближайшей задачей овладеть Штеровкой, далее развивать успех в общем направлении на Дебальцево¹. Согласно намеченному плану 216-я стрелковая дивизия прорвала оборону противника и повела наступление в направлении Никитовки, Бугаевки. К исходу дня 2 сентября она овладела поселком Парижская Коммуна. 257-я стрелковая дивизия двумя полками в первом эшелоне в ходе ожесточенных боев к исходу дня 1 сентября овладела мощным узлом вражеского сопротивления Штеровкой. При этом особо отличились батальоны под командованием капитана А. И. Ляпина и капитана Б. Н. Лапшина.

Таким образом, на фронте армии 1 сентября первая полоса вражеской долговременной обороны оказалась прорванной. Это положило начало отводу основных сил гитлеровцев. Теперь уже 51-я армия главный удар по противнику наносила силами 10-го корпуса, усиленного противотанковой артиллерией. На направлении главного удара корпуса наступала 257-я стрелковая дивизия.

Фашистское командование избрало тактику отхода от рубежа к рубежу, пытаясь выиграть время, чтобы успеть вывезти награбленное богатство из Донбасса, взорвать фабрики, заводы, шахты и завершить подготовку мощных оборонительных рубежей по Днепру и реке Молочной. С этой целью гитлеровцы прибегли к подвижной обороне, отводили главные силы скачками по большим дорогам, прикрывая их отдельными отрядами. Этому благоприятствовали высокие западные берега многочисленных рек и речушек, таких, какими являются Белая, Кривой Торец, Волчья, Гайчул, и густая сеть железнодорожных полотен, идущих с севера.

Соединения армии обходили узлы сопротивления врага и крупные населенные пункты, наносили внезапные удары по флангам, брали арьергарды противника в огневой мешок либо окружали и вели бой на их уничтожение.

Воины, несмотря на усталость, преодолевали естественные и искусственные преграды, с ходу освобождали населенные пункты.

¹ ЦАМО, ф. 407, од, 9847, д. 438, л. 77,

«Сегодня, как никогда, — говорилось в передовой армейской газеты «Сын Отечества» (редактор майор С. Жуков), — Родина ждет от тебя, боец, доблести, отваги, геройства. Ты видишь — впереди зарево пожарищ. Это фашист, уходя, жжет наши села и города. Ты слышишь взрывы — это фашист подрывает наши шахты и заводы... До тебя доносятся стоны женщин, детей, стариков — это фашист угоняет в рабство наших братьев, истребляет тех, кого не может угнать. Так удвой же шаг богатырский! Не дай врагу творить преступления! Уничтожь убийцу! Вперед, за Донбасс!»

Передовицу читали и изучали во взводах, ротах, батареях, на привалах, и бойцы спешили освободить родной Донбасс.

Большой заряд энергии, неудержимого порыва вселяли в душу солдат юмористические рассказы писателя кабардинца Алима Кешокова, стихи и песни поэта балкарца Кайсына Кулиева, очерки литератора В. Гоффеншера, статьи журналистов С. Зыкова, М. Архаровой, П. Свириденко, фотоочерки Л. Яблонского. Огромное воздействие оказывали на читателей острые и глубокие по содержанию, эмоциональные по духу, то грустные, то радостные по характеру произведения Валентина Овечкина. В его очерках «Этого больше не будет», «Дорог каждый час», «О подвиге и труде солдата», «Красный Луч», «Мертвой хваткой», «Смелый удар», «Гордое имя — сталинградец» и других находились слова, которые воскрешали в памяти прошлое, пробуждали в душе солдата еще большее желание постоять за свою Родину.

2 сентября к 19 часам войска армии углубились на 25—30 км, на широком участке прорвали вторую полосу вражеского «Миус-фронта» и освободили от немецко-фашистских захватчиков 37 крупных населенных пунктов Ворошиловградской области.

3 сентября в 7 часов наступление возобновилось. Завязались бои на водных рубежах рек Белая, Санжеровка. Здесь главным узлом сопротивления являлся Дебальцевский укрепленный район. На этом участке немецко-фашистские войска, прикрывая центральную группировку Донбасса с северо-востока, цеплялись за каждый бугор, за каждую речушку, за каждый населенный пункт, пытались любой ценой удержать Дебальцево в своих руках.

На правом фланге взламывала оборону врага и преодолевала его сопротивление 94-я стрелковая дивизия под ко-

мандованием полковника И. М. Пашкова¹ (начальник политотдела подполковник Ф. С. Иголкин). Освободив девять крупных населенных пунктов Ворошиловградской области, в том числе города Кировск, Зимогорье, Перевальск, они штурмом овладели Кадиевкой — городом, в котором забойщик Алексей Стаханов до войны установил свой знаменитый рекорд по добыче угля. На главной площади, где собрались все жители города, чтобы приветствовать своих освободителей, состоялся митинг. Его открыл прибывший с войсками секретарь горкома партии потомственный горняк М. Г. Игнатов. Поблагодарив воинов Советской Армии за освобождение города, жители Кадиевки решили немедленно приступить к восстановлению угольных шахт и городского хозяйства и оказать содействие армии трудовыми подвигами.

В тот же день к 10 часам 216-я стрелковая дивизия завязала бои за города Коммунарск, Артемовск, а 257-я стрелковая дивизия, усиленная 1105-м пушечным и 331-м гаубичным артиллерийскими полками, — за станцию Боржиновка. 943-й и 948-й стрелковые полки двумя сходящимися ударами овладели Боржиновкой, захватив два железнодорожных состава с военной техникой противника. Первые эшелоны заняли Комиссаровку и Верхне-Лозовой. К 12 часам в районе боины наши войска прорвали оборону врага и ворвались в Дебальцево, основными силами окружая город с северо-запада.

На левом фланге наступал 54-й стрелковый корпус, усиленный 125-м минометным полком. 116-й укрепленный район обходил Дебальцево с юга с задачей овладеть городом Угледорск и выйти в тыл дебальцевской группировки противника. С востока к Дебальцево подходила 346-я дивизия под командованием генерала Д. И. Станкевского.

Разгромив гитлеровцев в Чернухине, 1168-й стрелковый полк под командованием майора И. П. Павлюченкова в 12 часов 30 минут ворвался в Дебальцево. Отбив две контратаки и уничтожив семь танков, он начал штурмовать район вокзала и железнодорожной станции. Ему на помощь подошел 1164-й стрелковый полк. Исключительную храбрость и стойкость проявила рота старшего лейтенанта В. Соловьева. Она обошла город с юга, на западной его окраине овладела высотой, господствующей над окружающей местностью, и перерезала путь отступающим фаши-

¹ Бывший командир дивизии Н. В. Калинин выбыл на лечение.

стам. Зажатые с трех сторон в тиски, фашистские войска оставили Дебальцево.

За проявленную личным составом отвагу и успешные действия по разгрому гитлеровцев в дебальцевском узле сопротивления 346-й стрелковой дивизии Верховный Главнокомандующий присвоил почетное наименование Дебальцевской.

Сразу же после изгнания фашистов из города на улицы вышли все его жители. То тут, то там стихийно возникали митинги.

За трое суток 51-я армия продвинулась на запад более чем на 60 км и освободила свыше ста населенных пунктов. Прорыв обороны противника в районе Дебальцево сыграл большую роль в успешном развитии боевых действий 5-й ударной армии на участке Енакиево, Иловайск. Ее правогофланговый 55-й стрелковый корпус, взаимодействуя с частями 54-го корпуса, усилил натиск и темпы движения в направлении Углегорска.

На рассвете 4 сентября главные силы армии были на рубеже реки Склевая. 63-й корпус вел бои за Мироновский, Светлодарское, 10-й и 54-й корпуса — за Гольму, Горловку. С юго-востока в Горловку ворвались 126-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. И. Казарцева и 271-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. П. Говорова. Одним из первых завязал уличные бои подвижной отряд майора В. А. Крысова. Горела Горловка, окутанная клубами черного дыма. Фашисты затопили угольные шахты, взорвали заводы, административные и жилые здания. Они оказывали нашим войскам яростное сопротивление.

Шквал огня обрушила на засевшего в каменных зданиях, подвалах и чердаках уцелевших домов врага наша артиллерия. Смело и решительно действовали танковые подразделения. Первым ворвался в город экипаж КВ под командованием горловского шахтера комсомольца А. Негурицына. Умело маневрируя и ведя за собой пехоту от одной улицы к другой, его танк стал своего рода проводником, прокладывающим штурмовым группам путь к центру города, его ключевым объектам. К концу дня город был освобожден. 126-я и 271-я стрелковые дивизии стали именоваться Горловскими.

Чтобы не позволить противнику оторваться от наступающих войск, занять и закрепиться на промежуточных, выгодных для обороны рубежах, в 10-м стрелковом корпусе, используя выделенный армией автотранспорт, были

организованы подвижные штурмовые группы преследования гитлеровцев. 4 сентября перед подвижными группами 943-го стрелкового полка командир 257-й дивизии поставил задачу овладеть железной и шоссейной дорогами, связывающими Артемовск с Горловкой, отрезать пути отхода фашистам из района реки Склевая на юго-запад. Штурмовые группы обходными путями заходили противнику в тыл, дробили его силы и били по частям.

Одна из таких групп в составе 31 человека под командованием младшего лейтенанта И. И. Маркова, вооруженная автоматами, двумя пулеметами, минометами, на «студебеккере», имея на прищепе 57-мм орудие, опередив отступающие колонны противника, с ходу ворвалась в поселок Зайцево, развернулась в боевой порядок и вступила в неравный бой с частями, во много раз численно превосходящими врага. Вскоре она оказалась в окружении. Пал смертью героя И. И. Марков, в командование группой вступил младший лейтенант И. М. Поляков. Заняв круговую оборону, бойцы забаррикадировались во дворе церкви, за ее высокой оградой, поставив у одних ворот пушку, у других — пулемет. Фашисты наседали на смельчаков со всех сторон, не считаясь с потерями. Они словно мстили горстке бойцов за все свои поражения. Бой продолжался несколько часов. Советские воины героически оборонялись...

Когда батальон капитана Г. А. Гуменюка, сломив сопротивление противника на реке Склевая, ворвался в поселок Зайцево, все было кончено. Похоронили героев тут же, на высоком берегу реки, с почестями и на братской могиле вместо памятника поставили искореженное фашистскими танками 57-мм орудие. Ныне на той могиле установлен обелиск, на котором высечены имена всех героев штурмовой группы, павших за освобождение Горловки.

4 сентября к исходу дня 51-я армия освободила свыше 15 крупных населенных пунктов, в том числе северо-западную часть Горловки. Были захвачены 185 пленных, в Гольме (Доломите) — 2 железнодорожных эшелона с грузом, 18 танков, 11 штурмовых орудий, 33 орудия, 47 пулеметов, 21 миномет, 5 тягачей, 19 грузовых машин с боеприпасами.

Путь к густонаселенному бассейну реки Кривой Торец был открыт.

«Идет Советская Армия, идет!» — эти слова молнией разлетелись по всей горняцкой земле.

Всюду стихийно возникали митинги, и на импровизиро-

ванные трибуны поднимались солдаты, их сменяли пожилые забойщики, жены шахтеров.

В ночь на 5 сентября пошел дождь. Раскисли дороги, забуксовали машины, тягачи. Растянулись тылы. Отстали медико-санитарные части. Замедлился общий темп наступления. Воспользовавшись пепогодой, противник успел за светло перебраться на высокий западный берег реки Кривой Торец и, взорвав за собой мосты, начал закрепляться. Как только гитлеровцы покинули прибрежные поселки, их жители словно по команде вышли к реке: кто с бревном, кто с топором, кто с железными прутьями, кирпичами. Они вышли чинить старые, восстанавливать разрушенные, строить новые мосты, чтобы обеспечить «зеленую улицу» Советской Армии, прихода которой ждали с нетерпением. Первым за дело взялся кузнец из Новгородовки А. Н. Куликов. Рядом с ним стал житель Борисовки плотник Шеленский. В поте лица трудились горняки поселков имени Артема, Дзержинска Семен Мухин, Любовь Игнатьева, Надежда Мельник. Стихийно создавались добровольные бригады.

К утру 5 сентября войска подошли к берегам Кривого Торца. 63-й стрелковый корпус наступал на Дзержинск; 10-й — на поселки имени Кирова, Артема, Нелеповку; 54-й — на Железное. В районе Новгородовки передовые отряды пересекли Кривой Торец, заняли плацдарм на его западном берегу, но встретили сильное сопротивление врага.

На рубеже Кривого Торца противник вел сильный артиллерийский и минометный огонь, бросал в контратаки пехоту и танки, поддерживаемые авиацией. Он яростно оборонял каждую возвышенность, прибрежный населенный пункт. Разведчики захватили «языка» из 179-го пехотного полка¹. Из его показаний и по рассказам местного населения было установлено, что на западном берегу Кривого Торца противник в течение двух месяцев готовил оборонительный рубеж. На ближайших подступах к населенным пунктам были вырыты противотанковые рвы и установлены ежи, созданы проволочные заграждения и минные поля. Как выяснилось, три дня тому назад в качестве подкрепления на этот рубеж прибыла 62-я немецкая пехотная дивизия. Из трофейных документов стало известно, что противник, подготовив оборонительный рубеж по фронту Краматорск, Константиновка, далее по западным берегам рек Кривой Торец и Кальмиус, намеревался остановить здесь на-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 438, л. 93—95.

ступление войск Юго-Западного и Южного фронтов и удерживать за собой центральные районы Донбасса.

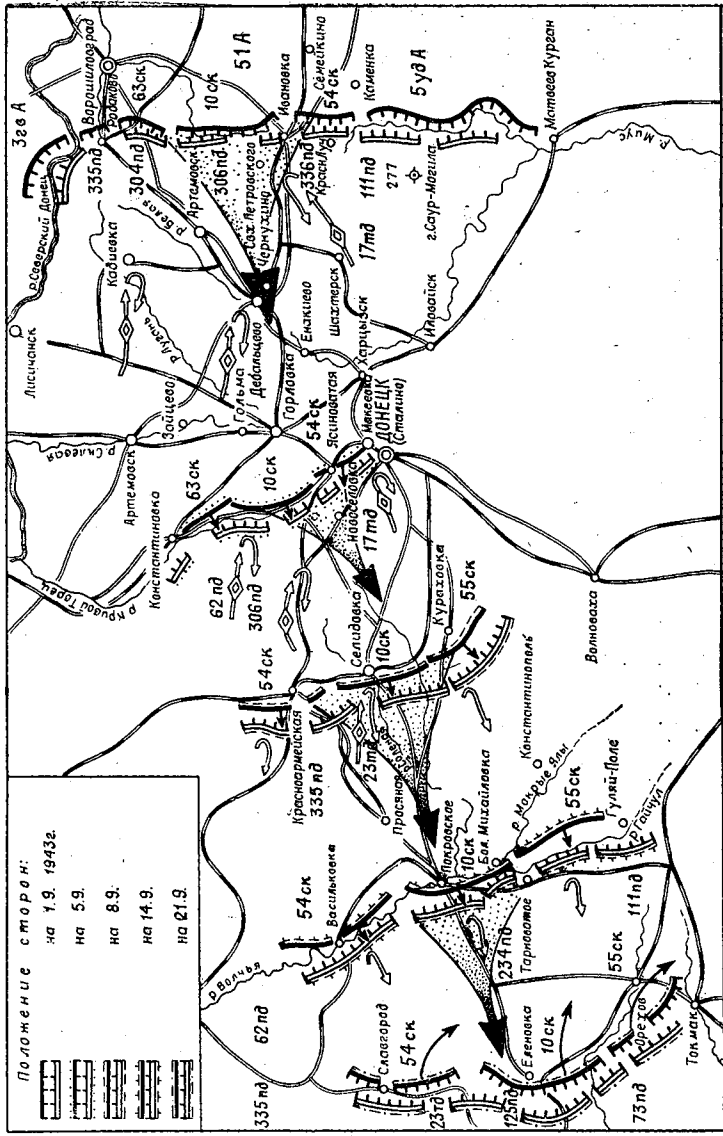
С выходом наших войск к реке Кривой Торец оказались для врага под угрозой магистральные дороги, связывающие Донбасс с Днепропетровском, появилась реальная возможность соединения войск 51-й армии, наступавшей с севера на юго-запад, с войсками левого крыла Южного фронта, наступавших с юго-востока на северо-запад. На рубеже рек Волчья, Гайчул могло замкнуться кольцо за основными силами противника, которые находились в центральных районах Донбасса. Поэтому гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало остановить наступление войск левого крыла Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов. Оно сосредоточило на рубеже Константиновка, Дзержинск, далее по берегу Кривого Торца значительные силы артиллерии, танковых частей и моторизованных полков, поддерживая их действия бомбардировочной авиацией.

Командующий Южным фронтом перенацелил артиллерию, авиацию на поддержку боевых действий 51-й и 5-й ударной армий.

6 сентября в 6 часов мощный артиллерийский налет и удар авиации с воздуха возвестили о начале штурма вражеской обороны вдоль реки Кривой Торец.

За два дня ожесточенных боев оборона противника была прорвана. 315-я и 91-я стрелковые дивизии 63-го корпуса освободили Дзержинск. Подвижные группы под командованием капитанов Сергеева, Раскова и старшего лейтенанта Жигалова налетами во фланг и в тыл уничтожили неприятеля в районах Щербиновского совхоза, поселков Лисичный и Калиновка. В центре 51-й армии наступал 10-й корпус. Его 216-я дивизия разгромила врага в районе южной окраины Дзержинска, овладела совхозом имени Ворошилова, населенным пунктом Валентиновка и развернула наступление в направлении Сергеевского¹. 257-я стрелковая дивизия, разбив гитлеровцев в Нелеповке и Новгородовке, овладела командными высотами на юго-западном берегу Кривого Торца и стала наступать в направлении Очеретино, Архангельское с задачей перерезать железную и шоссейную дороги на Селидово. В стыке с 216-й дивизией наступала и 328-я дивизия, части которой добивали остатки фашистов в шахтерских поселках имени Кирова и Артема. 346-я дивизия наступала на Новоселовку.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 5, л. 92—94.

Боевые действия 51-й армии в боях за освобождение Донбасса

Воины 51-й армии, воодушевленные успехами Советской Армии на всем советско-германском фронте, неудержимо шли вперед, отражая в день по четыре-пять контратак пехоты и танков противника. Первой ворвалась в Архангельское 335-я разведывательная рота 257-й дивизии под командованием капитана А. А. Будова. Контрударом враг сумел отрезать ее от основных сил дивизии. Заняв круговую оборону, рота вела бой в окружении. Комсомолец командир взвода лейтенант Н. Межерецкий и командир отделения младший сержант Ф. Журавов связками гранат подбили по одному танку. Это воодушевило разведчиков, и они стойко защищали свои позиции.

Бесстрашно дрались с противником также воины роты Н. Гужвы и батареи И. Вожова. В штурмовых группах против танков врага сражались комсорг батальона лейтенант В. Е. Мозговой и литсотрудник дивизионной газеты «Знамя победы» старший лейтенант С. М. Телегин. Они погибли на подступах к Архангельскому. Но и фашисты в Архангельском потеряли три танка и до роты солдат и офицеров.

Когда все контратаки противника кончились неудачей, он перешел к обороне. Очеретино — крупный железнодорожный узел являлся его ключевым опорным пунктом, прикрывавшим подступы к городу Сталино с запада и к реке Волчья с севера. Очеретино противник оборонял двумя пехотными полками, пятью артиллерийскими батареями и тридцатью танками. Командир 257-й стрелковой дивизии приказал 953-му стрелковому полку под командованием майора Б. В. Григорьева-Сланевского обойти Очеретино с запада. Поддерживал его 3-й дивизион 793-го артполка под командованием капитана М. А. Дюбанова.

Атакуя с северо-востока, в Очеретино ворвался 948-й стрелковый полк майора В. Ф. Казанцева. Поддерживал его артиллерийский дивизион капитана Б. Д. Королева.

Чтобы сломить отчаянное сопротивление врага, командир корпуса ввел в бой 1103-й стрелковый полк 328-й стрелковой дивизии, усилив его противотанковой артиллерией.

Бои были настолько ожесточенными, что некоторые улицы переходили из рук в руки по нескольку раз. В боях за город героически погибли замполит батальона 943-го полка старший лейтенант Г. В. Селих и парторг батальона 1103-го полка старший лейтенант А. М. Карпенко.

7 сентября к 12 часам наши войска освободили Очеретино. На его улицах враг оставил 259 трупов, 73 фашиста

сдались в плен, было захвачено 8 танков, 4 бронетранспортера, 3 штурмовых орудия, 4 продовольственных склада, элеватор с зерном, 5 железнодорожных эшелонов, груженых скотом, зерном, бензином, углем и разными художественными ценностями¹. Отбитые у врага железнодорожные эшелоны с зерном Военный совет армии отправил в Ленинград как подарок от освободителей Донбасса.

Восточнее Очеретино бои вела 346-я дивизия. Отразив несколько контратак арвергардов, прикрывавших отход главных сил противника, 1168-й полк подполковника И. П. Павлюченкова штурмом овладел Пантелеймоновкой. Первой сюда ворвалась штурмовая группа сержанта Е. Фигонеева в составе бронбойщиков К. Колистратова, С. Коппина и пулеметчика З. Полеводина. В течение часа группа вела бой с противником, подожгла 2 бронемашины, танк, уничтожила свыше 30 гитлеровцев и удержала свои позиции до подхода передового отряда полка.

Недалеко от этого села 1164-й стрелковый полк вел упорный бой за село Розовка. Чтобы задержать продвижение 346-й стрелковой дивизии, 17 танков и до батальона мотопехоты врага контратаковали позиции наших частей.

Командир дивизии генерал Станкевский ввел в бой 1166-й стрелковый полк, усилив его двумя дивизионами 915-го артполка. Атакой с северо-запада дивизия разбила фашистов в Розовке. Остатки, бросив на поле боя около 200 убитых солдат и офицеров, 3 подбитых тяжелых танка, 6 орудий, 4 миномета, 12 пулеметов, 2 радиостанции, 9 грузовых машин с военным имуществом, откатились на юго-запад. 238-я танковая бригада, войдя в прорыв, развила наступление в направлении Новоселовки, в которую с ходу ворвался мотострелковый батальон старшего лейтенанта Б. Гладиллина.

7 сентября к Новоселовке подошли основные силы бригады. Их натиск увенчался полным успехом. Противник был разгромлен. Бригада захватила 5 танков, 3 штурмовых орудия, 11 бронетранспортеров и взяла в плен 37 немецких солдат и офицеров.

Бои в районе бассейна реки Кривой Торец завершились крушением оборонительного рубежа врага. Железная и шоссейная дороги на северо-запад в 40—45 км западнее Сталино были перехвачены войсками 51-й армии. Потеряв города Дзержинск, Очеретино, противник стремился любой ценой остановить продвижение советских войск на линии

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 5, л. 98.

Красноармейск, Селидово, Курахово, не допустить их к коммуникациям своих главных сил, находившихся в центре Донецкого бассейна.

Красноармейск — крупный железнодорожный узел в 76 км северо-западнее Сталино — считался западными воротами Донбасса. Через него проходят железная и шоссейная дороги на Днепропетровск. В годы оккупации многие жители города сражались в партизанских отрядах, действовали в подполье. Особенно энергично боролась молодежь, возглавляемая комсомольцами П. Капустиным, В. Капустиным, Н. Дарко и другими.

Важной оказалась и оперативная позиция Селидово (Селидовка). Город стоит на реке Соленая, в 5 км от железной дороги. Здесь проходит шоссейная дорога на Красноармейск. В годы оккупации фашисты превратили Селидово в перевалочный пункт снабжения своих войск. Тут они создали концентрационный лагерь — место массового истребления советских людей.

Селидовское подполье во главе с партторгом ЦК ВКП(б) шахты «Кураховка» М. С. Келишем и партизанский отряд под командованием П. Г. Пасечного мужественно боролись в тылу врага, мстили фашистам за злодеяния, творимые ими в Донбассе. Многие из партизан и подпольщиков пали смертью героев, в том числе М. С. Келиш, Г. И. Терещенко, И. Ф. Светлый, 17-летний комсомолец Алеша Бова — сын партизанского вожака коммуниста А. Е. Бовы¹.

Перед войсками стояла задача разгромить врага на рубеже Красноармейск, Селидово, Курахово, выйти на реку Волчья, форсировать ее и перехватить Запорожскую шоссейную дорогу, куда должны были выходить войска 2-й гвардейской армии, которые возобновили наступление 7 сентября в северо-западном направлении.

В этой связи командующий фронтом переподчинил 51-й армии 55-й стрелковый корпус (126, 127 и 271-я стрелковые дивизии)². Корпусом командовал генерал П. Е. Ловягин (начальник политотдела полковник Т. К. Новиков). Кроме того, армия была усилена 1-й гвардейской, 9-й истребительно-противотанковой артиллерийскими, 238-й танковой бригадами и 85-м минометным полком.

Управление 63-го корпуса с корпусными частями вышло в резерв Ставки. С левого на правый фланг армии переме-

¹ См.: История городов и сел УССР. — В кн.: Донецкая область. Киев, 1970, с. 686.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 9.

стилось управление 54-го корпуса, приняв в свой состав 91, 315 и 216-ю стрелковые дивизии¹. В состав 10-го корпуса вместо 216-й дивизии вошла 346-я.

Перегруппировка войск прошла быстро и организованно, без паузы в наступательных действиях.

Во второй половине дня 7 сентября наступление началось по всему фронту. С рассвета следующего дня на правом фланге 51-й армии части 54-го корпуса разгромили врага, его подвижные группы и на плечах отходящего противника ворвались в Красноармейск. После коротких схваток с противником в районе железнодорожной станции они вместе с подоспевшими подвижными частями 3-й гвардейской армии очистили город от гитлеровцев². Развивая наступление на запад, части корпуса к вечеру 8 сентября овладели крупным населенным пунктом Гришино и станцией Бельгийская³. 216-я дивизия под командованием генерала Н. С. Васильева уничтожила фашистское прикрытие в Новотроицком и двинулась на освобождение населенного пункта Воздвиженское.

10-й корпус наносил удар в направлении Селидово, Ивановка. 257-я стрелковая дивизия, освободив более девяти населенных пунктов, ночью подошла к селидовскому узлу вражеской обороны. Командир дивизии решил освободить город с ходу, обойдя его с юга и севера.

Бои за Селидово и окрестные поселки начались на рассвете 8 сентября. Под огнем артиллерии батальон майора С. Желтенко форсировал реку Соленая и завязал бои на ее западном берегу. Саперы майора П. И. Братчикова быстро навели переправу и пропустили на противоположную сторону боевую технику.

В восточной части города не прекращалась ружейно-пулеметная стрельба, тем временем батальон 943-го полка под командованием майора П. Я. Чалого преодолел реку Соленая на северо-западе, обошел Селидово справа. Враг очутился в клещах двух сходящихся ударов. Начались бои в городе. К 2 часам дня противник, засевший в каменных зданиях восточной части города, был уничтожен.

Бросив в Старой Селидовке восемь исправных танков, пять пистумовых орудий, убитых и раненых, фашисты начали отходить в направлении Украинск, Соцгородок (Горняк). Тут снова разгорелись жаркие бои. Чтобы задержать

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 438, л. 98.

² ЦАМО, ф. 91, оп. 1, д. 6, л. 208—210.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 3.

наши части и не допустить их к переправам через реку Волчьа, враг предпринимал неоднократные контратаки, поддерживая свою пехоту танками и штурмовыми орудиями. Все атаки гитлеровцев были отбиты. В Соцгородке наши части сожгли и подбили девять танков. Сержант Виктор Белов из ПТР подбил два, а взвод лейтенанта Березина уничтожил три танка. Парторг 943-го полка старший лейтенант А. Ф. Рочем противотанковой гранатой подорвал фашистский «тигр». К исходу дня Украинск и Соцгородок были освобождены¹.

346-я дивизия, преодолевая упорное сопротивление врага, овладела совхозом имени Буденного, поселками Красное, Новоселовка и Кураховка. Левее ее наступали дивизии 55-го корпуса. Они овладели населенными пунктами Старомихайловка, Острое, Максимильяновка и развернули бои за важный промышленный район Курахово.

Выход войск 51-й армии на линию Красноармейск, Селидово, Курахово в значительной степени содействовал соединениям 5-й ударной армии в сокрушении обороны противника на ближайших подступах к областному центру Сталино, который они штурмом взяли 8 сентября. Вечером радио возвестило о том, что войсками Южного и Юго-Западного фронтов одержана еще одна блестящая победа — Родине возвращен угольно-промышленный Донбасс.

Политорганы соединений уделяли огромное внимание работе среди населения освобожденных городов и сел. Они оказывали помощь в восстановлении местных органов власти. Предлагая свои услуги, население обращалось к командованию с просьбой о налаживании хозяйства. За десять дней при содействии аппарата 51-й армии были созданы Советы в 200 населенных пунктах, избраны правления в 400 колхозах, определены руководители ряда промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Организацией работы среди освобожденного от фашистского ига населения занимались член Военного совета генерал И. И. Шемионко, заместители начальников политорганов полковник П. А. Самута, майоры Ф. Л. Познохирич, П. З. Гаркуша, капитан М. А. Кононов. Они выступали на митингах и собраниях с докладами, читали лекции, проводили беседы, помогали в организации колхозов. А армейские клубы давали концерты силами художественной самодеятельности, ансамбля песни и пляски. Перед населением выступали войсковые оркестры.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 14, л. 4.

После провала обороны на линии Красноармейск, Сидово, Курахово донбасская группировка фашистских войск отходила к Днепру и к реке Молочная¹.

Советские войска не позволяли гитлеровцам отступить безнаказанно. На правом крыле 51-й армии по врагу продолжал наносить сокрушительные удары 54-й стрелковый корпус генерала Т. К. Коломийца. 91-я и 315-я дивизии корпуса, действуя в первом эшелоне и отбивая неоднократные контратаки частей 23-й танковой дивизии, к 15 сентября очистили от врага крупные населенные пункты Днепропетровской области — Чаплино и Просыная. Здесь были захвачены склады с продовольствием, боеприпасами и горючим, два железнодорожных эшелона с военной техникой и пограбленным врагом имуществом.

На центральном направлении Ивановка, Покровское 10-му корпусу генерала К. П. Неверова пришлось не только отбивать контратаки частей 111-й и 73-й пехотных дивизий, но и несколько раз переходить извилистую реку Волчья². В большой излучине реки корпус освободил более 15 населенных пунктов.

14 сентября 953-й стрелковый полк, усиленный артиллерийской группой, возглавляемой подполковником Г. Х. Малеванчуком, штурмом овладел Покровским.

На левом фланге армии уступом назад и фронтом на юго-запад наносил удары по отступающему врагу на промежуточных рубежах 55-й стрелковый корпус генерала П. Е. Ловягина. Под натиском частей и соединений корпуса немцы стали отходить к Запорожью.

К середине сентября войска 51-й армии сокрушили оборону противника на водных рубежах Волчья, Мокрые Ялы, Гайчул, полностью освободили юго-восточную часть Днепропетровской области и в районе Новониколаевки вступили на землю Запорожья. В дальнейшем наступление ее соединений стало более стремительным. Саперы не успевали наводить мосты через реки и оборудовать командные пункты, а связисты — подавать телефонную связь. Приказы войскам передавались по радио или связными на машинах.

Остался позади Донбасс с характерными для него ярами, вздыбленными холмами, копрами шахт, густой сетью железных дорог. Началось бескрайнее степное Приднепровье. Воины словно обрели второе дыхание. Ускорив шаг, они

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 320.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 11—26.

передавали из уст в уста: «Даешь Запорожье! Даешь Днепр!»

С очерком в армейской газете «Мы идем к тебе, Днепр!» выступил Валентин Овечкин.

«Днепр! К твоим порогам, к Кайдаку и Хортице, где родилась Запорожская Сечь, спешит Советская Армия... Ускорь шаг, советский богатырь! — призывали политработники. — Пусть осенят тебя образы Богдана Хмельницкого, Тараса Шевченко, Ивана Франко, Леси Украинки. Шире шаг!».

«Перед вами Запорожье! — писала из полевого госпиталя воинам 51-й армии группа комсомольцев. — Не ослабляйте удар у стен индустриального города. Пусть волны Днепра прибавят вам энергии. Пусть ДнепрогЭС озаряет вам дорогу. Пусть материнская любовь земли украинской умножит вашу ярость. Не бойтесь танков. Человек крепче брони».

Командиры частей и подразделений получили план города, боевую задачу, сигналы управления и приступили к формированию штурмовых групп.

Агитаторы провели беседы о прошлом, настоящем и будущем Запорожья, снабдили бойцов памятками о том, как бить врага в уличных схватках. На кратких партийных и комсомольских собраниях и солдатских митингах прозвучал клич «Вперед, к Днепровским порогам!».

Каждый километр, приближавший к Днепру, усиливал боевой дух и наступательный порыв советских воинов всех родов войск. Разошлись по частям штабные офицеры и политработники. Подтянулись тылы, пополнились запасы патронов, мин, снарядов.

Активно в эти дни действовала наша авиация. Штурмовики и бомбардировщики поднимались в воздух в день по 3—4 раза. С воздуха войска прикрывали истребители 8-й воздушной армии — прославленные асы А. И. Покрышкин, Д. Б. Глинка, Амет-хан Султан, Н. Е. Лавицкий, А. В. Алелюхин, В. А. Егорович¹.

Перед 51-й армией на запорожском направлении вели арьергардные бои части 335, 306, 304 и 234-й пехотных и 23-й танковой дивизий немцев. Цепляясь за выгодные для обороны естественные рубежи и населенные пункты, они оказывали сопротивление, и чем ближе к Запорожью, тем кровопролитнее становились схватки. Тем не менее армия продолжала теснить врага. 19—20 сентября передовыми ча-

¹ См.: Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, с. 206.

стями она вышла на рубеж Вольнянск, Новоивановка, Тарасовка, Еленовка, Камышеваха, Кирово. До Запорожья оставалось всего 14—17 км ¹.

В течение 20 сентября, как доложил командующему фронтом генерал Я. Г. Крейзер, противник оказывает упорное сопротивление на правом фланге армии, продолжая отходить главными силами на правый берег Днепра. В стыке 51-й и 3-й гвардейской армий обнаружены части 125-й пехотной дивизии. К исходу дня арьергардные части врага отброшены на внешний Запорожский обвод ².

В тот же день в бой были введены 216, 328 и 127-я стрелковые дивизии. Немцы продолжали упорно сопротивляться, особенно активно действовала их авиация. По войскам 51-й армии наносили удары до 60 бомбардировщиков. Но они не в силах были остановить продвижение наших частей. Преодолев сопротивление противника, соединения армии вплотную подошли к внешнему обводу вражеской обороны города. Отход немцев за Днепр продолжался.

51-я армия намеревалась с ходу ворваться в Запорожье. И вдруг приказ — в связи с изменением разграничительной линии между Южным и Юго-Западным фронтами армия выводится в резерв фронта ³. 21—22 сентября она сдала занимаемые рубежи войскам 3-й гвардейской армии и вышла во второй эшелон.

За 20 дней непрерывных боев 51-я армия продвинулась от Ворошиловграда до Запорожья на 400 км, в среднем по 20 км в сутки. Она освободила 260 населенных пунктов, в том числе десятки промышленных городов, крупных районных центров, железнодорожных станций четырех областей: Ворошиловградской, Донецкой, Днепропетровской и Запорожской, уничтожила 8545 и взяла в плен 1325 гитлеровцев, захватила 30 исправных танков, 17 штурмовых и 74 полевых орудия, 95 минометов, 480 пулеметов, десятки тысяч винтовок, 230 разных складов и много другого военного имущества ⁴.

За проявленные героизм и мужество в боях 2300 воинов армии были удостоены правительственных наград. Свыше 2000 солдат и офицеров выразили желание сражаться против гитлеровцев коммунистами. Первичные организации

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 32—38.

² Там же, л. 39—40.

³ Там же, л. 40.

⁴ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 110—111.

приняли 1500 человек, партийные комиссии — 1391 человека. Ряды комсомола увеличились на 712 человек¹.

Наступая, войска 51-й армии широко применяли различные виды маневра как отдельными подразделениями, частями, так и крупными соединениями. Они, когда вынуждала обстановка, в короткий срок поворачивали фронт под углом 90 градусов, выходили на фланги главной группировки врага, создавали угрозу ее тылам. Так, армия, стремительно продвигаясь, на шестой день вышла на рубеж реки Кривой Торец, где в ходе боев перегруппировала свои силы и совершила резкий поворот к реке Волчья. Это позволило перерезать основные дороги, связывающие Сталино с Днепропетровском и Запорожьем.

Значение операций войск Юго-Западного и Южного фронтов, в том числе и 51-й армии, очень важно. Родине был возвращен Донбасс с его индустриальной базой, густой сетью железных дорог и богатейшим сельскохозяйственным районом. Освобождение Донбасса открыло путь к Днепру, Крыму и прибрежным районам Черного моря.

16 сентября 18-я десантная армия совместно с Черноморским флотом штурмом освободила город-герой Новороссийск, что положило начало разгрому врага на Таманском полуострове. Все это вело к изменению военно-политического положения на Черном море, смысл которого партийные и комсомольские организации доводили до глубокого понимания бойцов и командиров. Они помогали им обобщить и усвоить положительный опыт проведенных боев, еще настойчивее повысить свое воинское мастерство, крепить организованность и дисциплину, готовили подразделения и части армии к новым сражениям.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 110.

МЕЛИТОПОЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. БЛОКИРОВКА КРЫМСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

1. Бои на реке Молочная

18 сентября представитель Ставки А. М. Василевский уточнил задачи войскам Южного фронта. Им предстояло прорвать оборону врага на рубеже реки Молочная и выйти к нижнему течению Днепра. Освободив Северную Таврию, они должны были форсировать Днепр, захватить на его правом берегу плацдарм, изолировать гитлеровскую группировку в Крыму и, если обстановка сложится благоприятно, ворваться на полуостров. По указанию Ставки к участию в освобождении Крыма привлекались Северо-Кавказский фронт и Черноморский флот, которые готовились высадить десант на Керченский полуостров и очистить его от немецко-фашистских войск¹.

Прорыв намечался на 20-километровом участке севернее Большого Токмака силами трех армий: 5-й ударной, 44-й и 2-й гвардейской. Вспомогательный удар наносила 28-я армия на Данило-Ивановку с задачей обходом с юга овладеть Мелитополем, расположенным на правом берегу Молочной.

Река Молочная невелика, но представляет собой естественный барьер с весьма серьезными препятствиями. В нижнем течении она извилиста, с крутыми высокими берегами с западной стороны и многочисленными топиями — с восточной.

Еще в марте 1943 г., когда советские войска вышли на реку Миус, командование вермахта приступило к сооружению мощной оборонительной линии на всем протяжении Молочной. Строительство оборонительной линии продолжалось восемь месяцев.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 216.

Основой всей линии обороны был город Мелитополь. Противник построил трех-, четырехполосную оборону общей глубиной 18—20 км. Главная полоса имела разветвленную сеть траншей. Ее усилили подбитыми танками, врытыми в землю. Огневые точки полевого типа на переднем крае были выдвинуты к берегу и расположены на расстоянии 4—5 м одна от другой; через каждые 50—100 м были сооружены доты, дзоты, соединенные между собой ходами сообщения полного профиля; подступы к бродам и броды реки минированы; противотанковые орудия поставлены на прямую наводку.

Все каменные здания Мелитополя, Семеновки, Вознесенки, Константиновки, Данило-Ивановки были превращены в долговременные огневые точки и соединены между собой ходами сообщения. Каждый квартал представлял собой опорный пункт, подходы к ним и магистральным улицам были заминированы, прикрывались артиллерией, проволочными заграждениями в 3—5 колев¹.

Особенно сильно были укреплены железнодорожная насыпь на участке Мелитополь — Акимовка и берега реки Ташенак.

Немецко-фашистское командование придавало Мелитополю особое значение. Город был центром сухопутной связи с вражеской группировкой на Крымском полуострове. Гитлер считал Мелитополь железными воротами Крыма и нижнего течения Днепра. Владея городом, противник закрывал дороги к никопольскому марганцу, криворожской руде, черноморским портам, столь нужным ему для связи с Румынией. Кроме того, это давало ему возможность в случае форсирования советскими войсками Днепра ударить им во фланг и по тылам, а при благоприятных обстоятельствах возобновить наступление на Донбасс. Падение же Мелитополя вело к развалу всей оборонительной системы. Вот почему немецко-фашистское командование принимало самые жесткие меры для удержания укреплений на реке Молочная. По распоряжению Гитлера офицерам, оборонявшим Мелитополь, платили тройной оклад жалованья.

К 1 октября 1943 г. войскам Южного фронта на реке Молочная противостояла 6-я немецкая армия генерал-полковника Холлидта в составе 12 пехотных, 3 горнострелковых, 2 танковых дивизий и других отдельных частей². Из

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9840, д. 9, л. 2.

² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке... Вып. 3, с. 152—153.

них 5-я авиаполевая, 101-я горнострелковая дивизии и ряд артиллерийских, инженерно-саперных подразделений были переброшены на усиление 6-й армии еще в третьей декаде сентября железной дорогой, самолетами и автотранспортом из Тамани и Крыма. К 15 октября количество дивизий противника возросло до двадцати. Они имели строгий приказ не допустить прорыва обороны на реке Молочная, любой ценой воспрепятствовать продвижению советских войск на запад¹.

Согласно разработанному плану Мелитопольской операции Военный совет Южного фронта 23 сентября отдал директиву войскам, в которой предусматривалось начать наступление 26 сентября, разгромить мелитопольскую группировку противника, основными силами выйти к нижнему течению Днепра, форсировать его и захватить плацдарм на правом берегу, войсками левого крыла овладеть Сивашом, Перекопом, районом Джанкой и ворваться в Крым для полного его освобождения².

В районе Большого Токмака 51-я армия во втором эшелоне фронта десять дней занималась подготовкой к предстоящим боям, довооружалась, получила пополнение — 19 613 человек, прибывших из Донбасса³, с ними тотчас организовали боевую учебу.

26 сентября началась Мелитопольская операция. Нашим войскам вначале не удалось добиться существенных успехов. Враг упорно сопротивлялся. Бои затянулись.

9 октября в соответствии с оперативной директивой штаба фронта командующий 51-й армией отдал боевой приказ⁴: с выходом 2-й гвардейской армии на рубеж Ново-Богдановка, Спасское сменить ее части и перейти в наступление в направлении Ново-Николаевки.

Однако наступление Южного фронта на этом участке не получило ожидаемого развития. Вместе с тем оно заставило генерала Холлидта стянуть сюда основные силы 6-й армии и прибывшие резервы и значительно ослабить оборону южного участка. Этим незамедлительно воспользовалась 28-я армия, дивизии которой, преодолев сопротивление врага, форсировали Молочную, овладели Данило-Ивановкой и закрепились на ближайших подступах к Мелитополю, поскольку развить здесь успех одной растянутой на широком фронте

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 351.

² ЦАМО, ф. 346, оп. 64377, д. 22, л. 1—9.

³ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 305.

⁴ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 49, 53.

армией было невозможно. Проанализировав сложившуюся обстановку, Военный совет фронта принял смелое решение — с северного участка перебросить в район южнее Мелитополя 51-ю армию и нанести главный удар на Мелитополь с юго-востока.

Для увязки действий между 51-й и 28-й армиями командующий фронтом Ф. И. Толбухин встретился с генералами Я. Г. Крейзером и В. Ф. Герасименко. В результате боевая задача 51-й армии была определена следующим образом: наступать своим левым флангом на Удачное, а после выхода в этот район заходящим ударом в северо-восточном направлении овладеть Мелитополем. 28-я армия получила приказ сосредоточить усилия на своем правом фланге, расширяя плацдарм в юго-западном направлении, уничтожить действующего перед ней противника и выйти на рубеж Акимовки.

51-я армия наступала в составе двух корпусов — 54-го и 10-го. 55-й корпус 23 сентября вышел из ее подчинения.

12 октября к 5 часам утра после 35-километрового форсированного марша 54-й корпус, усиленный двумя артиллерийскими бригадами, двумя артиллерийскими полками, 121-м и 22-м отдельными инженерными батальонами 7-й инженерно-саперной бригады, сменил части 28-й армии на рубеже Сады (4—5 км южнее Мелитополя), Данило-Ивановка¹. Его поддерживала армейская артиллерийская группа.

10-й стрелковый корпус выступил в новый район 11 октября. Подойти к рубежам развертывания он смог лишь через два дня.

12 октября 51-й армии были подчинены 416-я стрелковая дивизия генерала Д. М. Сызранова (начальник политотдела подполковник Р. А. Меджитов) и 116-й укрепленный район полковника П. Т. Петрюка, которые уже вели бои на подступах к Мелитополю в составе 2-й гвардейской армии.

К началу ввода в бой 51-й армии район Мелитополя обороняли 44-й армейский корпус в составе 111-й пехотной и 15-й авиаполевой дивизий, а также части 73-й немецкой пехотной и 4-й румынской горнострелковой дивизий. Им была придана мощная группировка артиллерии, штурмовые орудия, танки 17-й танковой дивизии и бомбардировочная авиация. Несмотря на это, советские войска превосходили противника: по пехоте — в 1,9 раза, по орудиям и минометам — в 2,2 раза, по пулеметам — в 1,4 раза. Но на 12 октября враг имел 59 штурмовых орудий и 30 танков, тогда как 51-я армия их не имела.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 56.

Было решено главный удар наносить 54-м корпусом. Он получил приказ в 10 часов 12 октября наступать не в обход города с юго-запада, как это предусматривалось планом, а штурмовать позиции противника в юго-восточной части Мелитополя, чтобы к исходу дня овладеть им.

Однако подготовиться к указанному сроку корпус не успел. Фактор внезапности был утрачен. Противник, обнаружив перед собой свежие силы, предпринял одну за другой три контратаки с целью отбросить советские войска на левый берег реки Молочная.

Все атаки врага были отбиты. После 20-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление 91-я и 216-я стрелковые дивизии. После ожесточенного боя, продолжавшегося четыре часа, корпус продвинулся всего лишь на 200—300 м и вынужден был залечь¹.

Командующий армией решил ввести в бой 10-й стрелковый корпус, фланговым ударом на северо-запад перерезать железную и шоссеиную дороги Мелитополь—Крым, овладеть станцией Тащенак, далее наступать на Удачное, Ново-Николаевку. Корпусу были приданы средства усиления: 8-я истребительная артиллерийская бригада, 4-й гвардейский минометный полк, 118-й инженерно-саперный батальон.

К 5 часам 13 октября корпус занял исходные позиции на правом берегу Молочной. С вводом в бой его должна была поддерживать армейская артиллерийская группа в составе 5-й гаубичной и 114-й пушечной артиллерийских бригад и двух артиллерийских полков².

В 9 часов 13 октября наступление возобновилось. Артиллерия всех видов вела огонь по переднему краю обороны противника 40 минут. Как только взвилась ракета — сигнал атаки, на врага устремилась пехота.

В районе Семеновки наступала 416-я дивизия. Левее завязал уличные бои в Константиновке 116-й укрепленный район. Противник оборонял каждый дом и перекресток, перешел в контратаки, но советские воины стойко и мужественно отражали их. Так, молодой боец А. Хусаинов обнаружил дзот, в котором укрылись отступающие гитлеровцы. С гранатой в руке, стремительно ворвавшись в укрытие, он обезоружил фашистов и захватил два ящика гранат. Трофеи оченьгодились взводу, боеприпасы которого кончались.

На одной из улиц Константиновки дальнейшему продвижению штурмовой группы сержанта Н. Т. Шашкина проти-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 59.

² Там же, л. 60.

водействовала танк, использовавшийся как неподвижная огневая точка. Пашкин повел группу в обход, вышел в тыл и блокировал танк. Затем он подполз к машине, уничтожил ее бутылкой с горючей смесью. К вечеру укрепленный район полностью очистил Константиновку от противника. Военный совет объявил благодарность уровцам и приказал отличившихся представить к правительственным наградам. Рядовой Ахмедиар Хусаинов был удостоен звания Героя Советского Союза.

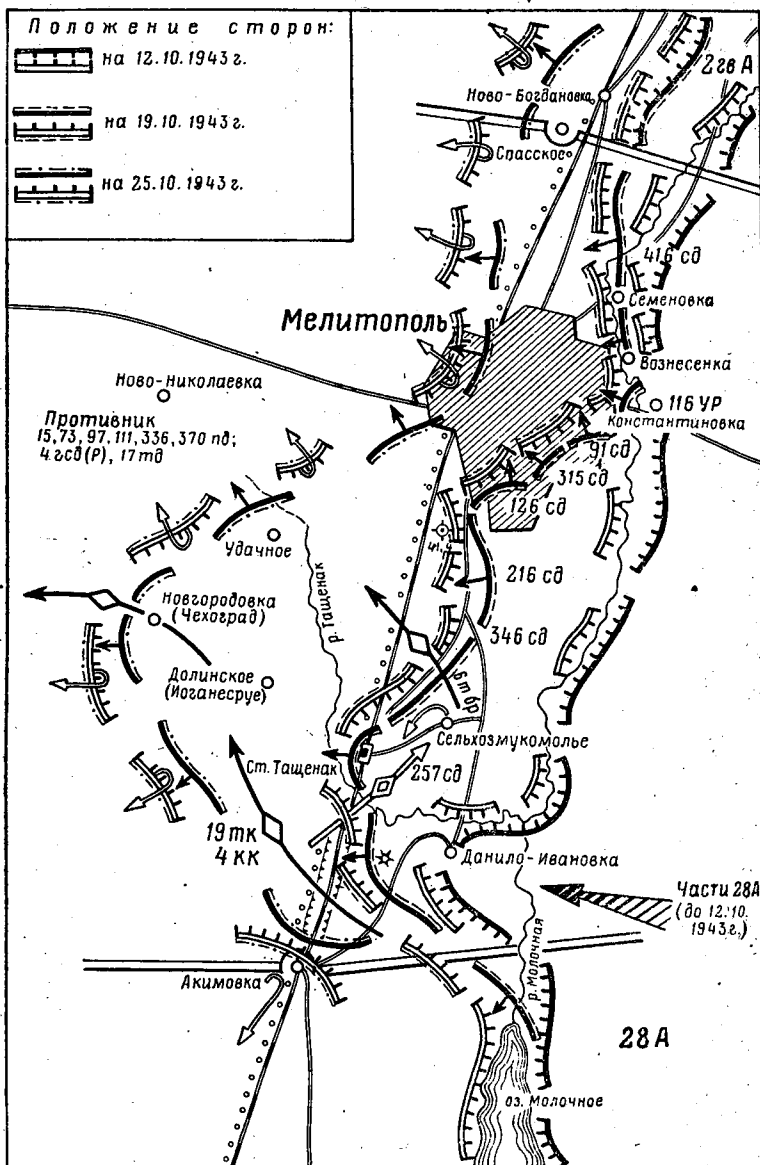
На правом фланге под прикрытием артиллерийского огня форсировала реку 91-я дивизия полковника И. М. Пашкова. Первым на противоположном берегу начал штурм долговременных вражеских укреплений 613-й полк подполковника Е. И. Мандрыкина. Батальон майора М. Б. Качалова стремительно преодолел эскарпированные берега реки, овладел передовым опорным пунктом противника и открыл дорогу основным силам полка в восточную часть Мелитополя.

Несмотря на ожесточенный огонь неприятеля, два батальона 561-го стрелкового полка подполковника Н. Ф. Никитина ворвались в город. К исходу дня батальон капитана И. А. Скорого овладел двумя кварталами на восточной окраине Мелитополя. Непосредственно поддерживали наступление стрелковых частей дивизионы 321-го артиллерийского полка подполковника В. Н. Песковского.

Бок о бок с 91-й дивизией действовала 216-я. Здесь тоже хорошо подготовились к наступлению. Ночью 370-й саперный батальон майора А. Н. Пятигорского обезвредил 73 противотанковых и 237 противопехотных мин, проделал 7 проходов во вражеских заграждениях. Артиллеристы под командованием подполковника Г. В. Козлова за время артподготовки разрушили около 200 погонных метров траншей, девять долговременных огневых точек, подавили огонь двух артиллерийских батарей. Под прикрытием артиллерийского огня поднялись в атаку стрелковые подразделения, стремительно ворвались в траншеи неприятеля и завязали уличные бои на южной окраине города.

Сильный удар по врагу 13 октября на левом фланге 51-й армии нанес ее 10-й корпус.

346-я дивизия, преодолев сопротивление противника, овладела шоссе Мелитополь — Данило-Ивановка, а 257-я дивизия, прорвав главную полосу вражеской обороны на узком участке, ворвалась в долину реки Тащенак, перехватила шоссе Мелитополь — Крым. Ночью 943-й полк подполковника В. И. Чернякова завязал бой за станцию Тащенак.

Прорыв обороны противника на реке Молочная

В тот же день решительно атаковал врага 948-й полк под командованием подполковника В. А. Крысова¹, овладев грядой курганов, тремя линиями траншей и вклинившись в оборону гитлеровцев на 4—5 км, вышел к железной дороге.

Однако соседу слева продвинуться вперед не удалось. Поэтому генерал А. М. Пыхтин открытый фланг прикрыл вводом в бой 953-го полка майора Б. В. Григорьева-Сланевского.

14 октября с утра гитлеровцы бросили против частей 54-го корпуса пехоту, танки и штурмовые орудия, стремясь отбросить к реке 91-ю дивизию.

Командир 76-мм орудия старший сержант Г. А. Абызов, выдвинув свою пушку вперед, бил врага прямой наводкой. За день расчет уничтожил 7 огневых точек, отразил атаки 17 танков, 4 из которых были сожжены термитными снарядами. Батарея капитана М. Д. Шахновича, занимавшая оборону в городском саду, подпустила немецкие танки на расстояние прямого выстрела, а затем всеми четырьмя орудиями открыла огонь по стальным машинам. Вражеские танки не прошли.

С такой же стойкостью оборонялась 7-я батарея капитана Жукова. На одно из ее 76-мм орудий устремились три танка. У орудия были двое: тяжелораненый коммунист сержант Григорий Фролкин и наводчик комсомолец Василий Хайло. Первый, преодолевая боль, подавал снаряды, второй наводил орудие и бил по танкам. Отважным воинам удалось поджечь два танка. Но кончились снаряды. От артогня противника вышла из строя пушка. Василий Хайло принял решение отходить. Быстро перевязав товарища, он перенес его в ближайший дом. Фашисты, окружив дом, предложили советским воинам сдаться. Те ответили гранатами. Так прошли сутки. Рассвирепевшие гитлеровцы подожгли дом. Григорий Фролкин предложил Хайло, чтобы тот, взяв с собой все оставшиеся у них гранаты, попытался прорваться к своим. Василий отказался оставить раненого друга. Понимая, что спастись им вряд ли удастся, они написали на стене: «В этом доме, подожженном фашистами, сгорели коммунист Григорий Фролкин и комсомолец Василий Хайло. Искерпав боеприпасы, мы предпочли гибель в огне позорной сдачи врагу. Товарищи! Отомстите за нас!»² Когда от огня укрыться было негде, Василий перетащил Фролкина к лестничной

¹ В. А. Крысов сменил майора В. Ф. Казанцева 11 октября.

² Виноградов Г. Г. Ради жизни на земле. Махачкала, 1976, с. 69.

клетке. Обвалившаяся стена засыпала их. Утром фашисты были отброшены. Одна из штурмовых групп, ворвавшись в разрушенный дом, нашла однополчан под развалинами.

Острые вражеских контратак было направлено против 613-го стрелкового полка. С 12 по 15 октября его личный состав в Мелитополе подбил шесть танков, уничтожил до батальона вражеских солдат и офицеров, очистил от гитлеровцев семь кварталов города. Командир полка подполковник Е. И. Мандрыкин, капитан М. Д. Шахнович, сержант Г. А. Абызов и рядовой В. А. Хайло за храбрость и мужество были удостоены звания Героя Советского Союза.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий войсками приказал 54-му корпусу прекратить наступление и готовить противотанковую оборону.

Наибольший успех 14 октября обозначился южнее Мелитополя в полосе наступления 10-го корпуса. Его 346-я дивизия, продвинувшись вдоль Мелитопольского шоссе на северо-запад на 2—3 км, вплотную подошла к сельхозу Мукомолье. 1168-й стрелковый полк подполковника И. П. Павлюченкова вышел к высоте 41,4 — опорному пункту в направлении юго-западной окраины Мелитополя. Девять суток полк вел бои, отбивая в день по три-четыре контратаки противника. Здесь же 21 октября при штурме высоты погиб подполковник Павлюченко, волевой, беспредельно преданный Родине офицер и любимый воинами командир полка. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

257-я дивизия прорвала оборону противника на участке шириной до 2 км и, продвинувшись вперед на 4—5 км, овладела железной дорогой. Батальоны 943-го стрелкового полка под командованием капитана И. Н. Лихого и капитана А. И. Ляпина штурмом овладели сильно укрепленным узлом сопротивления — станцией Ташенак.

Отличился и 1-й батальон 948-го полка под командованием капитана А. Х. Николаяна. Начав штурм на рассвете, воины ворвались в траншеи, уничтожили находившихся там гитлеровцев и к восходу солнца овладели железной дорогой на участке южнее железнодорожного моста через реку Ташенак.

Вражеская оборона, что называется, дала трещину, и этим немедленно надо было воспользоваться. Энергичные, хорошо продуманные действия со стороны нашего командования и войск способствовали бы быстрому развалу мелитопольского укрепленного узла противника. Однако армейское руководство этому успеху особого значения не придало, по-прежнему уделяя внимание уличным боям, сосредоточив основные

усилия на участке 54-го корпуса, которому было приказано возобновить наступление с утра 15 октября и вместе с 116-м укрепленным районом, двумя инженерно-саперными батальонами 7-й инженерно-саперной бригады штурмовать центральные кварталы Мелитополя¹.

Противник продолжал оказывать упорное сопротивление. Лишь на правом фланге армии 416-я дивизия южнее Семёновки сумела навести через реку Молочная переправу и по ней под огнем врага переправить на правый берег до полка пехоты.

2. Провал контрудара противника

Вечером 15 октября на стыке 315-й и 346-й стрелковых дивизий была развернута 126-я стрелковая дивизия, которая вместе с 22-м гвардейским танковым полком вошла в подчинение командира корпуса генерала Т. К. Коломийца. Кроме того, корпус усиливался прибывшей из фронтового резерва 12-й штурмовой инженерно-саперной бригадой полковника П. П. Павлова (П. П. Панчевского) (начальник политотдела подполковник Д. С. Степанидин). 216-я дивизия полковника Г. Ф. Малюкова выводилась в резерв². Генеральный штурм города намечалось начать утром 16 октября.

Однако противник упредил нас, с утра 16 октября нанеся мощный контрудар.

9 октября наши войска очистили от фашистов Таманский полуостров, а 14-го враг оставил Запорожье. Но гитлеровское командование решило любой ценой удержать укрепления на реке Молочная, ни в коем случае не оставляя Мелитополь. С этой целью оно усилило 6-ю армию 4-й горнострелковой и 97-й легкопехотной дивизиями, прибывшими из 17-й армии; подкрепило резервами оборону 111-й, 73-й пехотных дивизий в городской черте; приняло самые экстренные меры против проявивших неустойчивость солдат и офицеров и на рассвете 16 октября ввело в бой 336-ю, 370-ю немецкие, 24-ю румынскую пехотные и 13-ю немецкую танковую дивизии. Они получили приказ выбить советские войска из Мелитополя, восстановить сухопутную связь с Крымом. С новой силой разгорелись бои, в которых участвовала огромная масса людей и техники. Противник при поддержке больших групп танков, штурмовых орудий и бомбардировщиков вплоть

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 65.

² Г. Ф. Малюков вступил в командование 216-й стрелковой дивизией вместо тяжело раненого генерала Н. С. Васильева.

до 20 октября по три-четыре раза в день переходил в контратаки.

Советские воины мужественно отстаивали каждый дом, каждый клочок отвоеванной земли.

«Исключительное упорство, — доносил политотдел 51-й армии в политуправление фронта, — проявил личный состав 257-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Дивизия провела укрепленную полосу противника и создала брешь в его обороне. Противник в ночь на 16 октября атаковал боевые порядки дивизии, а с рассветом бросил крупные силы танков группами по 12—37 штук, общей численностью на участке дивизии более 70 танков... Поставив задачу любой ценой очистить железную дорогу от наших частей, противник подтягивает новые и новые силы пехоты и танков. Из Мелитополя подбросил на станцию Тащенак бронепоезд. К 13 часам 16 октября броней бойщиками 257-й дивизии подбит и сожжен 21 танк. Понеся потери, противник откатился назад»¹.

Прижатый к железнодорожному полотну батальон капитана А. Х. Николаяна был отрезан от полка и двое суток вел трудный бой. Парторг батальона старший лейтенант М. А. Закомерный и комсорг сержант И. И. Гайко были на самых опасных участках, личным примером увлекая бойцов. Когда же во время одной из атак вражеские танки ворвались в боевые порядки батальона, они оба противотанковыми гранатами уничтожили их. Герои ценой собственной жизни спасли жизнь своим боевым товарищам.

С танками вела бой дивизионная артиллерийская группа под командованием подполковника Г. Х. Малеванчука. Вражеские танки вклинились в боевые порядки 943-го полка, но его подразделения не отступили, дрались в окружении, ружейным огнем отражали атаку фашистской пехоты. В районе железнодорожного полотна отделение младшего сержанта комсомольца Р. А. Агирбова подбило два танка, пулеметными очередями истребило до роты вражеской пехоты. Замполит 3-го батальона старший лейтенант А. П. Баландин и комсорг батальона лейтенант С. Ибраев возглавили оборону взводов в районе станции Тащенак. Оба офицера пали смертью героев, но не допустили, чтобы фашисты сняли красный флаг с крыши вокзала. Погиб и парторг батальона лейтенант Н. Я. Бойцов, возглавлявший штурмовую группу, имевшую приказ пустить под откос бронепоезд.

Во всей полосе боевых действий соединений и частей 10-го стрелкового корпуса бои не затихали ни днем ни ночью.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 174.

Советские солдаты и офицеры сражались самоотверженно, не жалея жизни во имя победы над врагом.

Упорные бои развернулись и в самом городе, где некоторые улицы и промышленные объекты по два-три раза в день переходили из рук в руки. Опираясь на долговременные укрепления, каменные городские здания, гитлеровцы оборонялись упорно, вводили в бой свежие резервы и пытались контратаками отбросить советские войска на левый берег реки Молочная и упрочить свое положение в Мелитополе.

126-я дивизия генерала А. И. Казарцева за 16—18 октября отразила 40 контратак, уничтожив при этом 32 танка, из них 8 подбил батальон 550-го полка под командованием капитана Д. Т. Попова. Рота старшего лейтенанта С. М. Волкова, маневрируя между развалинами, вышла во фланг противнику, блокировала доты, дзоты и одной из первых вышла к городской железнодорожной станции, завязав бой за привокзальную площадь.

Проявил героизм и парторг батальона лейтенант Ф. И. Саркисов. Он был всегда в гуще бойцов, и прежде всего там, где больше всего требовалось в бою присутствие руководителя партийной организации, не раз вместе с воинами поднимался в атаку. Ф. Саркисов возглавил штурмовую группу, которая, несмотря на губительный огонь врага, штурмом овладела привокзальной площадью, ворвалась в здание вокзала и водрузила на нем красный флаг. Смелость парторга, его друзей, их дерзкие действия обеспечили успех батальона. Нелегко приходилось нашим войскам и на участке 315-й дивизии. 362-й стрелковый полк с предельным напряжением сдерживал танковые атаки врага. Его бойцы и командиры сражались с гитлеровцами с беззаветной храбростью.

Попали в тяжелое положение и подразделения 724-го стрелкового полка. Два батальона вели бой в окружении. На помощь им командир дивизии направил свой резерв. Возглавивший группу заместитель командира дивизии полковник А. Г. Карапетян решил совершить обходный маневр и ударить по врагу. Ночью отряд проник глубоко в оборону врага, а с утра 18 октября атаковал его с тыла. К вечеру четыре квартала в центральной части города были очищены от фашистов. За проявленный в этом бою героизм сержанта В. Г. Крикуна, полковника А. Г. Карапетяна, генерала А. И. Казарцева и парторга Ф. Саркисова Родина удостоила звания Героя Советского Союза.

Смело и решительно действовали инженерно-саперные части. Под непрерывным воздействием противника 7-я инже-

П. И. Батов

Ф. И. Кузнецов

В. Н. Львов

Я. Г. Крейзер

А. С. Николаев

А. Е. Халезов

Н. И. Труфанов

Г. П. Котов

А. Н. Перушин

М. К. Зубков

С. Г. Закиян

А. И. Казарцев

К. П. Неверов

Д. И. Станкевский

И. И. Миссан

А. Х. Юхимчук

Е. К. Собяник

В. С. Потапенко

А. П. Родионов

П. К. Кошевой

В. Н. Разуваев

Е. Ф. Макаrchук

А. М. Василевский (справа) и Я. Г. Крейзер на командном пункте армии. 1944 г.

В. У. Воронов

П. Х. Бесценный

В. И. Уранов (слева) и Н. Т. Зяблицин

Н. В. Баранов

П. С. Бублий

Н. С. Водолазкин

Е. И. Мандрыкин

О. Ф. Бардашевская

Помощь раненому

М. С. Диасамидзе

И. А. Тесленко

Л. С. Петросян

Н. Т. Зяблицин (сидит второй справа) и А. Н. Щербаков (сидит третий справа) с комсомольскими работниками армии

С. Б. Погодаев

М. Т. Нужин

Перед атакой

Ф. Г. Сурин

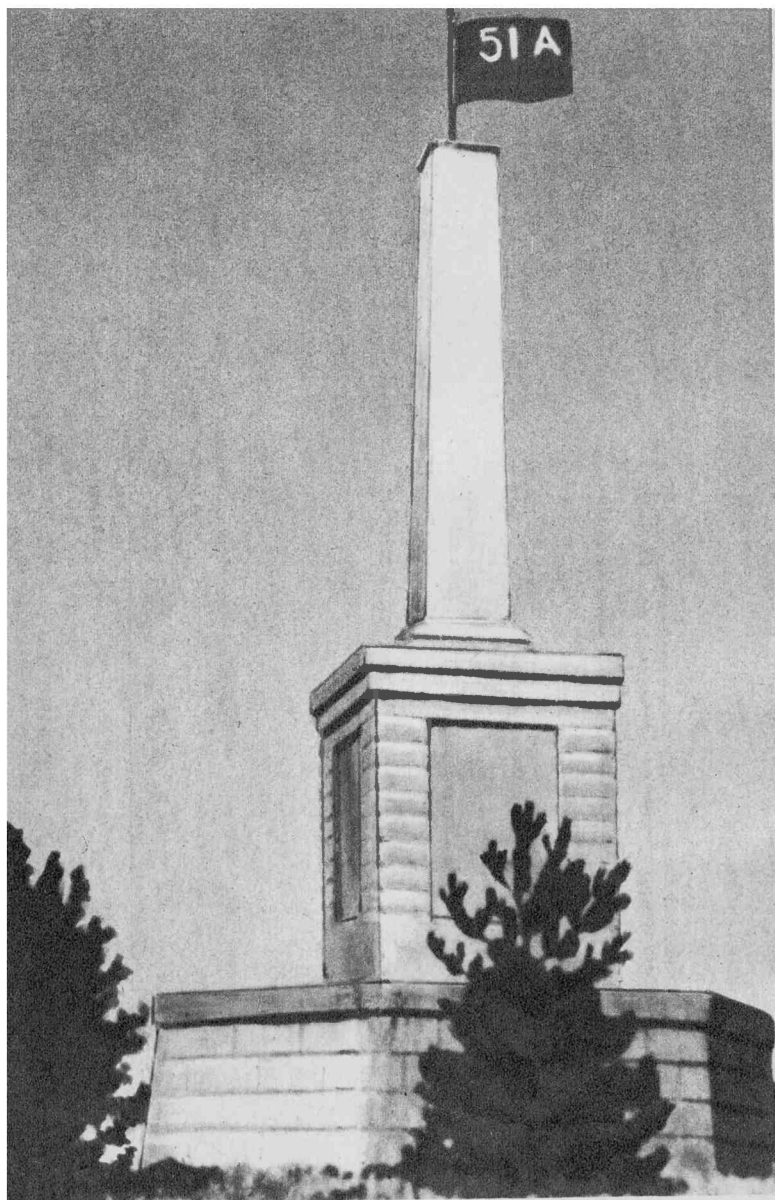
М. П. Сыдько

Прием в партию

Командование армии с командирами частей. Сидят слева направо: И. И. Шеминко, Я. Г. Крейзер, В. И. Уранов, И. И. Миссан

Памятник воинам 51-й армии на Сапун-горе

нерно-саперная бригада построила дамбу через реку Таше-
нак, балочные мосты на свайных опорах грузоподъемностью
30 т на реках Молочная и Сага, наводила переправы через
водосточные каналы в Мелитополе, разминировала минные
поля, снимала проволочные заграждения.

60-й инженерно-саперный батальон под командованием
капитана И. Л. Серпера 17—18 октября подорвал на минах
3 штурмовых орудия, 7 танков, 12 железобетонных огневых
точек, 4 танка и 4 дота уничтожило отделение саперов под
командованием сержанта коммуниста Н. Ф. Сосина.

Комсомольцы частей, участвовавших в Мелитопольской
операции, приняли решение встретить 25-летие ВЛКСМ ос-
вобождением Мелитополя и Северной Таврии. Они призыва-
ли бить фашистов так, как комсомольцы братья Остапен-
ко — Герой Советского Союза Дмитрий и кавалер ордена
Ленина Иван, как младший лейтенант Мария Батракова —
отважная девушка из Ленинграда, которая под огнем непри-
ятеля первой форсировала реку Молочная. И комсомольцы в
боях за Мелитополь проявили невиданные храбрость и от-
вагу.

Трое суток отбивали танковые атаки у железнодорожного
полотна комсомольцы 313-го отдельного истребительного
противотанкового дивизиона во главе со своим вожаком млад-
шим лейтенантом Михаилом Хутом.

Величайшее мужество проявили комсомолки связистки
Таисия Ницевич, Анна Соболева и Нина Шишко, под грохот
орудий, свист пуль, визг осколков мин и авиационных бомб
обеспечивая надежную связь с частями.

В период этих напряженных боев с особой силой прояви-
лась глубокая любовь наших воинов к Коммунистической
партии, их преданность социалистической Отчизне. В Ме-
литопольской операции в 51-й армии было принято в пар-
тию 725 человек и в комсомол — 300¹.

Большую роль в боях 12—22 октября сыграла приданная
и поддерживающая артиллерия, особенно тяжелая, противотан-
ковая, зенитная, под общим командованием командующе-
го артиллерией армии генерала Н. И. Телегина и его штаба.
Исключительную стойкость проявили воины батареи 492-го
истребительного противотанкового полка под командовани-
ем старшего лейтенанта И. П. Долженкова. Огневые позиции
батареи атаковали до роты автоматчиков в сопровождении
семи танков. Старший лейтенант Долженков приказал ос-
колочными снарядами отрезать пехоту, а бронбойными —

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 177, 300.

прямой наводкой уничтожить танки. Заняв круговую оборону, батарея вступила в смертельный бой. Перед позициями ее взводов задымили три подбитых танка, два штурмовых орудия, бронемашина. Подступы к батарее были усеяны убитыми гитлеровцами. Но, несмотря на тяжелые потери, враг продолжал рваться вперед. На батарею обрушилась артиллерия противника. Выходили из строя люди и боевая техника. Осталось исправным только одно орудие, расчет которого почти полностью погиб. К орудию встал командир батареи. Он искусно выбирал цели и с первого же выстрела поражал их. Однополчанин И. П. Долженкова младший сержант А. А. Енжиевский в упор расстрелял четыре танка. Коммунист Садык Исмаилов подбил три танка. Все трое — старший лейтенант И. П. Долженков, сержанты А. А. Енжиевский и Садык Исмаилов — были удостоены высокой награды — звания Героя Советского Союза.

Большую помощь войнам армии оказывали жители освобожденных кварталов Мелитополя. Дом старого слесаря дяде станции Мелитополь С. А. Девяткина гитлеровцы превратили в укрепленный опорный пункт. Одно из наших подразделений получило задачу взять его штурмом. Несколько бойцов прорвались к палисаднику и открыли огонь по зашедшему в дом противнику. Им удалось выбить дверь. Но когда один из наших воинов попытался проникнуть в дом, вражеская пуля настигла его. Все это видел из своего укрытия Девяткин. Не раздумывая, он занял место убитого солдата, помогая атакующим ликвидировать вражеский опорный пункт. Местные жители помогали нашим раненым бойцам и командирам, выносили их с поля боя в укрытия, делали им перевязки.

19 октября командующий 51-й армией Я. Г. Крейзер в своем боевом распоряжении отметил, что противник, неся большие потери в живой силе и технике, продолжает оказывать упорное сопротивление, частыми контратаками стремится восстановить утраченное положение. Вместе с тем враг уже исчерпал свои возможности, в четырехдневных контратаках он потерял почти половину танков, штурмовых орудий и много другой боевой техники, свыше 10 тыс. солдат и офицеров.

Определив силу, намерения противника, рубежи в глубине его обороны, командующий армией решил перенести главный удар на левый фланг и нанести удар в обход Мелитополя с рубежа сельхоз Мукомолье, станция Таценак на Удачное. Для этого он подчинил 10-му корпусу 216-ю стрелковую дивизию и усилил корпус тремя артиллерийскими и

6-й гвардейской танковой бригадами, четырьмя артиллерийскими полками, двумя инженерно-саперными батальонами и 136-м отдельным танковым батальоном¹.

Утром 20 октября на стыке 346-й и 257-й дивизий командир 10-го корпуса ввел в бой 216-ю дивизию, усиленную танками. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки дружно поднялась в атаку пехота. Батальон капитана И. Н. Лихого снова овладел станцией Тащенак. На эту же линию вышли и штурмовые отряды соседей справа и слева. Полки 346-й дивизии овладели районом сельхоз Мукомолье, водокачка, а 216-я и 257-я дивизии — железнодорожной насыпью и повели наступление на Удачное, Иоганесрус (Долинское). 21 октября генерал К. П. Неверов ввел в бой 6-ю гвардейскую бригаду. Обойдя мелитопольскую группировку с юго-запада, 10-й корпус создал угрозу изоляции основных сил врага, оборонявших Мелитополь.

Все три дивизии 10-го корпуса, отбив 20 яростных контратак, пересекли железную дорогу Мелитополь—Джанкой, завязали бои в траншеях оборонительной полосы врага на линии Ново-Николаевка, Иоганесрус. Стало очевидным, что теперь гитлеровцам не удержать Мелитополя.

Сломив сопротивление противника, 23 октября части 257-й дивизии ворвались в Иоганесрус — мощный узел вражеского сопротивления. Тем временем 346-я и 216-я дивизии западнее железной дороги завязали бои за расширение захваченного плацдарма. Им удалось углубить его, и они вплотную подошли к Удачному.

Но враг не смирился с постигшей его неудачей. В частности, он продолжал наносить бомбовые удары по нашим наступающим частям. Во время одной из бомбежек Иоганесруса, куда переместился штаб 257-й дивизии, погибли несколько штабных офицеров. На своем наблюдательном пункте был убит командующий артиллерией подполковник Г. Х. Малеванчук. Были ранены командир дивизии, его заместитель по строевой части, начальник политотдела². Боевые товарищи заменили погибших. Дивизия продолжала успешно наступать.

С тяжелыми боями продвигались вперед и соединения, ведущие уличные бои в Мелитополе. 22 октября 416-я дивизия овладела Кручей, а 315-я и 126-я дивизии совместно с подразделениями 116-го укрепленного района, 12-й штурмовой и 7-й инженерно-саперной бригадами освободили от за-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 439, л. 79—81.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 213, л. 60—65.

хватчиков центр Мелитополя. На рассвете 23 октября из-за правого фланга 10-го корпуса командующий армией ввел в бой находившуюся в его резерве 91-ю дивизию, усиленную двумя истребительными артиллерийскими и 204-м гаубичным полками.

Очищая дом за домом, улицу за улицей, к исходу дня 23 октября советские войска полностью освободили город. Над Мелитополем — важнейшим стратегическим узлом обороны врага на южном направлении, защищающем подступы к Крыму и нижнему течению Днепра, взвилось алое победное знамя. Мощная оборонительная полоса противника на рубеже реки Молочная, более сильная, чем его оборона на реке Миус, как по своему инженерному оборудованию противотанковыми препятствиями, так и по плотности насыщения пехотой, артиллерией и танками оказалась прорванной на решающем участке¹.

В ознаменование одержанной победы 91-й и 315-й (51-я армия), 347-й, 118-й (28-я армия) дивизиям, 116-му укрепленному району, 1105-му пушечному, 204-му гаубичному, 125-му минометному, 22-му отдельному танковому полкам, 12-й штурмовой инженерной бригаде, 121-му отдельному инженерному батальону и ряду других артиллерийских и авиационных частей было присвоено почетное наименование Мелитопольских. 126-я и 416-я дивизии были награждены орденом Красного Знамени. Звания Героя Советского Союза были удостоены 33 особо отличившихся воина. 23 октября в 22 часа столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным войскам, освободившим Мелитополь, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всем войскам, участвовавшим в боях за Мелитополь.

24 октября 6-я армия вермахта начала отходить на Днепр. Командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин из-за левого фланга 51-й армии на стыке 10-го корпуса с 28-й армией утром того же дня ввел в прорыв 19-й танковый корпус², а днем позже — 4-й гвардейский кавалерийский корпус.

Теперь 51-я армия наступала в юго-западном направлении в тесной оперативной связи с подвижными войсками и войсками других армий фронта. Ее соединения вырвались на простор Северной Таврии. 25 октября 257-я дивизия и 6-я

¹ См.: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975, с. 62.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 97, л. 25.

гвардейская танковая бригада 10-го стрелкового корпуса, отразив контратаки 60 немецких танков, освободили Чехоград, а 346-я и 216-я дивизии вместе с 79-й и 202-й танковыми бригадами 19-го танкового корпуса разгромили неприятеля в Удачном, свертывая вражескую оборону в сторону своего правого фланга¹. К вечеру 26 октября глубина прорыва на фронте 51-й армии достигла 50 км. На ее правом фланге 315, 126, 91-я дивизии вместе с танкистами нанесли по врагу сокрушительный удар на рубеже Ново-Николаевки и перехватили пути отхода противника в направлении Никополя.

В Мелитопольской операции 51-я армия захватила 137 пулеметов, 18 исправных танков, 11 штурмовых орудий «фердинанд», 61 полевое орудие, 30 минометов, 13 транспортеров, 12 тягачей, 26 бронемашин, 233 автомашины, 59 железнодорожных вагонов с грузом, 6 складов, 70 т муки, 785 т пшеницы. Было взято в плен 600 солдат и офицеров противника. В ходе боев уничтожено 13 167 солдат и офицеров, 77 вражеских танков, 28 штурмовых орудий, 7 бронемашин, 3 самолета, 787 пулеметов, 216 орудий разного калибра, 83 миномета².

3. Перекоп

28 октября в состав 51-й армии вошел 55-й стрелковый корпус генерала П. Е. Ловягина (387-я стрелковая дивизия полковника А. П. Рослова, 87-я стрелковая дивизия полковника Г. И. Иванова).

К 29 октября — дню 25-й годовщины комсомола армия освободила свыше 30 крупных населенных пунктов в Северной Таврии.

Подвижные группы (пехота на грузовых машинах и артиллерийские орудия на мехтяге), не ввязываясь в бои с крупными силами, обходя их на промежуточных рубежах, стремительно двигались на юго-запад. 30 октября они вместе с 91-м мотоциклетным батальоном майора Н. С. Котова ворвались на аэродром Аскания-Нова, разгромили штаб авиачасти, уничтожили свыше 300 гитлеровских солдат и офицеров, захватили восемь самолетов, радиостанцию. Основные силы 54-го корпуса с 19-м танковым корпусом разбили 13-ю танковую дивизию противника и очистили от фашистов заповедник Аскания-Нова. Государственная комиссия установила, что группа нацистских специалистов отравила из за-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 213, л. 60—65.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 440, л. 2; д. 439, л. 87.

поведника в Германию редчайших животных. Фашисты охотились в заповеднике, методически истребляя находившихся там животных. Отступая, они разрушили научно-исследовательский институт Академии наук, сожгли его научную библиотеку, разграбили музей, вырубili ботанический сад с редкими декоративными растениями¹.

Советские воины, чьи сердца были переполнены гневом, делали все, чтобы не дать противнику оторваться, стремились как можно быстрее прорваться через Перекоп, выйти к Армянску и блокировать гитлеровскую группировку в Крыму.

31 октября передовые части правого фланга армии вместе с подвижной группой фронта овладели районным центром Чаплинка и вышли на Перекопский перешеек, а 10-й корпус на левом фланге вышел к северным берегам Сиваша.

Таким образом, 51-я армия, судьба которой была тесно связана с Крымом, пройдя горнило битв под Сталинградом, бои на Миусе и Молочной, возвращалась в Крым, в те места, которые ей довелось защищать в 1941 г. Теперь ей вместе с подвижной группой фронта предстояло захватить плацдармы на Перекопском перешейке южнее Турецкого вала и на южном берегу Сиваша.

В ночь на 2 ноября 79-я танковая и 26-я мотострелковая бригады под командованием полковника М. Л. Ермачка и подполковника А. П. Храповицкого вместе с артиллерийским и минометным полками 19-го танкового корпуса и 36-м кавалерийским полком подполковника С. И. Ориночки 10-й кавалерийской дивизии прорвались через Турецкий вал и вышли к Армянску.

Враг из Крыма спешно, на машинах, перебросил на Перекопский перешеек 50-ю пехотную, 1-ю румынскую горнострелковую дивизии, шесть артиллерийских дивизионов, 153-й танковый полк, бронепоезд. Удерживая западную и восточную части Турецкого вала, гитлеровцы ликвидировали создавшуюся брешь. Прорвавшиеся к Армянску советские части заняли круговую оборону и трое суток вели тяжелейшие бои в окружении.

Танкисты проявляли беспримерное мужество и отвагу. Командир корпуса генерал И. Д. Васильев в одном из боев был тяжело ранен и эвакуирован в тыл. 3 ноября 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командующий фронтом 30 октября повернул 51-ю армию с западного направления на южное, поставив перед

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 97, л. 28.

ней задачу во взаимодействии с конно-механизированной группой отрезать пути отхода врага из Крыма и уничтожить его. Чтобы выполнить эту задачу, армия главными силами должна была подойти к Перекопскому перешейку, а для этого ей предстояло совершить 60—80-километровый марш.

Несмотря на усталость, вызванную тяжелыми боями, наступательный порыв войск был велик. Однако войска не успели вслед за подвижной группой преодолеть Турецкий вал. Это объяснялось как отставанием пехотных частей от подвижных и основных сил 4-го гвардейского кавалерийского корпуса от танкистов, так и некоторыми просчетами фронтового руководства, которое считало, что в создавшейся обстановке противник вряд ли будет стремиться удерживать Крым. Поэтому командование фронтом с некоторым опозданием повернуло 51-ю армию на юг и сочло достаточным усилить ее лишь 55-м стрелковым корпусом, и то в составе двух дивизий. К тому же 55-му корпусу была поставлена задача наступать в прежнем направлении — на порт Хорлы¹.

Получив приказ, командующий армией поставил задачу 54-му корпусу, решительно преследуя противника, к исходу 1 ноября овладеть Перекопским перешейком и выйти на рубеж Кураевка, Будановка, Пятихатка. Передовые части корпуса, усиленного танковой и артиллерийской бригадами, шестью артиллерийскими и минометными полками и одной зенитно-артиллерийской дивизией², 1 ноября подошли к Турецкому валу и приступили к прорыву обороны, но были встречены огнем противника с заранее подготовленного рубежа. С наступлением темноты части корпуса залегли. Началась перегруппировка. С утра 2 ноября армия возобновила наступление, поддержанное штурмовой авиацией. Генерал Коломиец ввел в бой все силы корпуса. Развернулись кровопролитные схватки за железнодорожный и шоссеый проходы через вал.

87-я дивизия полковника Г. И. Иванова из 55-го корпуса штурмовыми группами (по 20—30 человек каждая), с приданными им 45-мм и 76-мм орудиями для стрельбы прямой наводкой начала наступать ночью и вплотную подошла к переднему краю вражеских укреплений, преодолела противотанковый ров и проволочные заграждения. Два ее полка захватили центр вала, что дало возможность рано утром

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 803, л. 5.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 443, л. 300; д. 440, л. 5—6.

4 ноября сосредоточить на этом узком участке основные усилия. К этому времени прибыла и 126-я дивизия. Совместной атакой в 10 часов утра они прорвали оборону противника, овладели центром Турецкого вала, его проходом, крепостью и деблокировали окруженные части 19-го танкового корпуса, которые в свою очередь атаковали противника с тыла.

К 5 ноября войска 55-го и 54-го корпусов подошли к совхозу имени Буденного, северной окраине Армянска, где и закрепились. 19-й танковый корпус и кавалеристы временно были выведены во второй эшелон.

7 ноября командарм приказал 55-му и 54-му корпусам перейти к обороне, оборудовать сильные противотанковые опорные пункты и отдельными отрядами продолжать очищать Турецкий вал от противника.

Итак, в результате успешных боевых действий войск левого крыла 4-го Украинского фронта в Северной Таврии враг оказался блокированным в Крыму, изолированным от действующей на Украине группы армий «Юг». Создалась благоприятные условия для разгрома крымской группировки противника. Турецкий вал был прорван в центре, южнее вала захвачен плацдарм шириной 3,5 и глубиной 4 км. В последующем этот небольшой плацдарм сыграл решающую роль в успешном освобождении Крыма от фашистских захватчиков. В апреле 1944 г. отсюда начала наступление 2-я гвардейская армия.

4. Через Сиваш

Анализируя сложившуюся обстановку, командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Енеке мог предположительно определить, откуда советские войска нанесут главный удар по крымской группировке. Меньше всего он ожидал удара через Сиваш, полагая, что наши части без артиллерии и танков не рискнут повторить переправу через столь широкую водную преграду, совершенную частями Красной Армии в 1920 г. Артиллерия и танки смогут форсировать Гнилое море только на переправочных средствах, а их не позволит применить малая глубина воды. Поэтому Енеке ожидал удара советских войск на перекопском направлении и именно там сосредоточил главные силы своей северной группировки. Создал он также сильную оборону у Чонгарского моста, подготовил оборону на Арабатской стрелке и Литовском полуострове, то есть на тех участках,

где в свое время перешли через Сиваш красные полки М. В. Фрунзе.

Советское командование приняло решение форсировать Сиваш в районе, где гитлеровцы меньше всего этого ожидали. 10-й корпус получил приказ с утра 1 ноября переходить Сиваш на безлюдном участке, вонзившемся в залив Косы в направлении мыса Джангара, что 13 км восточнее Литовского полуострова. Корпусу ставилась задача к исходу дня овладеть рубежом Чигары, Хаджи-Булат, Биюк-Кият (Камышевка), Уржин и не допускать контратак противника из Уржина на Армянск¹. Основу операции составлял внезапный удар во фланг и тыл перекопской группировки через Сиваш.

31 октября генерал Я. Г. Крейзер на мысе Кугаран провел рекогносцировку вместе с командирами соединений, начальниками их штабов и политорганов, командирами частей, уточнил задачу корпуса.

Сразу же развернулась подготовка к наступлению. Штабы работали в тесном контакте с политорганами. В частях провели 2—3-часовые сборы офицеров. При политотделах прошли совещания и семинары заместителей командиров по политчасти, парторгов, комсоргов, агитаторов, участники которых делились опытом политического обеспечения десантных операций. В подразделениях состоялись митинги, партийно-комсомольские собрания под девизом «Повторим легендарный подвиг Красной Армии 1920 года!».

В корпусе служили несколько человек, участвовавших в штурме Перекопа и Сиваша в составе войск М. В. Фрунзе. Командир 216-й дивизии полковник Г. Ф. Малюков тогда был разведчиком 7-й кавалерийской дивизии и одним из первых переправился на Литовский полуостров. Теперь ему предстояло провести через Сиваш стрелковую дивизию.

Бывший командир эскадрона 6-й Чонгарской кавдивизии М. Ф. Стрельцов рассказал, как они в 1920 г. в районе Чонгара на пулеметных тачанках подвозили к берегу связки камыша, клали их на дно Сиваша, закрепляли колышками, обозначая их двумя рядами вех. По этому своеобразному настилу через Гнилое море вся дивизия перешла вброд на южный берег.

Для переправы был избран пролив шириной 3 км между мысами Кугаран и Джангара, относящийся к так называемому западному Сивашу — его наиболее глубокому участку.

Нужен был проводник. В 1920 г. проводником у

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 440, л. 5.

М. В. Фрунзе был рыбак из села Строгановка И. И. Олейничук. Разыскали его. Семидесятилетний старик хорошо знал Гнилое море, его заливы и мысы и подробно рассказал начальнику штаба армии генералу Я. С. Дашевскому о глубине водной преграды, указал, где лучше большой массе войск пересечь Сиваш вброд. Но преклонный возраст и состояние здоровья уже не позволяли ему быть проводником. Отыскался проводник в Камрат-Казеуте (Дружелюбовка), хорошо знавший капризы Гнилого моря, тридцатилетний рыбак Василий Константинович Зауличный.

Добровольцев идти на южный берег Сиваша в разведку оказалось много. Возглавить разведку было поручено начальнику 2-го отделения штаба корпуса подполковнику П. Е. Кузнецову. Он отобрал 30 человек самых опытных, крепких, выносливых разведчиков. Вся группа в 10 часов утра 1 ноября в сопровождении проводника Зауличного вошла в ледянистые воды Мертвого моря и скрылась в густом тумане. Ей предстояло проложить путь войскам там, где до этого не ступала нога человека¹. В 11 часов 45 минут на том берегу над облаками тумана поднялись клубы черного дыма. Это означало, что разведчики на крымском берегу, путь свободен². Сразу же прозвучала команда генерала К. П. Неверова начать переправу.

Первым начал переправу 1168-й стрелковый полк 346-й дивизии (командир генерал Д. И. Станкевский, начальник политотдела полковник А. С. Пантюхов). Три часа продолжалась переправа полка под командованием майора П. Ф. Каймакова (замполит майор К. Г. Маслов). Погода была безветренная. По пояс в ледяной соленой воде шли солдаты и офицеры, неся на себе винтовки, автоматы, пулеметы, противотанковые ружья, минометы, комплект боеприпасов, ящики с гранатами, суточный паек продовольствия.

Совершив необычайно трудный переход через Сиваш, полк майора П. Каймакова немедленно развернулся в боевой порядок и, не теряя ни минуты, повел наступление на Ашкадан.

Столь же успешно форсировали Сиваш и другие полки дивизии.

Вскоре от И. В. Сталина поступила телеграмма, в которой Верховный Главнокомандующий потребовал представить участников операции к награждению орденами и ме-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 192.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 803, л. 6.

далями, а особо отличившихся — к званию Героя Советского Союза. Текст телеграммы немедленно был доведен до солдат, сержантов и офицеров всех частей корпуса.

Группа подполковника Кузнецова захватила штабную машину с двумя офицерами, которые показали, что к утру 2 ноября к берегам Сиваша должна подойти немецкая дивизия, усиленная артиллерией и танками, для обороны мыса Джангара, района Биюк-Кият (Камышевка). Стало ясно — противник собирается упорно оборонять Крым. Командующий армией приказал командиру 10-го корпуса немедленно переправить на южный берег 216-ю и 257-ю дивизии, максимально продвинуться на юг, овладеть железной дорогой на участке Ишунь — Воинка.

346-я дивизия (без артиллерии) в основном успела переправиться днем, во время отлива и при тихой погоде. Остальным соединениям корпуса пришлось вброд форсировать залив вечером, когда поднялся ветер, пошел дождь и начался прилив. К тому же, обнаружив переправу, противник начал обстреливать наши войска дальнобойной артиллерией из Перекопа, Чонгара, бомбить с воздуха.

Велико было желание воинов 257-й дивизии¹, моряков — тихоокеанцев, черноморцев, героев битвы под Москвой, ступить на землю Крыма, освободить Севастополь. «Даешь Крым!», «Даешь Севастополь!» — слышалось повсюду. Дивизия начала переправу. В этот решающий момент ею командовал временно исполняющий обязанности командира подполковник М. И. Прокопчук (начальник политотдела подполковник С. М. Саркисян). Конечным пунктом переправы был мыс Тюй-Тюбе, Каранки.

С основными силами дивизии вброд переправилось и управление корпуса во главе с генералом К. П. Неверовым, начальником политотдела полковником И. Д. Дробященко, начальником штаба полковником И. М. Кеда и другими.

1 ноября пересекла Сиваш и 216-я дивизия, возглавляемая полковником Г. Ф. Малюковым (начальник политотдела полковник Л. Г. Володарский, начальник штаба подполковник Ф. И. Чигринов). Она повела наступление в направлении Тархана.

2 ноября они продвинулись в глубь полуострова на 23—25 км, освободили девять населенных пунктов и передовыми

¹ Она была сформирована в июле 1943 г. на базе 62-й морской и 60-й стрелковых бригад, участвовавших в разгроме гитлеровцев под Москвой, затем переброшенных летом 1942 г. на Северный Кавказ.

частями вошли в Тархан и Томашевку. Однако без артиллерии и тылов они не смогли развить успех и выйти на оперативный простор. Начались ожесточенные бои.

Противник из глубины Крыма на сивашское направление подтянул резервы и бросил их в бой с задачей ликвидировать захваченный советскими войсками плацдарм. Моторизованная пехота и кавалерия, усиленные артиллерией и танками, двинулись на наши позиции. Не имея на плацдарме артиллерии, части 10-го корпуса в борьбе с врагом могли использовать лишь противотанковые ружья и гранаты, бить бронейными пулями по смотровым щелям стальных машин. В районе Тархан гитлеровцы атаковали боевые порядки 216-й дивизии. Первым их яростный натиск встретил 665-й стрелковый полк подполковника В. У. Воронова. В его боевых порядках рядом с командирами и офицерами находились замполит полка майор Б. Н. Городецкий и помощник начальника политотдела по комсомольской работе старший лейтенант И. С. Осипов. Бронейщики Ивац Ильиных, Иван Голодухин, Абдулсамет Якубов из противотанковых ружей подбили пять танков. Все трое в неравной борьбе с противником погибли, но свои окопы не оставили.

Прославился на всю армию боец Иван Зюзь. Кинжальным огнем своего пулемета он косил фашистскую пехоту. Когда три вражеских танка двинулись на его позицию, он не растерялся, с пулеметом бросился на дно старой траншеи. Танки преодолели ее, не причинив вреда пулеметчику. Зюзь выбрался из траншеи и открыл шквальный огонь по пехоте, двигавшейся за танками. Атака врага захлебнулась. За этот подвиг комсомолец И. И. Зюзь получил благодарность Военного совета армии и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Два полка 346-й дивизии были отрезаны противником в районе севернее Монастырки. До наступления темноты они отражали атаки врага, находясь в окружении, а в ночь на 3 ноября прорвались в село Ашкадан через озеро Кирлеутское. Здесь командир дивизии генерал Д. И. Станкевский и начальник политотдела полковник А. С. Пантюхов организовали и лично возглавили оборону Ашкадана. Им удалось отбросить противника назад. Большое мужество в схватках за Ашкадан проявили воины минометной роты лейтенанта И. П. Субачева. Израсходовав все мины, они действовали как обыкновенная стрелковая рота, связками гранат поджигали танки. Серьезную поддержку им оказали группы, сколоченные майорами К. Г. Масловым, В. М. Гудимовым, Г. Ф. Лубяговым.

Тяжелейшие бои развернулись на участке левофланговой дивизии. Гитлеровцы направили главный удар на Томашовку и Каранки, с тем чтобы выйти к берегам Сиваша, отсечь от остальных частей основные силы корпуса, разгромить их и ликвидировать завоеванный ими плацдарм. За озером Айгульское удар приняли на себя 948-й и 943-й стрелковые полки, на вооружении которых не было ни одной пушки. В районе Каранки вступили в бой подразделения 953-го стрелкового полка, связисты, разведчики, химики, охрана командного пункта дивизии.

Обстановка для наших войск была крайне неблагоприятной: отходить было некуда, позади находился Сиваш. В батальонах и ротах командиры и политработники обратились к воинам с призывом биться за каждый холм, за каждый клочок Крымской земли, не посрамить памяти своих отцов. В первых рядах, как всегда, были коммунисты. «За Сивашом коммунистам места нет!» — таково было их решение. Они поддерживали в солдатах и офицерах боевой дух, сражались с врагом не щадя своей жизни. 3-й батальон 943-го полка под командованием капитана И. Н. Лихого, будучи отрезанным, двое суток отражал натиск противника огнем винтовок, пулеметов, гранатами.

К нему поспешил на помощь отряд, возглавляемый начальником штаба полка майором В. И. Черновым. Прорвав вражеское кольцо, воины увидели смертельно раненного комбата у разбитого станкового пулемета. Родина высоко оценила подвиг комбата, удостоив его высокого звания Героя Советского Союза. После полного освобождения Крыма останки героя были захоронены в Симферополе, на могиле поставили памятник. Одна из улиц города названа его именем.

Упорно оборонялись советские воины на плацдарме. Раненые отказывались уходить в тыл. Бойцы вели строгий учет патронам и гранатам. Гитлеровцы продолжали наступать. В связи с этим командир корпуса вынужден был принять решение: оставить Тархан, Томашевку, Каранки и отвести дивизии за Киятское и Айгульское озера. Здесь корпус закрепился и остановил продвижение противника.

Командующий армией выдвигавшуюся на Перекоп артиллерию направил на Сиваш¹ и потребовал немедленно переправить на плацдарм несколько противотанковых орудий. Вечером 3 ноября артиллеристы вместе с саперами, что называется, на руках перетаскивали на южный берег Си-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9840, д. 9, л. 1—4.

ваша одно 45-мм и два 57-мм орудия. Утром орудийные расчеты, которыми командовали старшие сержанты комсомолец Гаяз Хасанов, Е. И. Джапаридзе и С. Н. Симонян, открыли счет уничтоженным фашистским танкам.

45-мм орудие старшего сержанта Гаяза Хасанова ныне экспонируется в Центральном музее Советской Армии, а имена членов его расчета увековечены в мемориальных надписях галереи героев Отечественной войны. Гаяз Хасанов и Е. И. Джапаридзе были награждены орденом Красного Знамени, С. Н. Симонян и другие члены расчетов всех трех орудий — орденом Отечественной войны.

В предрассветном тумане 5 ноября подошла к северному берегу Сиваша, форсировала его и вошла в подчинение командира 10-го корпуса 263-я стрелковая дивизия полковника П. М. Волосатых (начальник политотдела полковник Д. Я. Артюхин). Одновременно на плацдарм были переправлены батальонные, полковые орудия и орудия истребительно-противотанкового дивизиона, боекомплект снарядов и мин. 6 ноября дивизия сменила части 257-й дивизии, заняла оборону на левом фланге плацдарма севернее Каранки и в районе Тюй-Тюбе¹.

257-я дивизия в тот же день была переброшена на правый фланг корпуса, поближе к Перекопскому перешейку, где по-прежнему шли ожесточенные бои.

Закрепив свои позиции на фронте Ашкадан, Тюй-Тюбе, 10-й корпус отметил 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции активными боевыми действиями на уржинском направлении. 7—9 ноября, ломая сопротивление противника, 257-я дивизия вброд перешла безымянный залив западнее Хаджи-Булата, разбила врага, овладела Уржином, правым флангом вышла к восточному берегу Уржинского залива, а левым — к озеру Киятское. 216-я дивизия наступала с юго-востока вдоль озера Киятское, имея локтевую связь с 257-й дивизией.

На этом завершилась наступательная операция 51-й армии, начавшаяся 9 октября на реке Молочная. 10-й корпус занял плацдарм на южном берегу Сиваша протяженностью 18 км по фронту и 14 км в глубину. С 1 по 10 ноября на фронте 51-й армии противник потерял убитыми 8932 солдата и офицера; было уничтожено 16 танков, 51 орудие, 75 минометов, 318 пулеметов, взято в плен 732 солдата и офицера; захвачено 11 танков, 9 орудий, 15 минометов,

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 213, л. 176.

200 мотоциклов, 132 пулемета, 2 склада и много другого военного имущества¹.

1 ноября одновременно с форсированием Сиваша войсками 51-й армии с Таманского полуострова 18-я и 56-я армии Северо-Кавказского фронта высадили десант на Керченский перешеек. Противник был вынужден перебросить сюда с севера Крыма некоторую часть своих войск. Его намерение контрударом в сивашско-перекопском направлении прорвать оборону войск левого крыла 4-го Украинского фронта оказалось сорванным.

Без артиллерии и транспортных средств, без тылов немислимо было удержать плацдарм. Надо было решать проблему материального обеспечения войск через крупную водную преграду.

5. Переправы

Трудная задача вывала на долю саперных батальонов и саперных рот частей, а также подразделений 7, 17, 63-й инженерно-саперных и 12-й штурмовой инженерно-саперной бригад. До наведения мостов саперы сутками не выходили из воды, переправляя технику, боеприпасы, топливо на южный берег, а раненых — на северный. Некоторые из них за месяц прошли в ледяной воде Сиваша по 150—160 км. От едкой соли тела их покрылись язвами. Подлинный героизм в те дни проявили войны майоров П. И. Братчикова и И. В. Шарыгина. Не имея возможности техническими средствами буксировать паромы с установленными на них гаубицами, паромы тащили сразу по 60—70 бойцов.

Таким образом, к 10 ноября саперы, артиллеристы и дежурные стрелковые подразделения переправили на плацдарм 793, 656, 915-й артиллерийские полки, которыми соответственно командовали майоры М. П. Соловьев, А. А. Агитон, А. В. Веревкин, а со 2 ноября по 9 декабря доставили волоком на северный берег полуострова 248 орудий и минометов (из них 15 гаубиц), 17 зенитных пулеметов, 1615 ящиков боеприпасов, 45 автомашин, 19 кухонь, 189 лошадей, 60 т продовольствия².

«Когда я думаю, что человек способен перенести самые большие трудности, — пишет участник переправы поэт Кайсын Кулиев, — каждый раз мне вспоминается Сиваш и особенно саперы. Какой это был громадный труд! Какие это были люди!»³

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 440, л. 13—43.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9854, д. 86, л. 401.

³ Кулиев К. Так растет дерево. М., 1975, с. 449.

А каким беспримерным мужеством обладали женщины в солдатских шинелях. С рацией за спиной, телефонным аппаратом и катушкой с кабелем или ранцем с медикаментами, медицинскими инструментами и перевязочными материалами, неся положенное солдатское снаряжение и сверх этого взяв с собой снаряд или мину, они наравне с мужчинами форсировали Сиваш. А на противоположном берегу, не обогрившись, не сменив тяжелую мокрую одежду на сухую, вступали в бой. Первыми среди женщин перешли Сиваш парторг роты Катя Скрябина, санитарки Мария Шепелева и Мария Безкария, радистка Мария Захарченко, связистки Татьяна Горбунова, Нина Шишко, медсестры Вера Сердобольская, Нина Никонова, снайперы Нина Слонова, Нина Кононенко, врачи Зоя Верхотурова, Елена Сапожникова и десятки других отважных женщин. В 51-й армии переправились через Сиваш 4500 женщин. За героизм, проявленный в боях, было награждено 616 женщин. В составе комсомольского отделения политотдела армии инструктором-организатором по работе среди женщин и девушек работала член подпольной организации «Молодая гвардия» Краснодарона, награжденная орденом Красной Звезды, коммунист Н. Иванцова¹.

После того как войскам левого крыла 4-го Украинского фронта не удалось с ходу прорваться на просторы Крыма, Ставка Верховного Главнокомандования перенацелила их на разгром никопольской группировки противника и ликвидацию его плацдарма на левом берегу Днепра у Большой Лепетихи. Поступил приказ на крымском направлении перейти к прочной обороне силами 51-й армии. Здесь противник занимал выгодные рубежи обороны — высоты, господствующие над окружающей местностью, межозерные дефиле, большую часть Турецкого вала. Зарывшись глубоко в землю, имея развитую систему укреплений, он вел постоянный артиллерийский обстрел и наносил бомбовые удары по позициям наших войск на плацдарме.

На сивашском плацдарме не хватало пресной воды, было сыро в землянках, негде было обогреться, обсушиться из-за отсутствия топлива, нечем было топить солдатские кухни, чтобы приготовить горячую пищу. Всевозрастающее значение плацдарма требовало создать запасы материального обеспечения для нормальной жизнедеятельности частей и ведения ими боев. А для этого нужно было как можно быстрее разрешить проблему переправы через Сиваш.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 45, л. 343.

Военный совет фронта обязал инженерные войска построить мост через Сиваш. 4 ноября был подписан приказ о постройке крупнейшего по своим масштабам моста в районе острова Русский. Начальником строительства стал командир 12-й штурмовой инженерно-саперной бригады полковник П. П. Павлов (Панчевский). Строительство переправы было поручено 12-й штурмовой, 63-й инженерно-саперной бригадам, 121-му батальону 7-й инженерно-саперной бригады.

12 ноября начались транспортировка материалов к месту стройки и установка опор в линию моста. 16-тонный балочный мост на опорных рамах протяженностью 1915 м¹ (от северного берега Сиваша до острова Русский) возводили подразделения, возглавляемые майорами М. Н. Павловичем, А. С. Ростовцевым, капитаном Н. А. Фоминым, старшим лейтенантом Г. Ф. Ярмошем. Между островом Русский и берегом Крыма возводилась насыпная гать на камышовом фашинном основании длиной 1060 м. Строили ее подразделения 121-го батальона 7-й бригады.

Командование 51-й армии прикрыло от наземного противника район строительства силами стрелковых и артиллерийских частей. Противовоздушную оборону обеспечивал 77-й зенитно-артиллерийский полк. Строго соблюдалась маскировка. В целях введения в заблуждение неприятеля подразделения 56-го отдельного инженерно-саперного батальона во главе с лейтенантом комсомольцем Н. В. Евреиновым и младшим лейтенантом Д. Карповым имитировали строительство ложного моста в 1,5 км юго-восточнее настоящего. Тут же создавались ложные огневые позиции артиллерийских батарей. Бойцы рыли окопы и щели². Это в значительной степени отвлекало внимание врага от настоящего моста.

9 декабря по акту мост № 2 приняла 7-я инженерно-саперная бригада. В целях организации бесперебойной переправы войск и грузов через сивашский мост и гать командарм назначил начальником переправы, района сосредоточения и выжидания заместителя 10-го стрелкового корпуса генерала Ф. А. Бакунина.

Переправа едва справлялась с переброской на южный берег нетяжеловесной техники и боеприпасов. Мост был запроектирован под нагрузку 16 т, но из-за плохого качества материала, постоянных бомбежек и артолетов мог выдерживать груз не более 10 т. Поэтому значительную часть военных грузов по-прежнему переправляли волоком на парамах

¹ ЦАМО, ф. 12, оп. 358895, д. 4, л. 2.

² Там же, л. 123, 155.

и лодках. Каждому стрелковому полку, находившемуся на крымском берегу, были выделены в районе Косы по три-четыре лодки и специальные команды. Но и это не решало проблемы. На лодках, как и по мосту, нельзя было переправлять тяжелую артиллерию, танки, самоходные орудия.

В результате 20 декабря был подписан приказ о возведении переправы № 1 в районе Коса, Джангара. Строить ее начали 25 декабря инженерно-саперные войска соединения и частей под общим руководством начальника инженерных войск 51-й армии Б. В. Баженова. Подготовка инженерно-проектных документов была возложена на капитана С. А. Есяна.

К 10 февраля строительство новой переправы подошло к концу. Осталось только на 276-метровом водном разрыве навести понтонный мост, который уже подвезли к берегу Сиваша. Но случилось непредвиденное. В ночь на 12 февраля разразился сильный шторм. Волны высотой 2—3 м, перекатываясь через дамбы, в течение шести дней вымывали из них грунт¹. Многодневный героический труд тысячи воинов был начисто смыт.

Сильно пострадала и переправа № 2 — распатались рамные опоры моста, смыта была связывающая остров Русский с крымским берегом гать.

В первые же часы шторма командующий армией объявил аврал. Все инженерно-саперные, а также находившиеся поблизости стрелковые и специальные части были направлены на переправы. Сюда же прибыли штабные офицеры, работники тыла, взялись за чертежи специалисты-мостостроители, понтонеры. В особо важной директиве командующий фронтом ответственность за строительство и эксплуатацию переправ возложил непосредственно на командующего 51-й армией генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера. Военный совет армии назначил начальником переправ заместителя командующего армией генерала В. Н. Разуваева, а заместителем начальника района — генерала А. Н. Щербакова.

Солдаты, сержанты и офицеры сутками трудились под дождем и при валящем с ног ветре, укрывали откосы дамб камышовыми матами, брезентом, всем, что хотя бы как-то спасло переправы от разъярившейся стихии.

Шторм утих 18 февраля. Ударными темпами начались восстановительные работы.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 846, л. 306.

8 марта был собран 60-тонный паром, 10 марта закончилось строительство понтонного моста на переправе № 1. Она стала главной артерией, питающей плацдарм за Сивашом. Уже в ночь на 11 марта за 5 часов по ней прошли на южный берег 247 машин с артиллерией, боеприпасами, продовольствием, 300 повозок и 6 танков. К 22 марта по ней на плацдарм были переброшены 4431 автомашина, 3822 подводы, 85 танков Т-34, 91 орудие, 15 реактивных установок («катюши»), 580 т боеприпасов, 265 т продовольствия и много других грузов¹.

Военный совет поручил 7-й инженерно-саперной бригаде с приданными саперными подразделениями 10-го стрелкового корпуса поднять грузоподъемность моста на опорных рамах до 30 т. Под командованием полковника П. Х. Бесценного, члена ВКП(б) с 1921 г., ныне профессора одного из московских вузов, автора ряда трудов по градостроительству, задача была выполнена. Переправа № 2 после увеличения ее грузоподъемности до начала операции по освобождению Крыма пропустила с севера на юг 140 танков, 36 крупнокалиберных орудий, а также много различных грузов².

Эффективность действий 51-й армии на ее трудном боевом пути от Сталинграда до Перекопа и Сиваша во многом зависела от политработников, партторгов, комсorghов, которые идейно воодушевляли солдат и офицеров, укрепляли в них чувство любви к Родине, жгучую ненависть к фашистам и непоколебимую веру в победу, вдохновляли людей на подвиг.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 45, л. 219.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 226, л. 226.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

1. Зимой и весной 1944 г.

В первых числах января 1944 г. советское командование предполагало, что противник во избежание полного разгрома начнет немедленный отвод войск с никопольского плацдарма и эвакуацию войск из Крыма. Поэтому в Ставку было внесено предложение в январе или в первых числах февраля начать операцию по освобождению Крыма. Но последующие события показали, что эти прогнозы не оправдались: противник не только не начал отвод своих войск, а наоборот, усилил свое сопротивление на никопольском плацдарме и в Крыму. Учитывая, что борьба за Крым будет носить крайне упорный характер и потребует от советских войск большого напряжения, Ставка решила тщательно подготовить эту операцию и осуществить ее весной силами 4-го Украинского фронта, Приморской армии, Черноморского флота, Азовской флотилии и крымских партизан.

После ликвидации советскими войсками никопольского плацдарма фашистское командование решило перейти в Крыму к позиционным методам ведения боевых действий, сочетая упорную оборону с контратаками. Блокированная в Крыму 17-я полевая армия врага состояла из пяти немецких и семи румынских дивизий, имела большое количество артиллерийских, строительных, охранных и полицейских частей. Вся эта группировка насчитывала 200 тыс. солдат и офицеров, 3600 орудий и минометов, около 5400 пулеметов, свыше 200 танков и штурмовых орудий, 150 самолетов, базировавшихся на Крымском полуострове. Кроме того, противник мог использовать часть авиации, базировавшейся на аэродромы Румынии и Молдавии, эсминцы, миноносцы, подводные лодки, торпедные и сторожевые катера, тральщики, самоходные баржи и другие плавсредства.

Генерал Енеке основное внимание сосредоточил на удержании северной части Крыма. Оборону здесь держали немецкий 49-й горнострелковый и румынский 3-й кавалерийский корпуса, штабы которых расположились в Джанкое. Ближайшие резервы находились в районах Ишуня, Воронцовки, Воинки. Фашистское командование приняло все меры, чтобы создать непреодолимые оборонительные рубежи, особенно на направлениях предполагаемого главного удара советских войск.

51-я армия начала наращивать силы на сивашском плацдарме.

Для расширения плацдарма и улучшения позиции на ишуньском направлении 51-я армия силами 10-го стрелкового корпуса провела три частных операции.

Первая из них — в районе Уржина по захвату господствующей высоты 17,4, откуда противник обстреливал всю глубину боевых порядков корпуса. Здесь же находился и единственный источник пресной воды. Оборонял этот участок 13-й полк 9-й кавалерийской дивизии румын. Осуществление поставленной задачи было возложено на 257-ю дивизию. Командир дивизии для ее решения привлек два батальона 948-го и батальон 943-го полков. Командующий артиллерией дивизии полковник И. И. Пузырев создал группу артиллерийской поддержки в составе двух дивизионов артиллерийского полка и противотанкового дивизиона.

27 января в 13 часов 40 минут 20 самолетов Ил-2 нанесли бомбовый удар по позициям противника. В 14 часов 50 минут «катюши» дали два залпа по переднему краю. И сразу же взвились в воздух красные ракеты.

«В атаку!» — прозвучала команда в ротах. Противник еще не успел опомниться от удара артиллерии, как в его траншеях раздались взрывы ручных гранат, автоматных очередей.

В 16 часов высота 17,4 пала, а к 18 часам наступающие полностью овладели вражескими укрепленными позициями в селе Уржин. В результате удалось захватить выгодный плацдарм, откуда потом был нанесен удар по обороне противника в районе Ишуньских позиций. Был разгромлен 13-й кавалерийский полк 9-й кавалерийской дивизии. Противник потерял убитыми и ранеными до 880, а пленными — 130 солдат и офицеров. Наши части захватили 7 орудий, 9 минометов, 56 пулеметов, 3 зенитных орудия, 2 склада¹.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 846, л. 44.

«Успешно проведенная частная операция по захвату выс. 17,4 при ее тщательном изучении дает офицерскому составу армии, — писал 3 февраля 1944 г. командиру корпуса начальник штаба армии генерал Я. С. Дашевский, — ряд поучительных данных и выводов по организации наступления на заблаговременно укрепленную позицию противника. Тщательный анализ опыта боя во всех звеньях послужит делу дальнейшего развития уставных положений, относящихся к данному виду операции»¹.

Вторую и третью частные операции армия провела 4 февраля 91-й дивизией в направлении высоты 16,1, а 22 марта всеми дивизиями первого эшелона на направлениях Мал. Бем (Танковое), Тархан (Вишневка), Каранки. От каждой дивизии действовали по два батальона. Эти операции были своего рода репетицией перед генеральным наступлением. Они показали, что при артиллерийском ударе по переднему краю противник уходил во вторую траншею, а пехота поднималась в атаку, он вновь занимал первую траншею и встречал атакующих организованным огнем. Кроме того, учитывая отставания атакующей пехоты от огневого вала артиллерии, противник из отсечных позиций ружейно-пулеметным огнем отражал наступление советских стрелковых подразделений. Если же советским воинам удавалось ворваться в первую траншею и они устремлялись ко второй линии траншей, гитлеровцы из отсечных позиций ходами сообщения возвращались в свои окопы и открывали огонь в тыл наступающим.

Такая тактика делала оборону противника живучей. Поэтому было необходимо, чтобы пехота поднималась в атаку до переноса оружейного огня в глубину, надо было научить ее идти вплотную за огненным валом, артиллерией и авиацией же подавить врага в траншеях по всей тактической глубине его обороны.

Перед решающим штурмом советские воины стали проводить ряд ложных атак: заготовили много чучел, в момент переноса артогня выставляли их из окопов, передвигали, часто сами выходили из траншей, имитируя переход в атаку. Противник занимал первую траншею, открывал из замаскированных огневых точек огонь. Тогда наша артиллерия обрушивала огонь на врага.

Через некоторое время ложная атака повторялась. В ком-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 846, л. 39.

це концов чувство бдительности у противника притуплялось, и часто настоящую атаку он принимал за ложную.

За семь дней до начала наступления инженерные части и саперные подразделения полностью разминировали свои минные поля и на километр фронта проделали 10 проходов в минных полях и проволочных заграждениях противника. А всего было обезврежено 1730 вражеских противотанковых и 7560 противопехотных мин¹.

Днем жизнь на плацдарме замирала. Передвижение войск, подвоз груза осуществлялись ночью. При необходимости дневных работ химические подразделения создавали над сивашскими переправами, а также районами сосредоточения войск и боевой техники сплошные дымовые завесы.

Вместе с тем штаб армии организовал мощную противовоздушную оборону зенитными средствами, разместив их на берегах Сивашского залива и в районах сосредоточения главных сил. В воздухе активно действовала наша авиация.

Без крепкого, организованного тыла нельзя было рассчитывать на успех операции. Военный совет утвердил план материально-технического обеспечения наступления, обязав органы снабжения армии иметь в войсках 3,5 боекомплекта боеприпасов, 4 заправки горючего, продовольствия и фуража на 10 суток. И вся эта масса грузов доставлялась к месту назначения в весеннюю распутицу. В своевременном обеспечении войск всем необходимым большую роль сыграл заместитель командующего армией генерал М. П. Попков.

К весне активизировалась деятельность наших разведчиков. Они совершали дерзкие вылазки каждую ночь и провели свыше 650 групповых поисков.

На тарханском участке разведгруппа 665-го стрелкового полка 216-й дивизии под командованием старшего сержанта Энвера Бгамы под прикрытием огня артиллерии ворвалась в траншею неприятеля и доставила в дивизию 9 пленным румын. Это был неслыханно дерзкий налет в ясный, солнечный день, и прошел он без потерь. В полночь Айгульское озеро пересекла разведгруппа 10-го корпуса (под руководством старшего лейтенанта Л. Ф. Краснянского). Вернулась она с двумя пленными немцами и ценными сведениями о характере обороны на берегу озера, занятого противником.

В результате отличных действий разведки за короткий срок было взято в плен 453 человека². Важные разведыва-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 803, л. 17—22.

² Там же, л. 17—20.

тельные данные о противнике добывали авиация и крымские партизаны. Была хорошо налажена радиоразведка — радиоперехват переговоров, подслушивание телефонных разговоров. Все это помогло раскрыть огневую систему врага, характер его обороны, оперативное построение войск, место расположения резервов.

Армейские госпитали и дивизионные медико-санитарные батальоны размещались на северном берегу Сиваша. На медицинских пунктах на берегу Гнилого моря круглосуточно дежурили хирурги, терапевты и медицинские сестры. В феврале и марте медики армии помогли вернуться в строй тысячам бойцов.

В феврале — марте во всех соединениях и частях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы обменивались опытом партийно-политической работы в наступательных боях, особенно в Мелитопольской операции. В принятых решениях определялись задачи по политическому обеспечению Крымской операции. Военный совет и политотдел армии провели двухдневные занятия с начальниками политотделов корпусов, дивизий, бригад и политработниками отделов и служб управления, 3—5-дневные семинары с секретарями партийных комиссий, инструкторами по организационно-партийной работе, помощниками начальников политорганов по комсомольской работе, инструкторами по работе среди войск, агитаторами и редакторами дивизионных многотиражек.

Такие же семинары с партийно-политическими работниками частей прошли при политотделах корпусов, дивизий, бригад.

Парторги, комсорги и командиры рот участвовали в семинарах, организованных в частях.

Каждый четвертый воин армии был коммунистом. Перед началом наступления в партию вступили 2343 человека, и все молодые коммунисты продемонстрировали в боях беспримерную преданность Отчизне¹.

Комсомол в своих рядах насчитывал 11 468 человек, из них 1117 офицеров. На руководящей комсомольской работе находились 884 коммуниста. Перед наступлением 1389 молодых воинов подали заявления и были приняты в комсомол². Среди молодежи широко развернулось снайперское движение. В армии работала снайперская школа. Ежедневно на «охоту» выходили свыше 500 снайперов. Многие из

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 310.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 22, л. 14.

них, как, например, Нина Сломова, Людмила Троск, Федор Сурин, имели на своем счету по 170—190 уничтоженных гитлеровцев.

В середине февраля после получения директивы Ставки началось непосредственное планирование Крымской наступательной операции.

Военный совет 4-го Украинского фронта 22 февраля отдал армиям распоряжения, которые легли в основу перегруппировок и сосредоточения войск на направлении главного удара, а также всей подготовки к осуществлению операции¹. 2-я гвардейская армия с берегов Днепра вернулась на Перекоп. 23 февраля, передав ей свои Перекопские позиции, на которых находились войска 54-го и 55-го корпусов (87, 126, 315, 347, 387-я дивизии), 51-я армия приступила к сосредоточению свежих сил на сивашском направлении.

На 1 марта группировка 51-й армии состояла из трех стрелковых корпусов (1-го гвардейского, 10-го и 63-го), 10 стрелковых и 2 артиллерийских дивизий, 10 артиллерийских и 2 зенитно-артиллерийских, 2 минометных, 2 танковых полков, 3 артиллерийских и 4 инженерно-саперных (из них одна штурмовая) бригад и ряда других частей. Армия насчитывала в своем составе 90 770 человек, имела на вооружении 47 645 винтовок, 20 818 автоматов, 3752 пулемета (из них 173 зенитных), 1428 орудий и 1059 минометов всех калибров, 1072 зенитных орудия, 49 танков². Превосходство в живой силе и боевой технике было на стороне советских войск.

Подготовку к наступлению планировалось завершить к 29 февраля и одновременно осуществить прорыв обороны противника на перекопском и сивашском направлениях. Однако в конце месяца пошли сильные дожди и размыли грунтовые дороги. Восстановление переправ, разрушенных штурмом, из-за отсутствия лесоматериалов шло крайне медленно. В связи с этим начало операции было перенесено на 20 марта, а затем на 28-е.

Командующий фронтом с одобрения Ставки принял решение — главный удар наносить силами 51-й армии и 19-го танкового корпуса с сивашского плацдарма, а вспомогательный — 2-й гвардейской армией из района Перекопа.

В случае удачного прорыва обороны противника в полосе 51-й армии советские войска получали возможность не только выйти в тыл Перекопским и Ишуньским позициям, но и,

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 803, л. 21—23.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 535, л. 17—18.

наступаая на Симферополь, Севастополь, рассечь крымскую группировку врага.

Операция приурочивалась к освобождению города Николаева левым крылом войск 3-го Украинского фронта и выдвигению их к Одессе. Падение Николаева и Одессы усугубляло изоляцию гитлеровцев в Крыму, лишало их возможности получать пополнения и материальные ресурсы через одесский порт и одесские аэродромы, что, безусловно, должно было отразиться и на моральном состоянии войск крымской группировки врага.

Вскоре началось сосредоточение главных сил 51-й армии на сивашском плацдарме. 28 февраля на южный берег Сиваша переправилось управление 1-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерала И. И. Миссана (начальник политотдела полковник И. С. Выборных). В ночь на 14 марта по мостовым переправам прошли 267-я стрелковая дивизия полковника А. И. Толстова (начальник политотдела подполковник Д. А. Смирнов), управление 63-го стрелкового корпуса генерала П. К. Кошевого (начальник политотдела полковник В. Т. Поминев). 23 марта переправились на плацдарм 33-я гвардейская и 279-я стрелковые дивизии под командованием (соответственно) полковника Н. С. Угрюмова (начальник политотдела подполковник Г. А. Матвиенко) и генерала В. С. Потапенко (начальник политотдела подполковник И. А. Сугробов). В ночь на 8 апреля, перед самым началом наступления, на плацдарм перешли 77-я и 417-я стрелковые дивизии, которыми соответственно командовали полковник А. П. Родионов (начальник политотдела подполковник У. Джавадов) и генерал Ф. М. Бобраков (начальник политотдела подполковник И. К. Паничкин)¹.

Артиллерия всех соединений, в том числе дивизий вторых эшелонов, выдвигалась на плацдарм по мостам с 13 по 25 марта. За это время были переправлены танки, самоходные орудия, реактивные минометы. Вся техника по прибытии на место незамедлительно закапывалась в землю и замаскировывалась. Переправа через Сиваш осуществлялась только в ночное время и прикрывалась 3-м истребительным авиационным корпусом генерал-майора, в последующем маршала авиации Е. Л. Савицкого (начальник политотдела полковник Н. Д. Анапьев).

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 543, л. 4, 5, 31, 33, 63—66, 71—72; ф. 77 сд, оп. 1, д. 2, л. 1—10; ф. 417 сд, оп. 484226, д. 1, л. 20.

27 марта стоял ясный, солнечный день. Все было готово к началу операции. И вдруг, в ночь на 28 марта случилось то, что не было предусмотрено никаким планом. Подул северный холодный ветер, быстро перешедший в снежную метель, которая продолжалась до 29 марта. Занесло дороги, траншеи, землянки. Прервалась связь с тылами, на плацдарм было невозможно доставить боеприпасы, горючее, продовольствие. Войска несли потери: обморозились 316 человек¹. Пало много лошадей. Когда буря стала затихать, люди начали окапываться — обе противостоявшие стороны на глазах друг у друга. Служба наблюдения, следя за противником, старательно наносила на карты вражеские траншеи и огневые точки. Этому помогло то, что неприятель, освобождаясь из снежного плена, вместе со снегом выбрасывал на поверхность и землю.

30 марта на станции Мелитополь состоялась встреча руководства 4-го Украинского фронта и представителя Ставки А. М. Василевского с Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, являвшимся представителем Ставки при Отдельной Приморской армии на Керченском перешейке. Было принято решение при благоприятных погодных условиях 4-му Украинскому фронту начать операцию не позднее 5 апреля 1944 г. на Керченском полуострове — через два-три дня после того, как начнется Перекопская операция. Главной задачей Черноморского флота считалась блокада крымской группировки противника.

Однако 30 марта ухудшилась погода, началась оттепель. Оценив обстановку, командование приняло решение начать операцию 8 апреля. Войска получили приказ командующего фронтом, в котором, в частности, говорилось: «Воины 4-го Украинского фронта! Вы стоите на подступах к солнечному Крыму... Велик и славен путь ваш от Сталинграда до Турецкого вала и Крымской земли за Сивашом. Мы бьемся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году... Тогда молодая Красная Армия совершила великий подвиг, который вечно будет гореть в истории. Пусть же наш героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе — славу русского оружия... Пусть на наших сталинградских и донбасских знаменах засияет слава освободителей Крыма»².

Командующий армией и его штаб проверили готовность соединений к операции. Член Военного совета генерал В. И. Уранов двое суток провел в 10-м стрелковом корпусе.

¹ ЦАМО, ф. 408, оп. 9844, д. 22, л. 336—340.

² ЦАМО, ф. 244, оп. 4862, д. 17, л. 82.

Он вручал Боевые Знамена частям 257-й стрелковой дивизии, встретился с командирами полков, их заместителями по политчасти и начальниками штабов, вместе с командиром корпуса и его заместителем по политчасти встретился с личным составом частей 216-й стрелковой дивизии, рассказал им о предстоящей задаче.

В войсках 1-го гвардейского корпуса находился начальник политотдела армии генерал Н. Т. Зяблицин. Он вместе с начальником политотдела корпуса встречался с партийным и комсомольским активом частей 91-й и 346-й стрелковых дивизий.

Во время подготовки к операции оказывал практическую помощь командирам и политработникам 63-го стрелкового корпуса заместитель начальника политотдела армии генерал А. Н. Щербаков. Большую работу по организации политического обеспечения боя провели офицеры управления и политотдела армии, политорганов соединений. Редакции газет подготовили бланки благодарственных писем, листовок-молний, издали памятки пехотинцу, артиллеристу, саперу, разведчику, санитару. В оружейных расчетах, действующих в боевых порядках пехоты, готовили штурмовые мостки, чтобы по ним перетаскивать пушки через противотанковые рвы и траншеи противника.

За два часа до наступления командиры и политработники довели боевой приказ до солдат и офицеров. Прошли партийные и комсомольские собрания, а там, где возможно, были проведены солдатские митинги. Во взводах уточняли объекты, время и сигналы атаки, порядок и направления действий штурмовых групп.

2. Прорыв

В своем решении на прорыв командарм исходил из плана операции, разработанного штабом фронта. Генерал Я. Г. Крейзер приказал нанести главный удар 10-м и 1-м гвардейским корпусами на тархано-ишуньском направлении и вспомогательный удар — 63-м стрелковым корпусом в направлении Каранки¹.

257-я дивизия 10-го стрелкового корпуса должна была прорвать оборону в районе Уржинского перешейка, уничтожить противостоящего противника на рубеже Карпова Балка, Мал. Бем (Танковое), в последующем овладеть Ишуньскими позициями; 216-й и 279-й дивизиям надлежало

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 346, л. 18; д. 540, л. 17.

взломать оборону в районе Тархан (Вишневка), в последующем овладеть железной дорогой Ишунь — Воинка и не допускать отхода противника на юг с Перекопского перешейка. Корпусу придавались четыре артиллерийских полка.

1-й гвардейский корпус наносил главный удар в центре. 91-я и 346-я его дивизии имели задачу прорвать оборону на участке Ашкадан (Красноармейск), высота 16,1, далее развивать наступление в направлении Ново-Александровка, Воинка. Корпус усиливался двумя артиллерийскими бригадами.

63-й корпус должен был прорвать оборону на участке Айгульское озеро, Тюй-Тюбе и развивать успех в направлении Каранки. Корпус поддерживала артиллерийская бригада.

78-й укрепленный район получил задачу обеспечить левый фланг армии со стороны Арабатской стрелки и Чонгарского пролива. На сивашском плацдарме сосредоточился 19-й танковый корпус, готовый войти в прорыв, как только наметится успех в действиях стрелковых частей.

Артиллерии предстояло подавить огневые позиции артиллерии и минометов противника на глубину первой полосы его обороны, разрушить траншеи, доты, дзоты на первой позиции, с переходом пехоты в атаку сопровождать ее огневым валом, воспретить контратаки вражеской пехоты и танков с направлений Карпова Балка, Монастырка, Асс-Нойман¹.

Оперативное построение армии командующий определил в один эшелон, построение боевых порядков корпусов и дивизий — в два эшелона. При этом он создал мощный резерв (77-я стрелковая дивизия, две противотанковые артиллерийские и танковая бригады). В 19 часов 7 апреля усиленные взводы от каждого батальона первого эшелона по всему фронту провели разведку боем.

В ночь на 8 апреля саперы в каждой роте первого эшелона проделали проходы в заграждениях. Роты, которым предстояло первыми подняться в атаку, выдвигались поближе к переднему краю противника.

В 8 часов залпы сотен орудий, взрывы тысяч бомб и снарядов возвестили о начале сражения за освобождение Крыма.

Специальная поставленная перед атакой дымовая завеса обволокла небо на 18-километровом фронте и прикрыла выход стрелковых батальонов на рубеж атаки.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 546, л. 19—27.

В 10 часов 30 минут поднялись на штурм долговременных укреплений противника войска 51-й и 2-й гвардейской армий. На фронте 51-й армии особенно сильное сопротивление противник оказал на уржинско-тарханском направлении, выводящем к тылам перекопской группировки противника.

На этом участке 257-й дивизии удалось преодолеть минные поля и проволочные заграждения и двумя батальонами под командованием старшего лейтенанта И. М. Бойцова и майора А. П. Сорокина ворваться в первую траншею¹.

По восточному берегу Киятского озера на Тархан наступала 216-я дивизия. Ее подразделениям удалось несколько продвинуться вперед, но перед проволочными заграждениями они были остановлены огнем противника.

Не добились существенных успехов и соединения 1-го гвардейского корпуса.

Объяснялось это тем, что перед 51-й армией противник имел мощные укрепления, которые оборонялись наиболее сильными немецкими дивизиями: 336, 111 и частично 50-й. Определив направление основного удара наших войск на этом участке, командующий 17-й полевой армией спешно снял свои резервы из таганашского, джанкойского районов и перебросил их на усиление обороны уржинско-тарханской группировки.

Этим немедленно воспользовались левофланговые войска 51-й армии, наносившие удар на каранкинско-томашевском направлении. Здесь события разворачивались следующим образом. Утром 8 апреля во время артподготовки усиленный батальон 267-й дивизии из района севернее Ашкадана вброд форсировал Айгульское озеро и захватил плацдарм в тылу каранкинской группировки. В 10 часов 30 минут 63-й корпус, как и вся армия, перешел в наступление.

В полосе 267-й дивизии 848-й полк под командованием подполковника П. П. Липачева овладел первой траншеей обороны врага.

Проанализировав события первого дня наступления, генерал Я. Г. Крейзер с одобрения командующего фронтом принял решение перенести основные усилия на каранкинско-томашевское направление.

Ночью 9 апреля на исходные рубежи для наступления командир 63-го корпуса выдвинул 417-ю дивизию, усиленную 32-й танковой бригадой и 22-м танковым полком. Через Айгульское озеро на восточный берег 1-й гвардейский кор-

¹ ЦАМО, ф. 257, оп. 133949, д. 1, л. 13.

пус переправил 2-й батальон 1164-го полка 346-й дивизии под командованием майора М. Ф. Куленко и три артиллерийские батареи. В результате ночных боев плацдарм южнее Каранки был расширен. Высоту 5,3 штурмовал взвод лейтенанта В. П. Калинина. Сломив сопротивление противника, воины овладели высотой, захватили дот с двумя пулеметами, уничтожили много гитлеровцев. Бойцы этого взвода были награждены орденом Славы III степени, а В. П. Калинин удостоился звания Героя Советского Союза. На рассвете через Айгульское озеро вброд переправились и овладели укрепленными опорными пунктами Самай, Асс-Нойман 1164-й полк 346-й дивизии и 848-й полк 267-й дивизии. Командиры этих полков подполковники М. П. Сыдько и П. П. Липачев были удостоены звания Героя Советского Союза.

В 11 часов 9 апреля после артиллерийской и авиационной подготовки были введены в бой вторые эшелоны 1-го гвардейского и 63-го стрелковых корпусов. На восточном берегу решительной атакой прорвала оборону противника 417-я стрелковая дивизия, в районе Асс-Нойман она соединилась с частями 346-й дивизии и, перехватив пути отхода каранкинской группировки, содействовала основным силам 267-й дивизии к исходу дня уничтожить каранкинский узел сопротивления, являющийся остовом всей оборонительной системы гитлеровцев на их правом фланге.

Тем временем на левом фланге 63-го корпуса 263-я стрелковая дивизия теснила противника в районе Тью-Тюбе. Повернув на юг, 263-я дивизия повела наступление в общем направлении на Джанкой. За умелое управление войсками на поле боя командиру дивизии полковнику П. М. Волосатых Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 4 часа утра 10 апреля наступление возобновилось.

На Уржинском перешейке командир 257-й дивизии ввел в бой 948-й стрелковый полк подполковника В. А. Крысова. Под покровом темноты и при поддержке огня гаубичной артиллерии подразделения его первого эшелона ворвались во вторую траншею. Рота автоматчиков под командованием старшего лейтенанта И. Л. Танцюры, усиленная группами истребителей танков, двумя станковыми пулеметами и взводом саперов, вброд преодолела северную часть озера Киятское и внезапно атаковала опорный пункт Мал. Бем с тыла.

Расчет старшего сержанта К. Н. Калинина внезапным огневым налетом уничтожил командный пункт вражеского узла сопротивления и вызвал смятение в рядах противника.

За проявленную находчивость, инициативу и мужество К. Н. Калинин удостоился звания Героя Советского Союза.

Ранним утром того же дня через Уржинский залив Сиваша вброд переправился 953-й стрелковый полк майора Б. В. Григорьева-Сланевского, выбил врага из траншеи, подошел к Карповой Балке с юга, отрезал ее гарнизону пути отхода и приступил к уничтожению окруженного противника, взаимодействуя с 315-й стрелковой дивизией 2-й гвардейской армии, наступавшей с севера.

В центре 216-я дивизия преодолела предполье обороны противника, ворвалась в его траншеи, но перед Тарханом ожили на высотах скрытые пулеметные точки. Подразделения первого эшелона залегли. Вот поднялась в атаку рота капитана Н. В. Аксютин. Рота штурмом овладела высотками и открыла дорогу атакующим частям. Подвиг, мастерство, боевое умение капитана Н. В. Аксютин Родина отметила орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда». Многие бойцы и командиры роты были награждены боевыми орденами.

Трое суток тяжелые бои за Тархан вели главные силы 10-го корпуса. И только когда на рассвете 11 апреля прорвавшиеся с южного берега озера Киятское и через Кучук-Быстричи части 257-й дивизии открыли по фашистам орудно-минометный огонь, гитлеровцы дрогнули. Взяв Тархан, 10-й корпус устремился к берегам реки Чатырлык.

Командующий приказал 63-му корпусу, не сбавляя темпов наступления, с 18 часов 10 апреля обеспечить не менее шести проходов в своих боевых порядках для пропуска танковых, механизированных и артиллерийских соединений и частей резерва. В 5 часов 30 минут 11 апреля под прикрытием огня 19-й минометной и трех гаубичных артиллерийских бригад в районе Томашевка, Байсары вошел в прорыв 19-й танковый корпус, поддержанный 21-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой.

Разгромив противника в районе Владимировки, сводный отряд под командованием полковника М. Г. Фещенко вместе с подвижными отрядами передовых частей армии с ходу ворвался в Джанкой — мощный опорный пункт в обороне противника и важный железнодорожный узел. Завязались уличные бои. К 17 часам с юго-запада к городу подошла 26-я мотострелковая бригада подполковника А. П. Храповицкого. К исходу дня сходящимися ударами враг был уничтожен.

Тем временем главные силы танкового корпуса западнее города перерезали железную дорогу Джанкой — Пере-

коп, овладели аэродромом, а части 33-й гвардейской дивизии к исходу дня овладели Воинкой, Леккертом (Новокрымой). Штурмовая группа лейтенанта П. И. Волкова форсировала Сиваш с Арабатской стрелки и заняла плацдарм юго-восточнее Джанкоя.

Действия танкистов и стрелковых соединений поддерживались бомбардировочной авиацией 8-й воздушной армии. Массированным ударам подвергла отходящие колонны противника 6-я гвардейская бомбардировочная дивизия генерал-майора авиации Г. А. Чучева.

Однако на правом фланге армии противник продолжал упорно обороняться. Командующий армией переподчинил 91-ю стрелковую дивизию 10-му корпусу, усилил корпус двумя артиллерийскими бригадами с левого фланга и приказал генералу К. П. Неверову не позднее 12 апреля разгромить ишуньскую группировку противника, зайти в тыл гитлеровским войскам, оборонявшим Перекоп, отрезать им пути отхода и вместе с соединениями 2-й гвардейской армии уничтожить их.

Ночью 11 апреля 257-я дивизия форсировала озеро Красное, заняла высоты южнее Кучук-Быстричи и завязала бой непосредственно за село и железнодорожную станцию Ишунь — мощный узел сопротивления второй полосы вражеской обороны и к исходу дня овладела ишуньским рубежом. Гитлеровцы потеряли убитыми 1300 и пленными 250 солдат и офицеров. Было захвачено 60 орудий и минометов, 3 танка, 80 пулеметов, 2 штурмовых орудия, 2 железнодорожных эшелона с боеприпасами, военной техникой, склады¹.

Одновременно 216-я и 91-я дивизии южнее Тархана разгромили до 2 полков пехоты, захватили 7 танков, 3 штурмовых орудия, 67 орудий и минометов, 79 пулеметов, 4 радиоприемника, продвинулись на юг и перерезали железную дорогу на участке Ишунь—Воинка.

Таким образом, наступлением в тыл Ишуньских позиций 51-я армия заставила гитлеровцев поспешно оставить укрепления на Перекопском перешейке и начать отступление по всему фронту.

В связи с прорывом глубоко эшелонированной обороны противника в озерных дефиле на южном побережье Сиваша и на Перекопском перешейке и освобождением городов Армянск (2-я гвардейская армия), Джанкой (51-я армия) Верховный Главнокомандующий объявил благодарность вой-

¹ ЦАМО, ф. 257, оп. 133849, д. 1, л. 13—16.

скам 4-го Украинского фронта, отличившимся в боях, а столица нашей Родины — Москва салютовала им 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Многим соединениям и частям было присвоено почетное наименование Перекопских и Сивашских, в том числе Сивашскими стали 216, 257, 267, 417-я стрелковые дивизии и некоторые отдельные части, а 19-й танковый корпус стал именоваться Перекопским.

Чтобы ускорить освобождение Симферополя — основного опорного пункта обороны противника, прикрывающего пути к портам южного берега Крыма, было решено в 51-й армии создать подвижную группу в составе 19-го танкового корпуса, 279-й стрелковой дивизии, 21-й отдельной истребительной противотанковой артиллерийской бригады, двух батальонов 12-й штурмовой инженерно-саперной бригады под общим командованием заместителя командующего армией генерал-майора В. Н. Разуваева¹.

В 5 часов утра 12 апреля эта мощная ударная сила устремилась к Симферополю. Она преследовала врага главным образом вдоль железной дороги.

Быстрое продвижение 51-й армии создало угрозу окружения противника на Керченском полуострове и принудило его отходить на Севастополь. Подвижная группа генерала Разуваева продвигалась со скоростью 65—70 км в день. Сводный отряд полковника М. Г. Фещенко развил удар в направлении Нижнегорской и уничтожил противника в районе Зуи. 62-й мотоциклетный полк, поддержанный 867-м самоходно-артиллерийским полком, к исходу 13 апреля овладел городом Карасубазар.

Главные силы подвижной группы двинулись на Симферополь. 79-я танковая и 26-я мотострелковая бригады под командованием полковника А. С. Архипова и подполковника А. П. Храповицкого в 11 часов 13 апреля ворвались на северо-западную окраину Симферополя. Одновременно 101-я танковая бригада подполковника М. Ф. Хромченко вместе с частями 279-й стрелковой дивизии генерала В. С. Потапенко, сломив оборону врага, начали обходить город с востока. 77-я стрелковая дивизия полковника А. П. Родионова, поддержанная 21-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой полковника Н. Д. Павлова, захватила аэропорт и завязала бой за железнодорожную станцию Симферополь. Головной отряд 197-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка во главе с майором В. Н. Лебедевым на подступах к городу встретил колон-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 543, л. 84—87.

ну фашистских танков и моторизованной пехоты, отходившую с Керченского полуострова, и разгромил ее. С западной стороны повели бой за город передовые отряды 10-го и 1-го гвардейского стрелковых корпусов и армейских инженерно-саперных частей. Саперы приступили к немедленному разминированию важнейших производственных объектов, подготовленных фашистами к взрыву.

В 14 часов с юго-востока вступила в Симферополь 1-я партизанская бригада лейтенанта Ф. И. Федоренко (комиссар Е. П. Степанов). Группы партизан Я. М. Саковича, Ф. З. Горбия атаковали противника в южной части города. К 17 часам вражеский гарнизон был ликвидирован. Свыше 1000 солдат и офицеров сдались в плен. Над столицей Крыма взвилось алое знамя.

Вечером 13 апреля Москва салютовала 20 артиллерийскими залпами доблестным войскам, освободившим Симферополь. За отличные боевые действия Верховный Главнокомандующий объявил участникам освобождения Симферополя благодарность. Некоторым соединениям и частям 51-й армии и 19-го танкового корпуса, в том числе 77-й стрелковой дивизии, 21-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригаде, было присвоено почетное наименование Симферопольских.

Военный совет, политорганы и соединения помогали населению освобожденных сел и городов восстановить местные органы власти.

Политобеспечение операции велось непрерывно. В штурмовых и подвижных отрядах были созданы партийные и комсомольские группы.

Высшим проявлением патриотизма являлось желание бойцов и командиров идти в бой коммунистами. С 8 по 13 апреля только в 1-м гвардейском и 10-м стрелковых корпусах поступило 1439 заявлений о приеме в партию с краткой, но емкой мотивировкой. Вот одно из них, пробитое пулей и найденное в кармане убитого командира роты 9 апреля.

«Парторгу 1-го батальона.

Я, Бабаян Бахратур Арутюнович, любил и люблю свою мать, жену, дочку Беллу, сына Сержика, сестру, но больше всего люблю Родину свою, Советскую страну, партию большевиков. Если я умру в боях за освобождение нашей Отчизны от фашистского гада, то меня считайте членом великой семьи Коммунистической партии». Под заявлением подпись и дата: 8 апреля 1944 г.

Вечером заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант Байкулов рассказал коммуни-

стам о том, как воевала 1-я стрелковая рота. Члены партии особым пунктом в своем решении записали: старшего лейтенанта Б. А. Бабаяна считать коммунистом.

Вечером 13 апреля командующий армией приказал подвижной группе усилить темп преследования противника. Командир 1-го гвардейского корпуса получил приказ подвижными отрядами, взаимодействуя с группой В. Н. Разуваева, наступать в общем направлении на Альма (Почтовое), Мекензиевы Горы, Инкерман, Севастополь¹.

Развивая удар, танковые бригады 19-го танкового корпуса при содействии Южного соединения крымских партизан утром 14 апреля после 10-минутного артналета штурмом освободили Бахчисарай. Одновременно из Симферополя по дороге через горы в Алушту прорвалась 26-я мотострелковая бригада, где соединилась с частями Отдельной Приморской армии. На правом фланге через Тенистое к западному берегу Крыма в город Кача вышла 202-я танковая бригада. Здесь она соединилась с передовыми отрядами 2-й гвардейской армии. Взаимодействуя с регулярными войсками, партизаны и подпольщики Крыма дезорганизовывали отход врага, ударами с тыла содействовали войскам в освобождении городов, спасали от разрушения исторические памятники Крыма.

В течение дня на всех направлениях войска преследовали отходящего противника и к исходу 15 апреля завязали бои в долине Бельбек и в районе Шули. По мере приближения к внешнему обводу Севастопольского оборонительного района вражеское сопротивление возрастало. В итоге с ходу прорваться к Севастополю не удалось. Наступила оперативная пауза.

3. На подступах к Севастополю

Штурм Сапун-горы, освобождение Севастополя — последнее звено, завершающий этап Крымской операции. Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал, что в Чистенькой, под Симферополем, в штабе 51-й армии он встретился с прибывшим туда маршалом К. Е. Ворошиловым. Было решено начать общий штурм Севастополя в 14 часов 16 апреля, не дожидаясь выхода на линию Балкавы Отдельной Приморской армии. После этой встречи командующий 4-м Украинским фронтом в 22 часа 15 апреля приказал: 2-й гвардейской армии овладеть северной

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 543, л. 99.

стороной Севастополя и выйти на берег Северной бухты; 51-й армии — решительным ударом прорвать оборону прикрывающих войск противника, имея ближайшей задачей овладение долиной Инкерманская, далее Севастополем¹. 8-й воздушной армии поддержать наступление обеих армий.

Выполняя приказ, к исходу дня 16 апреля 33-я гвардейская стрелковая дивизия и 22-й гвардейский отдельный танковый полк, действовавшие на правом фланге 51-й армии, овладели Мекензией, вышли на рубеж Дуванкой, а 91-й гвардейский полк майора Завьялова форсировал реку Бельбек и занял плацдарм на ее левом берегу.

17 апреля в наступление перешли 279-я и 263-я стрелковые дивизии 1-го гвардейского корпуса. Вместе с подошедшим 11-м гвардейским корпусом Приморской армии² была введена в бой и 77-я стрелковая дивизия. В результате противник оставил Шули, Верхний и Нижний Чоргунь, Комары, Балаклаву. Советские войска вышли на подступы к Севастополю, но, встретив организованную оборону неприятеля на внешнем обводе бывшего Севастопольского оборонительного района, проходившем по высотам, окаймлявшим город с северо-востока, востока и юго-востока, среди которых особо выделялись Мекензиевы Горы, Сахарная головка, Сапун-гора, гора Горная, они вынуждены были остановиться.

Командование 17-й немецкой армии, понимая, что обстановка в Крыму явно складывается не в его пользу, решило использовать временную остановку нашего наступления для полной эвакуации своих войск из Крыма. Надо было сорвать эти планы. Командующий 4-м Украинским фронтом Ф. И. Толбухин с одобрения А. М. Василевского назначил наступление на 19 апреля, решив главный удар нанести со стороны Кадыковки, Балаклавы силами Приморской армии. Ей были переданы из 51-й армии 19-й танковый корпус, 77-я стрелковая дивизия, два артиллерийских полка и 15-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. 51-й и 2-й гвардейским армиям надлежало содействовать Приморской армии в развитии наступления.

18 апреля Военный совет фронта обратился к войскам с призывом: «Товарищи бойцы и командиры 4-го Украин-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 54, л. 30.

² 17 апреля Отдельная Приморская армия решением Ставки Верховного Главнокомандования была передана в состав 4-го Украинского фронта и стала именоваться Приморская армия. Командовал армией генерал-лейтенант К. С. Мельник.

ского фронта! Под вашими ударами в течение трех дней рухнула «неприступная» немецкая оборона на всю глубину перекопских, ишуньских, сивашских и ак-монайских позиций. На шестой день вами занята столица Крыма — Симферополь и один из его основных портов — Феодосия и город Евпатория...

Сегодня части армий вышли к последнему рубежу сева­стопольской обороны противника на реке Черная и хребте Сапун-гора...

Необходим последний организованный, решительный штурм, чтобы утопить противника в море и захватить его технику. К этому вас и призываем. Вперед, на решительный штурм!»¹

25 апреля стало известно, что Гитлер и его ставка за­претили эвакуацию войск из Крыма. Командующего 17-й армией Енеке заменил генерал Альмендингер, которому было приказано оборонять Севастополь до последнего сол­дата. Чтобы поднять боевой дух крымской группировки, Гитлер назначил двойное жалование солдатам и офицерам 17-й армии, обещал им имения в Крыму, специальную ме­даль за оборону Севастополя и... расстрел тех, кто оставит свои позиции.

Гитлеровцы опоясали Севастополь тремя мощными оборонительными обводами.

Первая полоса (внешний обвод), названная противни­ком Каменным фронтом, состояла из трех позиций (каж­дая по 2—3 линии траншей) и простиралась в глубину на 5—8 км. Перед ее передним краем было сильно укреплен­ное предполье глубиной 500—700 м.

Первая полоса была разделена на четыре участка: се­верный, горно-лесистый, центральный, южный. Основ­ным считался центральный участок с ключевыми позиция­ми, какими были Сахарная головка, Сапун-гора. Эти две господствующие над местностью высоты были превраще­ны в мощные узлы сопротивления, в каждый из которых входили многочисленные опорные пункты на прилегающих к ним отрогах.

Центральный участок протяженностью около 17 км на­ходился в полосе наступления 51-й армии. Сапун-гора была буквально превращена в каменную и железобетонную кре­пость. Отсюда можно было обстреливать боевые порядки наступающих на глубину 5—6 км. Кроме того, она надежно прикрывала подступы к Инкерманской долине, Золотой

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 541, л. 15.

балке, безымянным высотам Балаклавы, именно здесь был наиболее короткий путь к Севастополю. Овладев Сапун-горой, советские войска получали возможность отрезать и уничтожить всю северную группировку врага с одной стороны, южную его группировку — с другой, лишить противника возможности воспользоваться Севастопольским портом. Вот почему на восточных скатах Сапун-горы на расстоянии 150—200 м одна от другой были ярусами оборудованы пять-шесть траншей полного профиля с дотами, дзотами, пулеметными и минометными площадками, «лисьими норами» и подбрустверными блиндажами. Все подступы к ним прикрывались минными и проволочными заграждениями, многослойным огнем из всех ярусов, фланкирующим огнем из отсечных позиций и навесным огнем тяжелой артиллерии с закрытых позиций.

Были укреплены не только восточные скаты Сапун-горы. По отлогим западным скатам Сапун-горы были открыты три-четыре линии траншей, одна из которых проходила по гребню.

Вторая полоса (внутренний обвод) по своим инженерным сооружениям не уступала внешнему обводу. Она проходила по линии Инкерман, Дергачи, высота 172,7, совхоз № 10, имела общую глубину 4—5 км и состояла из трех-четырех траншей, также удаленных друг от друга на 150—200 м.

Быловой оборонительный рубеж второй полосы, оборудованный инженерными сооружениями, проходил по северо-восточной окраине слободы Корабельной, гора Камчатка, Малахов курган, Зеленая Горка, хутор Отрадный, Загородное шоссе.

Третья полоса была на юго-западе города и проходила по Херсонскому валу.

По оценкам штаба 4-го Украинского фронта, к началу мая 1944 г. войска противника в районе Севастополя насчитывали 72 тыс. человек, 1830 орудий и минометов, 330 противотанковых орудий, 50 танков и штурмовых орудий, 100 боевых самолетов. Кроме того, враг имел практически неограниченное количество боеприпасов¹. Наибольшая плотность сил и средств была на центральном участке обороны. Здесь в полосе боевых действий 51-й армии противник имел 28 850 человек личного состава, 940 пулеметов, 570 орудий и минометов, 132 противотанковых орудия.

¹ ЦАМО, ф. 244, оп. 71463, д. 6, л. 130.

Поддерживалась оборона центрального участка 338-й и 149-й артиллерийскими дивизиями, 704-м артполком резерва Главного Командования, 148-м дивизионом береговых батарей, 279-м и 91-м дивизионами штурмовых орудий, 14, 20, 27 и 142-м зенитно-артиллерийскими полками и 25 танками¹.

К началу наступления 51-я армия имела 1026 орудий и минометов, 365 противотанковых орудий, 1885 пулеметов, 20 танков. По всем показателям, исключая танки, соотношение сил было на нашей стороне.

Положение противника было безнадежным. Он был изолирован, почти полностью лишен помощи извне. Советская авиация и военно-морской флот непрерывно наращивали силу ударов на его морских и воздушных коммуникациях. В конце апреля — первых числах мая они потопили 102 различных судна (транспорты, баржи, шхуны, катера) и нанесли серьезный урон 60 его судам и кораблям. Это означало, что из каждых десяти кораблей и судов, участвовавших в эвакуации, восемь были потоплены или повреждены.

Тем не менее гитлеровцы продолжали сопротивляться. Командование 17-й армии отвело неустойчивые румынские войска на второстепенные участки, оборону внешнего обвода держали исключительно немецкие части, позади которых находились заградительные отряды эсэсовцев.

Фашисты ожидали главного удара с северо-востока. Штаб 4-го Украинского фронта, вопреки их расчетам, разработал план завершающей операции, по которому главный удар наносили левый фланг 51-й армии и центр Приморской армии по направлению Сапун-гора, Севастополь.

В целях оперативной маскировки и отвлечения внимания противника от направления главного удара 2-я гвардейская армия начинала наступление на два дня раньше главных сил, сосредоточив основные усилия на прорыве вражеской обороны юго-восточнее Бельбека в направлении Мекензиевы горы, восточный берег Северной бухты.

27 апреля на командном пункте генерала Я. Г. Крейзера маршал А. М. Василевский, генерал Ф. И. Толбухин провели совещание командиров соединений и начальников штабов. Выслушав доклады с мест о готовности войск, они разъяснили значение избранного направления главного

¹ ЦАМО, ф. 244, оп. 9773, д. 55, л. 471—472.

удара в общем плане операции. Было решено, что 51-я армия для прорыва вражеской обороны на направлении Сапун-гора, Севастополь привлечет 63-й и 10-й стрелковые корпуса, имея оперативное построение в два эшелона.

Начались плановая, целенаправленная подготовка по всем каналам, перегруппировка и сосредоточение сил на направлении решающих схваток. 77-я дивизия была передислоцирована вправо и вошла в состав 63-го корпуса, заняв исходный рубеж на его левом фланге.

10-й стрелковый корпус 26 апреля выступил из-под Симферополя. 28 апреля он сосредоточился за боевыми порядками 417-й и 77-й стрелковых дивизий¹ в районе долины Каракобия и Шули, готовый к развитию успеха впереди стоящих войск.

За 12 дней, что он находился в резерве фронта, корпус получил более 10 тыс. человек пополнения.

На направлении главного удара кроме штатной артиллерии соединений и артиллерии усиления действовала мощная армейская артиллерийская группа с тремя подгруппами в составе пяти артиллерийских бригад, семи артиллерийских полков и 2-й зенитно-артиллерийской дивизии.

Резерв командующего составляли 764-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 22-й гвардейский танковый полки, 118-й и 275-й инженерные батальоны 12-й штурмовой инженерно-саперной бригады.

За пять дней до начала операции артиллерия и авиация приступили к методическому разрушению укреплений противника. С 28 апреля по 3 мая орудия большой мощности разрушили в районе Сахарной головки и Сапун-горы 18 дотов, 34 дзота, сотни метров траншей. Авиация совершила 8200 самолето-вылетов, сбросила на голову противника 8 тыс. т осколочных и фугасных бомб и 24 тыс. т противотанковых бомб. Особо отличился 26-й гвардейский Таманский женский авиационный полк ночных бомбардировщиков, которым командовала подполковник Е. Д. Бершанская.

Огромная нагрузка припала на долю инженерно-саперных войск. Бывали случаи, когда они за ночь обезвреживали до 2 тыс. противопехотных и по 700—800 противотанковых мин. Четко действовали и войска службы связи под командованием полковника И. М. Чернова. Постоянно рискуя жизнью, связисты всех частей и подразделений уст-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 543, л. 137, 139.

раняли обрывы проводов на линиях, бесперебойно обеспечивали связь.

Под особый контроль было взято материальное снабжение. К концу апреля были восстановлены чонгарские мосты. Поезда теперь следовали до станций Сарабуз, Симферополь, Бахчисарай. Далее армейские тылы на автомашинах и подводах доставляли боеприпасы, горючее, продовольствие и фураж на дивизионные склады.

Во всех дивизиях было создано по 18—20 штурмовых групп и ударных отрядов, а всего в армии сформировано 112 штурмовых групп, 92 группы разграждения, 12 групп преодоления противотанковых рвов¹.

Ядро штурмовых групп составляли коммунисты и комсомольцы во главе с парторганами и комсоргами. Им поручалось почетное задание — наступать в первых рядах атакующих и водрузить алые флаги на захваченных высотах и на зданиях Севастополя. Возглавляли штурмовые группы опытные, смелые командиры и политработники. За формирование и обучение их лично отвечали командиры частей и соединений, готовность проверяли работники штаба корпусов, офицеры штаба армии.

В обучении штурмовых групп не допускалось никаких условностей. В соответствии с данными, полученными об обороне противника, были отрыты траншеи, установлены проволочные заграждения, сделаны макеты дотов и дзотов, и войска обучались уничтожать их с применением оружия ближнего боя, идти за огневым валом, блокировать и брать вражеские огневые точки штурмом. В частях большое внимание уделялось одиночной подготовке бойца, действиям мелких групп в траншеях противника, умению преодолеть кризисну гор и вести уличный бой в городе.

Войсковая и авиационная разведки собрали большой материал о противнике. В период подготовки активно действовала наземная разведка. В ночь на 30 апреля разведвзвод 953-го стрелкового полка 257-й дивизии под командованием лейтенанта Левана Абакидзе на стыке с Приморской армией обеспечил переход через передний край старшего сержанта Николая Гунько и его друга старшего матроса Анисима Щебатовского. Они, проделав проход в минном поле, бесшумно преодолели проволочные заграждения и укрылись на день в незапятнанном фашистском блиндаже, а в ночь на 1 мая атаковали выносную пулеметную огневую точку и захватили пленного. Однако при возвра-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 767, л. 172.

щении они были обнаружены противником. Анисима Щебатовского ранило. Но отважные воины доставили «языка» в штаб полка. Пленный охотно рассказал о том, как организована оборона на участке его части.

На другом участке ночью 1 мая в расположение неприятеля проникли четыре разведчика 1376-го полка 417-й стрелковой дивизии во главе с бывалым воином, участником финской кампании Г. М. Ивашкевичем. Разведчики прошли через проделанные саперами проходы, проникли в траншеи противника, ликвидировали расчет вынесенной вперед пулеметной точки. Дождавшись прихода бокового дозора, они в короткой схватке захватили пленного. Когда они возвращались назад, их обнаружил противник. Завязался неравный бой. Друзья Ивашкевича погибли. Сам он, трижды раненный, заметив недалеко вражеский блиндаж, связкой гранат уничтожил находившихся в нем гитлеровцев. Втащив в блиндаж пленного, он вступил в бой с окружившим его противником. Фашисты стремились взять героя живым. Двое суток Ивашкевич отражал натиск фашистов. За этот подвиг Г. М. Ивашкевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 5 мая дерзкую вылазку совершили разведчики 77-й стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Стогниенко. Воины ворвались в окопы противника на безымянной высоте, уничтожили до взвода фашистов и почти без потерь вернулись в дивизию, прихватив с собой двух фашистских солдат. Их показания помогли вскрыть систему обороны передового опорного пункта, преградившего дорогу к Сапун-горе.

Разведка помогла получить необходимые данные о группировке противостоящего неприятеля, в частности данные о 336, 98 и 111-й гитлеровских пехотных дивизиях, которые оборонялись в полосе левофланговых соединений 51-й армии и морем получили хорошо обученное пополнение. На внешнем оборонительном обводе разведка выявила 46 дотов, 35 дзотов, 7 укрепленных наблюдательных пунктов, 46 открытых пулеметных точек, 35 артиллерийских, 20 минометных и 12 зенитных батарей, 26 орудий противотанковой обороны, 27 км траншей передней линии, 21 км проволочных заграждений, 15 участков минных полей¹.

Благодаря активным действиям войск и их разведки перед операцией была вскрыта огневая система противника.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 746, л. 235.

1 мая командующий армией генерал Я. Г. Крейзер издал боевой приказ, в котором указал, что 51-я армия во взаимодействии с Приморской армией прорывает оборону противника и наносит главный удар левым флангом в общем направлении Сапун-гора, Севастополь и освобождает город.

1-му гвардейскому корпусу (279, 263, 346-я стрелковые дивизии) с 64-м инженерным батальоном 63-й инженерно-саперной бригады, 21-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой ставилась задача 3 мая 1944 г. перейти в решительное наступление и нанести главный удар левым флангом в общем направлении на Инкерман и отрезать отход северной группы противника на Севастополь.

63-му корпусу (267, 417, 77-я стрелковые дивизии), усиленному тремя артиллерийскими полками, двумя инженерными батальонами 7-й инженерно-саперной бригады, инженерным батальоном 12-й штурмовой инженерно-саперной бригады, предстояло с утра 3 мая 1944 г. перейти в решительное наступление, прорвать оборону противника, нанося главный удар левым флангом в общем направлении Сапун-гора, развилка дорог (2 км юго-восточнее Севастополя).

10-му стрелковому корпусу (91, 216, 257-я стрелковые дивизии) предстояло с выходом 63-го стрелкового корпуса на рубеж Сапун-горы развивать наступление из-за левого фланга, имея ближайшей задачей овладение западными скалами Сапун-горы, а в дальнейшем — Севастополем¹.

Однако 2 мая боевым распоряжением командующего фронтом начало общего наступления было перенесено на 5 мая для 2-й гвардейской армии, на 7 мая — для главных сил фронта².

Согласно замыслу командующего фронтом 5 мая в 12 часов на вспомогательном направлении начала наступать 2-я гвардейская армия генерала Г. Ф. Захарова, поддержанная всей артиллерией и основной массой авиации. Настойчивыми атаками она сковала противостоящего врага, создав у него ложное впечатление об истинных намерениях советского командования. Противник, введенный в заблуждение, начал перебрасывать ближайшие резервы, часть сил 111-й, 336-й пехотных дивизий, зенитных средств и других частей с центрального участка на северный. Этого и добива-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 546, л. 94.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 543, л. 143.

лось командование 4-го Украинского фронта, начав завершающий этап Крымской операции.

Для маскировки, создания видимости о переходе к общему наступлению 5—6 мая 51-я армия на своем правом фланге отдельными отрядами проводила активные боевые действия, содействуя 55-му корпусу 2-й гвардейской армии в развитии успеха в юго-восточном направлении. Вечером 5 мая ее 10-й стрелковый корпус выступил из района Шули и к рассвету следующего дня занял исходный рубеж непосредственно за 63-м корпусом в районе Черной реки и Федюхиных высот. Штабы дивизий приступили к рекогносцировке местности, уточнению вопросов взаимодействия со штабами соединений и частей 63-го стрелкового корпуса¹.

Накануне наступления Военный совет армии обратился с воззванием к личному составу:

«Севастополь! Как много в этом слове для сердца советского воина! Отсюда поднималась на всю Россию слава Крыма. Теплые воды Черного моря бороздил грозный Черноморский флот, и сверкающий на солнце Севастополь поднимал гордые вымпелы на кораблях. Здесь, в Севастополе, учили моряков боевому искусству замечательные русские флотоводцы Корнилов и Нахимов. Здесь, на фортах Севастопольской крепости, на бастионах Малахова кургана, прославилось русское мужество.

В первый год Отечественной войны Севастополь стал новым чудом беззаветной храбрости, новой твердыней славы русского воина...

Дорогие боевые друзья! Пробил великий и грозный час! Родина повелевает нам возвратить Отчизне гордость и славу нашего народа — солнечный Севастополь! Так пусть же бессмертная новая воинская слава осеняет наши победоносные знамена!

В атаку, на решительный штурм и победный бой!»

В период подготовки к наступлению повсеместно активизировалась политработа. Проходили собрания, митинги, партийные и комсомольские активы, на которых выступали командиры соединений и частей, начальники политорганов, политработники, бойцы и командиры.

«Я оборонял Севастополь, — сказал старшина 1-й статьи Григорий Бельтюков, — был ранен на Сапун-горе. Наградил меня орденом Красного Знамени генерал Петров. Се-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 71919, д. 2, л. 6.

годня я снова у Сапун-горы, пришел освободить любимый город. Час возмездия настал. В бой, товарищи!»

«Передо мной город величия и славы нашей Отчизны, — сказал Абдулазиз Курбанов. — Образы Нахимова, Корнилова и матроса Кошки, образы героев гражданской войны и защитников Севастополя в Отечественной войне зовут нас к ратной победе. Клянусь идти вперед. В атаку, товарищи!»

Развернула широкую боевую и идейно-политическую пропаганду армейская печать. Под рубрикой «Советы бойцу» на страницах многотиражек публиковались статьи: «Особенности атаки в горах», «Траншейный бой», «Блокировка дота», «Уличный бой», «Связь в наступлении».

Большой вклад в формирование высокого наступательного порыва у бойцов вносили агитаторы — люди, пользующиеся глубоким уважением воинов. Они отвечали на любые их вопросы, убедительно и доходчиво разъясняли обстановку, а после беседы, лекции, доклада вместе с бойцами шли в атаку.

Так, на Федюхиных высотах агитатор 267-й стрелковой дивизии капитан А. П. Носов в полуобвалившейся траншее среди ржавых касок, разбросанных гильз, полуистлевших досок обнаружил ящик из-под снарядов, на котором было написано: «Фашисты! Оставляем вам еще один клочок советской земли. Ваше дело поделить его между собой на метры, на вечное пользование и удобрить его своими трупами. Но помните, что все равно наша земля будет освобождена. Нам нужна свобода и свободная земля!»¹

В подтверждение полных презрения к захватчикам слов на склонах Федюхиных высот стоял строй крестов на могилах гитлеровских солдат и офицеров с отметками: под маленькими крестами — сто человек, под большими — тысяча. Волнующий документ, оставленный героями обороны Севастополя, акт об обнаруженном гитлеровском кладбище вместе с материалами о зверствах гитлеровцев в Крыму, о разрушенных врагом городах и селах, о 7 тыс. детей, женщин и стариков, заживо погребенных в Багеровом рву, о 15 тыс. замученных в Евпатории переходил из рук в руки. Скупые, но суровые слова, оставленные защитниками обогранных кровью Федюхиных высот, гибель ни в чем не повинных мирных жителей Крыма взывали к мщению, зажигали сердца советских солдат ненавистью к захватчикам и жаждой победного боя.

¹ Московский университет, 1965, 7 мая.

Так днем и ночью шла напряженная подготовка к последнему решительному штурму Севастопольского укрепленного района, и в первую очередь Сапун-горы и Сахарной головки, которые в Крымской войне 1854—1855 гг. англо-французские войска не смогли взять. Не удалось сломить защитников этих высот и гитлеровским агрессорам в 1941—1942 гг., и они вынуждены были их обойти.

4. Штурм Сапун-горы. Знамя победы над Севастополем

Корпуса первого эшелона армии были построены в один эшелон: 1-й гвардейский наступал в полосе 13,5 км; 63-й корпус — 3,5 км. Боевые порядки дивизий, кроме 77-й, тоже были одноэшелонными (77-я построила свои боевые порядки в два эшелона). За 63-м корпусом находился 10-й корпус, готовый наступать на Сапун-гору. В распоряжении командующего армией и командиров корпусов находилась мощная артиллерия. Армию поддерживала сильная авиационная группировка.

Ровно в 9 часов 7 мая в небо взвились красные ракеты и дали залп «катюши». Вслед за «катюшами» одновременно открыла огонь вся артиллерия — на главном направлении 300 орудий на километр фронта. Полтора часа продолжалась артиллерийская подготовка. Как туманом, гора окуталась пороховым дымом.

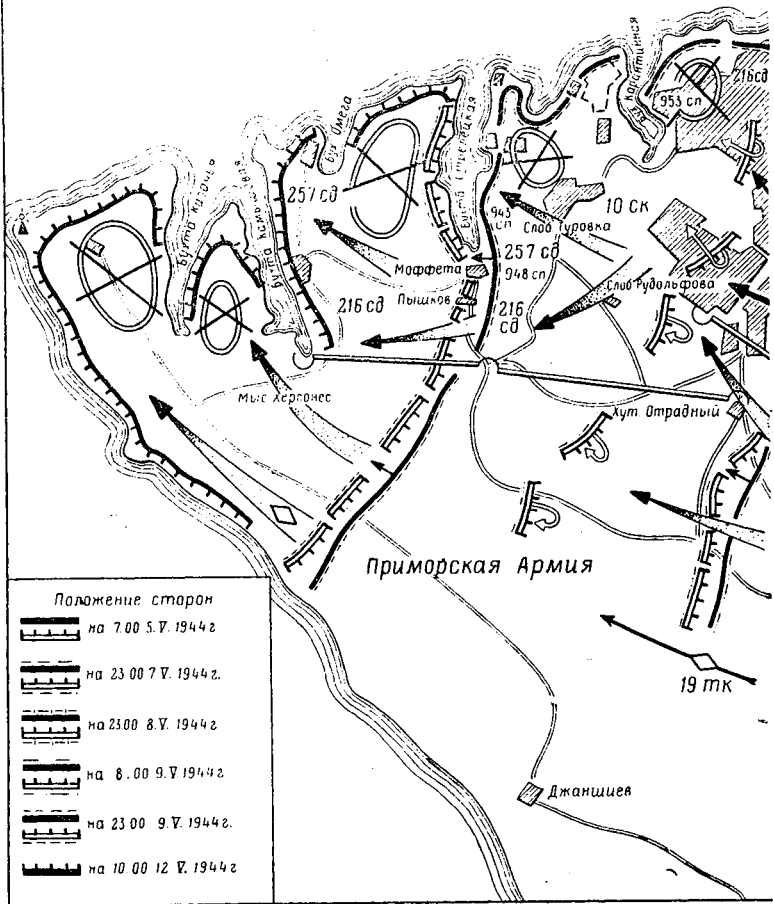
В 10 часов 30 минут загремело «ура» по всему переднему краю. Командиры рот и взводов рывком поднялись на брустверы траншей и скомандовали: «В атаку!»

В полосе 1-го гвардейского стрелкового корпуса весь день шли ожесточенные бои за высоту Сахарная головка, прикрывавшую вход в Инкерманскую долину. Понимая, что падение Сахарной головки поставит под угрозу полной изоляции северную группировку, противник яростно оборонял этот узел сопротивления, неоднократно переходил в контратаки. К исходу дня лишь на правом фланге 279-я стрелковая дивизия генерала В. С. Потапенко ворвалась в первую линию траншей вражеской обороны.

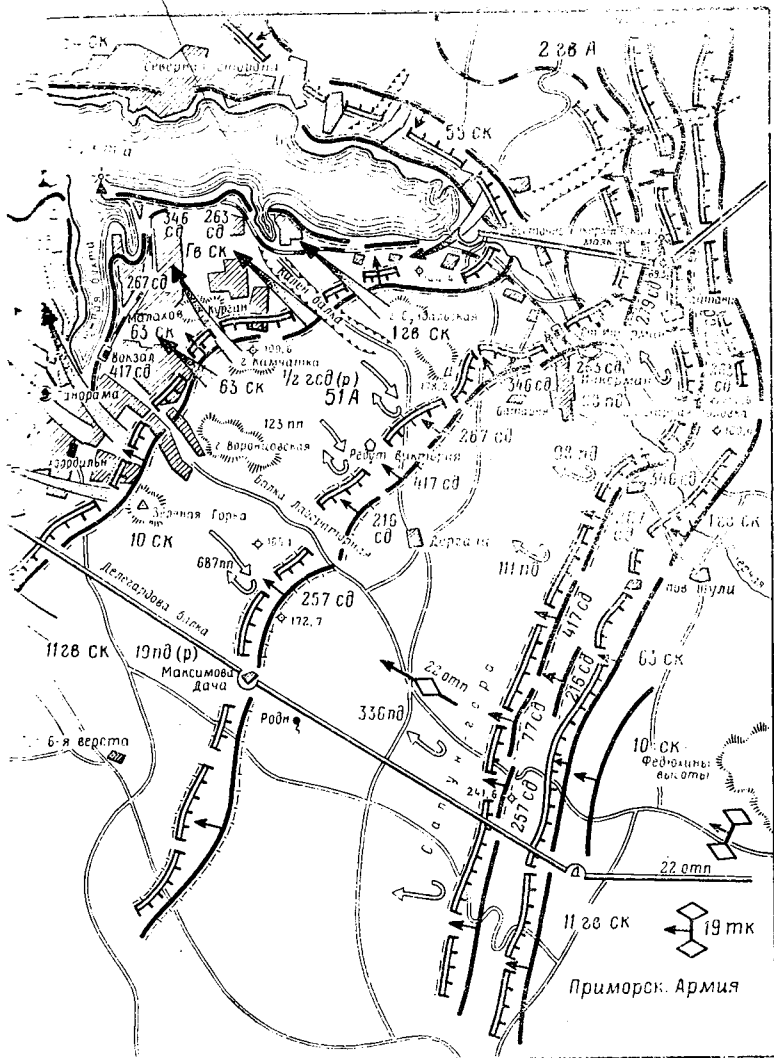
Штурм Сапун-горы начали дивизии 63-го стрелкового корпуса во взаимодействии с соседями. Сначала огонь противника был слабым. Но вскоре ожили его скрытые доты и дзоты. Штурмовые группы старших лейтенантов Д. С. Загарулько, А. И. Заболотского, капитана А. Х. Чакряна завязали рукопашные схватки за высоты у подножия Сапун-горы. Все три офицера за храбрость и отвагу были удостоены звания Героя Советского Союза.

СЕВАСТОПОЛЬ

Север

Штурм Сапун-горы

и освобождение Севастополя

В центре наступления корпуса 417-я дивизия генерала Ф. М. Бобракова попала под многослойный ружейно-пулеметный огонь из всех шести ярусов траншей противника и вынуждена была залечь.

Незначительны были и успехи 77-й стрелковой дивизии на левом фланге корпуса, где развернулись кровопролитные схватки за безымянные высоты, прикрывающие подступы к Сапун-горе. Шквальным фланкирующим огнем гитлеровцы остановили ее продвижение.

Командующий армией приказал повторить артиллерийскую обработку восточных склонов Сапун-горы и поддерживать штурм стрелковых соединений ударами с воздуха. В период артиллерийского и авиационного наступления саперы проделали проходы во вражеских заграждениях, и корпус продолжил штурм.

В центре взламывали укрепления неприятеля 1369-й и 1376-й стрелковые полки под командованием майора С. Л. Караса и подполковника Е. Б. Льва. Ведя траншейный бой, во вражеские доты ворвались автоматчики Дадаш Бабажанов и Дмитрий Гридасов, уничтожили находившихся там фашистов и открыли путь к верхним ярусам Сапун-горы. Майор С. Л. Карась, красноармейцы Дадаш Бабажанов и Д. Т. Гридасов стали Героями Советского Союза.

77-я дивизия завязала упорнейшие бои за безымянные высоты, прикрывавшие подходы к склонам Сапун-горы. Передвигаясь вслед за огневым валом, штурмовали врага коммунисты и комсомольцы. Василий Козлов, Сади Ибрагимов, Баладаш Мамедов во главе с парторгом 105-го полка Столяровым первыми поднялись в атаку и блокировали дот, который препятствовал штурмовым отрядам продвигаться вперед. А штурмовая группа комсорга полка младшего лейтенанта Н. Л. Чмуха и взвод автоматчиков лейтенанта комсомольца П. А. Елисова первыми ворвались в траншею противника. По соседству с ними вел ближний бой 2-й батальон 276-го полка, возглавляемый майором С. М. Другалевым. На одном из участков перед наступающими внезапно ожил фашистский дот. Направляющая рота залегла. Тогда к бойцам подполз старший адъютант батальона капитан А. Г. Торонкин, поднял роту в атаку и уничтожил грозную огневую точку.

Преодолев огневой барьер из 12 пулеметов, 6 дотов, 7 дзотов, 2 минометных и 2 артиллерийских батарей, воины частей 77-й дивизии под командованием подполковника И. С. Слижевского, майора М. И. Камкина в полдень овладели сильно укрепленным опорным пунктом. На вершине

высоты отделение автоматчиков старшего сержанта комсомольца А. Я. Абдулаева подняло флаг. Бойцы, командиры и политработники в ходе штурма действовали презирая смерть, атаковали врага дружно, в момент опасности выручали друг друга. Сотни из них были награждены орденами и медалями. Старшему сержанту А. Я. Абдулаеву, лейтенанту П. А. Елисову, капитану А. Г. Торопкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

К 13 часам первый этап штурма Сашун-горы был завершен. Дивизии 63-го корпуса овладели первой позицией вражеской обороны и стали готовиться к дальнейшему развитию успеха. Командиры соединения выдвинули поближе к переднему краю орудия сопровождения пехоты, подтянули резервы, пополнили запасы боеприпасов.

Наступление возобновилось в 14 часов 30 минут. На фронте 267-й и 417-й стрелковых дивизий, где боевые порядки были в один эшелон, с огромным трудом удавалось продвигаться вперед. Потребовалось два часа ожесточенных схваток, чтобы овладеть всеми тремя траншеями первой позиции.

Значительным оказался успех на участке наступления 77-й дивизии. Здесь командир дивизии полковник А. П. Родионов ввел в бой второй эшелон — 324-й полк подполковника С. С. Сташко. Бой разгорелся с новой силой. Устремились по крутым скатам вверх штурмовые группы старшего лейтенанта Н. С. Моладеда и капитана Н. В. Шилова. Следуя за валом артиллерийского огня, дивизия вплотную подошла ко второй позиции внешнего обвода вражеской обороны.

В рядах наступающих постоянно находились политработники. В критические моменты боя они поднимали бойцов в атаку, вместе с командирами представляли отличившихся к награде, популяризировали действия смелых и отважных воинов. Так, в одном из листовок-молний, выпущенных в 105-м полку, говорилось:

«Командир отделения А. Я. Абдулаев обошел дот. Пробравшись в тыл, комсомолец бросил внутрь дота одну за другой две гранаты. Дот смолк. Поднялась в атаку рота. Берите пример с Абдулаева!»

«Заменяв раненого командира, роту ведет в атаку капитан Торопкин. Он лично уничтожил 14 гитлеровцев. Вперед, на высоту, орлы!» — призывал другой листок-молния.

В боевых листовках рассказывалось о бессмертном подвиге сапера Ашота Маркаряна, заслонившего собой от фашистской пули командира Сахарова; о том, как командир

саперного отделения старший сержант Федор Скорятин повторил легендарный подвиг Александра Матросова, закрыв телом амбразуру фашистского дота.

«К последней, третьей позиции обороны врага дивизии вышли почти одновременно, — писал П. К. Кошевой. — Огневой вал артиллерии переместился к самому гребню...

Теперь настало, пожалуй, самое трудное время штурма: дотов и дзотов, блиндажей и каменных гнезд с пулеметами у противника на третьей позиции было особенно много. Пехота надежно скрывалась в глубоких траншеях и окопах. Косоприцельный, многослойный огонь сочетался с минными полями и проволочными заграждениями. Надо было разгрызть трудный орешек, что и говорить!»¹

Советские воины упорно продолжали наступать. Гора содрогалась от разрывов бомб и снарядов. До гребня осталось каких-нибудь 200—300 м. Но противник продолжал отбивать атаки, на отдельных участках контратаковал пехотой, поддержанной штурмовой артиллерией.

Неутомимо работала армейская разведка. «7 мая, в ходе штурма, — пишет бывший начальник разведотдела армии генерал М. Ф. Зайцев, — лейтенант Федин А. И. передал мне перехваченную радиограмму: «Румыны оставили свои позиции и обратились в бегство. Фланг открыт...»

Я тут же доложил перехват командующему армией, а он — маршалу Василевскому. Командующий фронтом приказал ввести в бой резервы армии и овладеть Сапун-горой»².

Понимая, насколько для него опасно падение Сапун-горы, враг спешно стягивал сюда с северного участка, из горно-лесистых районов, силы и средства, чтобы остановить наше наступление, а затем и отбросить назад, к Черной речке, войска, взбравшиеся к гребню хребта.

В соединениях 63-го корпуса к этому времени сложилась чрезвычайно напряженная обстановка: иссякли снаряды и мины у поддерживающей артиллерии. Командир корпуса просил штурмовую авиацию не покидать небо над передним краем, пока не подтянутся тылы его дивизии с боеприпасами.

Вскоре по телефону командующий фронтом генерал армии Толбухин отдал распоряжение: «63-й стрелковый корпус истекает кровью. Вводите в бой свой 10-й корпус — помогите генералу Кошевому...»

¹ Кошевой П. К. В годы военные. М., 1978, с. 255.

² Зайцев М. Ф. Преданность, Уфа, 1974, с. 179—182.

К 18 часам 7 мая через боевые порядки 77-й дивизии были введены в бой штурмовые группы 257-й дивизии. На всем фронте 63-го корпуса возобновилась атака. Четыре часа продолжался героический натиск. К 22 часам крики «ура» заглушили гром орудий. Это воины 105-го и 324-го стрелковых полков 77-й дивизии и вместе с ними моряки штурмовых отрядов частей 257-й дивизии овладели гребнем Сапун-горы. Сюда пробились и полки 267-й и 417-й дивизий, штурмовавшие верхние ярусы грозного хребта.

Командиры всех степеней в ходе штурма действовали слаженно, решительно, стремились не дать возможности противнику маневрировать, отходить на новые позиции, закрепляться на верхних ярусах высоты. Высокое боевое мастерство, героизм демонстрировали все — от солдата до генерала. 8 апреля, начав наступление с сивашского плацдарма, воины 1372-го полка подполковника Н. В. Баранова приготовили красное знамя, чтобы водрузить его на гребне Сапун-горы. Личный состав полка данную Родине клятву выполнил. Во время штурма Сапун-горы нести знамя было доверено старшине Фисенко. В одной из атак его ранило в грудь. Собрав все силы, старшина продолжал пробиваться вперед. Его вторично ранило в плечо. Тогда знамя из его рук приняли бойцы штурмовой группы лейтенанта М. Я. Дзигунского. Но им вскоре пришлось залечь под сильным огнем фашистского дота. Лейтенант Дзигунский подполз к доту, кинул связку гранат, но гитлеровцы продолжали вести огонь. Тогда отважный лейтенант поднялся, скомандовал: «Вперед, товарищи!» — стремительно кинулся к огневой точке и телом закрыл ее абразуру. Бойцы поднялись в атаку.

Недалеко от штурмовой группы Дзигунского залегла стрелковая рота. Погибшего командира роты заменил младший лейтенант В. Ф. Громаков. Красное знамя бойцы несли, передавая из рук в руки. Но вот упал, сраженный пулей, знаменосец — комсорг роты. Флаг подхватил В. Ф. Громаков и скомандовал: «За мной, на гребень!»

В 267-й дивизии парторг роты старший сержант Евгений Смелович развернул знамя и скомандовал: «Коммунисты, на гребень!» За коммунистами поднялась рота, а за ротой — батальон. В разгар схватки пал Смелович. Из рук героя знамя принял пулеметчик И. К. Яцуненко и вместе со своими друзьями М. Пазухом, Ф. Белявцевым, Б. Ивашиным мгновенным рывком поднялся на гору, водрузил алый стяг над одной из высот хребта Сапун-горы. Лейтенанту М. Я. Дзигунскому, младшему лейтенанту

В. Ф. Громакову, пулеметчику И. К. Ялуненко Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза.

В штурме Сапун-горы отличились и женщины — О. Беляева, Т. Горбунова, М. Закутаева, В. Павлова, А. Соболева, К. Судакова, М. Шофеева и многие другие. Под огнем врага они поднимались вверх по скалистым склонам горы, обеспечивали бесперебойную связь в войсках, выводили с поля боя раненых, делали неотложные операции.

Итак, первый день штурма завершился взятием Сапун-горы в полосе наступления 417-й, 77-й стрелковых дивизий и на левом фланге — 267-й дивизии. Захват ключевых позиций, являющихся главными опорными пунктами на внешнем обводе Севастопольского укрепленного района, распатал устойчивость всей фашистской обороны и предрешил исход сражения, создав советским воинам благоприятную возможность развивать наступление на Инкерман, Малахов курган, Зеленую Горку, овладение которыми вело к расчленению фашистских войск.

И все-таки прорыв внешнего обвода оставался незавершенным. Сахарную головку, западные скаты и северо-восточную часть хребта Сапун-горы противник продолжал стойко удерживать.

Пройдя через боевые порядки 77-й дивизии, 257-я дивизия к двум часам 8 мая вышла в первый эшелон и заняла исходные позиции для атаки на участке 300 м севернее отметки «Сапун-гора» и 700 м южнее ее. 77-я стрелковая дивизия, выйдя во второй эшелон, отошла в долину Черной речки, чтобы привести себя в порядок¹. На рассвете 8 мая через боевые порядки частей 417-й дивизии прошла в первый эшелон и заняла исходный рубеж для наступления и 216-я дивизия².

Со стороны шоссе, ведущей к Ялте, поднялся на хребет 22-й гвардейский Мелитопольский отдельный танковый полк.

Бои продолжались и ночью. Фашистское командование, опираясь на тыловую позицию главного обвода на западных скатах Сапун-горы и используя подкрепления, неоднократно пыталось контратаковать наши войска и отбросить их обратно в долину.

В 4 часа 8 мая командующий армией приказал 1-му

¹ ЦАМО, ф. 10 ск, оп. 10075, д. 5, л. 298—299; ф. 105 сп, оп. 410261, д. 7, л. 6; ф. 324 сп, оп. 574196, д. 1, л. 27; ф. 276 сп, оп. 25807, д. 2, л. 36.

² ЦАМО, ф. 216 сд, оп. 1, д. 28, л. 13, 35; д. 22, л. 88—89.

гвардейскому корпусу продолжать энергичное наступление, 279-й дивизии, взаимодействуя с 33-й гвардейской дивизией, занять лес северо-восточнее Инкерманской долины и к исходу дня овладеть Гайтани; 263-й дивизии решительными действиями взять Сахарную головку, к исходу дня овладеть Инкерманом и не допускать отхода гитлеровцев с Северной стороны на Севастополь; 346-й дивизии очистить Инкерманскую долину, во взаимодействии с 267-й дивизией овладеть северной частью хребта Сапун-горы, далее наступать на Малахов курган.

10-му стрелковому корпусу перейти в решительное наступление из-за левого фланга 63-го корпуса, прорвать внутренний сева­стопольский обвод, к исходу дня овладеть западной частью Севастополя и слободой Рудольфова.

Артподготовка назначалась на 6 часов 30 минут 8 мая, атака — на 7 часов¹.

К 7 часам войска левого фланга армии не успели поднять на Сапун-гору тяжелую артиллерию и подтянуть тылы. На высоту вела одна дорога с ограниченными пропускными возможностями, к тому же по ней велся прицельный огонь береговой артиллерией и фланкирующий — с Сахарной головки. В связи с этим начало наступления 10-го стрелкового корпуса и его непосредственных соседей командующий фронтом перенес на более позднее время.

В 6 часов 30 минут огонь всей нашей артиллерии обрушился на Сахарную головку и прилегающие к ней высоты. В 7 часов дивизии 1-го гвардейского корпуса, поддержанные 21-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой полковника Н. Д. Павлова, устремились в атаку, взаимодействуя с 55-м стрелковым корпусом 2-й гвардейской армии. Ломая сопротивление врага, восточнее Мекензии наступала 279-я стрелковая дивизия, решительным натиском очищая от гитлеровцев горно-лесистую зону по правому флангу 51-й армии. Противотанковая батарея майора П. Ф. Плетнова, прямой наводкой разрушая доты и дзоты, прокладывала путь пехоте 1005-го полка подполковника П. С. Печерского к Восточно-Инкерманскому маяку. Стрелковые роты старших лейтенантов К. И. Хаджиева и Г. И. Бирюкова окружили и уничтожили опорные пункты на двух безымянных высотах. 1003-й и 1005-й полки под командованием подполковников В. А. Ленивого и Н. А. Русакова развивали успех в направлении деревни Гайтани, хорошо укрепленной противником. На ее окраине

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 543, л. 147—151.

закрывала дорогу на Севастополь высота 144,2. Бой за деревню начался около 10 часов. Наступление стрелковых частей поддерживал 209-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк во главе с подполковником С. М. Степановым. Высота 144,2 была взята штурмом. Вместе со стрелковыми полками первыми ворвались в Гайтани оружейные расчеты Н. П. Гударева и И. А. Андреевича. Огнем 57-мм орудия два дота уничтожил наводчик К. М. Мигунов.

Взяв сильно укрепленный опорный пункт Гайтани, 279-я дивизия устремилась к мостам через Черную речку. Участник обороны Севастополя в 1941—1942 гг. старший сержант Г. М. Дуб, хорошо знавший местность, по одному ему известным тропинкам со своим отделением проник в тыл отступающего противника и перехватил пути отхода. Начался напряженный неравный бой. Когда силы отделения стали иссякать, комсомолец Дуб ракетой вызвал артиллерийский огонь на себя. Фашисты были рассеяны. За этот подвиг Г. М. Дуб был удостоен звания Героя Советского Союза. Войска правого фланга армии, стремившиеся к Восточному Инкерманскому маяку, разгромили неприятеля в районах балок Мартыновской, Цыганской и овладели устьем Черной речки.

Наитруднейшая задача выпала на долю 263-й дивизии генерала А. М. Пыхтина. Ей предстояло взять Сахарную головку. 997-й стрелковый полк под командованием майора П. Л. Рогалева штурмовал крутые склоны высоты 256,2. Его штурмовые отряды в течение двухдневных упорных боев, ломая сопротивление врага, шаг за шагом поднимались вверх. У самой вершины два дота внезапно открыли пулеметный огонь. Ближе всех к ним оказались старший сержант Степан Погадаев и рядовой Михаил Буряк. Они подползли к дотам и забросали их гранатами. Но гитлеровцы продолжали вести огонь. Тогда воины-герои бросились вперед и закрыли амбразуры своим телом.

За героизм, проявленный в боях за эту высоту, М. И. Буряк, И. П. Нечаев, С. Б. Погадаев, П. Л. Рогалев, А. А. Удодов, И. В. Ходырев, В. А. Шацких были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Упорно штурмовали Сахарную головку 993-й и 995-й стрелковые полки под командованием подполковников И. Т. Кваши и М. И. Волкова. К 10 часам 8 мая над гребнем Сахарной головки затрепетал на ветру красный флаг.

Это была важная победа. Она обезопасила тыл и фланг 51-й армии и позволила 346-й стрелковой дивизии очистить южную часть Инкерманской долины. Ее 1168-й стрелковый

полк под командованием подполковника Л. И. Серина, взаимодействуя с 267-й дивизией, овладел северной частью Сапун-горы.

Таким образом, к 11 часам 8 мая и на правом фланге 51-й армии героическими усилиями соединений и частей 1-го гвардейского стрелкового корпуса внешний обвод обороны Севастополя был прорван. 51-я армия повсеместно вышла ко второй полосе вражеской обороны.

Овладев Сахарной головкой, Инкерманской долиной, дивизии 1-го гвардейского корпуса развернули бои за поселок Инкерман, гору Суздальская и высоту 178,2, продвигаясь к Корабельной стороне.

На направлении главного удара армии после полутора-часовой мощной артиллерийской и авиационной подготовки в 11 часов 30 минут 8 мая перешел в наступление 10-й стрелковый корпус, усиленный танками и артиллерией. Этому корпусу предстояло штурмовать главный узел сопротивления внутреннего обвода, хорошо оборудованный в инженерном отношении, — высоту 172,7, господствующую над окружающей местностью и имевшую большое оперативнотактическое значение. Необходимо было овладеть ею, с ходу ворваться в центр Севастополя, отрезать отход северной группировки противника и, выйдя к северо-восточным берегам Стрелецкой бухты, окружить гитлеровцев, находящихся в городе.

Корпус и дивизии строили свои боевые порядки в два эшелона. В направлении Воронцовской горы, железнодорожной станции наступала 216-я дивизия, высоты 172,7, Исторического бульвара — 257-я дивизия. Действия обоих соединений поддерживал танковый полк.

Преодолев сопротивление неприятеля на западных скалах Сапун-горы, к 13 часам 30 минутам 10-й корпус стремительным натиском овладел Английским кладбищем, противотанковым рвом и первой траншеей на восточных скалах высоты 172,7 и завязал бои на первой позиции второй полосы вражеской обороны.

Наступая вдоль шоссе, 665-й стрелковый полк южнее Дергачей натолкнулся на скрытый дот, который открыл внезапный пулеметный огонь. Продвижение полка было приостановлено. Ликвидировать неприятельский дот приказали группе во главе с сержантом К. Касумовым. Воины решили применить хитрость. Трое отвлекали внимание гитлеровцев на себя, а Касумов с двумя бойцами в это время обошел дот с тыла и метнул в его открытую дверь гранаты. Пулеметы умолкли. Атака возобновилась.

Фашисты ответили контратакой. За их танками и штурмовыми орудиями шли автоматчики. Большую помощь нашей пехоте оказала поддерживающая ее артиллерия. Контратака гитлеровцев сорвалась. Штурм возобновился. 216-я дивизия дробила оборону противника в районе Дергачей и повела бой на уничтожение его в районе правобережных высот Лабораторной балки.

Тяжелые бои развернулись в полосе вырвавшейся вперед 257-й дивизии.

Непосредственно на высоту 172,7 наступал 948-й полк. Шаг за шагом продвигаясь вперед, батальон капитана И. Л. Танцюры овладел двумя траншеями, но на верхних склонах был прижат к земле неожиданно ожившей железобетонной огневой точкой. Комбата ранило, но он не оставил поле боя. Блокировать дот было приказано штурмовой группе младшего лейтенанта Г. А. Легунова. Вел группу к доту старшина 1-й статьи Григорий Бельтюков, хорошо знавший подходы к высоте — он оборонял ее в 1941—1942 гг. Группа ворвалась в дот с тыла. В бою Легунов был ранен, но идти в медицинский пункт отказался.

Батальон, возобновив атаку, на рассвете следующего дня одним из первых завязал бой за Севастополь. Его командир капитан И. Л. Танцюра был удостоен звания Героя Советского Союза. Были награждены Григорий Бельтюков, Григорий Легунов и их боевые друзья.

По боевым порядкам 10-го корпуса противник сосредоточил огонь артиллерии из района Дергачей, высоты 165,1, Малахова кургана, Исторического бульвара и хутора Отрадный. Стремясь не допустить выхода корпуса к Южной бухте, гитлеровцы без сопротивления не оставляли ни одной позиции.

Командующий армией приказал генералу К. П. Неверову в 15 часов 8 мая ввести в бой вторые эшелоны. Из-за правого фланга корпуса на стыке с 417-й дивизией полковник Г. Ф. Малюков ввел в бой 589-й стрелковый полк 216-й дивизии, которым командовал подполковник К. Ф. Шеин. После короткого артиллерийского налета полк атаковал высоты юго-восточнее Дергачей, прорвал первую позицию второй полосы и начал продвигаться вдоль посейной дороги.

В полосе 257-й дивизии из-за левого фланга 948-го полка на стыке с Приморской армией полковник А. Г. Майков ввел в бой 943-й полк подполковника Б. Я. Улановского, поставив перед ним задачу обойти высоту 172,7 с юго-запада, разгромить находящегося перед ним врага и наступать вдоль Делегардовой (Элеваторной) балки в направлении

слободы Рудольфова (Мотушенко). Его наступление поддерживал 793-й артиллерийский полк подполковника М. П. Соловьева. Одновременно 953-й полк получил приказ совместно с 22-м танковым полком продолжать штурм вражеских укреплений вдоль Лабораторной балки в направлении Зеленой Горки, обойти высоту 172,7 с северо-запада, выйти на площадь Ревякина и приступить к штурму высот Исторического бульвара. 948-й стрелковый полк имел задачу обойти высоту с северо-запада и наступать в направлении Дачная, Элеватор. В воздухе господствовала наша авиация.

Несмотря на сложность обстановки, бюро первичных партийных организаций, партийные комиссии перед очередной атакой прямо на месте, в траншеях, рассматривали заявления желающих вступить в партию, принимали решения, а политорганы выписывали и выдавали партийные документы. На северо-западных скатах высоты 172,7 в одной из оставленных врагом землянок кандидатская карточка была вручена донецкому шахтеру лейтенанту Н. Я. Гужве и дано партийное поручение: с выходом к Историческому бульвару прежде всего взять Панораму.

К 19 часам 8 мая на участке от Лабораторной до Элеваторной балки первая, а во многих местах и вторая позиции внутреннего обвода были прорваны.

Совинформбюро вечером 8 мая сообщило, что «в Крыму наши войска, при поддержке массированных ударов авиации и мощного огня артиллерии... за два дня ожесточенных боев... сломили сопротивление противника и на всем протяжении прорвали основную полосу Севастопольского укрепленного района с сильно развитой системой железобетонных сооружений»¹.

Генерал Ф. И. Толбухин приказал войскам не давать противнику передышки, сломить его сопротивление на всю глубину второй оборонительной полосы, прежде чем он успеет закрепиться на позициях, непосредственно опоясывающих город.

Рассвело. В 6 часов утра 9 мая снова загрела артиллерия, заработала авиация. Били по противнику и корабли флота. Начался штурм по всему фронту.

1-й гвардейский корпус 51-й армии, взаимодействуя с 55-м корпусом 2-й гвардейской армии, обошедшим Северную бухту с востока, после упорных боев овладел поселком Инкерман, горой Суздальская и к 14 часам 9 мая ворвался

¹ Правда, 1944, 10 мая.

в Корабельную сторону. Искусно действовала 316-я развед-рота 263-й дивизии под командованием капитана И. Г. Подольцева, которая дерзкой атакой овладела станцией Инкерман, захватила 300 вагонов, 12 паровозов, уничтожила огневые точки врага и продолжила путь к Корабельной стороне. В этих боях отделение сержанта Ф. И. Матвеева блокировало пулеметную огневую точку, ликвидировало ее и в уличных боях уничтожило до взвода фашистских автоматчиков. Когда вышел из строя командир роты, комсорг Матвеев принял командование ротой на себя. За проявленную инициативу, храбрость и боевое мастерство капитан И. Г. Подольцев и сержант комсорг роты Ф. И. Матвеев были удостоены звания Героя Советского Союза.

Через Килен балку в Корабельную сторону ворвалась 346-я дивизия и завязала бои на улицах Базарная, Полтавская, Алексеева, Истомина.

Разгромили гитлеровцев на высоте Камчатка и в районе Малахова кургана 267-я и 417-я стрелковые дивизии 63-го корпуса. К 3 часам дня и они развернули бои на улицах Матроса Кошки, Пластунской, Яновской. Овладев вокзалом и выйдя к северо-восточному берегу Южной бухты, они отрезали путь фашистам, не успевшим отойти к Севастополю. Группировка гитлеровцев на Корабельной слободе была частью уничтожена, частью пленена. Выполнив боевую задачу, 1-й гвардейский и 63-й стрелковые корпуса получили приказ командующего армией к исходу 9 мая сосредоточиться в районах гора Суздальская и поселок Дергачи.

Больших успехов к 13 часам 9 мая добился 943-й полк. Совершив обходный маневр, он при поддержке артиллерийского огня ворвался в Севастополь по Аккерманской щели. Завязались ожесточенные бои на улицах города. Полк имел приказ во взаимодействии с правофланговыми частями Приморской армии у устья Стрелецкой бухты запереть перед противником проходы и не допускать его отхода из Севастополя на мыс Херсонес.

Батальоны, возглавляемые капитанами М. Г. Желтобрюх, С. С. Костенко и Н. С. Мирошниченко, стояли на смерть, приняв на себя удар отходящей из города вражеской группировки. Одной из штурмовых групп командовал комсорг полка лейтенант Иван Грязев. На его участке внезапно открыл огонь вражеский пулемет. Следовавшая за штурмовой группой рота залегла. Грязев подполз к доту, забросал его гранатами. Дот не умолкал. И. А. Грязев рванулся вперед и телом закрыл амбразуру. Бойцы поднялись в атаку.

Немеркнувший подвиг совершил комсорг батальона Николай Самойленко. По скалистым кручам он вел свою группу к зданию Панорамы. Прокладывая дорогу гранатами, группа вышла к 4-й Бастионной и стала взбираться на ее редуты, но вражеская пуля оборвала жизнь героя. Подошедшие дивизионные разведчики приняли из холодеющей руки комсорга трепетавший на ветру красный флаг. Водрузил его на одном из редутов 4-й Бастионной старший сержант Ф. Н. Журавов.

В полосе 10-го корпуса к 13 часам 9 мая сопротивление противника на внутреннем обводе было сломлено, его тыловая позиция прорвана. Бои шли на улицах и площадях центральной и юго-западной части Севастополя. 216-я дивизия и 22-й гвардейский танковый полк с саперными частями и артиллерией непосредственной поддержки, разбив арьергарды отходящего врага на западном берегу бухты Южная, к 15 часам овладели площадью и проспектом Нахимова, вышли к бухте Артиллерийская, где встретились с десантами, высаженными кораблями Черноморского флота¹.

257-я дивизия, поддержанная армейской артиллерийской группой, к 14 часам завязала бои на аллеях и террасах Исторического бульвара, имея задачей овладеть площадями Ушакова и Лагерная, проспектом Загородный, выходом к берегу бухты Карантинная и во взаимодействии с 216-й дивизией уничтожить окопавшиеся на берегу войска противника.

Особенно жаркие схватки разгорелись в районе Панорамы. Казалось, цель уже близка, но вдруг неожиданная пулеметная очередь скосила знаменосца старшего матроса Лященко. Тогда красный флаг подхватил лейтенант Николай Гужва, во главе группы бойцов он ворвался в полуразрушенное здание Панорамы, уничтожил оборонявшихся в ней гитлеровцев и водрузил алое знамя над куполом.

Разведчики лейтенанта М. С. Головни, с боями продвигаясь к центру города, неожиданно встретили местного жителя — рабочего судоремонтного завода Ивана Косарева и попросили его указать им дорогу к гидрометеостанции. Косарев провел их безопасным путем. Внезапное появление разведчиков вызвало смятение среди фашистов. После короткой схватки на башню станции поднялись старший сержант Николай Гунько, комсорг Илья Поликахин, разведчик Ажу Канаматов. Над гидрометеостанцией в лучах солнца ярко вспыхнуло кумачовое знамя. Все участники боя были

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 767, л. 212; ф. 216, оп. 1, д. 1, л. 13.

награждены орденом Красного Знамени. Н. Я. Гужве и И. И. Поликахино присвоено звание Героя Советского Союза.

Разгромив противника в районах Батарея Костамарова, Казарма, 5-я Бастионная, дивизия развернула бои за северо-восточную окраину слободы Рудольфова (Мотушенко), Городское кладбище, чтобы быстрее выйти к устью Стрелецкой бухты и закрыть дороги, соединяющие Севастополь с мысом Херсонес.

Улицы, целые кварталы неоднократно переходили из рук в руки. Гитлеровцы любой ценой стремились проложить себе путь к спасению — выйти к Аварийному валу. Советские войны стояли насмерть. Сержант Р. А. Агирбов со своим отделением оказался отрезанным от роты, но не растерялся, через развалины вышел в тыл минометной батареи и, забросав ее гранатами, заставил противника сложить оружие. Чем ближе 943-й полк подходил к магистральным дорогам на мыс Херсонес, тем отчаяннее враг сопротивлялся. В жестоком бою были тяжело ранены командир полка Б. Я. Улановский, его заместители П. А. Федерченко и П. А. Лукьянов, начальник штаба В. Чернов. Пали смертью героя комбаты М. Г. Желтобрюх, С. С. Костенко, командиры рот Василий Викулов, Василий Велиговский, десятки других отважных бойцов и командиров. На место убитых становились другие. Командование батальонами принимали на себя командиры рот. Общее руководство полком возглавил заместитель командира дивизии полковник А. И. Сиванков. Ротами и взводами командовали отличившиеся в боях солдаты и сержанты.

Остатки разгромленных гитлеровцев отходили на мыс Херсонес. 9 мая в 10 часов 40 минут на левом крыле фронта для их преследования командование ввело в сражение 19-й танковый корпус. К исходу дня 11-й гвардейский корпус Приморской армии вышел к юго-восточной окраине Севастополя и устью Стрелецкой бухты. Советские части стремительно выдвинулись к вражескому оборонительному рубежу — так называемому Земляному валу (он же Аварийный), который прикрывал мыс Херсонес.

Так завершилось сражение за Севастополь. В результате трехдневных боев к исходу 9 мая советские войска полностью очистили от гитлеровцев главную военно-морскую базу Черноморского флота.

Чтобы взять Севастополь, фашистам потребовалось 250 дней. Чтобы взломать один за другим три долговременных, первоклассно оборудованных в инженерном отношении обводов Севастопольского укрепленного района, советским

войскам потребовалось всего лишь три дня. Они при содействии военно-морского флота и авиации штурмом ворвались в город с севера, востока, юго-востока и водрузили над ним алое знамя.

В ознаменование победы 10 мая столица нашей Родины — Москва салатовала доблестным войскам, освободившим Севастополь, 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. В тот же день газета «Правда» писала: «Здравствуй, родной Севастополь! Любимый город советского народа, город-герой, город-богатырь! Радостно приветствует тебя вся страна».

Соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение Севастополя, получили наименование Севастопольских и были награждены орденами. За отличные действия в боях тысячи воинов удостоились правительственных наград. Свыше двухсот участников освобождения Севастополя стали Героями Советского Союза, в их числе 59 человек из 51-й армии.

Но в Крыму еще был противник. Остатки разбитой 17-й полевой армии и румынских частей отошли на мыс Херсонес, за Земляной вал, укрепив его несколькими линиями траншей, противотанковыми и противопехотными заграждениями. Обреченные на гибель, гитлеровцы отказались безоговорочно капитулировать и упорно оборонялись, надеясь спастись морем и воздухом.

Советским соединениям с ходу прорвать Земляной вал не удалось. Незначительное промедление на левом крыле фронта позволило фашистам стянуть на мыс Херсонес почти все наличные огневые средства, особенно зенитную артиллерию.

Для ликвидации херсонесской группировки нужна была подготовка: надо было очистить Севастополь от разрозненных групп неприятеля, подтянуть артиллерию, произвести перегруппировку, во избежание ненужных потерь надлежало вывести из Севастополя основные силы армий, организовать снабжение местных жителей продовольствием и водой, оказать больным медицинскую помощь.

51-й армии была поставлена дополнительная задача: во взаимодействии с Приморской армией уничтожить противника на мысе Херсонес, а вражеские суда потопить в бухтах.

Командующий армией решил привлечь к решению этой задачи 10-й стрелковый корпус в составе 257-й, 216-й дивизий и один полк 91-й дивизии, артиллерию всей армии, что позволило иметь на 1 км фронта 445 стволов.

10-й корпус в ночь на 11 мая сменил правофланговые части Приморской армии на рубеже хутор Моффета, Пышков и был готов наступать в направлении Омега, бухта Камышевая, чтобы отрезать пути отхода фашистам к пристаням и ликвидировать их в полосе: справа — берег моря, слева — хутор Отрадный, бухта Камышевая¹.

Заняв огневые позиции, была готова к сокрушительному удару и поддерживающая артиллерия. Артподготовка началась на 12 часов 12 мая, а атака — после полуторачасовой артподготовки. Велась активная разведка. В полосе 257-й дивизии разведчики захватили пленных, из показаний которых стало известно, что противник в 4 часа 12 мая начнет отводить войска для эвакуации. Этой же ночью ожидался подход к мысу Херсонес из Румынии большого каравана судов.

В связи с этим командующий фронтом приказал сорвать расчеты врага, нанести ему немедленный удар. Ровно в 3 часа 12 мая тысяча орудий и минометов 51-й и Приморской армий произвели ураганный налет, после которого пехота поднялась в атаку и решительным штурмом прорвала Земляной вал.

10-й корпус, очистив западный берег Стрелецкой бухты, к 7 часам вышел в район бухта Круглая, Омега, Камышевая и отрезал неприятелю пути отхода к морским переправам. Фашисты попытались закрепиться на перешейке в районе южной окрестности Казачьей бухты. Однако, поняв гибельность своего положения, начали складывать оружие.

Остатки немецко-фашистских войск в Крыму, прекратив всякое сопротивление, сдались в плен. К 12 часам, подавив последние очаги вражеского сопротивления на мысе Херсонес, войска 4-го Украинского фронта закончили разгром 17-й немецкой армии. Подходивший конвой вражеских судов был встречен заградительным огнем артиллерии. Значительная часть его была потоплена кораблями Черноморского флота и авиацией. Не ожидая столь быстрой развязки, гитлеровцы прислали за генералами и высшими офицерами два транспортных самолета. Оба самолета были уничтожены в воздухе.

На мысе Херсонес было захвачено 21 тыс. пленных, большое количество боевой техники, вооружения и военного имущества.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 543, л. 154; ф. 10 ск, оп. 485468, д. 1, л. 11.

За всю Крымскую операцию, с 8 апреля по 12 мая, противник потерял убитыми 50 тыс. солдат и офицеров, 61 587 пленными, 299 танков и штурмовых орудий, 578 самолетов, 3079 орудий разных калибров, 7036 автомашин и много другой техники¹.

В Крымской операции воины Советских Вооруженных Сил проявили невиданный массовый героизм, высокие моральные и боевые качества, неустрашимый наступательный дух, величайшую боевую активность, которые создавались и поддерживались партийно-политической работой.

Разгром крымской группировки продолжался 35 суток, штурм Севастопольского укрепленного района — 8 дней, освобождение Севастополя — 58 часов.

Разгромив фашистов в Крыму, советские войска вернули Черноморскому флоту его главную военно-морскую базу. Создалась реальная возможность нанести сокрушительный удар по вражескому флоту, прижатому к портам Костанцы, Варны, Бургаса и Галаца. С падением Крыма пал и престиж фашистской Германии в странах Причерноморья, улучшились условия для наступления советских войск на Балканах, приблизился час изгнания фашистских оккупантов из стран Юго-Восточной Европы.

Крымская операция явилась образцом совместных боевых действий сухопутных войск, морских сил, авиации и партизан.

Освободив Крым, Советская Армия и Флот вернули Родине важнейший и богатейший экономический район страны.

В честь победителей на Сапун-горе воздвигнут обелиск Славы и зажжен Вечный огонь. Подвиг армии и флота увековечен и на полотне диорамы «Штурм Сапун-горы», а на мраморе обелиска Славы высечены слова:

Слава вам, храбрые, слава, бесстрашные,
Вечную славу поет вам народ!
Доблестно жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет!

Но лучший памятник победителям — это возрожденный из руин, ныне цветущий красавец Севастополь — город-герой.

¹ Правда, 1944, 13 мая.

ЗА СОВЕТСКУЮ ПРИБАЛТИКУ

1. Шяуляйско-Елгавская операция

Закончив Крымскую операцию, 51-я армия вышла в резерв Ставки и к 5 июня сосредоточилась в районе Гомеля, где привела себя в порядок, а также получила 18 756 человек пополнения, из них 5500 курсантов полковых школ. Молодежь 1925 и 1926 годов рождения, прошедшая 6-месячную подготовку в запасных частях, составляла 71,7 процента всего пополнения¹. Офицерское пополнение в своем большинстве состояло из фронтовиков, имевших опыт командования подразделениями на поле боя.

Боле 20 суток, находясь в резерве, армия вела напряженную боевую и политическую подготовку с учетом особенностей Западного театра военных действий. Были организованы командно-штабные учения. Изучался опыт боевых действий. Войска учились вести уличные бои, преодолевать водные препятствия. Проводились ротные и батальонные учения с боевой стрельбой. Особое внимание уделялось идейному и организационному укреплению партийных и комсомольских организаций, распределению коммунистов и комсомольцев по подразделениям. Большая работа велась среди молодого пополнения. Много внимания уделялось досугу и отдыху солдат. В частях выступали самодеятельные художественные коллективы, не было забыто и о культурном обслуживании местного населения. Несмотря на напряженную учебу, армия помогла провести в Гомельской области полевые работы.

Главным событием лета 1944 г., которое во многом предопределило успех последующих операций на советско-германском фронте, явилась Белорусская операция, в которой участвовали войска трех Белорусских фронтов и войска 1-го Прибалтийского фронта, действовавшего на полоцко-лепелском направлении под командованием генерала армии

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 2—5.

И. Х. Баграмяна. Белорусская операция началась 23 июня. Через трое суток распоряжением Генерального штаба 51-я армия по железной дороге перебазировалась в район Дретунь и Малый Россал. Здесь она 1 июля вошла в состав 1-го Прибалтийского фронта, была усилена тремя танковыми, двумя артиллерийскими, тремя самоходно-артиллерийскими полками, инженерными частями и приступила к изучению вероятного направления боевых действий на лесисто-болотистой местности. Много времени уделялось маршевой подготовке, скрытному движению войск, строжайшей маскировке на привалах и в районах дневок, противовоздушной обороне и форсированию водных преград.

Освобождением 3 июля столицы Белоруссии — Минска, а 4 июля Полоцка завершился первый этап Белорусской операции и создались благоприятные условия для освобождения Прибалтийских республик и выхода советских войск к западным границам СССР.

4 июля Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачи фронтам, участвовавшим в Белорусской операции. 1-й Прибалтийский фронт получил приказ развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Свенцяны (Швенчёнис), Каунас с ближайшей задачей 10—12 июля овладеть Двинском, Нов. Свенцяны, Подбродзе. В дальнейшем, обеспечивая себя с севера, главными силами наступать на Каунас, частью сил — на Паневежис, Шяуляй. Для выполнения этой задачи 1-му Прибалтийскому фронту были переданы 51-я и 2-я гвардейская армии¹.

Фашистское командование придавало огромное военнополитическое значение Прибалтике. Удерживая ее, оно продолжало сохранять «предполье» рейха на северо-востоке, оборонять берега Финского залива, сохранять связь со своей союзницей — Финляндией и формально нейтральной Швецией, поставлявшей Германии стратегическое сырье.

Прибалтика давала фашистской Германии возможность сковывать действия советского Балтийского флота, иметь возможность нанести фланговый удар по советским войскам, действующим на юго-западном направлении, сохранить базу снабжения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Ставка вермахта предписала группе армий «Север» во что бы то ни стало удержать в своих руках Прибалтику и не допустить продвижения советских войск к границам Восточной Пруссии.

¹ См.: К берегам Янтарного моря. М., 1969, с. 25.

Готовясь ко второму этапу операции, войска 1-го Прибалтийского фронта вели наступление на отдельных участках. Штаб фронта принял решение как можно быстрее ввести в действие резервные армии — 2-ю гвардейскую и 51-ю. В один из дней с докладом к командующему фронтом И. Х. Баграмяну пришел командующий 51-й армией генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер.

«Я был рад увидеть Крейзера живым и невредимым... — пишет маршал И. Х. Баграмян. — Крейзер с первых дней войны находился в боях, командуя различными общевойсковыми объединениями. 51-ю армию... Крейзер возглавлял уже почти год и заслуженно считался одним из самых опытных и проверенных в боях командармов. Мне он очень нравился своей настойчивостью в достижении цели, оптимизмом и умением быстро ориентироваться в сложной обстановке...

Спутником Крейзера был член Военного совета армии генерал-майор В. И. Уранов. С ним я не был знаком, но впоследствии убедился, что этот политработник заслуживал самого уважительного отношения к себе.

Я. Г. Крейзер доложил о составе своей армии, который в общем соответствовал штатному. Генерал Уранов высоко отозвался о моральном духе бойцов и командиров.

В. В. Курасов в моем присутствии познакомил командарма и члена Военного совета с обстановкой на фронте, а я рассказал в общих чертах о дальнейших задачах 1-го Прибалтийского... Расставаясь, мы условились, что Крейзер с подходом его войск к линии фронта соберет всех своих командиров корпусов и дивизий, чтобы я мог с ними познакомиться»¹.

Войска фронта возобновили наступление. Преодолевая яростное сопротивление врага на даугавпилсском направлении, они медленно продвигались на запад. 51-я армия выступила в походном порядке утром 8 июля по двум маршрутам, имея в первом эшелоне 10-й и 63-й стрелковые корпуса, а во втором — 1-й гвардейский корпус и тяжелую артиллерию.

На 10-й корпус возлагалась задача надежно прикрывать правое крыло фронта, передовыми отрядами очищать лесные массивы, межозерные дефиле от выходящих из окружения частей и блуждающих разрозненных групп противника.

¹ Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М., 1977, с. 345, 346.

Инженерно-саперные войска вели разведку и ремонт дорог, обезвреживая препятствия, созданные противником, строили мосты, разбирали лесные завалы, оборудовали броды, обеспечивая нормальный темп движения.

Во время стремительного марша напряженно работали войсковые тылы, сумевшие на всем пути следования сохранить нормальное плечо подвоза от армейских баз до дивизионных тылов и бесперебойно обеспечивать соединения, части всеми видами довольствия. Были оборудованы пункты технического обслуживания, заправок машин, питания, медицинской помощи.

В районе озер Дрисвяты, Прутас армия вступила на территорию Советской Литвы. В войсках активизировалась партийно-политическая работа. Газета «Сын Отечества» опубликовала историческую справку о Литве. Командиры и политработники на инструктажах с активом, на коротких митингах, собраниях рассказывали бойцам о прошлом и настоящем литовского народа, о его боевых и революционных традициях, культуре и вековой борьбе за государственную самостоятельность, демократические и социальные свободы, о действиях партизанских отрядов в тылу фашистов, о национальной героине Литвы, трагически погибшей в Дукштасе, Марите Мельникайте.

13 июля войска 3-го Белорусского фронта освободили столицу Литовской ССР — город Вильнюс. Это было радостное событие. Освобождение Вильнюса, радушные встречи трудящимися республики своих освободителей вызвали у советских воинов новый прилив энергии, страстное стремление как можно быстрее изгнать из Прибалтики фашистских оккупантов.

С 15 по 18 июля войска 1-го Прибалтийского фронта перегруппировались, продолжая на отдельных участках наступать. Пройдя за 10 суток свыше 450 км, 51-я армия к 18 июля вышла на реку Швянтойи и в ряде мест форсировала ее. Здесь был получен приказ: к исходу 18 июля на рубеже озер Салас, Ярис, южнее до города Аникшяй сменить части 43-й армии¹.

Накануне ввода в бой 51-й армии в ней побывал командующий фронтом. Впоследствии он писал: «Операция была спланирована здесь штабом армии, во главе которого стоял опытный генерал Я. С. Дашевский, очень четко, и мне не пришлось вносить в план изменения. Генерал Крейзер за годы командования армией провел десятки наступатель-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 543, л. 207.

ных операций, поэтому сейчас для него не было никаких неожиданностей...

В армии Крейзера командиры корпусов тоже были опытными и проверенными в боях... Словом, в 51-й армии оказался уже «сыгранный» командирский ансамбль. Заметно было, что командиры корпусов и дивизий считали своего командарма одаренным военачальником, а тот в свою очередь гордился своими испытанными в боях подчиненными»¹.

Командующий 51-й армией, получив боевую задачу, приказал 10-му и 63-му корпусам перейти к решительным действиям. При этом он обратил особое внимание генерала К. П. Неверова на необходимость надежно прикрывать правый фланг с северо-востока.

Одновременно Военный совет и политотдел армии обратились к войскам с призывом смело уничтожать гитлеровцев, нести к берегам Балтики славу сталинградцев, славу победителей на просторах шахтерского края, Северной Таврии, бесстрашных героев Сиваша и штурма Сапун-горы, освободителей Севастополя.

К утру 18 июля передовые части 51-й армии вышли в район озера Ярис, городов Аникшяй, Сведасай, а главные силы подтянулись к исходным позициям, форсировали реку Швянтойи. Утром 20 июля армия перешла в наступление в направлении Паневежис, Шяуляй.

10-й стрелковый корпус получил приказ к исходу следующего дня овладеть городами Скапишкис и Купишкис, в последующем наступать в направлении Пасвалис.

63-му стрелковому корпусу надлежало наступать в направлении Субачус, Таврушкас с задачей 21 июля занять город Паневежис и удерживать его до подхода главных сил армии².

Удар армии для противника оказался совершенно неожиданным. Его долговременная оборона, занятая группами «Клеффель», «Ривольд» и 9-м армейским корпусом, рухнула.

51-я армия на западном берегу реки Свента повела успешное наступление в направлении Купишкис, Паневежис, Шяуляй.

На правом фланге наступала 257-я стрелковая дивизия. 20 июля она прорвала оборону противника и в ночь на 21 июля атаковала Купишкис. Артиллерия уничтожила огневые

¹ Баграмян И. Х. Так шли мы к победе, с. 368—369.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 17—18.

точки врага на берегах реки Левене (Левуо). На рассвете после шестичасового уличного боя вражеский гарнизон, оборонявший Купишкис, был разгромлен, и к полудню город полностью освобожден от гитлеровских захватчиков.

К исходу того же дня 948-й полк освободил железнодорожную станцию и городок Скапишкис, который фашисты обороняли с фанатическим упорством. К вечеру 20 июля части 257-й дивизии под командованием полковника А. Г. Майкова перерезали железную дорогу Даугавпилс — Паневежис.

Гитлеровцы попытались контратакой восстановить положение, срочно перебросив на автомашинах из района Субачус на Купишкис пехоту с боевой техникой. Но колонна противника была уничтожена частями 91-й стрелковой дивизии полковника Е. К. Собянина¹. На месте боев остались сотни трупов фашистских захватчиков. Овладев населенными пунктами Пулоняй, Палевене, части 91-й дивизии форсировали реку Левене.

Тем временем, наступая на главном направлении, 63-й корпус овладел 20 населенными пунктами и вышел на северный берег реки Нявежис.

На следующий день армия продолжала успешно начатое наступление. 10-й корпус разгромил противостоящего врага, овладел Обеляй, Анташава, форсировал реку Пивяса и занял плацдарм на ее правом берегу.

В этот день замечательного успеха добились войска армии на направлении главного удара. 267-я и 417-я дивизии (командиры генералы А. И. Толстов и Ф. М. Бобраков) 63-го корпуса генерал-майора Ф. А. Бакунина² сломали сопротивление врага на реке Левене и ворвались в крупный промышленный город и железнодорожный узел Паневежис. В течение всего дня шли уличные бои. Поздно вечером из Москвы по всей стране радио передало сообщение о том, что в результате стремительной атаки пехоты и танковых частей советские войска 22 июля овладели городом и крупным узлом коммуникаций Паневежисом — важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывавшим основные пути из Прибалтики в Восточную Пруссию. В боях за Паневежис особо отличились 848-й стрелковый полк 267-й дивизии, 1376-й стрелковый полк 417-й дивизии, 1492-й самоходно-артиллерийский полк и 24-й отдельный инженерно-саперный батальон. Всем им было присвоено почетное наименование Паневежских, а

¹ Полковник И. М. Пашков убит в госпиталь по болезни.

² Генерал П. К. Кошевой был переведен на другую должность.

267-я и 417-я дивизии были награждены орденом Суворова II степени, войска же армии отмечены благодарностью в приказе Верховного Главнокомандующего.

23 июля войска 51-й армии продолжали наступление. Преодолевая упорное сопротивление врага, медленно продвигались вперед войска 43-й армии. Между ней и 51-й армией возник опасный разрыв, которым враг мог воспользоваться для нанесения удара во фланг и тыл 10-го корпуса. Когда корпус правым флангом вышел в район Панделиса, гитлеровцы с севера предприняли контратаку, потеснив части 43-й армии, и вновь овладели станцией Скапишкис. 22—24 июля развернулись ожесточенные бои. Приказом командующего в бой была введена 216-я дивизия генерала Г. Ф. Малюкова, которая во взаимодействии с частями 306-й дивизии 43-й армии восстановила положение в Скапишкисе¹.

Впоследствии 216-я дивизия вышла из подчинения 10-го корпуса (корпус ушел далеко вперед) и вошла в состав 43-й армии.

24 июля, оценив обстановку, сложившуюся в результате замедления темпов наступления, командующий приказал произвести перегруппировку, подтянуть к рубежам развертывания 1-й гвардейский корпус, самоходную артиллерию и приданные армии три танковых полка, пополнить запасы материального обеспечения.

Сюда, в полосу 51-й армии, прибыл 3-й гвардейский механизированный корпус генерала В. Т. Обухова, получивший приказ быть готовым развивать удар армии в направлении Шяуляя².

Наступление началось с утра 25 июля.

10-й стрелковый корпус был повернут фронтом на северо-запад, в направлении Бауски с целью прочно прикрыть правый фланг армии. 948-й полк 257-й дивизии корпуса медленно продвигался к городу Биржай, имея большой разрыв с левофланговыми частями 43-й армии. Два других ее полка разгромили врага в районе города Вабальникас и повели наступление в направлении Пасвалиса. В Вабальникасе было уничтожено до 2 батальонов пехоты, взято в плен 37 гитлеровцев, захвачено 2 бронемашины, 3 танка, 5 артиллерийских орудий, 7 минометов, 10 автомашин с грузом.

91-я дивизия настойчиво продвигалась на северо-запад, форсировала реки Левене, Муша, повела наступление в на-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 34.

² Там же, л. 25.

правлении Ионишкелиса. Это был отвлекающий удар, рассчитанный на дезориентацию противника.

Генерал Я. Г. Крейзер принял решение, прочно прикрывая правый фланг с северо-запада, главными силами к исходу дня 26 июля овладеть рубежом Шедува, Радвилишкис, а 27 июля — Шяуляем¹.

«Крейзер был по-прежнему в центре внимания, — пишет маршал Баграмян. — Его войска шли на острие клина, неуклонно отсекавшего группу армий «Север» от главных сил гитлеровской армии. Лишь на северном и южном крыльях фронта продвижение по-прежнему было незначительным»².

В ночь на 26 июля, пропустив через боевые порядки 63-го корпуса войска 3-го гвардейского механизированного корпуса, 51-я армия в 4 часа утра перешла в наступление в общем направлении на Шяуляй.

10-й стрелковый корпус, продолжая правым флангом прикрывать рубеж от Скапишкиса до Папилиса, основными силами наступал в северо-западном направлении.

На направлении главного удара из-за правого фланга 63-го корпуса командующий ввел в бой 1-й гвардейский корпус, усиленный двумя танковыми и двумя самоходно-артиллерийскими полками.

Успеху продвижения 51-й армии содействовал 3-й гвардейский механизированный корпус. Его бригады западнее Паневежиса, обгоняя стрелковые части, уничтожая на своем пути арьергарды и заслоны противника, за день продвинулись более чем на 70 км, к исходу дня обошли Шяуляй с северо-запада и юго-востока и перерезали дороги Шяуляй—Ионишкелис, Шяуляй—Кельме. К вечеру на ближайшие подступы к Шяуляю вышли и передовые отряды 51-й армии, завязав бои на окраине города.

В итоге за один день армия совместно с мехкорпусом освободила 350 населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Пакруоис, Ионишкелис, Розалимас, Шедува, Радвилишкис, и блокировала Шяуляй.

Обороняли Шяуляй 640-й учебный полевой полк, 14-й зенитный дивизион, 36-й саперно-парковый батальон, 227-й и 11-й отдельные стрелковые батальоны, заградительная группа «Майера», полицейские части и учебно-полевая бригада «Норд» (всего свыше 4500 солдат и офицеров). В захваченном у противника документе, подписанном командиром бригады «Норд», говорилось: «Командующий группой

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 35.

² Баграмян И. Х. Так шли мы к победе, с. 371—372.

армий «Север» требует город Шяуляй и прилегающие к нему районы удерживать при любых обстоятельствах»¹.

Штаб 51-й армии вместе со штабом 3-го гвардейского мехкорпуса разработали план штурма Шяуляя. Утром 27 июля войска устремились в атаку. Действуя с подвижным отрядом 267-й стрелковой дивизии, 8-я механизированная бригада обошла Шяуляй с северо-востока, 7-я механизированная бригада с подвижным отрядом 417-й дивизии наступала с востока, 35-я танковая бригада — с юго-запада². 279-я дивизия, взаимодействуя с 9-й механизированной бригадой, повела атаку на местечко Мешкуйчай. При поддержке артиллерии и 3-й воздушной армии генерал-полковника Н. Ф. Папивина танки к 9 часам утра овладели аэродромом. Взаимодействуя с войсками 63-го и 1-го гвардейского корпусов, части 3-го гвардейского механизированного корпуса в полдень со всех направлений ворвались в город и завязали уличные бои. Противник упорно оборонялся, цепляясь за каждый квартал, каждый дом, неоднократно переходил в яростные контратаки. Фашистская авиация пыталась расстроить боевые порядки наступающих частей. Атаки вражеской авиации успешно отражали советские истребители и зенитные орудия.

Одной из первых ворвалась в город танковая рота 43-го отдельного танкового полка под командованием старшего лейтенанта В. М. Крылова. Отважный экипаж уничтожил 5 вражеских орудий, 6 пулеметов с их расчетами. Однако в центре города танк был подожжен. Приказав экипажу покинуть машину, Крылов направил объятый пламенем танк на огневые позиции гитлеровской батареи. Старший лейтенант, получивший серьезные ожоги, покинул машину и пробился к своим. Родина высоко оценила подвиг В. М. Крылова, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

В уличных боях отличились танковая рота капитана Волкова, мотострелковый батальон капитана Албушева, танкисты 43-го отдельного танкового полка подполковника Н. К. Шалаева. Экипажи, возглавляемые молодыми офицерами Павловичем, Замошкиным, Подчинкиным, Карелиным, Усовым, Царенко, на больших скоростях ворвались в город, огнем и гусеницами истребляя фашистов. Героизм и мужество проявили и воины 417-й стрелковой дивизии. Взвод комсомольца младшего лейтенанта Л. Д. Борискина неожиданной атакой с фланга уничтожил две бронемашину, три зенитных орудия. Сержант А. Пасечный со своим отделением

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 44.

² Там же, л. 41.

захватил три противотанковых орудия. Уничтожил пулемет гранатами и спас жизнь командиру парторг роты старшина Николай Зюзин.

Отличились саперы 267-й дивизии. Взвод младшего лейтенанта И. Е. Мивинкова разминировал перекрестки улиц, прокладывая путь танкам и пехотным подразделениям. 278-й инженерно-саперный батальон разминировал 37 зданий и ряд промышленных предприятий, подготовленных гитлеровцами к взрыву.

К исходу дня 27 июля город Шяуляй — областной центр, один из крупнейших городов Литовской ССР, важный узел железных и шоссейных дорог — был освобожден.

Поздно вечером столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта, в их числе и войскам 51-й армии, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В боях за Шяуляй 51-я армия и 3-й гвардейский механизированный корпус уничтожили свыше 2500 фашистских солдат и офицеров, 23 зенитные пушки, 36 станковых и 45 ручных пулеметов, 16 машин, 2 самолета. Было захвачено 12 самолетов, 2 танка, штурмовое орудие, автомашин легковых — 12, грузовых — 28, 78 пулеметов, 13 минометов, 14 складов с боеприпасами, 200 т горючего и смазочных материалов, вещевые и продовольственные склады¹.

27 июля в 15 часов возобновил наступление на северо-западном направлении и 10-й стрелковый корпус. Его 257-я дивизия развивала успех в направлении Биржай, а 91-я дивизия, выйдя на реку Муша, наступала на Пасвалис.

По данным разведки и партизан отряда «Кяршитояс», против 2-й гвардейской армии, действовавшей юго-западнее 51-й армии, сосредоточивались крупные силы танков и пехоты врага. Назревала серьезная угроза прорыва противника с юга. Командующий фронтом принял меры для парирования возможного контрудара и вместе с тем подчинил 51-й армии для прикрытия ее левого фланга 16-ю литовскую стрелковую дивизию под командованием генерала В. А. Карвялиса (начальник политотдела генерал И. И. Мацяускас, начальник штаба полковник А. И. Урбашас). Она получила от генерала Я. Г. Крейзера приказ войти в подчинение командира 63-го стрелкового корпуса, прочно оборонять полосу Радвилишкис, Шедува и быть готовой к отражению контратак пехоты и танков противника с южного направления. В войсках дивизии побывали член Военного совета ар-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 38.

Мий, начальник политотдела и его заместитель — В. И. Уранов, Н. Т. Зяблицин и А. Н. Щербаков. Большую помощь в организации партийно-политической работы оказывали партийные работники Литвы. Вступление 16-й стрелковой дивизии на территорию Литовской ССР было радостным событием как для ее воинов, так и для местного населения.

Советская Армия прочно удерживала стратегическую инициативу: Наступление, начатое на центральном участке советско-германского фронта, ширилось, набирало темпы. Перешли в наступление Ленинградский, 3-й и 2-й Прибалтийские, 1-й Украинский фронты. 27 июля 2-й Прибалтийский фронт освободил город Даугавпилс. Это в значительной мере облегчило общее положение войск 1-го Прибалтийского фронта, в частности 51-й армии, глубоко вклинившейся в расположение противника. К этому времени полоса наступления 1-го Прибалтийского фронта расширилась до 400 км. Его ударные войска — 51-я армия и 3-й гвардейский механизированный корпус, — действуя на главном направлении, оторвались от главных сил своего соседа — 2-го Прибалтийского фронта более чем на 200 км. Тылы растянулись, артиллерия отстала. Возникли затруднения в материальном снабжении. Поскольку главная группировка фронта продвинулась далеко на запад и правое ее крыло чрезмерно растянулось, возникла реальная опасность контрудара противника с севера по растянутым боевым порядкам 1-го Прибалтийского фронта.

Освобождение советскими войсками Шяуляя и Даугавпилса, имеющих важное военно-политическое значение, создали благоприятные условия для новых смелых и решительных действий во фланг и тыл группы армий «Север», полной ее изоляции и отсечения от Восточной Пруссии. Но фашисты продолжали бороться за Прибалтику с прежним упорством. 23 июля Гитлер сместил генерал-полковника Фриснера с поста командующего группой армий «Север», назначив на его место генерал-полковника Шернера. Гитлеровские войска заметно активизировались. Их контратаки с северо-востока Риги участились.

«Таким образом, двигаться дальше на запад, — пишет маршал И. Х. Баграмян, — оставляя группу армий «Север» в своем тылу, становилось все более опасным... Настал момент, когда поворот главных сил на рижское направление окончательно назрел. Дальше медлить было нельзя»¹.

¹ Баграмян И. Х. Так шли мы к победе, с. 376.

В связи со сложившейся обстановкой по директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 28 июля 1944 г. главный удар 1-го Прибалтийского фронта переносился на Ригу с целью отрезать от Восточной Пруссии всю группу армий «Север» и содействовать ее разгрому войсками 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, частью сил левого крыла наступать в направлении Клайпеды. Выполнение этой задачи было связано с большими трудностями. Ударные силы фронта — 51-я армия и 3-й гвардейский механизированный корпус — понесли большие потери в предыдущих боях, имели открытые фланги, испытывали недостаток в боеприпасах, горючем — отстали тылы. На левом крыле фронта враг нанес контрудар по войскам соседней — 2-й гвардейской армии, вынудил их отойти к реке Шушва и городу Гранкишкис, чем создал угрозу левому флангу и тылам 51-й армии.

В столь сложной обстановке в соответствии с указаниями командующего фронтом командующий 51-й армией принял решение: до выхода в район Шяуляя соединений 2-й гвардейской армии оборонять юго-западные подступы к этому городу 63-м стрелковым корпусом, усилив его 16-й литовской стрелковой дивизией; 10-м и 1-м гвардейским стрелковыми корпусами во взаимодействии с 3-м гвардейским механизированным корпусом нанести главный удар в общем направлении на Ригу.

Подготовка длилась недолго. В 19 часов 27 июля войска перешли в наступление, имея ближайшей задачей к утру овладеть Ионишкисом, Элеем, в последующем Елгавой.

Готовя наступление, генерал Я. Г. Крейзер передал в подчинение 1-му гвардейскому корпусу 3-й и 15-й отдельные тяжелые танковые полки и приказал на пути движения боевую разведку вести на глубину 10—15 км.

В ходе стремительного рывка за шесть часов разведывательная группа 9-й гвардейской механизированной бригады под командованием капитана Г. Г. Галузы преодолела свыше 80 км. Вслед за разведчиками двинулся передовой отряд подполковника А. Ф. Соколова. Обходя и уничтожая вражеские заслоны, расположенные на узлах дорог и в населенных пунктах, в 2 часа 28 июля головной броневик лейтенанта Ивана Чучулина (механик-водитель младший сержант И. А. Самодеев), а за ним и весь разведывательный отряд внезапно ворвались в Ионишкис. Гитлеровцы, не ожидая столь стремительного появления советских воинов, в панике разбежались.

Разведывательная группа Галузы устремилась на Елгаву, догнала за Ионишкисом уходящую на север колонну пехо-

ты, автомашин, артиллерии, обошла ее, устроила засаду и внезапным огнем уничтожила гитлеровцев. Захватив латвийский город Элея, группа продолжала стремительно двигаться по шоссе к Елгаве. Переправившись по мосту через реку Платоне, она была задержана огнем бронепоезда и четырех танков. Вслед за разведгруппой в коротком ночном бою, уничтожив немецкий гарнизон в Ионишкисе, к рассвету подошел к Елгаве и отряд подполковника А. Ф. Соколова, который ворвался на окраину города, с ходу овладел огневыми позициями вражеской батареи. Развертывание главных сил мотопехоты и стрелковых частей было обеспечено.

За воинское мастерство, храбрость, смелый рейд в глубь обороны противника командиру отряда капитану Г. Г. Галузе, водителю головного броневика младшему сержанту И. А. Самодееву было присвоено звание Героя Советского Союза. Лейтенанты И. П. Чучулин, М. Ф. Мартьянов, И. Скородумов, пулеметчик А. П. Юров, радист Н. В. Кожедуб, сержанты Фрумкин, Кулыков и другие были награждены орденами.

На подступах к Елгаве оказали организованное сопротивление 15-я запасная гренадерская бригада СС, 281-я охранная дивизия, 388-я учебно-полевая дивизия «Норд», 630-й транспортный полк аэродромного обслуживания, 536-й саперный, 391-й учебный батальоны, сводный полк и полицейские команды СС, 883-й легкозенитный и 6-й тяжелый зенитный батальоны и ряд специальных подразделений. Оборону противника поддерживали своим огнем и минометные батареи, две батареи 75-мм орудий, одна тяжелая артиллерийская батарея и артиллерия с правого берега реки Лиелупе, а также восемь танков и штурмовых орудий, два бронепоезда. Стремясь любой ценой удержать Елгаву, гитлеровцы срочно перебрасывали сюда резервы из Риги и других районов¹.

К Елгаве подошли основные силы 9-й и 7-й гвардейских механизированных бригад.

К исходу 28 июля мы получили, пишет маршал И. Х. Баграмян, «обрадовавшее нас донесение командира 3-го гвардейского мехкорпуса. Генерал Обухов кратко докладывал: «Передовой отряд корпуса, пройдя за день 60 км, подошел к Елгаве и завязал бой с подошедшими туда из Риги частями 281-й охранной дивизии»².

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 54.

² Баграмян И. Х. На пути к великой победе 9 мая 1945 г. М., 1972, с. 368.

Командующий фронтом приказал генералу Обухову дожидаться подхода соединений 51-й армии и вместе с ними атаковать город, частью сил немедленно обойти его с юго-запада и пробиться к Рижскому заливу. Генерал Я. Г. Крейзер получил приказ ускорить выход стрелковых дивизий к Елгаве и возглавить штурм города совместно с 3-м гвардейским механизированным корпусом¹.

10-му корпусу командующий армией поставил задачу: 948-м полком 257-й дивизии овладеть городом Биржай, надежно прикрывать правый фланг от контратак врага с северо-востока, остальными двумя полками развивать успех в направлении Бауск, Иецава. Корпусу было приказано главный удар нанести на левом фланге силами 91-й дивизии, во взаимодействии с 9-й бригадой механизированного корпуса сокрушить сопротивление противостоящего врага, овладеть восточной частью Елгавы, далее развивать успех на рижском направлении. Поддерживал 91-ю дивизию 3-й отдельный танковый полк.

1-му гвардейскому корпусу ставилась задача во взаимодействии с 7-й механизированной и 35-й танковой бригадами блокировать Елгаву с юга и запада, решительными действиями разгромить ее гарнизон и к исходу 29 июля овладеть городом. Для этого 279-й дивизией, усиленной 15-м отдельным танковым полком, к рассвету 29 июля овладеть городом Жагаре, далее наносить заходящий удар с юго-запада на Елгаву. Одновременно ускорить выход к южным подступам Елгавы 347-й дивизии и начать штурм города.

В течение 29 июля 10-й корпус вел ожесточенные бои за города Биржай, Салочяй. 948-й полк к 12 часам штурмом освободил город Биржай и стал быстро продвигаться на северо-запад. К исходу дня, освободив Салочяй, он форсировал реку Муша². Главными силами корпус с боями продвигался к берегам реки Лиелупе, освобождая десятки населенных пунктов от немецко-фашистских захватчиков.

В тот же день части 1-го гвардейского стрелкового корпуса совместно с бригадами 3-го гвардейского механизированного корпуса, продвигаясь на север, вышли на ближайшие подступы к Елгаве. 279-я стрелковая дивизия генерала В. С. Потапенко овладела городом Жагаре и повела наступ-

¹ См.: Баграмян И. Х. Так шли мы к победе, с. 378.

² Правый сосед отстал. Во второй день в разрыв между 51-й и 43-й армиями вошел противник, занял Биржай, создав угрозу тылам 10-го стрелкового корпуса. 948-му полку пришлось вторично освободить Биржай и удерживать его до подхода 357-й стрелковой дивизии 43-й армии.

ление в направлении северо-западной окраины Елгавы. 347-я дивизия, совершая марш, подходила к Елгаве. На левом фланге 63-й корпус расширял фронт в направлении Грузд-жай, Круппай силами 87-й и 267-й стрелковых дивизий.

Все больше и больше назревала опасность выхода войск противника на правый фланг армии. Наступление 51-й армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса заставило командование 1-го Прибалтийского фронта искать новые силы, чтобы способствовать развитию наметившегося успеха. Для этого 43-й армии было приказано нанести удар в направлении Паровя, Нямунеле, чтобы прочно прикрыть правый фланг ударных сил фронта.

В район боев главных сил выехал генерал Я. Г. Крейзер. Возглавив руководство войсками армии и механизированного корпуса, он обеспечил тесное взаимодействие между ними, чем ускорил завершение борьбы за освобождение второго по значимости города Латвийской ССР. В ходе боевых действий Я. Г. Крейзер произвел частичную перегруппировку сил. Он подчинил командиру 10-го корпуса 77-ю стрелковую дивизию и выдвинул ее на правый фланг армии. Взял в свой резерв из 63-го корпуса 417-ю дивизию и подтянул ее к району Ионишкиса. 63-й корпус вел активные боевые действия в районе северо-западнее Шяуляя силами 267, 87 и 16-й литовской стрелковых дивизий.

В 4 часа 30 июля наступление возобновилось. После массированного артиллерийского налета стрелковые соединения вместе с мотопехотой, поддержанные танками, самоходными установками, с новой силой начали штурм противника. На правом фланге 257-я дивизия к исходу дня ворвалась в город Бауска. 948-й стрелковый полк в районе старинной крепости и центра уничтожил до двух батальонов вражеской пехоты, захватил три танка, два штурмовых орудия, взял в плен 37 гитлеровцев. Однако гитлеровцам удалось отеснить его к устью реки Муша, и полк закрепился на южной окраине города.

Ожесточенные бои вели 943-й и 953-й полки в районе замечательного архитектурного памятника культуры — Рундальского дворца-музея. Фашисты превратили его в укрепленный опорный пункт. Однако толстые стены музея им не помогли. Фашисты были выбиты оттуда, а остатки их отброшены на правый берег реки Лиелупе. Дворец представлял собой страшную картину. Часть здания была полностью разрушена, художественные ценности вывезены, помещения первого этажа использовались как конюшни. Уцелевшая

часть здания была заминирована. Рискуя жизнью, саперы батальона майора С. В. Кюрегяна разминировали здание.

К исходу дня 30 июля 91-я дивизия подошла к юго-восточной окраине Елгавы, освободив за день более 20 населенных пунктов, и установила локтевую связь с 9-й механизированной бригадой. 561-й и 503-й стрелковые полки продвинулись к берегам рек Лиелупе и Платоне, маневрируя огнем и подразделениями, форсировали водные преграды. Разгорелся кровопролитный бой в районе вокзала.

Выход к реке Лиелупе 10-го стрелкового корпуса отвлек внимание фашистского командования от Рижского взморья.

Главные силы 1-го гвардейского корпуса, усиленные двумя танковыми и двумя самоходно-артиллерийскими полками, продолжали сосредотачиваться на исходных позициях для штурма города. 7-я механизированная бригада перехватила дорогу, идущую из Елгавы на Тукумс.

35-я танковая бригада освободила город Добеле, перерезав железную дорогу Елгава—Лиепая.

8-я механизированная бригада полковника С. Д. Кремера в 19 часов 29 июля получила приказ: ночью прорвать фронт в районе Вилце (25 км юго-западнее Елгавы) и к утру 30 июля овладеть городом Тукумс. Для выполнения этой задачи бригада, усиленная полком самоходной артиллерии СУ-85, 376-м гаубичным артиллерийским полком, 334-м отдельным минометным дивизионом и 1714-м зенитно-артиллерийским полком, совершила рейд в тыл противника на глубину свыше 100 км. Сметая с пути фашистские заслоны, уничтожая комендатуры и мелкие гарнизоны, она к исходу дня ворвалась в Тукумс, в короткой схватке сломила сопротивление врага, полностью очистила город от гитлеровцев, а к рассвету 31 июля вышла на берег Рижского залива в районе рыбацкого поселка Клапкленс. Во время рейда советской мотопехоте большую помощь оказывали местные жители. Они помогали воинам находить обходные пути, броды через реки, дороги через леса и болота. Танкисты, вышедшие к Балтике, наполнили несколько бутылок морской водой и отправили их генералам И. Х. Баграмяну, Я. Г. Крейзеру, В. Т. Обухова как своеобразный сувенир.

За проявленное мужество, храбрость и отвагу многие солдаты и офицеры бригады удостоились правительственных наград, а ее командиру С. Д. Кремеру было присвоено звание Героя Советского Союза.

В результате стремительного рейда механизированных частей к берегам Рижского залива группа армий «Север» была отсечена от южной части Прибалтики, лишена всех сухопут-

ных коммуникаций, связывающих ее с Восточной Пруссией и группой армий «Центр».

51-я армия продолжала наступление. 10-й стрелковый корпус получил приказ главными силами во взаимодействии с 1-м гвардейским стрелковым и 3-м гвардейским механизированным корпусами овладеть Елгавой.

С утра 30 июля к этому городу устремилась 279-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 7-й гвардейской механизированной бригадой.

Передовой отряд майора С. А. Гуляева обходными маневрами опередил арьергарды врага, захватил оба железнодорожных моста через реку Свете. Вскоре в город ворвались 1003-й полк полковника В. А. Ленивого и 1005-й полк полковника Н. А. Русакова.

Развернулись уличные бои в северо-западной части Елгавы. С исключительной храбростью сражались мотопехота, танкисты, стрелковые подразделения и артиллеристы. Батарея противотанковых орудий капитана С. Н. Исханова точным огнем встретила группу контратакующих танков. В этом бою большую стойкость проявил расчет коммуниста старшего сержанта В. Н. Голикова. Он со своими боевыми товарищами заряжающим Т. Д. Беланом, ящичным И. Д. Дыцюры уничтожил два фашистских танка, подбил штурмовое орудие. Батарея капитана Исханова обеспечила ввод в бой штурмового отряда под командованием старшего лейтенанта Г. И. Бирюкова, который в центре города попал в окружение, но не дрогнул, занял оборону в каменном здании и вел огонь по врагу. Гитлеровцы притащили пушку, поставили ее на прямую наводку. Старшина Иван Марков меткими выстрелами из снайперской винтовки уничтожил наводчика и заряжающего. Ящичный скрылся. Враг подвел к зданию танк. Его подбил бронебойщик Иван Парасочка. Но и наши воины несли потери. В этом бою погиб командир отряда Г. И. Бирюков. Жители Елгавы свято чтут память героя. А в Крыму, в городе Гвардейске, одна из улиц названа именем Героя Советского Союза Г. И. Бирюкова.

Немецко-фашистский гарнизон все наиболее прочные здания Елгавы приспособил к обороне, вел огонь из окон и чердаков, с крыш домов и колоколен церквей. На перекрестках улиц он поставил штурмовые орудия, танки, пушки и пулеметы.

831-й артиллерийский полк побатарейно поддерживал огонь штурмовые группы стрелковых подразделений. Из батарей в батарею переходил парторг полка М. Т. Нужин, личным

примером, страстным партийным словом воодушевлял бойцов на подвиг.

Ныне М. Т. Нужин доктор физико-математических наук, профессор Казанского университета имени В. И. Ленина.

Рота автоматчиков 1005-го полка получила приказ пробиться к реке Лиелупе, захватить мост и удержать его до подхода основных сил. Рота проникла далеко в глубь вражеской обороны и оказалась отрезанной от полка. Начался бой с контратакующим, превосходящим по силам противником. Рота вела бой в окружении до наступления темноты, а вечером пробилась к своим, вынеся из окружения смертельно раненного комсорга, москвича, 17-летнего юношу Феликса Дунаевского, в кармане которого нашли неотправленное письмо родителям. Он писал: «Я горд, что Вы дали мне имя в честь Дзержинского — Феликс, что значит счастливый. Я действительно счастлив, что защищаю Родину. Но, если я погибну, пожалуйста, помните обо мне. Я хочу всегда быть среди Вас»¹.

«У Феликса Дунаевского короткий боевой путь, — говорили его боевые друзья. — У него нет боевых наград. Он бился за Шяуляй, Елгаву, за освобождение Советской Прибалтики и, как настоящий сын своей Родины, был этим счастлив».

Немецко-фашистские войска продолжали оказывать яростное сопротивление наступающим частям, не желая оставлять Елгаву — важный узел железных и шоссейных дорог, прикрывающий подступы к столице Латвийской республики — Риге. На берегах рек стояли огневые позиции артиллерии, по железным дорогам курсировали бронепоезда. На улицах города поддерживали своим огнем пехоту танки и истребительные орудия.

В штаб армии приехали командующий фронтом И. Х. Баграмян и командующий артиллерией Н. М. Хлебников. Знакомившись на месте с обстановкой, Иван Христофорович посоветовал Я. Г. Крейзеру ввести в бой резервы армии. Николай Михайлович Хлебников перегруппировал артиллерию, помог спланировать ее огонь. А главное, была ускорена переброска 347-й стрелковой дивизии генерала А. Х. Юхимчука, передовой отряд которой под командованием А. И. Ушмакина в сумерках, скрытно высадившись из машин, без промедления переправился через сохранившийся мост, занял плацдарм на левом берегу реки Платоне и обеспечил развертывание остальных сил дивизии.

¹ См.: Медаль за бой, медаль за труд. М., 1975, с. 118.

Первым в район сосредоточения вышел 1175-й стрелковый полк подполковника И. Ф. Проскура, усиленный двумя дивизионами 907-го артполка подполковника А. М. Чистякова. Заняв огневые позиции на юго-восточной окраине города, дивизионы повели огонь на разрушение укреплений врага и заградительный огонь, воспрепятствующий подходу резервов противника с правого берега Лиелупе. Работала на подавление противника и 32-я легкая артиллерийская бригада. Вскоре батальоны 1175-го полка овладели южной частью города. Тем временем 1179-й полк подполковника И. К. Кононенко наступал с юго-востока на северо-запад вдоль левого берега Лиелупе.

Как и во всех предыдущих боях, примеры инициативы, солдатской смекалки, командирской находчивости, бесстрашия и отваги показывали коммунисты и комсомольцы — верные помощники партии, глубоко понимавшие, что общий успех — это синтез множества частных успехов солдат и офицеров. Лейтенант А. А. Эфендиев с группой разведчиков атаковал пристанционные здания и вместе с курсантами учебного батальона капитана Шестерева водрузил красный флаг над вокзалом. На одной из улиц вышел из строя командир роты. Первым это увидел комсорг роты старший сержант Фирсов и смело взял командование на себя. Одну из церквей фашисты превратили в опорный пункт своей обороны, вели пулеметный и автоматный огонь из проемов ее колокольни. Чтобы заставить врага замолчать, сержант Шеняцкий и младший сержант Абрамов поставили орудие на прямую наводку и тремя выстрелами уничтожили противника.

4-я рота 1179-го полка на окраине города вышла к большой поляне. Погиб командир роты. Его сменил старший сержант И. Л. Ткачев. Поддерживал атаку станковый пулемет П. В. Гнусина. Помогал ему боец Г. Л. Коганов. У поляны, встретив сильный огонь, рота залегла. Враг поднялся в контратаку. Без приказа старшего сержанта рота огня не вела. Фашисты вышли на поляну (другого пути не было). В это время раздался голос Ткачева: «Огонь!» Пальцы Гнусина нажали на гашетку «максима», а его напарник Коганов успевал только направлять пулеметную ленту. Контратака захлебнулась. Настала очередь роте атаковать через открытую поляну. И тогда из развалин дома «заговорил» вражеский пулемет. Гнусин был ранен в ногу, Коганов — в руку. Но они не покинули поле боя. Там, впереди, старший сержант, их боевой товарищ И. Л. Ткачев, а на поляне поредевшая рота. Судьба схватки в их руках,

и они вели огонь до тех пор, пока не раздался взрыв в здании, занятом гитлеровцами. Умолк фашистский пулемет. Это он, Иван Ткачев, подполз к огневой точке и гранатой уничтожил ее. Рота поднялась в атаку.

Командование наградило И. Л. Ткачева орденом Славы II степени. Впоследствии он стал кавалером ордена Славы трех степеней.

Петр Гнусин и Генрих Коганов получили первый в жизни орден — орден Славы III степени. Прошел день, второй — и два 18-летних воина П. В. Гнусин и Г. Л. Коганов получили партийные билеты, и начподив полковник К. К. Семиглазов сказал им: «Отныне вы обязаны всегда быть там, где тяжелее, показывать пример в бою, жизни и труде».

Упорный бой развернулся на железнодорожных путях, в юго-восточной части города и за мост через реку Лиелупе. Фашисты с того берега и со стороны сахарного завода вели ураганный огонь. Передовой батальон капитана В. Комарова залег. С группой автоматчиков в районе батальона появился замполит полка подполковник Н. Ф. Ткаченко. Солдаты и офицеры любили его за храбрость и душевность, верили в своего наставника. Один его приход умножал энергию бойцов. Командир штурмовой группы лейтенант П. Т. Михайлов со своими ребятами атаковал мост, овладел им, захватил плацдарм на правом берегу Лиелупе. Дважды раненный пулеметчик З. В. Абубакиров продолжал вести огонь до тех пор, пока по мосту не переправился на ту сторону до батальона пехоты.

В решающий момент боя за вокзал туда с танковой ротой доспел заместитель командира 3-го гвардейского механизированного корпуса по политчасти полковник А. Ф. Андреев. Контратака гитлеровцев была отбита.

Рота старшего лейтенанта Н. А. Рубана вела упорные уличные бои. Врагу удалось поджечь танк командира роты. Экипаж направил горящую машину на огневые позиции противника и раздавил два орудия. После этого воины покинули горящий танк и вступили в рукопашный бой. За проявленное мужество они были награждены правительственными наградами, а старшему лейтенанту Н. А. Рубану присвоено звание Героя Советского Союза.

Заместитель командира тяжелого танкового полка по политчасти подполковник Л. А. Бердичевский, возглавив атаку танковой роты, своей тридцатьчетверкой уничтожил танк противника, раздавил 15 зенитных орудий. Фашисты дважды из противотанковых орудий поджигали его танк,

и оба раза члены экипажа, рискуя жизнью, тушили пожар и продолжали бой. И вот третий раз вспыхнуло пламя — броню пробил снарядом. Бердичевский был ранен. Он приказал экипажу покинуть танк, а сам остался в нем и продолжал вести огонь, прикрывая отход членов экипажа до той поры, пока не взорвалась машина. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил звание Героя Советского Союза верному солдату Отчизны.

На участке 1175-го стрелкового полка загорелся подбитый снарядом танк. Открылся люк, но из танка никто не показывался. К горящей машине подбежала санинструктор стрелкового батальона старший сержант Лена Грабова. Рискуя жизнью, она вытащила из танка раненых и сильно обожженных танкистов и спрятала их в укрытии. Храброй комсомолке Л. И. Грабовой была вручена правительственная награда.

К исходу 31 июля мосты через Лиелупе были в руках 51-й армии. Остатки оборонявших Елгаву войск противника, вырвавшиеся на правый берег, отходили на северо-запад. Вечером столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным войскам, освободившим основной узел коммуникаций, связывающий Прибалтику с Восточной Пруссией, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

За 12 дней наступления войскам 51-й армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса трижды салютовала Москва. За освобождение Елгавы были награждены Почетным Красным знаменем 1003-й и 1005-й стрелковые полки 279-й дивизии, 561-й стрелковый и 321-й артиллерийский полки 91-й дивизии, 764-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 116-й полк связи. Получили почетное наименование Мтавских (Елгавских) 503-й стрелковый полк 91-й дивизии, 1175-й стрелковый полк 347-й дивизии, 1102-й и 1489-й самоходные, 376-й гаубичный, 831-й артиллерийский, 64-й гвардейский тяжелый танковый полки, 276-й инженерно-саперный батальон и другие части¹. Тысячи воинов были удостоены высоких правительственных наград.

Таким образом, к началу августа завершился первый этап операции. 400-тысячная группа армий «Север» оказалась отрезанной от Восточной Пруссии. 51-я армия в результате блестяще проведенных маневренных сражений с боями прошла за 12 дней более 250 км, освободила свыше 4500 населенных пунктов и вышла на рубеж Бауска, Ел-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 8196, л. 61.

гава, берег Рижского залива, северо-западнее Шяуляя. Противник в боях с 51-й армией и 3-м гвардейским механизированным корпусом потерял свыше 6500 солдат и офицеров убитыми и 1000 человек пленными.

1 августа, получив приказ, основные силы 3-го гвардейского механизированного корпуса передали занимаемые позиции 279-й стрелковой дивизии и, совершив 35-километровый марш, сосредоточились в районе Добеле. Части 347-й дивизии перешли в район северо-западнее Елгавы с задачей расширить фронт армии в направлении Рижского взморья вдоль реки Лиелупе.

Советскому командованию было ясно, что гитлеровская ставка сделает все, чтобы восстановить коммуникации, связывающие Ригу с Тильзитом. В связи с этим в ближайшее время следует ожидать контрудары с севера и юга с целью отрезать и уничтожить 51-ю и 2-ю гвардейскую армии.

1 августа крупная подвижная группировка противника начала теснить растянутые на широком фронте войска 43-й армии и подошла к городу Биржай с востока, а его вторая подвижная группа в составе 390-й бригады пистолетных орудий и 226-й бригады моторизованной пехоты прорвалась к Биржаю с севера. К утру 2 августа обстановка крайне обострилась, 367-я стрелковая дивизия 43-й армии попала в исключительно тяжелое положение. 16-я полевая армия гитлеровцев, имея на этом участке тройное превосходство в пехоте, четырехкратное — в артиллерии и танках, шестью пехотными дивизиями, поддержанными 150 танками, стремилась обойти фланг, прорваться в Паневежис, отрезать 51-ю и 2-ю гвардейскую армии, овладевшие к этому времени Шяуляем, Елгавой и берегом Рижского залива. Одновременно фашисты в начале августа пытались с юго-востока и северо-запада нанести удар на Елгаву.

Прибывшие в район Биржая из резервов фронта общевойсковые и танковые соединения вместе с войсками 43-й армии остановили дальнейшее продвижение врага, в ходе четырехдневных схваток разгромили прорвавшегося в район Биржая противника и отбросили его за реку Мемеле.

В период этого сражения командующий 51-й армией приказал 77-й стрелковой дивизии 10-го стрелкового корпуса прочно прикрыть стык с 43-й армией. Одновременно он срочно перевел в район Салочья свою резервную 417-ю стрелковую дивизию, которая во взаимодействии с частями соседа справа уничтожила противника в Салочье и отбросила его назад.

Все контратаки в районе Бауски были отражены с большими для врага потерями. Этот город, как и Биржай, трижды переходил из рук в руки.

В ходе сражения за Биржай и Бауску разведка перехватила приказ командующего группой армий «Север» генерала Шернера. «В серьезный час, — писал он, — поручил мне фюрер командование Северной группой армий и приказал использовать для обороны Прибалтики все имеющиеся ресурсы... Каждый метр земли, каждый участок мы должны оборонять с пламенным фанатизмом. Мы должны врасти в землю. Ни один командный пункт, ни один пост управления не должен быть сдан противнику. Вы, солдаты Северной группы армий, держите в своих руках судьбу и исход войны»¹.

51-я армия продолжала активные боевые действия. 1—3 августа 77-я дивизия 10-го стрелкового корпуса, а также 257-я и 91-я дивизии в ряде мест форсировали реку Лиелупе и завязали бой на ее правом берегу.

В центре 279-я дивизия 1-го гвардейского корпуса со средствами усиления обороняла Елгаву, а 347-я дивизия продолжала развивать наступление северо-западнее города в направлении Волгунте, Сипеле. К 3 августа она батальонными узлами сопротивления заняла оборону в полосе от устья Свете до города Добеле.

На левом фланге 267, 87 и 16-я литовская стрелковые дивизии 63-го стрелкового корпуса обеспечивали оборону участка от Вегеря до Шяуляя.

8-я гвардейская механизированная бригада вела бои на берегах Рижского залива.

Враг, сосредоточив крупные силы против 10-го стрелкового корпуса, 3 августа 215-й пехотной дивизией, поддержанной 45—50 танками, предпринял контратаку на правом берегу Лиелупе. Развернулись тяжелые бои. Героически отражали натиск противника бойцы 3-го батальона 953-го стрелкового полка под командованием майора Г. И. Березы. Двое суток не прекращались кровопролитные схватки на захваченном ими плацдарме. Воины под командованием лейтенанта В. Яроцкого и младшего лейтенанта М. Инагбекова огнем из автоматов и гранатами уничтожили до роты пехоты. Комсорг роты Петр Волков, командир взвода лейтенант Николай Приступа, командир роты лейтенант Иван Новиков противотанковыми гранатами уничтожили четыре танка и штурмовое орудие. В этом бою смертью

¹ Сын Отечества, 1944, 6 авг.

героя пал лейтенант И. Новиков, участник штурма Сапун-горы. В его пробитой кандидатской карточке товарищи нашли записку, в которой он писал:

«Я, сын белорусского народа, клянусь перед своим народом и любимой Родиной, что буду драться с удвоенной силой до полной победы.

Я буду идти вперед до тех пор, пока не вырву из бандитских лап свою племянницу-сиротку, угнанную в Германию на каторгу. А если паду в бою от злодейской пули, то паду за народ, за счастливую жизнь, за партию Ленина, за победу над врагом. Кто найдет мое завещание, прошу послать в редакцию дивизионной газеты, сообщить моей матери и моей любимой девушке — Зое... Лейтенант И. С. Новиков»¹.

На правом берегу Лиелупе южнее Иецавы вели тяжелые бои полки 91-й стрелковой дивизии, успешно отражая атаки подошедших резервов противника. Задавшись целью вернуть Елгаву, гитлеровцы сосредоточили на этом участке значительные силы пехоты, танки и артиллерию.

В ночь на 3 августа 61-я и 93-я пехотные дивизии противника на лодках высадили небольшие отряды на левый берег Лиелупе, захватили плацдарм и автодорожный мост. На рассвете они переправили в Елгаву 273-й пехотный полк, танки и штурмовые орудия и смяли 3-й батальон 1005-го полка. Подтянув основные силы в северо-восточную часть города, они повели наступление в южном направлении. Не выдержав натиска, 279-я дивизия отошла за город.

Немедленно к месту событий выехали командующий армией Я. Г. Крейзер, член Военного совета В. И. Уранов, командующий артиллерией Н. И. Телегин, командир 1-го гвардейского стрелкового корпуса И. И. Миссан, начальник политотдела И. С. Выборных. К Елгаве были подтянуты часть сил 3-го мехкорпуса и 1177-й стрелковый полк 347-й дивизии, а из-под Добеле перебросен резервный 1001-й стрелковый полк под командованием подполковника М. С. Печерского. Этой группировкой, усиленной 1102, 1489, 1492-м самоходно-артиллерийскими, 3-м и 15-м гвардейскими тяжелыми танковыми полками, под общим руководством генерала В. Н. Разуваева 5—6 августа был нанесен сокрушительный удар по прорвавшемуся в Елгаву противнику. Разгромив его, наши войска на этот раз навсегда очистили город от немецко-фашистских захватчиков.

¹ ЦАМО, ф. 953, оп. 134094, д. 10, л. 61.

В ходе боев в командование 279-й стрелковой дивизией вступил полковник А. И. Сиванков. Организовав оборону города, новый комдив уделил особое внимание разведке. В это напряженное время особенно важно было знать противостоящего противника, следить за его передвижениями, раскрыть характер построения боевых порядков и замыслы врага. По распоряжению штаба дивизии начальник разведки майор А. Л. Харченко с командиром разведроты капитаном С. Ф. Зубанковым создали разведгруппы, которые проникали в расположение противника на 20—25 км.

Группа разведки в составе старшины коммуниста А. Г. Асташкина, И. В. Жданова, В. И. Егорова, В. К. Панова установила сосредоточение больших масс войск противника в районе северо-западнее Елгавы. Эти сведения подтверждались данными, добытыми партизанами 2-й латышской партизанской бригады Героя Советского Союза Отомара Ошкална.

Было ясно, что фашистское командование сосредоточивает крупные силы против елгавской группировки советских войск и готовит удар на Елгаву. Командующий 51-й армией решил перебросить с правого на левый берег Лиелупе 257-ю и 91-ю стрелковые дивизии, войсками 10-го и 1-го гвардейского корпусов перейти к прочной обороне, а 63-м корпусом вести активные боевые действия, овладеть городами Аннениеки, Ауце и перерезать железные и шоссе-ские дороги, связывающие Елгаву с Салдусом и портовым городом Лиепая.

Выйдя к Рижскому заливу, 8-я механизированная бригада решила лишь часть задачи. Теперь предстояло расширить и удержать пробитый бригадой коридор. Осуществление этой задачи командующий фронтом возложил на 51-ю армию.

5 августа он передал 51-й армии 346-ю стрелковую дивизию, которая вошла в состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса и получила приказ занять и оборонять берег Рижского залива. Дивизия под командованием генерала Д. И. Станкевского за три ночных похода вышла на берег залива, 9 августа сменила части 8-й гвардейской механизированной бригады и заняла очаговую оборону на 50-километровом фронте в районах Слока, Тукумс. Через день, 10 августа, вышла к Рижскому заливу и заняла оборону на участке Вецмокас, Ирлава 417-я стрелковая дивизия генерала Ф. М. Бобракова. Ее 1371-й полк принял от 1164-го полка 346-й дивизии оборону города Тукумс¹. Про-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 821, л. 22—35.

двинулась вперед и улучшила свое положение и 347-я стрелковая дивизия на западном берегу Лделупе.

К 13 августа гитлеровское командование создало против правого фланга 51-й армии группировку в составе 61, 93, 215, 218-й пехотных дивизий, 15-й дивизии СС, 67-го дивизиона штурмовых орудий, танковой бригады «Гросс».

Обстановка потребовала на всех участках фронта 51-й армии перейти к прочной обороне. Командующий приказал войскам создавать опорные пункты, прежде всего противотанковые, и сильные узлы сопротивления в Елгаве, Слоке, Кемери, Тукумсе, Ауце, Вегеряе, Круопяе, а на водных рубежах — оборонительные укрепления, минировать дороги. В резерве генерал Крейзер оставил 77-ю стрелковую дивизию и 3-й гвардейский мехкорпус¹.

Полоса, занятая армией, представляла огромный клин с открытыми флангами, ввиду чего все три стрелковых корпуса заняли очаговую оборону в одну линию. Плотность обстрела на том или ином участке обеспечивалась лишь маневром артиллерийского огня. Серьезная задача ставилась перед инженерно-саперными войсками: создавать минные заграждения на танкоопасных направлениях, водных преградах, перекрестках дорог.

Основные усилия политработников были направлены на подготовку бойцов к ведению оборонительных боев, на борьбу с танками и штурмовыми орудиями противника. Особое внимание уделялось молодым воинам, прибывшим с новым пополнением. Фронтвые газеты публиковали материалы о том, как вести оборонительный бой, бой в лесисто-болотистой местности, отражать танковые атаки, рассказывали о богатом опыте предыдущих сражений. Так, в газете «Сын Отечества» появилась постоянная рубрика «Советы бойцу». На ее страницах появилась содержательная статья генерала А. Н. Щербакова по очень актуальной теме «Война и национальный вопрос», разъясняющая ленинскую национальную политику Коммунистической партии и практическое ее осуществление в Советском Союзе. Она помогла агитаторам на конкретном материале развернуть политическую работу в войсках и с местным населением.

Политорганы помогали тыловым частям преодолеть трудности по доставке боеприпасов, горючего, продовольствия, эвакуации раненых.

Гитлеровское командование не оставляло попытки восстановить коммуникации группы армий «Север», связы-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 546, л. 97—101.

вающие ее с Восточной Пруссией. Оно продолжало сосредоточивать крупные резервы, чтобы прорвать оборону советских войск извне. К середине августа оно стянуло в район северо-западнее Шяуляя 3-ю танковую армию в составе 39-го и 40-го танковых корпусов и трех пехотных дивизий. В ударной группе насчитывалось свыше 800 танков и штурмовых орудий, половина которых были тяжелыми — типа «тигр» и «фердинанд».

Ставка вермахта рассчитывала этими силами разгромить основную группировку 1-го Прибалтийского фронта в районах Шяуляй, Елгава, побережье Рижского залива и восстановить прерванную связь между группами армий «Север» и «Центр».

40-му танковому корпусу в составе 7-й и 14-й танковых дивизий, моторизованной дивизии СС «Великая Германия» и двух пехотных дивизий была поставлена задача с рубежа Кельме, Тельшяй через Шяуляй прорваться в Елгаву. 39-й танковый корпус в составе 4, 5 и 12-й танковых дивизий, танковой дивизии «Штрафциг» и двух пехотных дивизий с рубежа Лиепая, Мажейкяя стремился ударом на Жагаре, Добеле прорваться к Елгаве с северо-запада.

Одновременно навстречу ему готовила удар с севера — из районов Слока и Бауска — группа армий «Север». Эта группировка с целью отвлечь внимание советского командования от жагареского и шяуляйского направлений 14—15 августа контратаковала боевые порядки 10-го стрелкового корпуса юго-восточнее Елгавы. Но ее попытки форсировать Лиелупе и захватить на ее левом берегу плацдарм кончились неудачей.

16 августа утром после артиллерийской и авиационной подготовки из района Кельме в направлении Шяуляя начали наступление дивизии 40-го танкового корпуса. Используя огромное превосходство в живой силе и боевой технике, противник вклинился в оборону 2-й гвардейской армии на 8—12 км, чем создал непосредственную угрозу захвата Шяуляя.

В столь сложной ситуации Военный совет 1-го Прибалтийского фронта приостановил наступление армий правого крыла на Ригу, перебросил в район Шяуляя 1-й танковый корпус и 103-ю стрелковую дивизию. Из 3-го Белорусского фронта сюда была передислоцирована 3-я артиллерийская противотанковая бригада, из резерва Ставки прибыли три артиллерийские противотанковые бригады, 5-я гвардейская танковая армия генерала В. Т. Вольского и несколько инженерно-саперных бригад. В результате принятых мер на

шяуляйском направлении продвижение противника было остановлено.

16 августа на направлении Жагаре, Елгава начал наступление 39-й танковый корпус противника. На стыке с 51-й армией вели упорные оборонительные бои 263-я и 126-я стрелковые дивизии 54-го корпуса. Проявила железную стойкость 16-я литовская стрелковая дивизия. 167-й стрелковый полк полковника В. Мотеки при поддержке артиллерии подбил и сжег 22 танка и 8 бронетранспортеров. По 4—5 атак в день отражали 156-й полк полковника В. Луни и 224-й артиллерийский полк подполковника П. Симонайтиса. Отец и сын Дауетасы из противотанковых ружей подбили три вражеских бронетранспортера и два танка. Четыре танка уничтожил оружейный расчет В. Шалтелиса. Парторг роты Б. Ягерло с группой истребителей танков уничтожил две стальные машины. По всему фронту прогремела слава пулеметчицы Дануте Станиелене. Она участвовала в отражении 13 атак вражеской пехоты. Отважная дочь литовского народа была награждена орденом Славы I степени и стала полным кавалером этого ордена.

Кровопролитные бои разгорелись в районе Куршений, северо-западнее Шяуляя. 200 танков и штурмовых орудий атаковали позиции левофланговых частей 51-й армии. Всю тяжесть вражеского удара приняла на себя 87-я стрелковая дивизия полковника Г. П. Куляка, оборонявшаяся на широком фронте.

Удар противника по левому флангу 51-й армии, занимавшей оборону на фронте около 180 км, создал угрожающее положение. Действуя сильными танковыми соединениями, гитлеровцы проникли в расположение 63-го корпуса на 10—15 км. Особенно напряженное положение сложилось на елгавском направлении в районе Жагаре, северо-западнее Шяуляя.

Решением Военного совета фронта на это направление были выдвинуты истребительно-противотанковые артиллерийские бригады: 25-я — подполковника А. Г. Вайванова, 17-я — полковника Н. А. Красавина, 14-я — подполковника П. П. Головки. На усиление 51-й армии прибыли 45-я истребительно-противотанковая бригада полковника А. М. Теплинского, 26-я пушечная артиллерийская бригада полковника Г. И. Капитоненко, 20-я артиллерийская дивизия прорыва генерала М. П. Белякова¹.

¹ См.: Хлебников Н. М. Под грохот сотен батарей. М., 1979, с. 309—310.

Гитлеровское командование, потерпев неудачу на шяуляйском направлении, перенесло главный удар на Жагаре, перебросив сюда 4, 5, 14-ю танковые дивизии и моторизованную дивизию СС «Великая Германия».

17 августа, возобновив наступление в направлении Жагаре, Елгава, фашисты ввели в бой свыше 300 танков и штурмовых орудий. За танками на бронетранспортерах наступала мотопехота. Развернулись напряженные бои в районах Вегеряй, Круопяй. Советские войска упорно обороняли каждый метр родной земли.

87-я дивизия полковника Г. П. Куляко под ударом танкового кулака врага отступила на 4—5 км к северу и заняла оборону в районе Ауце. Отрезанный от дивизии 1379-й стрелковый полк майора М. М. Халявицкого, попав в окружение, занял круговую оборону в районе Вегеряя и трое суток успешно отражал натиск фашистских танков. Бронебойщик И. С. Протвинь из своего ПТР подбил два танка. Когда же кончились патроны, он противотанковой гранатой подбил двигавшийся на его окоп «тигр». За проявленное мужество 18-летнему комсомольцу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Примеру Протвиня последовал и артиллерист А. А. Бездворный, также удостоенный звания Героя Советского Союза.

Командир полка Халявицкий, умело управляя боем, получив на четвертый день приказ о выходе из окружения, повел полк на прорыв. Разорвав кольцо окружения, полк соединился с другими советскими частями. Но командир полка не мог разделить со своими воинами радости победы — он скончался от тяжелых ран. Хоронили его в городе Добеле. За мужество, героизм и умелое управление полком Президиум Верховного Совета СССР присвоил М. М. Халявицкому звание Героя Советского Союза.

Смело, храбро сражались с танковой армадой бойцы и командиры 1158-го артполка. Его командир подполковник Н. К. Цебенко пал смертью героя. Продолжая бой, артиллеристы вместе с 324-м стрелковым полком и противотанковым дивизионом переведенной на направление Ауце 77-й дивизии подбили и сожгли 34 немецких танка, 9 штурмовых орудий, уничтожили свыше 1200 фашистских солдат и офицеров.

Чувствительный урон врагу нанесла 25-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Расчет орудия коммуниста А. М. Кустова в одном бою уничтожил пять танков, из них два «тигра». Когда же в наступление перешла пехота, артиллеристы отразили ее гранатами. Но и

орудийный расчет понес потери: погиб сержант Кустов. У орудия остался наводчик Т. Н. Подгорный. Раненный, он продолжал бить по танкам прямой наводкой, а когда кончились боеприпасы, вместе с водителем тягача отвел пушку в укрытие. Родина высоко оценила ратное мастерство Т. Н. Подгорного и А. М. Кустова. Они были удостоены звания Героя Советского Союза.

В районе Круопья дорогу на Жагаре оседлала 45-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Перед огневыми позициями этой бригады застыли без движения 35 подбитых танков, 3 штурмовых орудия, 4 бронетранспортера. На взвод лейтенанта Е. Г. Габова устремились 40 вражеских танков. 5 из них были расстреляны лично Габовым, а орудийные расчеты его взвода сожгли 13 танков, 2 самоходные установки, 3 бронетранспортера. Е. Г. Габов стал Героем Советского Союза¹.

Когда создалось крайне тяжелое положение в районе Жагаре, командующий армией снял из-под Елгавы 257-ю дивизию, усилил ее 26-й пушечной артиллерийской бригадой и на машинах армейского автомобильного батальона перебросил в район Гаудикья с задачей любой ценой задержать противника до сосредоточения в районе Жагаре 3-го механизированного и 19-го танкового корпусов.

К 18 часам 17 августа передовой противотанковый артиллерийский отряд, возглавляемый командующим артиллерией дивизии полковником П. П. Зайцевым, вышел в район Гаудикья. С ходу вступив в бой с частями противника, отряд обеспечил подход и развертывание 793-го артиллерийского, 1971-го, 1970-го истребительных противотанковых артиллерийских полков, 1482-го и 1022-го полков самоходных орудий. К 20 часам прибыли и с ходу вступили в бой 943-й, 953-й стрелковые полки и 426-й саперный батальон. К исходу дня продвижение фашистских танков и моторизованной пехоты было остановлено.

257-я дивизия со средствами усиления и поддерживающей артиллерией заняла оборону на рубеже Торбуци, Круопья, Юодейкья, Гайжайчяй. Из-под Ионишкиса в район Жагаре распоряжением командующего фронтом выдвинулись 3-й гвардейский мехкорпус и 10-я штурмовая инженерно-саперная бригада, поступившие в оперативное подчинение 51-й армии. С утра 18 августа силами мехкорпуса и 257-й дивизии намечалось нанести контрудар по прорвавшейся группировке противника и восстановить по-

¹ ЦАМО, ф. 235, оп. 2092, д. 49, л. 369.

ложение в полосе обороны 63-го стрелкового корпуса¹. Но противник опередил нас.

Утром в 7 часов 18 августа с трех направлений — северо-запада, запада и юго-запада — перешли в наступление 4-я и 5-я танковые дивизии. За ними на бронетранспортерах двигалась моторизованная дивизия СС «Великая Германия». Главный удар наносился со стороны Гаудикья. Подпустив вражеские колонны на расстояние 200—300 м, советские артиллеристы открыли по ним огонь и заставили их повернуть вспять. По фашистской пехоте открыли ружейно-пулеметный и минометный огонь стрелковые части 87, 77 и 257-й дивизий. Завязался один из самых жестоких боев на подступах к Жагаре. Первая атака противника к 12 часам дня была отбита. Во второй половине дня гитлеровцы предприняли вторую атаку. 943-й полк вместе с 8-й механизированной бригадой оборонялся на направлении Круопяй, Жагаре в районе высоты 81,7. Поддерживал их 793-й артиллерийский полк подполковника М. П. Соловьева. В боевых порядках батальонов стояли на огневых позициях вдоль шоссеиной дороги батареи 313-го отдельного противотанкового дивизиона майора И. А. Пацюка, которые расстреливали врага прямой наводкой.

Боевыми действиями на левом фланге армии непосредственно руководил генерал В. Н. Разуваев. Артиллерийской группировкой командовал генерал Н. И. Телегин. Почти все политработники армии во главе с генералами В. И. Урановым, Н. Т. Зяблициным, А. Н. Щербаковым, а также работники политорганов соединений находились в частях и подразделениях, разъясняли создавшуюся обстановку и стоящие перед воинами задачи, мобилизовали их на решительный разгром врага.

В эти напряженные дни советские воины продемонстрировали массовый героизм. 18 августа они отразили семь атак, в каждой из которых участвовало 45—50 танков, штурмовых орудий, броневиков, бронетранспортеров. В полосе 87-й дивизии противник потерял 15 танков, 77-й дивизии — 28 танков, 257-й дивизии — 47 танков, а всего — 90 стальных машин. В этом была заслуга и 46-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона майора И. П. Мудрогея и 426-го отдельного саперного батальона майора С. В. Кюрегяна. На минах, поставленных воинами этих батальонов, подорвались 13 танков и штурмовых орудий.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 821, л. 58.

Советские пехотинцы, артиллеристы, танкисты — бойцы и офицеры, не жалея жизни, отстаивали каждый метр занимаемой позиции. Наш тяжелый танк был подбит фашистами. Но командир экипажа Г. Ф. Тозыяков, радист М. А. Юзбашян, механик-водитель Кузнецов продолжали бой, пока не израсходовали всех боеприпасов. Отважные танкисты пали смертью героев, но не пропустили врага. На шоссе Акмяне — Жагаре насмерть стоял 3-й батальон 943-го полка. Боем руководил тяжелораненый майор А. П. Федорченко. Занимаемый район обороны воины противнику не уступили. Заместитель по политчасти артиллерийского дивизиона старший лейтенант Б. К. Бедеян и комсорг полка И. С. Еленский стали на место убитых наводчиков орудий и огнем прямой наводкой подбили по две вражеские машины каждый. В ближнем бою рядовой Я. С. Штабов гранатами уничтожил 13 гитлеровцев. Орудийные расчеты старшин Е. Л. Супруна и А. Г. Жеведрова подбили по два танка противника. Проявил выдержку и стойкость 2-й стрелковый батальон под командованием старшего лейтенанта В. И. Жадушкина. В неравном бою с двумя десятками танков и пехотой противника воины отразили восемь яростных атак бронированных машин врага. По одному танку подбили парторг батальона Г. К. Минасян, старший сержант И. Мазуренко, ефрейтор Стасис. Пропустив танки, рота лейтенанта В. Ткачева открыла шквальный пулеметный огонь по вражеской пехоте. В кольце гитлеровцев оборонялась рота лейтенанта П. Ярыгина. Левее шоссе дорожки также в окружении вел неравный бой батальон старшего лейтенанта В. М. Сулова. Несмотря на потери, воины 943-го полка мужественно выдержали натиск врага.

В районе Юдейкя вели кровопролитные бои 953-й полк подполковника Б. В. Григорьева-Сланевского и 35-я танковая бригада генерала А. А. Асланова. В центре полкового участка обороны дорогу в лес удерживал батальон Героя Советского Союза капитана Н. Я. Гужвы. На флангах стояли полковые и батальонные пушки, минометы, на опушке леса были расставлены пулеметы. Вдоль дороги в Жагаре, проходящей через болотистый лес, в шахматном порядке на расстоянии 150—200 м одно от другого размещались 57-мм орудия для стрельбы прямой наводкой. Впереди простиралось большое ржаное поле.

Танки врага показались в 7 часов утра. Развернувшись в боевой порядок, они двинулись в атаку. К 12 часам все поле было усеяно воронками от разорвавшихся мин, снаря-

дов, авиационных бомб, громадами подбитых танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров. Несмотря на тяжелые потери, противник упорно рвался вперед, вводил в бой все новые и новые силы 5-й танковой дивизии и моторизованной дивизии СС «Великая Германия». Танки атаковали группами по 17—19 машин, имея на броне десант автоматчиков, за ними двигалась мотопехота. И снова атака гитлеровцев захлебнулась. По танкам била артиллерия майора Б. Ш. Якубова, по пехоте вели огонь минометы капитана Н. Я. Кабанова и пулеметы капитана С. И. Гаркуши.

Во второй половине дня гитлеровцы трижды переходили в атаку. Введя в бой тяжелые танки — «тигры», «пантеры», противник смял оборону 2-й стрелковой роты и подошел к опушке леса. Вслед за бронированными машинами двигалась пехота. Шквальным перекрестным огнем станковых пулеметов пулеметного взвода младшего лейтенанта И. М. Назарова фашистские солдаты и офицеры были отсечены от танков. Без пехоты танки дальше не пошли. Один из них повернул в сторону высоты 97,6. На склонах этой высоты были расположены три пулеметные точки. Но две из них во время боя были уничтожены. У третьего станкового пулемета остались в живых Иван Назаров и его помощник старший сержант Казаков. Они стремились только к одному — истребить вражескую пехоту, не дать ей зацепиться за лес. Но не стало и Казакова, кончились патроны. На высоту двигался «тигр». Раненый командир взвода поднялся и с гранатой в руке устремился навстречу танку. Раздался взрыв... Пошел в Москву наградной лист на Назарова с пометкой «посмертно». Потом выяснилось, что Герой Советского Союза И. М. Назаров жив. Он был тяжело ранен, после госпиталя в строй не вернулся. В 50-х годах при освоении целины стал передовым механизатором Оренбургской области.

Вражеским танкам удалось обойти фланг 953-го полка, выйти к нему в тыл. Полк занял круговую оборону, продолжая отбивать атаки пехоты.

На пути к Жагаре прорвавшиеся немецко-фашистские танки напоролась на броневую щит подошедшего на подкрепление 19-го танкового корпуса генерал-лейтенанта танковых войск И. Д. Васильева, бригады которого за один день уничтожили 37 фашистских машин. Сметали огнем вражеские машины реактивные установки капитана А. И. Суетина, легкоартиллерийские полки 20-й артиллерийской дивизии. 1920-й пушечный артиллерийский полк действовал в боевых порядках стрелковых частей. Дивизион

капитана В. А. Суздальского был отрезан противником и двое суток вел бой в окружении. Перед его огневыми позициями нашли бесславную гибель 19 немецких танков. Три из них и штурмовое орудие уничтожил оружейный расчет старшего сержанта А. Ф. Унжакова. Верные сыны Родины В. А. Суздальский и А. Ф. Унжаков стали Героями Советского Союза.

К вечеру 19 августа крупные силы танков и пехоты атаковали оборону 77-й дивизии в районе местечка Сантыри. Разгорелся ожесточенный бой. Стрелковые части поддерживали 129-й минометный полк и батальоны 10-й штурмовой саперно-инженерной бригады. Когда положение стало угрожающим, рядом с командирами батарей встали командир полка С. С. Барвинский и его заместитель по политчасти Г. Г. Ховяков.

Потерпев неудачу на левом фланге 51-й армии, гитлеровцы перебросили две танковые и одну пехотную дивизию на северо-запад и с утра 20 августа предприняли наступление в направлении Ауце, Добеле. Здесь они вступили в бой с частями 417-й, 267-й стрелковых дивизий. Поддерживала боевые действия этих соединений 27-я пушечная артиллерийская бригада. 10-я батарея капитана И. И. Новоженова шесть часов отражала яростные атаки бронированных сил врага. Перед ее огневыми позициями остались 9 подбитых танков. Всего 27-я бригада, артиллерия стрелковых частей и 3-го мехкорпуса 20 августа уничтожила 40 танков, 7 штурмовых орудий, свыше 1000 солдат и офицеров. За столь замечательные успехи сотни бойцов и офицеров были отмечены правительственными наградами, а капитану И. И. Новоженову Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза.

21 августа враг сосредоточил главные силы в районе северо-западнее Тукумса и на узком участке предпринял комбинированный удар с трех сторон по обороне 51-й армии. С северо-запада перешла в наступление танковая группа «Штрахвиц». Прорвав оборону 417-й дивизии, она в Тукумсе окружила 1372-й полк. Одновременно с 35 кораблей под прикрытием огня крейсера «Принц Евгений» гитлеровцы высадили на берег Рижского залива морской десант, заняли Каугури, Рагациемс.

Из района Юрмалы, Оглеса в ночь на 21 августа 87-я пехотная дивизия, 18-й штурмовой батальон, два дивизиона штурмовых орудий, три артиллерийских полка и танки противника форсировали Лиелупе. Нанеся удар по обороне 1166-го полка 346-й стрелковой дивизии, они смяли батальон

майора Сорокина и двинулись по шоссе к Самарсу и Кеме-ри навстречу танковой группе «Штрахвиц».

Получив согласие командующего фронтом, командующий армией принял решение вывести попавшие в окружение части 346-й и 417-й стрелковых дивизий в район Елгавы, Добеле¹. Были приняты неотложные меры, чтобы закрыть образовавшийся разрыв между левым флангом 347-й дивизии и частями, ведущими тяжелые бои в районе северо-западнее Добеле. Противник стремился отсечь и уничтожить лево-фланговые дивизии 51-й армии. «Ваша особая задача состоит в том, — приказал командующий фронтом генералу Я. Г. Крейзеру, — чтобы, не ослабляя оборону Жагаре, 257-я и несколько самоходных полков немедленно и в самый кратчайший срок сосредоточить в районе Добеле и восточнее этого пункта с задачей усилить оборону войск, действующих на этом направлении, и не допускать прорыва танков и пехоты из района Джуксте в южном и юго-восточном направлении»².

Сдав занимаемые рубежи юго-западнее Жагаре прибывшим на подкрепление соединениям, 257-я стрелковая дивизия 22 августа была переброшена в район северо-западнее Добеле, где вошла в состав 1-го гвардейского корпуса и вместе с 15-м гвардейским танковым полком подполковника Кутина закрыла опасный разрыв, образовавшийся в центре армейской полосы. Здесь во взаимодействии с частями 347-й дивизии полки 257-й дивизии при поддержке танков контратаковали противника и отбросили назад передовые отряды дивизии СС «Великая Германия». Это дало возможность попавшим в окружение частям 346-й и 417-й дивизий прорваться к своим.

Из района Ауце и западнее его отошли к Жагаре и Добеле 267-я и 87-я стрелковые дивизии. Сюда же успел выйти 19-й танковый корпус генерала И. Д. Васильева и решительной контратакой остановить продвижение врага.

28—30 августа в районах Калнциемс, Сипеле, Аннениеки с переменным успехом шли ожесточенные бои. Особо отличились танкисты 15-го гвардейского тяжелого танкового полка. Рота гвардии капитана А. П. Симонына с близкой дистанции подожгла 3 «пантеры», 2 штурмовых орудия, уничтожила около 60 автомашин с грузами, истребила свыше 100 фашистских солдат и офицеров. От прямого попадания вражеского снаряда танк командира роты загорелся. Капитан

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 821, л. 67—70.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 1110, л. 247.

направил горящую машину на приближавшуюся колонну бронетранспортеров. Гитлеровцы не выдержали и, выскочив из машин, разбежались. Симомян остановил танк, вытащил из него раненых членов экипажа, оказал им первую помощь, пересел на трофейный броневик и продолжал командовать ротой. За проявленное мужество он был награжден орденом Красного Знамени. Ныне Абель Погосович профессор, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР.

Прибыл в состав 51-й армии и занял оборону на ее левом фланге 60-й стрелковый корпус генерал-майора А. С. Люхтикова (начальник политотдела полковник С. П. Васягин). Дивизии этого корпуса прочно прикрыли елгавское направление с запада, надежно заслонив подступы к Жагаре.

С тяжелыми боями выходили из окружения части 417-й и 346-й стрелковых дивизий. К 24 августа наиболее организовано из района Тукумса вышел 1372-й стрелковый полк Героя Советского Союза подполковника Н. В. Баранова. К 25 августа через болота Тырелю—Пурве пробилась к своим войскам основная масса 346-й дивизии во главе с ее командиром. Остались в окружении и более 15 суток вели бои в тылу врага свыше 900 человек. Их отдельные, разрозненные группы установили между собой связь. 23 августа состоялось собрание коммунистов, на котором было решено свести все группы в один отряд, командиром которого стал парторг 473-го саперного батальона старший лейтенант А. Д. Улановский, а заместителем по политчасти — прокурор дивизии А. И. Федотов. Были назначены парторг и комсорг отряда. 24 августа были сформированы боевые группы и отряд занял круговую оборону. На третий день кончилось продовольствие. Местное население помогало воинам чем могло. Рыбаки и охотники стали проводниками боевых групп в лесисто-болотистой местности. На десятые сутки отряд обзавелся трофейной радией. Радисту А. М. Номоконову удалось связаться со штабом армии.

Военный совет принял решение помочь отряду прорвать кольцо вражеского окружения. Командующий армией приказал направить разведывательную группу в тыл противника. Возглавил группу заместитель командира 1164-го стрелкового полка 346-й дивизии майор П. С. Бублий. 2 сентября разведчики нашли отряд, и на третьи сутки 700 человек с боями вышли из окружения. 6 сентября отряд посетил командующий фронтом. Отличившиеся бойцы, сержанты, старшины и офицеры были награждены правительственными на-

градами. Майору П. С. Бублию Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза.

Создав узкий коридор вдоль Рижского залива, восстановив связь между группами армий «Север» и «Центр», фашистское командование продолжало наступательные действия 3-й танковой армией. Пытаясь любой ценой овладеть Елгавой, 22 августа 39-й и 40-й танковые корпуса этой армии предприняли наступление с направления Акмяне на Жагаре. На направлении Елгавы напряжение боев достигло крайнего предела. Соединения 63-го, 60-го стрелковых и 3-го гвардейского механизированного корпусов отбивали по 7—9 яростных атак и в 4 км от города остановили врага. 8-й отдельный гвардейский танковый, 867-й самоходно-артиллерийский полки под общим командованием полковника А. И. Никулина нанесли сокрушительный удар по прорвавшимся фашистским танкам и отбросили их назад.

Немеркнувшей славой покрыла себя батарея 239-го артиллерийского полка 77-й стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта И. В. Борщика, попавшая под удар 30 фашистских танков в районе Богачей. Орудийные расчеты били по танкам с коротких дистанций. Погибли все наводчики. Раненые бойцы у разбитых пушек отбивали атаку гитлеровских автоматчиков гранатами. И вдруг одна из пушек ожила. У орудия стоял раненый комбат Иван Владимирович Борщик. Три выстрелами он подбил два танка. На орудие устремился еще один танк. А бронебойных снарядов больше не было. Тогда старший лейтенант пошел навстречу врагу с противотанковой гранатой. Пулей его ранило в руку. «Все равно не пройдешь, гади!» — с этими словами он бросился под танк. Раздался взрыв. Гитлеровцы не прошли. И. В. Борщику посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отчаянные попытки врага прорваться в Елгаву с севера разбивались о стойкую оборону частей 91-й и 279-й стрелковых дивизий. С северо-запада вдоль левого берега Лиелупе атаки гитлеровцев отражали части 347-й дивизии.

Положение на участке 51-й армии по-прежнему оставалось напряженным. 23 августа 14-я танковая дивизия гитлеровцев предприняла наступление вдоль дорог на Ауце и Елгаву. Понесшие большие потери полки 87-й и 77-й дивизий с тяжелыми боями отходили на восток. На ближайших подступах к Добеле командир 60-го стрелкового корпуса генерал А. С. Люхтиков выдвинул вперед полки 216-й и 334-й стрелковых дивизий, усилив их приданной и поддерживающей противотанковой артиллерией, а также 202-й танковой

бригадой полковника М. Г. Фещенко. Ночью пехота окопалась. Танковые батальоны капитана Л. С. Падукова и старшего лейтенанта М. Н. Казакова заняли боевые позиции. Роты старшего лейтенанта А. В. Мельникова и лейтенанта А. П. Пильникова заняли боевые позиции в засадах, окопали танки и стали ждать появления танковых колонн немцев.

Рассвело. На дорогах Аннениеки—Добеле, Ауце—Пенкуле появились мотоциклисты. А через некоторое время показались танки и моторизованная пехота на бронетранспортерах. И тогда внезапно для противника по нему ударила советская противотанковая артиллерия, а из лесных засад атаковали батальоны 202-й танковой бригады. По мотоциклоте открыли шквальный ружейно-пулеметный огонь стрелковые полки 60-го корпуса. Бой проходил с переменным успехом. Советские воины проявляли массовый героизм. 23 августа батарея капитана В. Н. Кирмановича уничтожила четыре немецких танка, пять бронетранспортеров, до роты фашистов. Танк Т-34 старшины К. И. Жукова термитными снарядами поджег два тяжелых танка, разбил четыре штурмовых орудия, смял роту автоматчиков.

За проявленную храбрость сотни воинов 60-го корпуса, поддерживающей артиллерии и танковых частей были награждены орденами и медалями. Героями Советского Союза стали старшина К. И. Жуков, старшие лейтенанты А. В. Мельников, М. Н. Казаков, капитаны В. Н. Кирманович, Л. С. Падуков и лейтенант А. П. Пильников.

Успех был достигнут благодаря хорошо налаженному взаимодействию между родами войск.

Большой вклад в достижение победы внесли инженерно-саперные войска. 278-й инженерно-саперный батальон поддерживал постоянную связь с 1720-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, устанавливал мины на путях вероятного движения противника, минировал мосты и дороги. 276-й инженерно-саперный батальон поддерживал связь с 764-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и создавал минные заграждения на подступах к Добеле.

Генерал-полковник Н. М. Хлебников писал: «С 16 по 31 августа только в полосе 51-й армии саперы установили 38 тысяч противотанковых мин и 430 фугасов. Если учесть, что в полосе 51-й армии было уничтожено, в основном артиллерией, около 350 танков противника, то и доля саперов в этой общей боевой работе выглядит достаточно внушительно»¹.

¹ Хлебников Н. М. Под грохот сотен батарей, с. 327.

И на этот раз наступление немецко-фашистских войск не увенчалось успехом. Все атаки на Елгаву через Жагаре не достигли цели. Стойко оборонялись войска 51-й армии, 3-го гвардейского механизированного, 19-го танкового корпусов. Фронт стабилизировался в полосе соседней 2-й гвардейской армии, прочно оборонявшей шяуляйское направление. На стыке 51-й и 2-й гвардейской армий в районе Ионишкиса находилась в боевой готовности 5-я гвардейская танковая армия.

Перелом в боевых действиях на левом крыле 1-го Прибалтийского фронта наметился 26 августа. С передислокацией в район Жагаре и вводом в бой передовых частей 6-й гвардейской армии из-за правого фланга 2-й гвардейской армии положение 51-й армии укрепилось. Она теперь была в состоянии успешно отражать все контратаки гитлеровцев. В результате натиск ударной группировки врага стал заметно ослабевать и к концу августа прекратился.

В 51-й армии «в этих боях, — отметил командарм, — особое упорство проявили 63-й стрелковый корпус (87, 77, 417-я стрелковые дивизии), 1-й гвардейский стрелковый корпус (257-я и 267-я стрелковые дивизии), 3-й гвардейский механизированный корпус и 19-й танковый корпус»¹. Войска армии выполнили поставленную перед ними задачу, не допустили прорыва ударной группировки противника через Жагаре и Добеле в Елгаву, навстречу фашистским войскам, наступавшим с северо-востока. Попытки врага отрезать, окружить и уничтожить главные силы 1-го Прибалтийского фронта были сорваны. Провалился план ставки вермахта захватить основные автомобильные и железнодорожные коммуникации и восстановить связь между группами армий «Север» и «Центр» на широком фронте. Противнику удалось лишь частично восстановить эту связь через узкий коридор, пробитый им на побережье Рижского залива. За этот частичный успех гитлеровцы с 16 по 25 августа 1944 г. потеряли около 400 танков и штурмовых орудий, 268 артиллерийских орудий, свыше 1000 автомашин, 15 500 солдат и офицеров, а также много военного имущества.

К этому времени войска 1-го Прибалтийского фронта освободили значительную часть территории Советской Прибалтики и с востока и юго-запада нависали над гитлеровской группой армий «Север», по которой с востока и севера наносили удар Ленинградский, 3-й и 2-й Прибалтийские фронты.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 819, л. 173—174.

2. К Балтийскому морю

В соответствии с директивой Ставки от 2 сентября намечалась новая грандиозная наступательная операция силами Ленинградского и Прибалтийских фронтов. Перед ними ставилась задача блокировать, расчленить и разгромить группу армий «Север» и освободить народы советских Прибалтийских республик от фашистского ига.

4-я ударная и 43-я армии 1-го Прибалтийского фронта в первые две недели операции должны были наступать в общем направлении на Ригу. 6-й и 2-й гвардейским армиям на левом крыле фронта предстояло прочно удерживать оборону. 51-й армии, действующей в центре, надлежало активной обороной измотать фашистскую танковую группу и не допустить расширения пробитого ею у Рижского залива коридора в юго-восточном направлении. Одновременно 51-й армии было приказано готовиться через две недели перейти в наступление из района западнее Елгавы, нанести удар в общем направлении на Джукста, Юрмалу, выйти на берег Рижского залива и ликвидировать коридор, связывающий группы армий «Север» и «Центр».

Для выполнения этой задачи командующий 51-й армией произвел перегруппировку. Позиции на левом фланге, включая район северо-западнее Добеле, были переданы 6-й гвардейской армии. 10-й стрелковый корпус обеспечивал оборону Елгавы, а 1-й гвардейский, 60-й и 63-й стрелковые корпуса готовились совместно с 5-й гвардейской танковой армией наступать в направлении Рижского залива. Начало наступления было назначено на 20 сентября. Подготовка, смена частей и вывод соединений на рубеж сосредоточения производились скрытно и только ночью.

13 сентября войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта перешли в наступление и успешно продвигались к Риге. А это, как пишет Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, стягивало веревку на горловине гигантского мешка, в котором оказались главные силы группы армий «Север». Шернер стал настоятельно просить Гитлера разрешить вывести подчиненные ему войска из Эстонии и Латвии. В середине сентября такое разрешение было получено, и Шернер приступил к сосредоточению сильной группировки под Ригой. Чтобы удержать рижский коридор, 17 сентября 5-я и 4-я танковые дивизии и моторизованная дивизия СС в районе Добеле нанесли удар по обороне 6-й гвардейской армии. Бросив в атаку около 200 танков и штурмовых орудий, гитлеровцы продвинулись на 4—5 км. Но большего не

добились. На усиление 6-й гвардейской армии были направлены 1-й и 19-й танковые корпуса. Однако контрудар неприятеля на два дня задержал наступление 51-й и 5-й гвардейской танковой армий.

23 сентября с группой офицеров на свой передовой командный пункт в район Елгавы прибыл командующий фронтом, чтобы лично руководить боевыми действиями ударной группировки, имевшей задачу выйти к берегам Рижского залива. Здесь он получил срочное приказание Ставки наступления не начинать.

«Ставка и на этот раз удивительно точно,— пишет И. Х. Баграмян,— уловила самый удобный момент для внезапного маневра главными силами нашего фронта с целью наступления на новом, ставшем к тому времени наиболее выгодным для нас направлении»¹.

24 сентября Ставка приняла решение перенести главный удар 1-го Прибалтийского фронта с рижского направления на клайпедское (мемельское). Для этого было необходимо в ограниченные сроки скрытно перебросить с северо-запада в район Шяуля три общевойсковые, одну танковую армии, два танковых и один механизированный корпуса, большое количество средств усиления. Кроме того, потребовалось сильно сузить полосы двух армий, действовавших на левом крыле фронта. «Эта перегруппировка, представляющая собой редкий пример перемещения почти всех сил фронта на новое направление, была важнейшей составной частью подготовки Клайпедской операции. Ее успешное осуществление — результат умелого руководства командующего фронтом и четкого планирования штабом фронта»².

Так началась операция, сыгравшая решающую роль в ходе всей Прибалтийской стратегической наступательной операции. Она была подготовлена в рекордно короткий срок — за шесть суток и проведена за 10—11 дней.

Главный удар командующий фронтом решил нанести на 19—20-километровом участке северо-западнее Шяуля силами 6-й гвардейской, 43, 51, 5-й гвардейской танковой армий и 19-м танковым корпусом; второй удар — южнее Шяуля силами 2-й гвардейской армии и 1-го танкового корпуса.

После получения директивы Ставки о перемещении войск 1-го Прибалтийского фронта на юго-западное направление 51-я армия временно оставалась на месте, обеспечивая смену

¹ Баграмян И. Х. Так шли мы к победе, с. 433.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, М., 1964, т. 4, с. 355.

частей 6-й гвардейской армии. После того как 51-я армия сдала свои боевые участки частям 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта, она форсированным маршем к 4 октября сосредоточилась в районе севернее Шяуляя и составила второй эшелон войск 1-го Прибалтийского фронта.

Большое внимание в армии уделялось оперативно-тактической маскировке. В целях дезориентации противника имитировалось скопление войск в лесах, усиливались ложные рекогносцировки переднего края, велась пропаганда в печати о предстоящих боях, демонстрировались выдвижение войск на исходные рубежи атак, подвоз на машинах боеприпасов к переднему краю. Инженерные части имитировали разминирование минных полей, устраивали ложные наблюдательные пункты. Были поставлены сотни макетов орудий и танков. Артиллерия и минометы вели пристрелку. Установки М-31 («катюши») с запасных площадок давали залпы по живой силе врага. Проводились усиленные разведывательные поиски.

На марше соблюдалась строжайшая дисциплина. Прекращалось всякое движение в светлое время. Войска на дневки останавливались в лесах. Гул моторов гусеничных и колесных машин заглушался гулом моторов патрулирующих в воздухе самолетов. Частям запрещалось входить в населенные пункты. Организованно действовала комендантская служба.

Благодаря хорошей организации маскировки войска в пути не подвергались бомбовым ударам. Гитлеровское командование обнаружило некоторые признаки сосредоточения наших войск на клайпедском направлении только за день до начала наступления и поэтому практически уже не могло предпринять каких-либо серьезных контрмер.

3 октября Военный совет фронта обратился к генералам и офицерам с призывом: «Мы накануне решительной операции. Она должна завершить полный разгром прибалтийской группировки противника. Сил и средств для этого у нас достаточно. Мы создали невиданное превосходство над врагом в пехоте, артиллерии, танках и авиации, которое обеспечит нам быстрый разгром противника. Но для этого необходимо еще воспитать в себе и в подчиненных твердую убежденность в успехе, неукротимое желание разбить и победить...»¹

5 октября 1-й Прибалтийский фронт начал наступление. На главном направлении, севернее Шяуляя, он нанес два расходящихся удара: 6-й гвардейской армией — на северо-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 540, л. 71.

запад с задачей выйти на берег моря, создать внутренний фронт окружения отсекаемой группы армий «Север», 43-й армией — на юго-запад с задачей овладеть городом Клайпеда.

Главная полоса обороны противника была прорвана в первый же день сражения. С утра следующего дня в полосе 6-й гвардейской армии вступил в бой 19-й танковый корпус. Из-за правого фланга 43-й армии генерала А. П. Белобородова вошли в сражение 5-я гвардейская танковая, а затем и 51-я армии с задачей наступать на центральном направлении, уничтожить противостоящего противника и выйти к берегам Балтики на участке Руцава, Паланга, перехватить и прочно удерживать сухопутные коммуникации, связывающие Курляндию с Восточной Пруссией.

51-я армия имела в первом эшелоне 1-й гвардейский стрелковый корпус (346, 257, 267-я стрелковые дивизии), 10-й стрелковый корпус (279, 91, 347-я стрелковые дивизии); во втором эшелоне — 63-й стрелковый корпус (77, 87, 417-я стрелковые дивизии). На усиление армии были выделены 3-я и 33-я истребительно-артиллерийские бригады, полк реактивных минометов, два танковых и четыре самоходно-артиллерийских полка¹.

Во второй половине дня 5 октября на реке Вента передовые отряды 257-й и 91-й дивизий, вступив в соприкосновение с противником, обеспечили развертывание основных сил 1-го гвардейского и 10-го стрелкового корпусов, которые включились в бой 6 октября при поддержке авиации 3-й воздушной армии.

Перейдя в наступление, соединения армии прорвали на всю глубину вторую оборонительную полосу врага. 346-я дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса освободила местечко Шяудине, 257-я дивизия — город Тришкяй, важный узел дорог и оборонительный узел сопротивления на реке Вирвите. Решительной атакой овладела мостом стрелковая рота 948-го полка под командованием старшего лейтенанта И. П. Ткачука. В район моста первым вышел пулеметчик С. Г. Малахов. Он уничтожил охрану и обеспечил переправу роты на другой берег. Отважный воин был награжден медалью «За отвагу», а командир полка отправил в Москву матери героя благодарственное письмо. Вскоре он получил ответ: «Сколько радости и счастья принесла мне весточка о моем сыне Сергее. Со своей стороны скажу, вот уже два с лишним года я донор, 16 раз давала кровь для спасения раненых фронтовиков. Может быть, и моя кровь спасла жизнь

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 540, л. 73—74.

боевых друзей сына. Передайте ему, уважаемый командир, что на заводе рабочие поздравляют его с наградой и ждут с победой».

В Тришкяй с северо-запада ворвался подвижный отряд капитана В. И. Секретова из 953-го полка и роты автоматчиков старшего лейтенанта Л. А. Михайличенко. Вместе с 1102-м самоходно-артиллерийским полком с востока на танках, грузовых машинах, артиллерийских тягачах ворвались в Тришкяй батальоны 948-го полка. В городе и на рубеже реки Вирвите были уничтожены 5 вражеских танков, 3 штурмовых орудия, 13 пулеметов.

В полосе 10-го корпуса овладели населенными пунктами Рауденай, Упина 279-я и 91-я стрелковые дивизии. К исходу дня они перехватили дорогу Тришкяй—Ужвентис.

С этого момента на центральном направлении, по существу, началось преследование отступающего противника. Чтобы воспрепятствовать ему оторваться от наших наступающих войск и не дать возможности закрепиться на промежуточных рубежах, были созданы подвижные отряды преследования на автотранспорте.

На рассвете 8 октября развернулось наступление 51-й армии по всему фронту. Главный удар наносил 1-й гвардейский стрелковый корпус, за которым во втором эшелоне шел 63-й стрелковый корпус в готовности развивать успех на северо-запад. Успешно наступая, 346-я дивизия овладела десятками населенных пунктов, к исходу дня форсировала реку Вардува южнее Седа и перерезала дороги Седа—Тельшяй, Седа—Вардува.

Бедя боевые действия на тельшяйском направлении, командир 257-й дивизии решил овладеть городом Тельшяй комбинированным ударом с севера, востока и юга. На севере в обход города наступал 943-й стрелковый полк. С юга, вдоль шоссе и побережья озера Мастис, позиции противника атаковал 953-й полк. В районе Райне было уничтожено до батальона пехоты. Рота противотанковых ружей капитана П. И. Алфимова подбила 4 танка.

Основной же удар по тельшяйскому гарнизону 257-я дивизия нанесла с востока подвижной группой в составе 3-го гвардейского тяжелого танкового полка подполковника Стрикалова, 1102-го самоходного артиллерийского полка подполковника Комко и 948-го стрелкового полка подполковника Крысова. Ворвавшись в город, они завязали уличные бои, продолжавшиеся четыре с лишним часа. В 11 часов 8 октября Тельшяй был освобожден, а его первым комендантом был назначен подполковник В. А. Крысов.

Разгрому этого сильнейшего узла сопротивления во многом способствовали решительные действия 10-го стрелкового корпуса. 279-я дивизия под командованием полковника А. И. Сиванкова вместе с 15-м гвардейским танковым полком подполковника Кутина, обойдя озеро Мастис с юга, перехватила дорогу Тельшай—Жареняй, а 91-я дивизия вместе с 1489-м самоходным артиллерийским полком продвинулась на 5 км западнее местечка Саушиле.

В этот день войска армии с боями продвинулись на 30—35 км, освободили свыше 200 населенных пунктов. Было взято в плен 79 человек, подбито и сожжено 11 танков, 3 штурмовых и 11 полевых орудий, много минометов и пулеметов. Продвинувшись далеко на запад, 51-я армия нависла над группировкой противника к северу от своей полосы наступления, чем создала благоприятные условия для отсечения всей группы армий «Север» от Восточной Пруссии и оказала весьма важное влияние на развитие боевых действий 5-й гвардейской танковой армии, наносившей удар в направлении Клайпеды.

Выход 51-й и 5-й гвардейской танковой армий на оперативный простор способствовал достижению цели Клайпедской наступательной операции. Так завершился первый этап и без оперативной паузы начался второй этап мощного удара советских войск по прибалтийской группировке врага на клайпедском направлении.

8 октября столица нашей Родины—Москва салютовала доблестным войскам 1-го Прибалтийского фронта, прорвавшим оборону немцев, 20 артиллерийскими залпами. За отличные боевые действия войска получили благодарность Верховного Главнокомандующего, наиболее отличившиеся части были отмечены правительственными наградами, в том числе полки 257-й дивизии, штурмовавшие города Тришкяй, Тельшай. 943-й полк был награжден орденом Красного Знамени, 948-й — орденом Суворова III степени, 953-й — орденом Кутузова III степени, 793-й артополк — орденом Александра Невского; стрелковые полки 346-й дивизии: 1168-й и 1164-й — орденом Суворова III степени, 1166-й — орденом Кутузова III степени. Был отмечен орденом Суворова III степени и 1001-й стрелковый полк 279-й дивизии. Тысячи воинов получили ордена и медали.

9 октября 51-я армия продолжала успешно наступать. Ее соединения продвинулись на запад более чем на 30 км и вышли на рубеж Моседис, Салантай, Докторы.

Воздушная разведка обнаружила переброску крупных сил группы армий «Север» через Тукумс и Лиенаю и юго-вос-

точнее. По указанию командующего армией генерала Я. Г. Крейзера командиры 1-го гвардейского и 10-го стрелковых корпусов ввели в бой свои вторые эшелоны: 267-ю и 347-ю дивизии.

К исходу дня подвижные отряды 346-й дивизии ворвались в Моседис. Наши воины отразили 15 контратак. Дважды фашисты приближались к командному пункту 1164-го полка и оба раза откатывались назад, оставив на поле боя убитых и раненых.

Героический подвиг совершил в этом бою капитан И. Л. Андрейчук. Подвижный отряд, которым он командовал, и взвод лейтенанта Завразина в районе Скуодаса были окружены противником. Несмотря на тяжелое ранение, Андрейчук умело руководил боем, повел отряд на прорыв вражеского кольца и соединился с основными силами дивизии.

Главные силы 1-го гвардейского корпуса разгромили врага в опорных пунктах Нотеняй, Салантай, Лелюняй.

Подвижные отряды 10-го корпуса вышли на рубеж Калналис, Картяна.

Таким образом, к исходу 9 октября 51-я армия перехватила шоссе на дороге Лиеная — Клайпеда на участке Скуодас, Картяна. Наступление было стремительным. Противник не успел подтянуть резервы, занять промежуточные рубежи и укрепиться на них. Его оборона была прорвана на всю глубину.

В частях царил высокий наступательный дух, неукротимое желание скорее выйти на берег Балтийского моря. Смелым обходным маневром десанта на танках первыми ворвались в Салантай батальоны майоров Г. И. Березы и И. Л. Танцюры, внезапным ударом уничтожили до 150 солдат и офицеров, 9 орудий, 13 пулеметов и много другой боевой техники.

Шестой день наступления, 10 октября, стал днем решающим. 267-я стрелковая дивизия к 10 часам прорвалась на железную дорогу Сламестис — Рудава. Ее 848-й полк под командованием Героя Советского Союза подполковника П. П. Липачева, разгромив до батальона пехоты противника, вышел на берег моря севернее Рудава. 257-я дивизия полковника А. Г. Майкова в 13 часов того же дня тоже прорвалась к морю южнее озера Папес и овладела городом Рудава. К 14 часам вышли к морю вместе с танкистами и овладели Палангой части 91-й стрелковой дивизии полковника Е. К. Собянина. А к 15 часам вели бой на

берегу моря части 279-й дивизии полковника А. И. Сиванкова и 347-й дивизии генерала А. Х. Юхимчука.

В итоге 10 октября 51-я армия во взаимодействии с другими армиями, преодолевая сопротивление врага, продвинулась на 30 км, освободила 220 населенных пунктов¹. Противник потерял в полосе 51-й армии свыше 3 тыс. солдат и офицеров.

В результате блестяще проведенной наступательной операции 1-го Прибалтийского фронта немецко-фашистская группа армий «Север» (18-я и 16-я полевые армии), а вместе с ней и 3-я танковая армия понесли тяжелые потери и оказались отрезанными (северная группа — вторично) от Восточной Пруссии.

И на этом этапе боевых действий неоценимую помощь советским войскам оказали партизаны Литвы и Латвии, которые передавали советскому командованию ценные сведения о системе и характере обороны противника, передвижении и сосредоточении его войск, своими активными действиями в тылу врага деморализовали его части, срывали подвоз боеприпасов и вывоз из Прибалтики материальных ценностей.

Однако успешным завершением Клайпедской операции не закончилась борьба за Прибалтику. Предстояли еще серьезные бои за Курляндию. 51-я армия получила новую боевую задачу и, перегруппировав силы, начала наступать в общем направлении на Лиепая. 1-й гвардейский корпус с прежними средствами усиления с утра 11 октября круто повернул на север, имея приказ выйти на реку Барта, форсировать ее и стремительным ударом овладеть важным портом и крупным городом Лиепая.

С утра 11 октября в бой был введен 63-й стрелковый корпус с задачей овладеть населенными пунктами Пурмасаты, Межмуйжа, а в последующем ударом на Виргу не допустить прорыва противника на юг и юго-восток.

10-й стрелковый корпус, оставив 91-ю дивизию оборонять морское побережье, повернул на север, вслед за вступившим в бой 63-м стрелковым корпусом.

Сопротивление противника южнее и юго-восточнее Лиепая усиливалось за счет переброски пехотных и танковых частей из-под Риги. 12 октября противник контратаковал наши части на рубеже Сламсти, Крамени, Мизмис. Основной удар принял на себя 953-й полк подполковника Б. В. Григорьева-Сланевского, занимавший рубежи вдоль

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 795, л. 78—80; д. 833, л. 35.

шоссейной дороги на Ручаву. Полк понес большие потери, но занимаемых позиций не сдал. Враг не прошел. Отсекли его пехоту от танков батальоны майора Г. И. Березы и капитана Н. Я. Гужвы. Танки встретил 313-й отдельный противотанковый дивизион майора И. А. Паука. В этом бою отличились старший сержант Джабаридзе и комсорг дивизиона старшина М. И. Архипенко. Бронебойщики подожгли 7 танков и 5 штурмовых орудий. Оставив на поле боя сотни трупов, гитлеровцы отошли к реке Барта.

Уничтожая кочующие подвижные отряды, 63-й стрелковый корпус 13 октября вновь отбил у противника крупный узел вражеского сопротивления — город Скуодас и вышел на реку Барта. 13 октября войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов освободили столицу Латвийской Советской Социалистической Республики — Ригу.

В итоге летних и осенних наступательных операций наших войск Советская Прибалтика почти полностью была освобождена от гитлеровских оккупантов. Из 59 дивизий противника, действовавших в Прибалтике, советские войска разгромили 26 и полностью уничтожили 3 дивизии¹. Остальные оказались прижатыми к морю в Курляндии. Перед советским командованием стояла задача не дать им возможности организовать стойкую оборону или переправиться морем в Германию. И вот приказом командующего 1-м Прибалтийским фронтом 16 октября в общем направлении на Лиепāju возобновили наступление 6-я гвардейская и 51-я армии. В течение пяти суток не стихали жаркие схватки, но ощутимых результатов они не дали. Шернер успел перебросить в район южнее Лиепāju пять пехотных и две танковые дивизии, два дивизиона тяжелых танков «тигр» и ряд других частей.

Потребовалась новая подготовка и перегруппировка сил, после чего 27 октября наступление возобновилось. Атака началась по всему фронту одновременно. В первый же день атакующие овладели первой и второй траншеями противника.

Ставка настойчиво требовала продолжать наступление в Прибалтике, держать врага в постоянном напряжении, воспретить гитлеровцам переброску войск из Курляндии в Германию.

Выполняя директиву Ставки и приказы фронта, 51-я армия, наступая во взаимодействии с другими армиями, в

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 146—147.

ноябре — декабре 1944 г. продвинулась на некоторых участках на 5—7 км, отбросив противника повсюду на правый берег реки Барта, взяла под надежный контроль шоссе и железные дороги, связывающие Лиенау с Клайпедой.

Противник в свою очередь всеми силами старался прорваться к Клайпедо и далее в Восточную Пруссию. С этой целью южнее Лиенау сосредоточились 121, 87, 29, 32-я пехотные, 4-я танковая дивизии, моторизованная дивизия СС «Нордланд» и ряд других частей в готовности нанести контрудар в южном направлении¹. 22 декабря в районе озера Тырс-Пурвс противник предпринял серьезную контратаку. В 10 часов утра началась артиллерийская и авиационная подготовка, через 45 минут по обороне 1166-го стрелкового полка 346-й дивизии два фланговых удара нанесла 87-я пехотная дивизия гитлеровцев, поддержанная 25 танками, 15 штурмовыми орудиями. Сняв передовые подразделения, враг овладел населенными пунктами Бумбули, Седери, Спруди. Затем один пехотный полк при поддержке танков атаковал фланг и тыл 943-го полка 257-й дивизии². Одновременно клайпедская группировка гитлеровцев попыталась нанести удар по обороне 91-й дивизии, прорваться на север и соединиться с наступающими соединениями курляндской группировки.

В столь серьезной ситуации командование армии проявило исключительную гибкость. На помощь 1-му гвардейскому корпусу был направлен противотанковый резерв и артиллерийская дивизия РГК. На место боев прибыли генералы В. Н. Разуваев, Н. И. Телегин, командир корпуса И. И. Миссан, начальник политотдела И. С. Выборных. К 15 часам враг был остановлен. На второй день сходящимися ударами 204-й стрелковой дивизии с востока и 257-й дивизии с запада вклинившийся противник был разгромлен, оборона на рубеже реки Барта восстановлена. Удар, предпринятый с юга клайпедской группировкой гитлеровцев, был отражен 156-й стрелковой дивизией и 10-й танковой бригадой 43-й армии.

В ходе осеннего наступления в Курляндии советские воины вновь продемонстрировали многочисленные примеры мужества, отваги, беззаветной преданности своей социалистической Отчизне и Коммунистической партии. 4-я рота 1179-го полка 347-й дивизии севернее Скуодаса трое суток вела бой в окружении. Молодые коммунисты стар-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 795, л. 471.

² Там же, л. 609—611.

ший сержант П. В. Гнусин и сержант Г. Л. Коганов от-
нем из станкового пулемета отражали в день по три-четы-
ре атаки. Оба были ранены, но поле боя не оставили. Ког-
да же иссякли боеприпасы, они уничтожили гитлеровцев
гранатами.

Яркой звездой засияла слава командира пулеметного
расчета 276-го полка 77-й стрелковой дивизии старшего
сержанта П. Е. Атамановского. Перед участком полка по-
казались 20 танков, а за танками — до батальона пехоты.
Атамановский получил приказ отсечь пехоту огнем стан-
кового пулемета. Мужественный пулеметчик, пропустив
танки, уничтожил пехоту. Одна из машин повернула на
его огневую точку. Старший сержант спустился на дно
траншеи. В это время другой танк двумя выстрелами раз-
бил пулемет. Тяжелораненого П. Е. Атамановского окру-
жили фашисты. Превозмогая боль, отважный воин грана-
той подорвал себя и окруживших его врагов. П. Е. Ата-
мановскому было посмертно присвоено звание Героя Со-
ветского Союза.

«Дорогая Елизавета Аксентьевна! — писал жене героя
замполит полка майор Литаша. — С горечью сообщаю, что
Ваш муж Петр Ефимович пал смертью храбрых. Клянем-
ся за него мстить врагу... Мужайтесь. Гордитесь своим му-
жем».

Армия готовилась новыми победами отметить 27-ю го-
довщину Великой Октябрьской социалистической револю-
ции. В войсках прошли торжественные собрания, митинги,
были организованы лекции и беседы. Активно работали в
соединениях политработники фронта и армии под руковод-
ством членов военных советов и начальников политорганов
А. С. Леонова, В. И. Уранова, М. Ф. Дребеднева, Н. Т. Зяб-
лицина (в начале апреля его сменил полковник И. С. Вы-
борных). Командиры, партийно-политические работники
подводили итоги летне-осеннего наступления в Прибалти-
ке, рассказывали о боевых действиях на других фронтах,
разъясняли интернациональный долг и освободительную
миссию Красной Армии. Хорошо налаженная, действенная
политработа обеспечивала высокий наступательный дух,
рост боевого мастерства солдат и офицеров армии.

Наступил новый, 1945 год. Встретили его войска с боль-
шим подъемом, каждый понимал, что недалек День Победы,
и стремился ускорить ее приближение. Комсомол бросил
клич: каждая пуля — в фашиста. Воспитанница Подоль-
ской снайперской школы снайпер 204-й стрелковой диви-
зии, имевшая на своем счету уже 89 убитых гитлеровцев,

награжденная орденом Славы III степени, комсомолка Оля Бардашевская выступила в печати с призывом развивать снайперское движение. Ее поддержали Лидия Лещева, героини форсирования Сиваша и штурма Сапун-горы Нина Слонова, Федор Сурин. Военный совет провел армейский слет снайперов. Снайперы в дождь и стужу выходили на «охоту» и меткими выстрелами уничтожали фашистов. Ольга Федоровна Бардашевская и Федор Григорьевич Сурин, которые за месяц «охоты» уничтожили по 37—43 гитлеровца, были награждены орденом Славы II степени. Подвиг каждого снайпера был отмечен правительственной наградой.

Утром 21 января 51-я армия во взаимодействии с 3-м гвардейским мехкорпусом и 6-й гвардейской армией вновь перешла в наступление против курляндской группировки противника.

Начались упорные бои. На атаки советских войск гитлеровцы отвечали яростными контратаками. Туда, где у наших частей намечался успех, фашисты перебрасывали войска с других, менее угрожаемых участков. Продвижение наступающих было незначительным. Но они держали противника в постоянном напряжении, заставляли его возвращать на передовые рубежи предназначенные для эвакуации части.

В январских боях пал смертью храбрых командир 35-й гвардейской танковой бригады Герой Советского Союза генерал Азм Агадович Асланов. Воины 51-й армии, знавшие его, тяжело переживали гибель генерала, который вместе с ними бил фашистов на Ак-Монойских позициях Керченского полуострова, громил гитлеровцев под Сталинградом в 1942 г., на донских просторах в 1943 г. и плечом к плечу со своими боевыми соратниками — пехотинцами и артиллеристами — одерживал победы над ненавистным врагом под Шяуляем и Елгавой, у Жагаре и Добеле, в районах Тельшяя и Скуодаса в 1944 г. На одной из красивейших площадей города Баку ему воздвигнут бронзовый памятник, у подножия которого всегда живые цветы.

Положение 51-й армии значительно улучшилось в связи с тем, что 4-я ударная армия генерал-лейтенанта П. Ф. Малышева, 27 января начав штурм клайпедских укреплений неприятеля, разгромила врага и освободила город Клайпеда.

Свыше 33 дивизий фашистской группы армий «Кур-

ляндия»¹ были прижаты советскими войсками к морю. Несмотря на то что они снабжались морем и не испытывали недостатка в материальном обеспечении, гитлеровские солдаты и офицеры сравнивали свое положение с судьбой солдат и офицеров армии Паулюса под Сталинградом. Их моральный дух был подорван.

Большую роль в подрыве морального духа солдат противника сыграла советская пропаганда. В политотделе 51-й армии эту работу возглавлял майор В. Н. Худяков, прекрасно знавший немецкий язык. Помогала ему группа офицеров и немецкий антифашист Петер Ламберц. Все они не жалели сил, чтобы страстным словом правды о Советском Союзе и его Вооруженных Силах, о положении на фронтах войны, особенно на советско-германском фронте, раскрыть глаза одурманенным фашистской пропагандой немецким солдатам. Результаты нашей пропаганды стали сказываться. Как-то возвращаясь с ночного поиска, старшина 943-го стрелкового полка разведчик Г. В. Сосновский привел «языка». Начальник штаба дивизии полковник Ф. А. Трофимов предложил Карлу Шмидту вернуться и уговорить однополчан прекратить бессмысленное сопротивление. Шмидт согласился. До переднего края его провели С. М. Брегман и переводчик М. А. Торлубаев. Шмидт ушел, взяв с собой несколько экземпляров газеты «Свободная Германия», приказ командующего фронтом об отношении к военнопленным. На второй день перешли к нам семь человек. Прошел еще день или два — и перед одним из полков 63-го корпуса в немецких траншеях поднялись белые флаги.

«Командарм Крейзер, — рассказывал заместитель начальника политотдела армии А. Н. Щербаков, — приказал мне выяснить, что задумал противник. К моему приходу там уже находились В. Н. Худяков и немецкий антифашист Петер Ламберц. Оказалось, около 200 гитлеровских солдат сдались в плен. После трехчасовой беседы желающим предложили вернуться, рассказать однополчанам о том, что сопротивление бессмысленно. Петер, заочно фашистским судом приговоренный к расстрелу, решил идти вместе с ними. На вторые сутки к нам перешли несколько групп солдат и унтер-офицеров противника. С одной из последних групп вернулся и Ламберц».

¹ 26 января 1945 г. группа армий «Север» переименовалась в группу армий «Курляндия», а группа армий «Центр» — в группу армий «Север».

«С товарищем Петером познакомился я в июле 1944 г. в районе Паневежиса, — рассказывает бывший начальник отдела политуправления 1-го Прибалтийского фронта полковник Е. А. Бродский на страницах газеты «Известия». — Пожал мою руку немногословный, сдержанный пожилой человек с глубокими морщинами на лице. Познакомил нас майор В. Н. Худяков, взволнованно рассказавший об этом немецком коммунисте, посвятившем жизнь борьбе рабочего класса, с юношеских лет познавшим фашистские тюрьмы и концлагеря. В 1943 г. его взяли в армию и направили на восточный фронт, но вскоре за антифашистскую пропаганду арестовали, и он должен был предстать перед судом. Ему удалось бежать. Переправившись через Днепр, он сдался в плен советским войскам. После небольшого отдыха, знакомства с документами ЦК компартии Германии старейший ее солдат в качестве уполномоченного немецкого комитета «Свободная Германия» прибыл в 51-ю армию, вместе с ней участвовал в сражениях за Крым, Прибалтику, достойно продолжая традиции тельмановской гвардии интернационалистов. Вскоре при политотделе армии он создал группу Национального комитета «Свободная Германия». В работе ему активно помогали антифашисты Фриц Нейдхардт и Гебхард Кунце. В Курляндии 14 мужественных немецких патриотов взялись по заданию Петера доставить письма руководителей Национального комитета «Свободная Германия» и «Союза немецких офицеров» командирам соединений прижатой к морю курляндской группировки...»

После Победы он вернулся на родину, встал в один строй с теми, кто вел борьбу за демократические и социалистические преобразования в Германии. Этот замечательный немецкий коммунист-интернационалист был отмечен советским орденом Отечественной войны I степени. Но она не застала Петера Ламберца в живых. Награду передали семье.

В начале февраля 1945 г. Ставка объединила войска 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов в один — 2-й Прибалтийский, в дальнейшем подчинив его войска командующему Ленинградским фронтом Маршалу Советского Союза Л. А. Говорову, который готовил новое наступление и приступил к оперативному перестроению войск, накоплению сил и средств.

В связи с этим активизировалась партийно-политическая работа в войсках фронта, и в частности 51-й армии. Оживилась переписка с тылом, в том числе с различными

общественными организациями. Вот что писали, например, трудящиеся Ставропольского края в письме, адресованном командующему армией генерал-лейтенанту Я. Г. Крейзеру и члену Военного совета генерал-лейтенанту В. И. Уранову:

«Трудящиеся Ставрополя горячо поздравляют воинов армии со славной 27-й годовщиной победоносной Красной Армии и шлют героическим сынам Родины пламенный привет и пожелание новых успехов. Спасибо вам, наши родные, за вашу доблесть, за ваше мужество, за героизм, за каждое село и город, освобожденные вами от ига гитлеровцев. Сражайтесь с тем же мужеством, отвагой, не давайте пощады проклятым душителям культуры, гитлеровским людоедам.

У нас вместе с вами накопилась лютая ненависть к этой банде убийц и грабителей. Они причинили нашему краю огромный ущерб, делали все, чтобы превратить цветущее Ставрополье в зону пустыни... Уже 13 месяцев Ставрополь — свободный край. За это время восстановлены колхозы, совхозы, МТС, большая часть промышленных предприятий. Нормально работают школы, институты, театры, больницы».

Письмо заканчивалось так: «И мы заверяем вас, что сделаем все, чтобы быстрее ликвидировать последствия немецко-фашистской оккупации. Пройдет немного времени, и Ставрополье будет снова краем неиссякаемого изобилия...

Вперед же, славные богатыри! С вами могучая партия большевиков! С вами богатырский советский народ!»

Командир 77-й стрелковой дивизии генерал А. П. Родионов и начальник политотдела полковник М. П. Скирдо от имени личного состава направили трудящимся Дагестана благодарственное письмо, в котором рассказали об их мужественном соотечественнике Абдурахмане Абдулаеве, неоднократно отличавшемся в схватке с противником, подвиг которого высоко оценен Родиной. Вскоре они получили ответ от секретаря Дагестанского обкома партии А. Алиева и председателя Совнаркома Дагестанской АССР А. Даниялова: «Примите нашу сердечную благодарность за радостное сообщение о присвоении Абдурахману Абдулаеву высокого звания Героя Советского Союза и благодарность за воспитание нашего земляка... Мы уверены, что в боях за окончательный разгром врага сыны Дагестана принесут новую боевую славу...»

Эти письма зачитывались на собраниях, солдатских ми-

тингах и принимались как призыв народа на новые подвиги, на обеспечение скорой победы над фашистской Германией.

Войска фронта готовились к наступлению. 51-я армия вместе с 6-й гвардейской армией и 19-м танковым корпусом начала штурм вражеских позиций на участке Приекуле, Пурмсаты в 10 часов 50 минут 20 февраля, имея ближайшей задачей ликвидировать приекульскую группировку неприятеля, овладеть рубежом реки Вартова и в последующем наступать на город и порт Лиенау.

Огнем артиллерии и ударами авиации противник был подавлен в траншеях. Атакующие части 10-го и 63-го стрелковых корпусов, не встречая сильного сопротивления врага, овладели его первой позицией. Но в глубине обороны он начал переходить в контратаки.

Утром 22 февраля генерал Крейзер ввел в бой второй эшелон, и наступление возобновилось. Весь день шли ожесточенные бои. На южном участке враг был разгромлен. Севернее Приекуле гитлеровцы, подтянув части 132-й и 226-й пехотных дивизий, сумели несколько задержать продвижение наших войск. Однако с утра 23 февраля, в день 27-й годовщины Красной Армии, соединения 51-й, 6-й гвардейской армий и 19-го танкового корпуса комбинированным ударом овладели городом Приекуле. В последующие пять дней они продвинулись на 8 км, расширив фронт прорыва на 25 км, и вышли на реку Вартова. Таким образом, они выполнили ближайшую задачу, но развить успех и занять Лиенау не смогли — не хватило резервов, боеприпасов, подвоз которых задерживался из-за плохой погоды и неудовлетворительного состояния дорог.

И в этих боях советские солдаты и офицеры продемонстрировали многочисленные примеры воинской доблести, отваги и героизма. Командир батареи 377-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка лейтенант В. С. Самсонов 23 февраля повел свою батарею на прорыв обороны гитлеровцев, уничтожая огнем живую силу и боевую технику врага. А когда фашистские танки перешли в контратаку, батарея, отбивая их натиск, подбила шесть бронированных машин. Будучи раненым, Самсонов продолжал руководить боем, а в критический момент сам стал у орудия, бил по машинам неприятеля до тех пор, пока не был вторично тяжело ранен. Президиум Верховного Совета СССР за героизм, проявленный в борьбе с фашистскими захватчиками, присвоил Владимиру Сергеевичу Самсонову звание Героя Советского Союза.

В марте — апреле соединения 51-й армии, как и войска всего фронта, продолжали активными действиями сковывать врага, препятствовали его эвакуации из Курляндии. При этом советские войска испытывали немалые трудности. Им противостояла мощная группировка, имевшая многолетний опыт войны на восточном фронте, участвовавшая в блокаде Ленинграда, состоящая из боеспособных и отборных дивизий. Ее оборона была глубоко эшелонирована, с трех сторон упиралась в море и проходила по лесисто-болотистой местности. На одну ее дивизию в среднем приходилась полоса обороны не более 6 км. Узость всего фронта позволяла неприятелю маневрировать резервами, снимая их с менее угрожаемых участков и быстро перебрасывая на участки, атакуемые советскими войсками. Сопrotивлялись фашисты с ожесточением, зная, что отступать некуда. Материальное их обеспечение осуществлял флот. В то же время весенняя распутица, раскисшие грунтовые дороги крайне затрудняли использование советскими войсками артиллерии, танков, штурмовых орудий, механизированных частей. Все это затягивало боевые действия в Курляндии.

Несмотря на трудности, маршал Л. А. Говоров готовил наступательную операцию с задачей окончательно покончить с фашистской группировкой. Новый командующий группой армий «Курляндия» генерал-полковник Гильперт, надеясь на возможность заключения сепаратного мира с англо-американцами на Западе, всячески стремился уверить подчиненные ему войска в возможности их эвакуации в Северную Германию, даже пытался отвести некоторые дивизии в морские порты. Но его планы были раскрыты.

51-я армия, находившаяся ближе всех к Лиепае, активизировала наступательные действия и не дала возможности противнику отвести в порт ни одной дивизии. Кроме того, генерал Крейзер приказал обстреливать из дальнебойных орудий районы сосредоточения войск противника для погрузки на морской транспорт.

1 мая оказалось для войск армии двойным праздником: радио принесло радостную вест, что Знамя Победы развеваеся над рейхстагом. В ночь на 3 мая, организовав своего рода салют в честь взятия Берлина, 51-я армия нанесла по врагу мощный артиллерийский удар. Авиация фронта ударила по местам скопления фашистских войск в районе порта Лиепая, а затем наступила тишина. И тут же радиовещание на немецком языке передало приказ Верховного

Главнокомандующего И. В. Сталина о том, что 2 мая советские войска после упорных уличных боев завершили разгром гитлеровских войск в Берлине и овладели столицей фашистского государства.

Завершающий удар по врагу на Ленинградском фронте был полностью подготовлен. 51-я армия получила задачу быть готовой к прорыву обороны противника и развитию успеха на липайском направлении. Не успела армия развернуть удар в полную силу, как позвонили из штаба фронта и сообщили, что Маршал Советского Союза Л. А. Говоров 7 мая направил курляндской группировке ультиматум о безоговорочной капитуляции.

Гильперт медлил с ответом, но, получив второе предупреждение, отдал войскам приказ с 14 часов 8 мая прекратить боевые действия.

Однако гитлеровское командование, нарушив условия капитуляции, начало стягивать к морским портам 126-ю пехотную, 11-ю моторизованную, 14-ю танковую дивизии. Из Лиепая ушел конвой с войсками на борту. Обнаружив обман, маршал Л. А. Говоров приказал 51-й армии без промедления овладеть городом и портом Лиепая, принудить противника соблюдать условия капитуляции.

По фашистам, выходящим в море, нанесли сокрушительный удар советские бомбардировщики и корабли Краснознаменного Балтийского флота. Кроме того, была немедленно осуществлена блокада всех курляндских портов.

Ведя бои на подступах к Лиепаю, войска 51-й армии узнали, что в 24 часа 8 мая представители всех трех видов вооруженных сил Германии поставили свои подписи под Актом о безоговорочной капитуляции, что наступил конец войны, развязанной фашистской Германией. На рассвете 9 мая, Дня Великой Победы, встреченные всеобщим ликованием, войска 51-й армии вошли в Лиепая.

По всей Курляндии раздался победный салют. Из лесов бесконечной вереницей тянулись колонны фашистских солдат и офицеров и складывали свои знамена и оружие перед советскими воинами-победителями. Сдались в плен 285 тыс. гитлеровских вояк, из них 48 генералов. Сдали они 158 исправных самолетов, около 500 танков и штурмовых орудий, почти 3400 полевых орудий и минометов, свыше 18 200 автомашин, 675 транспортеров и тягачей, около 300 бронетранспортеров, 1080 радиостанций, много другой техники и различных складских запасов¹.

¹ См.: Борьба за Советскую Прибалтику. Рига, 1969, кн. 3, с. 48.

В эти дни начальник политотдела армии И. С. Выборных, политотдельцы А. Н. Щербаков, Н. Кулагин, Н. Ирванцов, С. Данилян, М. Фоменко, А. Носов, В. Мулюк, журналисты А. Кешоков, С. Зыков, А. Перловский и другие постоянно находились в войсках, пропагандировали ленинские идеи о защите социалистического Отечества, рассказывали воинам об освободительной миссии Советской Армии, страстным словом и личным примером поддерживали в частях высокий моральный дух.

Боясь распылаты за свои злодеяния, немецко-фашистские офицеры и генералы, а также местные каратели увели часть войск в леса и болота, пытаясь любым путем уйти от справедливого возмездия. Для ликвидации этих групп командующий армией выделил специальные подвижные отряды. 17 мая Военный совет армии доложил фронту, что поставленная задача выполнена.

9 мая, первый день мира. Всеобщее ликование. Митинги в частях и соединениях, в освобожденных городах Приюкле, Скуодас, во всех больших и малых населенных пунктах и в только что вновь ставшей советской Лиепае, население которой встречает своих освободителей — воинов Красной Армии цветами, хлебом-солью.

Умолк гром войны. Всюду речи, яркие, трогательные, волнующие. Выступают командующий, член Военного совета и руководящие работники армии, местных партийных и советских органов, командиры, политработники и бойцы. Говорят о мире, о мирной жизни, выражают искреннюю радость по поводу того, что теперь, выдержав тяжелейшие испытания войны, можно перейти к мирному труду, взяться за возрождение народного хозяйства. Они рады этой великой Победе, во имя которой тысячи их боевых друзей отдали жизнь, а живые прошагали свыше 6 тыс. км по военным дорогам от Крыма до Волги, от Волги до Крыма, а затем от Черного моря до Балтики.

Победили они под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Солдаты партии, коммунисты, образцово выполняя боевые задачи, цементировали ряды личного состава полков, дивизий, боролись там, где было особо трудно, где решался исход боя, личным примером увлекали за собой других. Коммунисты вселяли в воинов неистощимую веру в правоту идей партии, в ее силу, мужество, мудрость.

За годы войны в 51-й армии было принято в Коммунистическую партию 52 608 отличившихся в боях солдат, сержантов и офицеров. Росла, мужала и комсомольская

организация — боевой помощник партии. Сотни отличившихся комсомольцев удостоились благодарности ЦК ВЛКСМ, были отмечены грамотами и занесены в Книгу почета.

В течение войны 105 тыс. воинов армии были удостоены правительственных наград, из них 129 человек стали Героями Советского Союза; 8 человек — кавалерами ордена Славы всех трех степеней. 12 раз столица нашей Родины — Москва салютовала в честь воинов армии.

24 июня. Парад Победы в Москве. В составе сводного полка 1-го Прибалтийского фронта церемониальным маршем мимо Мавзолея В. И. Ленина проходит и сводный батальон 51-й армии во главе с Героем Советского Союза генералом Я. Г. Крейзером.

Ветераны-однополчане живут и трудятся в различных местах нашей необъятной страны — в Крыму и на Камчатке, в Латвии, Литве, Азербайджане, Грузии, Армении. Советы ветеранов действуют в Одессе и Симферополе, Елгаве и Донецке, Тбилиси и Риге. В Москве Советом ветеранов армии создана прекрасная комната славы при школе-интернате № 16, в которой ведется большая патриотическая работа среди учащихся. Известен музей славы Клепнинской средней школы Красногвардейского района Крымской области имени 51-й армии. Такие же комнаты есть в освобожденных 51-й армией городах Волгоградской, Ростовской, Донецкой, Запорожской областей, в Латвийской и Литовской Советских Социалистических Республиках, где герои войны встречаются с молодежью, передают им свой опыт, знания, воспитывая их на традициях отцов и дедов.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3
Борьба за Крым	4
1. Боевое крещение	—
2. На Ишуньских позициях	24
3. Отход	33
4. Керченско-Феодосийская десантная операция	39
5. Боевые действия на Керченском полуострове	54
Под Сталинградом	72
1. Оборонительное сражение на Дону	—
2. За Волгу, за Сталинград	80
3. Перелом	94
4. Крах «Зимней грозы»	106
Ростовско-донецкое направление	119
1. От Куберле до Тихого Дона	—
2. Ростовская операция 1943 г.	122
3. Юго-западнее Ворошиловграда	125
4. Освобождение шахтерского края	131
Мелитопольская операция. Блокировка крымской группировки противника	149
1. Бои на реке Молочная	—
2. Провал контрудара противника	158
3. Перекоп	165
4. Через Сиваш	168
5. Переправы	175
Освобождение Крыма	180
1. Зимой и весной 1944 г.	—
2. Прорыв	188
3. На подступах к Севастополю	196
4. Штурм Сапун-горы. Знамя победы над Севастополем	207
За Советскую Прибалтику	226
1. Шяуляйско-Елгавская операция	—
2. К Балтийскому морю	265

Саркисян С. М.
51-я армия: Боевой путь 51-й армии. — М.: Воениз-
С20 дат, 1983. — 285 с., 8 л. ил.

В пер.: 75 к.

Книга посвящена боевому пути 51-й армии. В ней рассказывается о тяжелых боях на Крымском полуострове, Керченско-Феодосийской десантной операции, о месте и роли 51-й армии в Сталинградской битве, прорыве укрепленных рубежей противника на Миусе и на реке Молочная, форсировании Сиваша, штурме Сапун-горы, освобождении Севастополя, о боях в Прибалтике.

Большое внимание в книге уделяется партийно-политической работе, боевому мастерству солдат, сержантов и офицеров, воинской дружбе.

В годы войны автор, будучи комиссаром полка, начальником политотдела, заместителем командира дивизии по политчасти, участвовал во многих боях в составе 51-й армии.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

С 1304010000-072 36-83
068(02)-83

ББК 63.3(2)722

9(С)27

Семен Мкртычевич Саркисян

51-я АРМИЯ

Боевой путь 51-й армии

Редактор *В. Г. Федосеев*
Художник *В. А. Белкин*
Редактор (литературный) *Т. Н. Андреева*
Художественный редактор *Н. Б. Попова*
Технический редактор *Н. Я. Богданова*
Корректор *Т. В. Жильцова*

ИБ № 2137

Сдано в набор 16.02.82. Подписано в печать 09.11.82.

Г-54768. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарн. обыкн. нов.

Печать высокая. Печ. л. 9. Усл. печ. л. 15,12+вкл.— $\frac{1}{2}$ печ. л.—0,84 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 17,87. Усл. кр. отг. 16,18. Тираж 30 000 экз. Изд. № 2/8072. Зак. 45.

Цена 75 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.

1-я типография Воениздата

103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3.

А. Н. Щербаков

А. Г. Майков

А. И. Сиванков

В. А. Крысов